



ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

Л.С. ЛЫКОШИНА

«ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

Л.С. ЛЫКОШИНА

**«ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА»:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ**

МОНОГРАФИЯ

**МОСКВА
2015**

ББК 63.31964

Л 88

Серия

*«Проблемы общественной трансформации в странах
Восточной Европы и России»*

*Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем*

Отдел Восточной Европы

Ответственный редактор –
канд. ист. наук *Ю.И. Игрицкий*

Лыкошина Л.С.

Л 88

«Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М., 2015. – 258 с. – (Сер.: Проблемы обществ. трансформации в странах Восточной Европы и России). ISBN 978-5-248-00766-0

Основное внимание уделено противостоянию двух политических партий современной Польши: «Гражданская платформа» и «Право и справедливость». Соперничество этих партий рассматривается через призму политической деятельности и мировоззрения главы правительства и лидера «Гражданской платформы» Д. Туска, президента Б. Коморовского, лидера партии «Право и справедливость» Я. Качиньского. Анализируется «восточная политика» РП, роль католической церкви в политической и общественной жизни страны.

Для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов.

ББК 63.31964

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
<i>Глава 1. От «круглого стола» до IV Речи Посполитой.....</i>	<i>11</i>
Соглашения «круглого стола»	11
Несолидарная «Солидарность».....	19
Президентские выборы 1990 г.	23
Формирование партийной системы и парламентские выборы 1991 г.	26
Парламент в 1991–1993 гг.	34
«Новые левые» в «новой Польше».....	40
Движение политического маятника вправо. Парламентские выборы 1997 г.	49
Возвращение левицы	54
<i>Глава 2. Дональд Туск и партия «Гражданская платформа»</i>	<i>64</i>
Страницы биографии	64
Гданьские либералы.....	76
Вместе с демократами.....	82
Туск начинает и выигрывает.....	88
Роковой 2005 г. Крушение надежд.....	97
Победа. Д. Туск – премьер-министр Республики Польша.....	102
«Дважды премьер» РП.....	107
<i>Глава 3. Братья Качиньские в польской политике</i>	<i>119</i>
Начало пути	120
Новое столетие – новые успехи	132
Выборы 2005 г. – триумф братьев Качиньских.....	137
На политическом Олимпе.....	144
<i>Глава 4. Бронислав Коморовский – президент Польши</i>	<i>157</i>
<i>Глава 5. Католическая церковь в политической жизни современной Польши.....</i>	<i>172</i>
<i>Глава 6. «Возвращение в Европу». Некоторые аспекты внешней политики РП</i>	<i>190</i>

Польша в ЕС	190
Восточная политика Польши в контексте польско- русских отношений.....	210
Польша как региональный лидер ЦВЕ	232
Заключение	247
Список литературы	250

ВВЕДЕНИЕ

Основное содержание политической жизни современной Польши¹ может быть выражено следующим образом: страна переживает своеобразную «польско-польскую войну». Это несколько неожиданное выражение – одно из самых распространенных в политическом дискурсе нынешней Польши. Кто и за что воюет в стране, четверть века назад обретшей независимость от восточного соседа, обеспечившей свою безопасность вследствие присоединения к евроатлантическим структурам, достаточно успешно прошедшей путь демократической трансформации?

Конечно, демократия (а Польша, несомненно, является демократической страной) вовсе не предполагает политического штиля, но всё же уровень политической напряженности и степень разобщенности польского общества беспрецедентны. Основными противоборствующими сторонами в идущей «польско-польской войне» являются две партии. Это правящая партия «Гражданская платформа» (ГП) и ее лидер Дональд Туск и основная оппозиционная партия «Право и справедливость» (ПиС), возглавляемая Я. Качиньским. Обе партии возникли в начале 2000-х годов, обе принадлежат к правой части политического спектра, и некоторое время ничто не предвещало их яростного противостояния. Ведь и у ГП и у ПиС был один общий враг – польская левица, господствовавшая тогда в политической жизни. Именно «от злости» в связи с успехами левых, как замечает нынешний премьер Туск, он и стал инициатором создания новой политической формации – «Гражданской платформы», партии заявлявшей о своем неприятии чрезмерной партиизации политической жизни и не случайно назвавшей себя платформой. Это партия, не имеющая определенной

¹ В работе рассматриваются главным образом события и процессы периода 90-х годов XX в. – первого десятилетия XXI в.

идеологии, оперирующая набором самых разных ценностей и принципов, идеологически универсальная «партия для всех».

Тогда же в 2001 г. образовалась и еще одна новая партия – «Право и справедливость». Это было время, когда вторым человеком в стране (после тогдашнего президента Польши А. Квасьневского) по уровню популярности был Л. Качиньский. Будучи министром справедливости в правительстве, он снискал славу эффективного и неподкупного борца с коррупцией, «одинокого шерифа». Используя благоприятную конъюнктуру, Л. Качиньский, его брат Ярослав и Л. Дорн основали новую партию «Право и справедливость», само название которой подчеркивало ее главные цели. Новая партия выступала за «оздоровление правящей», за очищение польской политики от коррупционных связей и вообще за санацию государства.

К 2005 г. стало ясно, что на польской политической сцене произошли серьезные перемены: не посткоммунисты (в лице социал-демократов) и их противники (в лице правых партий) были главными противостоящими сторонами, а две правые партии – ГП и ПиС.

В 2005 г. Польше предстояли президентские и парламентские выборы. В преддверии их ГП явно сближается с ПиС. Именно эта партия рассматривается как естественный союзник в предстоящих выборах. В общественном мнении Польши тех лет достаточно прочно утвердилось мнение, что ПиС и ГП составят коалицию и вместе будут работать над улучшением жизни в стране. Но к весне 2005 г. намерения потенциальных союзников изменились.

В жестком противостоянии в ходе президентской гонки Л. Качиньский обошел своего соперника Д. Туска. В неудаче Туска роковую роль сыграло обнародование после первого тура выборов, в котором лидер ГП опережал соперника, сведений о службе его дедушки в вермахте в годы войны.

Против Туска выступили и некоторые церковные круги: радикально-католическое Радио «Мария» призывало с опаской относиться к нему, как к не очень ревностному католику, вдобавок еще и кашубу, почти немцу.

Избирательный штаб Туска не сумел придумать что-то равнозначное яркой идее, использованной Л. Качиньским, о противостоянии «Польши солидарной» и «Польши либеральной». На парламентских выборах 2005 г. ГП тоже проиграла, она стала второй, уступив первенство партии «Право и справедливость», хотя по всем прогнозам должна была стать лидером.

В итоге, проиграв и парламентские и президентские выборы после 2005 г., ГП оказалась в оппозиции. Предполагаемый союз ПиС и ГП не состоялся. Более того, партии, в программах которых было немало общего и которые даже сотрудничали на выборах в органы местного самоуправления, начали ожесточенную борьбу между собой.

Неудачная хотя и недолгая (с мая 2006 до августа 2007 г.) коалиция ПиС с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей» привела к самороспуску сейма и досрочным выборам 2007 г.

На этот раз политическая удача сопутствовала ГП: избирательские предпочтения оказались на их стороне, и в ходе выборов партия получила 41,5% голосов. Это самый высокий результат за всю историю III Речи Посполитой. Главой правительства стал Д. Туск. Между тем «польско-польская война» между двумя партиями продолжалась.

Взаимоотношения президента Л. Качиньского и премьера Д. Туска, представляющих разное видение проблем развития страны на протяжении всей истории их совместной политической деятельности в качестве первых лиц государства, были исполнены сложностей. В основе противостояния лежало неприятие Л. Качиньским той второстепенной роли, которое правительство пыталось отвести ему в международных делах. Но за этим стояли и более серьезные разногласия, касающиеся видения позиции Польши в мире и в ЕС. Президент считал, что Туск занимает чересчур несамостоятельную позицию, отводя Польше роль второстепенного игрока на международной арене.

Как «тяжелую артиллерию» против Л. Качиньского ГП использовала циничного польского политика Я. Паликота, который, не останавливаясь ни перед чем и пренебрегая иной раз просто правилами приличия, всячески высмеивал президента и его брата Ярослава, позволяя себе даже оскорбления в адрес жены Л. Качиньского. Какие бы ни применялись методы, цель была достигнута: президент в восприятии многих поляков выглядел смешным.

Противостояние президента Л. Качиньского и премьера Туска было предвестником обострения «польско-польской войны», которая в полной мере разразилась в стране после трагической гибели Л. Качиньского и неудачи его брата Ярослава на президентских выборах 2010 г.

В преддверии этих выборов Туск совершил совершенно неожиданный для многих поступок: он отказался от борьбы за пре-

зидентское кресло, заявив, что атрибуты президента Польши, к каковым относятся «престиж, почет, президентский дворец, люстра и право наложения вето», его не очень привлекают, свою задачу он видит в модернизации страны, для чего нужны реальные рычаги управления. Польша – парламентско-президентская республика, и основная роль в управлении страной принадлежит премьеру.

Решение Туска поставило пред «Гражданской платформой» задачу выдвижения другого кандидата на президентский пост. Им стал Б. Коморовский, одержавший победу над своим основным конкурентом Я. Качиньским.

Вся страна разделилась на сторонников того или другого претендента. В общественном мнении сложился некий стереотип, согласно которому поляки, поддерживающие Я. Качиньского (и подчас стесняющиеся в этом признаться), воспринимались как воплощение отсталости, «деревенскости», «польскости». Сторонники же Коморовского скорее олицетворяли европейскость, просвещенность, молодость. После победы Коморовского «польско-польская война», казалось, немного утихшая, вспыхнула с новой силой.

Конечно, смоленская трагедия стала основным полем битвы между Качиньским и ГП. Лидер ПиС назывывал правительство Туска не иначе как «польско-российский кондоминиум», он ни на минуту не допускал возможности объективного расследования обстоятельств катастрофы и почти напрямую говорил о том, что это дьявольски тонко разработанный план устранения Леха Качиньского, в котором участвовали и «пан Коморовский» (Качиньский ни разу не назвал его президентом) и «пан Туск», давно известный своим сервиллизмом по отношению к России и Германии.

И по сей день Я. Качиньский всеми способами пытается создать в Польше едва ли не культ погибшего президента. Напряженность польской политической жизни в полной мере проявилась с первых же дней пребывания нового президента в должности: Я. Качиньский решительно отвергал все попытки диалога.

В условиях незатихающих залпов «польско-польской войны» 9 октября 2011 г. в Польше прошли очередные парламентские выборы. Избирательная кампания не была лишена некой интриги: уж слишком близки были по прогнозам социологов позиции основных конкурентов ГП и ПиС. ПиС сохранила своих избирателей в традиционных для нее регионах на юго-востоке страны (Подляшское, Люблинское, Свентокшиское, Малопольское и Подкарпатское воеводства). В Польше их называют «библейским поясом» по аналогии с консервативным американским Югом, всегда голо-

сующим за республиканцев. В последнее время эти регионы стали называть еще «Венгрией», имея в виду пристрастие Я. Качиньского к националистическим идеям венгерского премьера и лидера партии «Фидес» В. Орбана.

Однако сенсации не произошло: уверенную победу одержал глава «польско-российского кондоминиума», Туск. Впервые в истории Польши после 1989 г. правящая партия сумела победить два раза подряд, а ее глава, соответственно, дважды возглавить правительство.

Не сработали против Туска ни продолжающиеся дебаты о причинах смоленской катастрофы, ни в очередной раз вспомнутый «дедушка из вермахта», ни обвинения в неуместной, по мнению определенной части польского общества, благосклонности к России, которую Туск считает нужным воспринимать «такой, какая она есть» и выстраивать отношения с восточным соседом исходя из принципов прагматизма и рационализма.

Но в настоящее время (2014) позиции правительства Туска достаточно сложны: рейтинги его партии уступают популярности партии Качиньского. Парадоксально, но в своей риторике Качиньский во многом сейчас подражает Туску. Если прежде его главной темой была IV РП, настоящая, основанная не «на предательстве круглого стола», а на истинных ценностях, то теперь чаще речь идет об экономике, улучшении жизни простых людей. Уставшие от Туска поляки уже не помнят напряженной атмосферы тех лет, когда у власти были Качиньские. Кроме того, за политическими баталиями следует видеть и более глубинные процессы. Ведь в противостоянии Туска и Качиньских можно усмотреть две ипостаси польской идентичности: одна из которых может быть условно определена как традиционно польская, романтическая и готовая на смерть и подвиги ради польскости и свободы, которой все время кто-то угрожает. Чаще всего источник опасности видится в России и Германии. И вторая ипостась, которая тоже очень условно может быть определена как модернистская и проевропейская. В этом понимании польскости вовсе не содержится призыв к отказу от патриотизма, но лишь призыв к здравому смыслу и прагматическому взгляду на мир. Заметим, однако, что в условиях непростой ситуации в ЕС, надвигающегося экономического кризиса, а он все более явственно ощущается в Польше, здравый смысл далеко не всегда побеждает.

Повторявший подобно Катону, призывавшему разрушить Карфаген, «Туск должен уйти», Я. Качиньский пока не добился

своей цели, но стены Карфагена уже не кажутся такими незыблемыми, как еще пару лет назад. Римляне в свое время всё же разрушили Карфаген и распахали поле, на котором он стоял. Возможно, такая же судьба постигнет и партию Туска. Но будут ли сладкими плоды, которые вырастут на освободившейся почве?

* * *

Данная работа является попыткой представления некоторых сюжетов, связанных с проблемой «польско-польской войны». Думается, что понять ее истоки невозможно без обращения, хотя бы в самом общем виде, к вопросам истории формирования политического ландшафта современной Польши, без стремления понять политическое мировоззрение (а в какой-то мере и психологию) главных героев описываемых событий и процессов. Особый раздел работы посвящен проблемам влияния католической церкви на политическую атмосферу в Польше. Церковь традиционно играет в жизни поляков, более чем на 90% являющихся католиками, весьма важную роль, в том числе и в формировании политических позиций и политического поведения.

Конечно, работа не претендует на полноту картины и в какой-то степени являет собой субъективный взгляд на рассматриваемые вопросы, но представляется, что она окажется полезной для понимания той непростой ситуации, которая сложилась в РП в первом десятилетии XXI в.

Глава 1

ОТ «КРУГЛОГО СТОЛА» ДО IV РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Соглашения «круглого стола»

История III Речи Посполитой началась с соглашений «круглого стола», достигнутых властью и оппозицией в 1989 г. Путь к этим соглашениям был долгим и непростым. Он вообрал в себя и историю оппозиционного движения в Польше и «карнавал “Солидарности”», и военное положение, и интернирование многих участников оппозиционной борьбы, и десятилетие 1980-х, ознаменованное попытками реформ со стороны власти и попытками борьбы со стороны подпольной «Солидарности». Словом, это был путь борьбы и компромисса. В конце концов, победил последний.

Итоги «круглого стола» трактовались участниками событий именно как «политический компромисс различных сил, среди которых есть и такие, что руководствуются идеалами демократического социализма, и такие, которые апеллируют к идеалам христианства, к идейному наследию «Солидарности», крестьянского движения и иным идейным источникам и традициям. Это компромисс, который позволяет достичь общей цели: независимой, суверенной, безопасной, благодаря равноправным союзам, демократической и экономически развитой Польши»¹.

Стороны пришли к согласию по вопросу о существенном изменении политической системы. На предстоящих выборах в сейм 65% мест предназначалось ПОРП и ее союзникам (Объединенной крестьянской партии, Демократической партии, а также объединениям светских католиков, сотрудничающих с коммунистами: ПАКС, Польскому социально-католическому союзу (ПСКС) и Социально-

¹ Цит. по: Skórzyński J. Rewolucja okrągłego stołu. – Kraków, 2009. – S. 343.

христианской унии); за 35% мандатов могли бороться все остальные кандидаты.

Со стороны власти была выдвинута идея создания общепольского избирательного списка, куда вошли бы представители обеих сторон, что должно было подчеркнуть неконфронтационный характер выборов. «Солидарность» от этой идеи категорически отказалась, но другая сторона сочла идею общепольского списка весьма конструктивной, и таковой появился, хотя и не включал в себя кандидатов от оппозиции.

Предполагалось также учреждение должности президента, избираемого на 6 лет обеими палатами сейма и обладающего весьма широкими полномочиями. Создаваемая вторая палата сейма – сенат наделялся законодательной инициативой и правом вето по отношению к законам, принятым сеймом.

Формирование новой политической системы предполагалось в ходе «неконфронтационных выборов». Этот термин впервые употребил министр внутренних дел Ч. Кишак, имея в виду выборы, в которых стороны будут действовать на основе определенного предварительного соглашения.

Договоренность, по сути, была достигнута в январе 1989 г. в Магдаленке, еще до начала заседаний «круглого стола». В ходе же заседания последней стороны приняли решение о свободных выборах в сенат (с этим предложением выступил А. Квасьневский) и учреждении поста президента, которого должно было выбирать Национальное собрание, где доминирующие позиции должен был иметь лагерь власти.

Складывалась ситуация, при которой «Солидарность» «встраивалась» в политическую систему при сохранении решающих позиций ПОРП. Лидеры оппозиции прекрасно осознавали это, но видели в таком раскладе единственно возможный выход. В политические расчеты идеологов «Солидарности» входили опасения перед радикальной оппозицией и угрозой «иранизации Польши» (по выражению А. Михника).

Проектируемая в ходе работы «круглого стола» политическая система имела весьма сложный облик. Это уже не была прежняя авторитарная система, но это еще не была и система демократическая.

Главной победой «Солидарности», достигнутой в ходе работы «круглого стола», стала договоренность о легализации «Солидарности», Крестьянской «Солидарности» и Независимого объединения студентов. Вместе с тем оппозиции не удалось добиться права на создание новых политических партий, новой системы само-

управления, расширения трактовки прав человека, ликвидации цензуры. Последняя была лишь смягчена.

Правительственная коалиция решительно противостояла попыткам оппозиции создать свободные СМИ. Правда, было получено согласие на возобновление издания «Тыгодника «Солидарность»» и создание «Газеты выборчей». Оппозиция получила право выхода в эфир (хотя и в весьма ограниченных масштабах – еженедельно 30 минут по телевидению и 60 минут по радио).

По сей день в Польше не утихают споры по поводу «круглого стола». Президент Л. Качиньский неоднократно высказывался об этом событии как об источнике всех нынешних польских проблем, которые обусловлены якобы соглашательской политикой представителей оппозиции. Несмотря на публикацию документов и заверения участников, в общественном сознании многих поляков достаточно прочно утвердилось представление о некоей тайной составляющей переговоров, о «сговоре» в Магдаленке. Весьма справедливо замечает, однако, А. Михник, что «...среди нынешних радикалов не было желающих совершить революционное свержение системы... Никто... не строил баррикад, не атаковал ЦК с “калашниковым” в руках. Никто из пропагандистов IV Речи Посполитой не проводил жизнь в партизанах, с гранатами за поясом. Выйти из коммунизма можно было только посредством компромисса. В 1989 г. никто не знал, как это сделать иначе»¹. Трудно не признать, что «круглый стол» и был той самой «революцией» (по выражению Т. Эша), которая сочетала в себе элементы революционных и эволюционных перемен.

Главным итогом «круглого стола» явилось формирование в результате выборов новой политической системы. В целом в стране господствовало прагматическое отношение к грядущим переменам, хотя радикальная оппозиция призывала к бойкоту выборов. Но многие поляки были солидарны с мыслью З. Бжезинского, что лучше 35% демократии, чем ничего.

Согласно принятому избирательному закону, Польша была разделена на 108 округов, каждый из которых в зависимости от количества жителей получил от 2 до 5 мандатов, заранее распределенных между участниками выборов в соответствии с договоренностями «круглого стола». Таким образом предстояло избрать

¹ Michnik A. Jak powstała realna demokracja // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2000. – 1/2 lip. – S. 3.

425 депутатов сейма¹. Предполагалось, что остальные 35 мест займут избранные по общепольскому списку. Для кандидатов по округам предусматривался второй тур выборов, если в первом они не сумеют набрать больше половины голосов. Для кандидатов, избираемых по общепольскому списку, второго тура не предусматривалось: власти были уверены в победе уже в первом туре. Лагерь власти рассчитывал на 299 мест в сейме. Помимо гарантированных мест представители коалиции могли побороться и за остальные 161 место, на которые имели шансы (но не имели гарантий) попасть кандидаты от оппозиции.

Выборы в сенат были свободными. Для участия в них кандидату достаточно было собрать 3 тыс. подписей в свою поддержку и получить в ходе выборов более 50% голосов. Предусматривался и второй тур, в котором предполагалось участие двух кандидатов в сенаторы, набравших большинство голосов в первом туре.

Выборы состоялись 4 июня 1989 г. при весьма низкой активности для события такого ранга: к избирательным урнам пришли только 62% избирателей. Результаты выборов поразили и власть и «Солидарность»: последняя получила 92 из 100 мест в сенате (за оставшиеся 8 мест предстояла борьба во втором туре) и практически 100% мандатов для оппозиции в сейме. За кандидатов от «Солидарности» голосовали даже в посольствах ПНР в Улан-Баторе, Тиране и Пхеньяне. Правящая коалиция не получила ни одного места в сенате, и только трое ее представителей набрали больше 50% голосов на выборах в сейм. Для обретения остальных мест в нижней палате нужно было участвовать во втором туре. По общепольскому списку прошли только два кандидата, что создавало весьма напряженную ситуацию, так как второго тура выборов по этому списку не предполагалось. Не прошли такие «политические тяжеловесы», как премьер М. Раковский, министр внутренних дел Ч. Кишак, министр обороны Ф. Сивицкий, спикер сейма Р. Малиновский, лидер ООПС А. Медович. Кризис легитимности власти был налицо.

«Солидарность» с осторожностью отнеслась к результатам выборов. Кандидат от оппозиции, впоследствии известный политик, связанный с ГП, Я. Рокита, узнав о ходе выборов, еще ночью по-

¹ Мандаты были распределены следующим образом: ПОРП – 171 мандат (156 в округах и 15 по общепольскому списку); ОКП – 76 (соответственно 67 и 9); ДП – 27 (24 и 3); ПАКС – 10 (7 и 3); ПСКС – 5 (4 и 1); СХУ – 8 (6 и 2). Два места в общепольском списке предназначались для беспартийных кандидатов – Ш. Шурмея и А. Зелиньского.

звонил своему другу и посоветовал собрать вещи на случай ареста. Он был уверен, что такового долго ждать не придется. Михник писал в то время: «Институциональный порядок после выборов должен строиться на основании идей диалога и компромисса. Ведь не изменилось геополитическое положение Польши; не изменились люди, располагающие аппаратом насилия»¹. Михник опасался повторения событий в Пекине и Тбилиси. К сдержанности в проявлении эмоций призывали Куронь и Геремек. Последний замечал, что особого повода для триумфа нет, так как выборы ничего не изменили и не могли изменить. Более того, Геремек полагал, что эта победа может привести к утрате всего ранее достигнутого.

Таким образом, победители были далеки от ликования. Опасались и неконтролируемого поведения общества, и неблагоприятной реакции СССР, и активного противодействия со стороны собственного партийного «бетона» в ПОРП. Позднее, вспоминая о событиях 4 июня 1989 г., Валенса заметил: «Когда я увидел эту победу, я испугался, так как знал, что элиты “Солидарности” не имеют никаких готовых разработок на случай взятия власти... Мы даже не были сыгранной командой, ведь наша сыгранная команда была готова к борьбе, а не к победе и работе»².

Во властных структурах, несмотря на горечь поражений, паники не было. По предложению А. Квасьневского была проведена встреча с Геремек, Мазовецким и ксендзом Оршуликом. Представители «Солидарности» выразили готовность соблюдать ранее принятое соглашение: 65% мест в сейме – ПОРП и союзникам, 35% – оппозиции. Геремек открытым текстом заявил, что оппозиция не намеревается брать власть³.

Оставалось урегулировать положение с правовой точки зрения. Последнее было не простым делом, так как в ходе выборов предстояло менять избирательный закон, что, в принципе, недопустимо. Но и это было сделано при помощи Государственного совета. Было объявлено о втором туре выборов, который и состоялся 18 июня 1989 г. при явке 25%.

¹ Цит. по: Skórzynski J. Rewolucja okrągłego stołu. – Kraków, 2009 – S. 356.

² Wałęsa L. Wygraliśmy resztkę sił. J. Paradowska rozmawia z L. Wałęsą // Polityka. – W-wa, 2008. – N 39. – S. 20.

³ Значительно позже, оценивая ситуацию тех лет, Б. Геремек замечал: «...сторона “Солидарности” была очень слаба. У нас не было не только средств для применения силы, но и организационных структур» (Gieremek B. Trzeba było wygrać // Polityka. – W-wa, 2008. – N 30. – S. 18).

Реакция со стороны той части общества, которая сочувствовала «Солидарности», на все «манипуляции» со вторым туром была явно негативная: письма и обращения в печатные органы «Солидарности» были тому свидетельством. Но лидеры оппозиции твердо стояли на позициях соблюдения соглашений «круглого стола».

Правда, успех оппозиции на выборах ставил под сомнение столь очевидный до 4 июня 1989 г. постулат, согласно которому президентом и премьером станут представители лагеря власти. В лагере власти возникли сомнения в готовности оппозиции на избрание президентом Ярузельского (тем более что конкретно о генерале в ходе работы «круглого стола» речи не шло). Кишак даже консультировался по этому вопросу с епископатам. Архиепископ Домбровский поспешил успокоить министра, заверив в готовности поддержать кандидатуру Ярузельского как гаранта перемен¹.

Во властных структурах упорно муссировалась мысль о том, что отказ от избрания президентом Ярузельского чреват серьезными потрясениями. М. Ожеховский говорил даже о вполне вероятном «бунте молодых полковников», так как в армии авторитет Ярузельского был весьма высок².

8 июня Я. Рейковский (член Политбюро ЦК ПОРП и активный сторонник идеи соглашения) поинтересовался у Михника, готова ли оппозиция взять власть в свои руки. На что Михник, посоветовавшись с Валенсой, ответил положительно, назвав Геремека в качестве кандидата на должность главы правительства. Днем позже Михник обсуждал эту проблему с Кишаком.

Но мысль о некоммунистическом премьере была с большими опасениями воспринята в высших партийных кругах, поскольку означала передачу оппозиции всей исполнительной власти, контроля над финансами и силовыми структурами.

В среде оппозиции, напротив, эта мысль была встречена с энтузиазмом. Ветераны «Солидарности» Куронь, Михник, Я. Качиньский все более склонялись к мысли о возможности и необходимости в сложившейся ситуации взять на себя бремя власти (а не просто участвовать в ней, как предполагалось ранее). Впервые мысль о том, что «Солидарность» может выдвинуть своего премьера, была высказана Я. Качиньским в Эльблонге 10 июня. Эту же идею пытался провести Куронь на заседании Гражданского клуба в сейме, но поддержки не получил. Тогда Михник решил озвучить эту мысль

¹ Skórczyński J. Rewolucja okrągłego stołu. – Kraków, 2009. – S. 362.

² Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej, 1989–2001. – Kraków, 2002. – S. 63.

в СМИ и 3 июля в «Газете выборчей» на первой странице опубликовал статью «Ваш президент, наш премьер», с основными положениями которой были заранее ознакомлены лидеры оппозиции, в том числе Валенса. Михник исходил из того, что президент-коммунист обеспечит преемственность власти, международных и военных союзов и договоров Польши, а премьер-министр, пользующийся общественным доверием, будет проводить реформы, имея при этом шансы получать помощь из-за рубежа. СССР, в представлении автора, при таком раскладе не являлся бы источником угрозы для Польши.

В среде оппозиции идея «нашего премьера» была встречена без энтузиазма, особенно решительно критиковал ее Мазовецкий в статье «Поспешай медленно». Многие лидеры «Солидарности» считали, что время брать на себя бремя власти еще не пришло. Возможно, как полагает историк Р. Красовский, это была «поколенческая проблема», и люди с таким жизненным опытом, как Мазовецкий, Веловецкий, Геремек, просто не в состоянии были осознать всю глубину слабости власти¹.

Идея, изложенная в статье Михника, вопреки опасениям, была вполне лояльно воспринята советской стороной. В Бухаресте на совещании стран – участниц Варшавского договора (7–8 июля 1989 г.) М.С. Горбачёв открыто заявил, что использование силы в отношениях с братскими странами абсолютно исключено.

Ситуация в Польше требовала срочного избрания президента страны для преодоления конституционного кризиса, а В. Ярузельский, опасаясь проигрыша, на XIII пленуме ЦК ПОРП заявил об отказе от выдвижения своей кандидатуры, предложив вместо себя Кищак как организатора «круглого стола». Кандидатуру Кищака поддержал Валенса, и генерал начал переговоры и консультации с разными политическими силами.

Но 10 июля Чирек уведомил ксендза Оршулика, что обстоятельства изменились, и вновь актуальной стала кандидатура Ярузельского. Перемена обстоятельств была связана с тем, что в пользу Ярузельского высказались и М.С. Горбачёв (на встрече представителей стран – участниц Варшавского договора в июле 1989 г. в Бухаресте) и Дж. Буш во время своего визита в Польшу 9–11 июля 1989 г. Польский епископат также склонялся к поддержке Ярузельского.

¹ Krasowski R. Gracz. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/historia/1523633,3,historia-iii-rp-i-jaroslawn-kaczynski.read>

18 июля Ярузельский официально выдвинул свою кандидатуру на пост президента, заявив, что он прекращает свои полномочия в качестве главы ПОРП, а в случае победы на выборах останется на своем посту не 6 лет, как предусматривал закон, а только до конца деятельности избранного сейма.

19 июля в Национальном собрании состоялись выборы, в ходе которых сложилась весьма драматическая ситуация. Против Ярузельского проголосовали 11 депутатов из лагеря власти (6 депутатов от ОКП, 4 – от ДП и 1 – от ПОРП). Для получения необходимого большинства голосов нужна была поддержка оппозиции. «Операцию по спасению» (по выражению историка Я. Скужиньского) возглавил А. Веловецкий. Он и еще шесть депутатов от оппозиции подали недействительные бюллетени, что снизило уровень минимального числа голосов, необходимых для избрания. Сенатор С. Бернатович от Гражданского парламентского клуба (ГПК) проголосовал за Ярузельского; 11 парламентариев от ГПК отказались от голосования, что тоже способствовало благоприятному для генерала исходу выборов¹. Михник позднее признавался, что он голосовал «против», втайне надеясь, что кандидатура генерала пройдет. Набрав 270 голосов при 269 необходимых для победы, Ярузельский стал президентом Польши.

Но решиться на то, что премьером станет представитель оппозиции, власти готовы не были. На пост главы правительства была выдвинута кандидатура Ч. Кищака. Союзники ПОРП – ОКП и ДП не были удовлетворены таким положением дел и склонялись скорее к поддержке оппозиции. После вмешательства М. Раковского, сумевшего в ходе голосования повлиять на неверных союзников, глава МВД был избран премьером, но сформировать правительство ему не удалось, так как ОКП и ДП разорвали союз с ПОРП, поддержав оппозицию. Бесцветные союзники ПОРП, на протяжении всей истории ПНР исполнявшие скорее роли второго плана на политической сцене, перед тем как покинуть ее, внезапно громко заявили о себе, существенно повлияв на ход событий.

В сложившейся ситуации Валенса выступил с заявлением, что правительство может быть сформировано только на основе коалиции «Солидарности», ОКП и ДП. Заявление Валенсы не было согласовано с лидерами оппозиции, оно было с тревогой встречено и в лагере власти, обвинившем Валенсу в нарушении соглашений «круглого стола» и в желании лишить власти ПОРП. Зато идея Ва-

¹ Skórzyński J. Op. cit. – S. 373.

ленсы была признана вполне приемлемой лидерами ОКП и ДП. Начались переговоры между представителями этих партий и «Солидарностью», главную роль в которых играли братья Качиньские.

Обеспокоенные развитием событий, представители власти обратились за помощью к церкви. Ксендз Оршулик предложил на пост премьер-министра Т. Мазовецкого, к этому моменту практически ушедшего в политическую «тень». Эта кандидатура нашла поддержку и в партийных верхах, и в «Солидарности».

В стране между тем положение оставалось весьма напряженным, в связи с введением рыночных цен на продукты питания их стоимость резко возросла, что, естественно, вызвало недовольство общества как коммунистами, так и оппозицией. Начались забастовки. Несмотря на тревожную ситуацию, ПОРП не спешила сдаваться. Действия предпринимались самые неожиданные: от попыток провести на пост премьера главу ОКП Р. Малиновского до неудавшегося маневра Кищака созвать второй «круглый стол» при опоре на радикальную оппозицию.

В этой непростой обстановке 24 августа 1989 г. сейм большинством голосов утвердил кандидатуру Т. Мазовецкого на пост главы коалиционного правительства, где силовые министерства (обороны и внутренних дел) оставались в руках ПОРП. В составе правительства работала группа либеральных экономистов во главе с Л. Бальцеровичем, которого Т. Мазовецкий рассматривал как «польского Л. Эрхарда», т.е. человека, способного провести кардинальные экономические реформы.

При таких непростых обстоятельствах началась история демократической Польши, история политического плюрализма III Речи Посполитой.

Долгие годы фактически одна партия – Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) определяла политическое бытие страны, на монолитном облике которого практически не отражалось существование партий-сателлитов – Объединенной крестьянской и Демократической. Однако процессы демократизации общественно-политической жизни в Польше конца 80-х – начала 90-х годов изменили эту благодатную картину.

Несолидарная «Солидарность»

Оппозиционное движение, связанное с «Солидарностью», в начале 90-х годов раскололось в результате так называемой «войны в верхах». В основе ее был конфликт двух политиков – Л. Валенсы

и Т. Мазовецкого, за которым стояло разное видение политического развития Польши. Оппоненты Мазовецкого полагали, что соглашения «круглого стола» утратили свою актуальность в силу стремительно меняющейся обстановки как в Польше, так и в мире в целом. Действительно, июньские выборы 1989 г. завершились безусловной победой оппозиции, в январе 1990 г. ПОРП прекратила свое существование, в странах Восточной Европы коммунисты утрачивали властные позиции.

Формально же «война в верхах» началась со споров о судьбе гражданских комитетов, сыгравших ключевую роль в организации июньских выборов 1989 г. Лидеры «Солидарности», и в частности Я. Качиньский, возглавлявший тогда Всепольскую исполнительную комиссию «Солидарности», считали нецелесообразным сохранение гражданских комитетов. Но Б. Геремек, А. Михник, М. Круль и ряд других политиков полагали, что гражданские комитеты ни в коем случае нельзя распускать, ибо они могут стать основой для формирования широкого общественного движения, базой гражданского общества.

Своеобразным оружием в противостоянии стали два издания – «Газета выборча», возглавляемая А. Михником и представляющая сторону Мазовецкого, и «Тыгодник “Солидарность”», отстаивающий позиции Валенсы. На должность главного редактора «Тыгодника» Валенса назначил Я. Качиньского, после ухода с этого поста Мазовецкого, ставшего премьером. Это была не просто смена редактора, а попытка изменения концепции издания. После прихода Я. Качиньского из прежнего состава редакции осталось только три человека. На страницах «Газеты выборчей» и «Тыгодника “Солидарность”» и была представлена точка зрения противоборствующих сторон. Но дело отнюдь не сводилось к интеллектуальной полемике.

В декабре 1989 г. Валенса выступил с инициативой придания правительству чрезвычайных полномочий, предоставив ему право на издание декретов в целях ускорения перемен в стране. Эта инициатива не встретила поддержки правительства Мазовецкого. Политики не нашли общего языка и в вопросе о сроках выборов в органы местного самоуправления, и в отношении к проблеме вывода советских войск. В решении последнего вопроса Мазовецкий стремился соблюсти сугубую осторожность, в связи с отсутствием в то время договора между Польшей и Германией, что вызывало у премьера тревогу по поводу безопасности западных границ страны. Валенса же ничтоже сумняшеся в разговоре с со-

ветским послом Бровиковым потребовал вывести войска. Такого рода столкновений разной степени значимости было немало.

Весной 1990 г. вполне определенно обозначилось стремление Валенсы бороться за президентский пост, о чем сам глава «Солидарности» открыто заявлял. Намерение Валенсы всячески поддерживал Я. Качиньский, впоследствии признавая это своим «самым большим политическим грехом»¹. Хотя в то время стремление Мазовецкого дистанцироваться от Валенсы казалось ему неприемлемым. Я. Качиньского возмутил тот факт, что Мазовецкий даже не упомянул Валенсу в своем экспозе. Он прямо заявил об этом премьеру, а когда тот пытался доказать, что ничего не случилось, прямо спросил: «Ты что, хочешь покончить с “простаком”?»²

В целях поддержки Валенсы, а также ускорения преобразований в стране, Я. Качиньский выступил с инициативой создания некоего политического объединения, получившего название Соглашение Центр (СЦ)³, которое сам Я. Качиньский и возглавил. Новая партия решительно выступала против политики «жирной черты», предлагаемой первым некоммунистическим премьером Т. Мазовецким и подразумевающей попытку начать новую эпоху в жизни Польши с «чистого листа», никого не преследуя за прошлое.

Постепенно из объединения политиков самой разной ориентации (от либералов до христианских демократов) СЦ становится партией с достаточно четким политическим профилем христианско-демократической партии с «уклоном» в направлении правого консерватизма. В качестве своих идейных основ СЦ декларировало начала христианской этики, социальную доктрину католической церкви.

Партия заявляла о стремлении к созданию сильного государства во главе с президентом, обладающим самыми широкими полномочиями. Особое внимание уделялось борьбе с преступностью, которая предусматривала ужесточение системы наказаний, и введение смертной казни.

В экономической части программы предусматривалось соблюдение принципов рыночной экономики, ограниченного интервенционизма государства, всеобщей приватизации. Вместе с тем СЦ настаивало на версии «демократического капитализма», а не

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – W-wa, 2010. – S. 188.

² Alfabet braci Kaczyńskich. – W-wa, 2010. – S. 190.

³ С 1997 по 1999 г. СЦ называлось Соглашение Центр – Избирательная акция «Солидарность».

«государственно-олигархического», уделяя внимание социальной политике, борьбе с безработицей. СЦ критиковало в свое время политику Л. Бальцеровича за недостаточное внимание к нуждам широких социальных слоев. В международной политике СЦ было поборником европейской интеграции и вступления Польши в НАТО, как альтернативы опасности возникновения зависимости от России. СЦ в его политической деятельности отличал крайний антикоммунизм, призывы к декоммунизации и борьбе с бывшей номенклатурой.

Партия никогда не была монолитом, из ее лона в течение 90-х годов выделялись такие группировки, как Движение во имя Речи Посполитой (впоследствии Движение воссоздания Польши), Польское объединение, Христианско-демократический центр и т.д.

Хотя внешне СЦ выглядело как партия, поддерживающая Валенсу, между Я. Качиньским и лидером «Солидарности» не было полного единодушия. Сам Я. Качиньский полагал, что его партия Валенсу скорее «беспокоит». Он не считал себя «человеком Валенсы» и старался вести самостоятельную политическую игру.

Валенса же в мае 1990 г. откровенно заявил о своей готовности к борьбе. Выступая на заседании Гражданского комитета он произнес слова, которые впоследствии неоднократно цитировались: «Если наверху мир, то внизу война. Я призываю вас к войне... Я ушел в отпуск, когда Тадеуш Мазовецкий стал премьером. Сегодня я выхожу из отпуска»¹.

Сторонники Мазовецкого также предпринимали усилия для консолидации. В июне в Кракове был создан Союз во имя демократии, объединивший силы, поддерживающие правительство, оказавшийся довольно аморфным политическим образованием. Однако впоследствии на базе его возникла организация, имеющая более четкие политические контуры – Гражданское движение–Демократическое действие (ГД–ДД), куда вошли З. Буюк, В. Фрасынюк, А. Михник, Я. Литыньский и др. Создатели движения выступали за программу демократических преобразований, пользующуюся влиянием главным образом в кругах интеллигенции.

Борьба «команды Валенсы» и «команды Мазовецкого» принимала всё более ожесточенные формы. Валенса отстранил Михника от должности главы «Газеты выборчей», запретил газете использовать символ «Солидарности», отстранил Х. Вуйца от должности секретаря Гражданского комитета. Примечательно, что обе

¹ Gazeta wyborcza. – W-wa, 1990. – 14 maj. – S. 3.

отставки если и имели смысл, то чисто символический: «Газета выборча» была независимым изданием, и Валенса не имел полномочий для увольнения Михника, Вуец же отказался уйти, так как его назначение или увольнение не входило в сферу компетенций главы «Солидарности».

Настоящая схватка произошла во время заседания Гражданского комитета 24 июня 1990 г. Обеими сторонами было выдвинуто немало взаимных упреков. Но, пожалуй, самым яростным стало выступление А. Михника, который в ответ на обвинение в свой адрес, что он является представителем «светской левицы» и криптокоммунистом, заявил, что в таком случае его обвинители «просто свиньи»¹.

Заседание комитета транслировалось по телевидению, и зрители могли следить за баталиями недавних соратников по борьбе с коммунизмом. По сути, поляки могли наблюдать крушение мечты о широком гражданском общественном движении и начало польского пути к формированию парламентской демократии.

Президентские выборы 1990 г.

В июне 1990 г. фактически началась кампания по выборам нового президента Польши. По инициативе СЦ собирались подписи под воззванием об отставке Ярузельского. Сам генерал отнюдь не выражал готовности сопротивляться и настаивал только на том, чтобы передача власти состоялась легальным путем. Католическая церковь традиционно пыталась играть роль посредника. Примас Глемп организовал встречу всех основных политических сил, названную позже «чаепитием у примаса», в ходе которой была достигнута договоренность о досрочных президентских выборах. В сентябре 1990 г. сейм осуществил новеллизацию Конституции, в силу которой полномочия действующего президента были досрочно прекращены и принято решение о проведении всенародных выборов нового президента 25 ноября 1990 г.

Для участия в выборах необходимо было набрать 100 тыс. подписей в свою поддержку, что удалось сделать шести кандидатам. Фаворитом кампании, несомненно, был Валенса, постоянно выражавший уверенность в своей победе уже в первом туре. Кампания его была яркой и динамичной. Валенса в полной мере проявил свое обаяние и политическую харизму. Он не стеснялся не

¹ Цит. по: Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. – Kraków, 2002. – S. 131.

очень высокого уровня своего образования и едва ли не кичился этим. Позднее Валенса признавался, что даже не читал программу, составленную для него помощниками.

В качестве одного из козырей он рассматривал свое «чисто польское происхождение», выражая готовность подтвердить это документально и призывая к тому же других кандидатов. В подобного рода позиции явно проглядывали антисемитские нотки, что понравилось определенным кругам в Польше, но очень не понравилось на Западе.

Валенса сурово критиковал правительство Мазовецкого за медлительность, обещал ускорение перемен и «100 миллионов каждому поляку».

Глава польского правительства Мазовецкий, также вступивший в борьбу за президентское кресло не смог успешно противостоять напору, энергии и яростной уверенности в победе Валенсы. Кампания Мазовецкого была кампанией рефлексирующего интеллигента. Аналитики говорили о нем как о «польском Гамлете». Премьер не был мастером публичных выступлений, он свято верил, что главное не личность политика, а его программа, он не смог в должной мере использовать свой премьерский административный ресурс, ибо его выступления по телевидению были крайне тусклыми и неубедительными. Неудачной оказалась попытка Мазовецкого опровергнуть слухи о его еврейском происхождении. Публикация в «Газете wyborчей» высказываний ксендза Оршулика о генеалогии рода Мазовецких не рассеяли, а только усилили подозрения той части польского общества, для которой этот вопрос был важен.

Самой большой неожиданностью выборов стал успех достаточно необычного кандидата – Станислава Тыминьского, приехавшего в Польшу в 1990 г. после 20 лет пребывания в Канаде. Тыминьский располагал большими деньгами и способностью располагать к себе людей. После его выступлений по телевидению рейтинг никому дотоле не известного кандидата стремительно пошел в гору. Уставший от политических склок, разочарованный трудностями начавшихся реформ польский избиратель поверил в красивую сказку о возможности легкого и всеобщего преуспевания, предложенную Тыминьским. Ведь его обещания были такими заманчивыми, а сам он был таким богатым и успешным!

В итоге в первом туре Тыминьский уступил только Валенсе. На третьем месте оказался Т. Мазовецкий, за ним следовал кандидат левицы В. Чимошевич, «крестьянский кандидат» Р. Бартоще

занял четвертое место, а замыкал список Л. Мочульский, глава Конфедерации Независимой Польши – одной из старейших организаций польской оппозиции, не входившей в «Солидарность».

За Мазовецкого голосовали прежде всего поляки с высшим образованием, живущие в крупных городах. За Валенсу – люди солидного возраста, с невысоким образовательным уровнем, но высоким уровнем религиозности, что вполне естественно, ибо Валенсу почти открыто поддерживала церковь. Электорат Бартоше – главным образом сельские жители с начальным или средним профессиональным образованием. Избиратели Мочульского были молоды и не обладали высоким образовательным уровнем. Электорат Тыминьского был весьма разнопланов, его объединяло прежде всего недовольство существующим порядком вещей. За Чимошевича отдали свои голоса жители небольших городов и деревень. Интересно, что за него голосовали представители украинского и белорусского национальных меньшинств. Как известно, они в свое время с большим опасением относились к «Солидарности», расценивая это движение как прежде всего польское и католическое. Больше 9%, полученных Чимошевичем на этих выборах, свидетельствовало о несомненном успехе польской левицы и сохранении ею своих позиций на польской политической сцене.

После обнародования результатов голосования оскорбленный Мазовецкий подал в отставку. Прошедшие во второй тур кандидаты – Валенса и Тыминьский – продолжали борьбу. Успех Тыминьского был неожиданным и неприятным сюрпризом для Валенсы: ведь он был уверен в своей победе уже в первом туре.

Время между первым и вторым турами было весьма напряженным и непросто для всех политических акторов. Противники Валенсы перед лицом реальной угрозы победы Тыминьского, вынуждены были поддерживать главу «Солидарности», что они и делали.

На голову же Тыминьского посыпались все мыслимые и немыслимые обвинения. Его называли и безбожником, и маньяком, и «политическим Кашпировским», и евреем, и шарлатаном. СМИ не стесняясь распространяли заведомо ложные сведения о его едва ли не криминальном прошлом, о том, что он издевается над женой и детьми. Впоследствии Тыминьский в суде доказал несправедливость обвинений, но во время избирательной кампании они сделали свое дело. Тыминьский бесспорно проиграл Валенсе телевизионные дебаты.

В итоге второго тура выборов, при весьма низкой явке избирателей – 53,39% Валенса выиграл, набрав 74,25% голосов. За Тыминьского проголосовали 25,75% избирателей.

Так в итоге непростой и весьма неполицорректной избирательной кампании Польша выбрала первого в послевоенный период некоммунистического президента. В декабре 1990 г. в Королевском замке в Варшаве Валенса получил из рук последнего президента в изгнании Ричарда Качаровского символы главы государства. В. Ярузельский на церемонию приглашен не был. История III Речи Посполитой начиналась с демонстративного отрицания истории ПНР и попыток поиска новой идентичности.

Формирование партийной системы и парламентские выборы 1991 г.

На заре польского политического плюрализма Е. Гедройц (редактор издаваемого в Париже журнала «Культура») заметил, что политическая и идейная жизнь страны управляется «гробами прежде живших поляков», имея в виду огромное влияние исторического наследия на сознание ныне живущих соотечественников. Редактор «Культуры» подразумевал не историю вообще, а двух конкретных политиков – идеологов XX в., имена которых известны, кажется, всем полякам, независимо от уровня образования и культуры. Это Пилсудский и Дмовский, олицетворяющие две исторические традиции, две концепции развития Польши. Но впечатляющий образ, созданный Гедройцем, не отражал, однако, в полной мере существующее положение вещей.

В реальности партийная мозаика была гораздо более сложной и многоплановой, что обуславливало безотлагательную необходимость правового урегулирования сложившейся ситуации и принятия закона о политических партиях. Таковой и был принят в июле 1990 г. По этому закону создать партию было весьма несложно: требовалось наличие 15 желающих, трое из которых должны были поручиться за соответствие деятельности партии требованиям Конституции, а также отсутствие тайных и исходящих из-за рубежа источников финансирования; ни программа, ни устав не входили в перечень обязательных условий.

Польская политическая сцена 90-х годов характеризовалась достаточно четко выраженной фрагментацией партийной системы, организационно-идейной слабостью партий.

Новые условия диктовали необходимость поиска новых форм бытия и для новых, и для старых игроков польской политической сцены. Лагерь «Солидарности», продемонстрировавший в полной мере отсутствие единства в ходе президентской кампании 1990 г., не обрел такового и в парламентской избирательной гонке. Все попытки объединения и создания широкой коалиции политических партий, связанных с «Солидарностью» закончились неудачей.

Профсоюз «Солидарность» был представлен в этой избирательной кампании как самостоятельная политическая сила, выступая под лозунгом «Партий много, “Солидарность” одна». Проведение избирательной кампании было для профсоюза делом непростым, ибо исходя из идейных постулатов «Солидарности» нельзя было не критиковать действия власти, но, с другой стороны, именно эта власть и была порождением «Солидарности».

Т. Мазовецкий, потерпевший поражение на президентских выборах, стремился сохранить действовавшие в ходе выборов политические структуры: он становится инициатором создания в декабре 1990 г. на основе своих избирательных комитетов политической партии – Демократический союз (ДС). Не без сомнений и политической борьбы инициативу Мазовецкого поддержали такие политические образования, как Гражданское движение–Демократическое действие и Форум демократической правды. На объединительном съезде главой партии был избран Т. Мазовецкий. Изначально партия демонстрировала отсутствие идейного единства: в рамках ее существовали фракция Демократической правды во главе с А. Халлем, Социально-либеральная фракция З. Куратовской и фракция «Зелёных» Р. Гавлика.

Главным политическим противником ДС, а вместе с ней и «Газеты выборчей», являвшейся фактически органом этой партии, стало, казалось бы, родственное по духу, вышедшее из той же «шинели “Солидарности”» Соглашение Центр Я. Качиньского. В ходе избирательной кампании Я. Качиньский на основе своей партии создал коалицию Гражданское соглашение Центр, раздираемую с самого начала своего существования спорами и конфликтами. В основу избирательной кампании коалиции были положены критика политики «жирной черты» и борьба с посткоммунизмом.

Примечательно, что в демократической Польше не возникло значимой христианско-демократической партии, хотя на эту роль могла в определенный период претендовать партия Христианско-национальное объединение (ХНО), возглавляемое одним из старейших польских политиков В. Хшановским. Партия декларировала в

качестве своей цели «политическую деятельность, служащую благу польского народа и государства, а также формирование общественной жизни, основанной на учении церкви». Членом партии мог быть только верующий человек, католическая религия рассматривалась как интегральная составляющая государственного бытия, выходящая за пределы частной жизни. ХНО предполагало, что «польское государство должно носить христианский характер»¹. Партия апеллировала к традициям межвоенной эмиграции, отнюдь не принимая всё наследие Дмовского, но пытаясь переосмыслить его в новых реалиях.

ХНО, в значительной мере благодаря авторитету ее лидера, в начале 90-х было одной из наиболее авторитетных партий польской правящей элиты.

Помимо ХНО существовал еще целый ряд политических партий христианско-демократической ориентации, такие как Христианско-демократическое стронництво працы, возглавляемое В. Силановицким, Партия христианских демократов во главе с К. Павловским. Интегрирующим центром для разобщенного христианско-демократического движения могло бы стать СЦ Я. Качиньского, но лидер СЦ не стремился к реализации этой миссии.

Правда попытка объединения всё же состоялась. В ходе избирательной кампании ХНО несколько христианско-демократических объединений создали коалицию Избирательная католическая акция. Акцентируя национальную и католическую составляющую своей программы, коалиция, в соответствии с эмигрантской традицией, настаивала на необходимости поддержания добрососедских отношений с СССР, конечно, на паритетных началах.

Далекую от согласия атмосферу того времени характеризует протест со стороны даже идейно близких к коалиции политических сил против использования слова «католическая». Руководство Клуба католической интеллигенции даже обращалось в этой связи к примасу Глемпу.

ХНО входило в число тех немногочисленных партий, которые пользовались хотя бы относительной поддержкой «Солидарности».

Это ни в коей мере не относилось к партии Либерально-демократический конгресс, возникшей в 1990 г. в Гданьске. До определенного момента либеральное движение развивалось в рамках оппозиционного движения в целом, и лишь в середине 80-х в кружке гданьской молодежи, объединенной единством взглядов, оформилось

¹ Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej. – Wrocław, 2000. – S. 150.

сознание необходимости самоопределения. Активное участие в деятельности «Солидарности» было для этого явно недостаточным.

Определяя свое место в политике, ЛДК констатировал в своих программных документах: «Мы либералы. Мы выступаем за свободное, открытое общество. Мы стремимся к государству, основанному на законе и уважении частной собственности. Мы делаем ставку на личную инициативу, на предприимчивость и хорошую работу»¹. Либералы активно поддерживали Л. Валенсу на президентских выборах 1990 г., вошли в Соглашение Центр, созданное для поддержки Л. Валенсы, выступая, таким образом, как оппоненты ДС, поддерживающего Т. Мазовецкого. Либералы, возглавляемые Д. Туском, пытались позиционировать себя как объединение успешных людей, пытающихся выйти за пределы замкнутого круга, ограниченного коммунистами и «Солидарностью». Такое деление они признавали анахронизмом и полагали, что Польша нуждается в партии прагматичной и рациональной.

Главной фигурой, на которую делали ставку политики ЛДК, был К. Белецкий, в то время премьер польского правительства, постоянно подчеркивающий свою связь с ЛДК и приверженность либеральным идеям.

К разряду курьезов этой избирательной кампании можно отнести достаточно серьезный успех, достигнутый партией, подобно ЛДК апеллирующей к успешным, состоятельным людям. Это была Партия любителей пива, созданная актером Я. Ревиньским. Кампания этой партии стала в известной мере пародией на кампанию ЛДК, но пародией весьма успешной². В избирательной листовке под названием «Как выпить это пиво?» излагались 10 заповедей партии, содержались вполне здравые мысли о необходимости развития предпринимательства, защиты пенсионеров, поддержки молодежи и т.д.

Если в лагере «Солидарности» царили «разброд и шатания», то польская левица, переживающая глубокий кризис идентичности, упорно стремилась обрести свое место в новых условиях. Переломным событием в истории левицы стал проходивший в январе 1990 г. XI съезд ПОРП, который оказался последним в истории этой партии. Силам правопорядка пришлось защищать собравшихся от атак радикальной молодежи.

¹ Uchwała II krajowej konferencji KLD // Programy partii i ugrupowań parlamentarnych, 1989–1991. – W-wa, 1995. – S. 105.

² Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. – Kraków, 2002. – S. 219.

В принятом на съезде постановлении говорилось: «Делегаты, собравшиеся на XI съезд ПОРП, осознавая невозможность обретения Польской объединенной рабочей партией доверия общества, постановляют завершить деятельность ПОРП»¹. По решению делегатов съезда, его заседание было прервано для того, чтобы поздним вечером того же дня (27 января 1990 г.) открыть конгресс, призванный начать историю новой партии. В результате долгих дебатов она получила название Социал-демократия Республики Польша (СДРП). Делегатами конгресса явились 1533 из 1663 делегатов съезда ПОРП. Заседание конгресса проходило в обстановке острой дискуссии и столкновения различных мнений. Это не помешало выработать ряд программных документов. Пение польского национального гимна завершило процесс рождения новой партии.

Поздним вечером того же дня возобновилась работа XI съезда ПОРП, завершившегося ночью. Из зала заседаний было вынесено знамя ПОРП, и под сводами варшавского Дворца культуры и науки в последний раз прозвучал «Интернационал».

Рождение партии польских социал-демократов проходило далеко не гладко: формирующаяся партия раскололась в самом начале пути. В одном из залов Дворца культуры и науки делала свои первые шаги еще одна партия польской левицы: Социал-демократический союз Республики Польша (которая, правда, очень скоро утратила реальное политическое значение).

Лидерами новой партии – СДРП – становятся А. Квасьневский и Л. Миллер. Вместе с концом эпохи социализма в 1989 г. закончилась и история ПОРП. В 1989 г. ПОРП оказалась совершенно недееспособной, проиграв избирательную кампанию. Тогда, в начале 90-х годов, А. Квасьневский был абсолютно убежден, что ПОРП уходит вместе с эпохой, сыграв свою историческую роль, как и вся система. Он писал также: «Таков был приговор истории. Сорок лет, и хватит... Была просто естественная усталость материала. Люди хотели нового, люди устали и от этой системы, и от ее кадров и структур, и от этой рутины, которая отовсюду просто выпирала. Просто настало время конца...»².

На рубеже 80 – 90-х годов Квасьневский, несомненно, становится фигурой, с которой многие связывали надежды на возрождение партии. Его авторитет как человека, способного вести дискуссию, побеждать в ней противника и вместе с тем способ-

¹ Uchwała XI zjazdu // Trybuna kongresowa. – W-wa, 1990. – 30 stycz.

² Kwaśniewski A. Dom wszystkich Polska. – W-wa, 2000. – S. 54–55.

ного к диалогу, вырос после «круглого стола», после открытых дебатов с А. Михником в Гданьском университете и в университете им. А. Мицкевича в Познани. Немалое значение имели и отказ А. Квасьневского от должности секретаря ЦК ПОРП, и успех на выборах в качестве делегата готовящегося последнего съезда ПОРП, и то обстоятельство, что, когда в ходе работы съезда возникла ситуация совершенного хаоса и неразберихи, Квасьневский выступил с готовым проектом устава новой партии.

Будучи уверенным в успехе и видя, что он владеет аудиторией, А. Квасьневский поставил условие: он согласится возглавить партию, если получит право назвать 60 человек, которые войдут в ее руководящий орган, – и он это право получил. Подобный шаг был нужен новому лидеру, чтобы ввести в руководство новых людей, нацеленных на будущее, не размышляющих о том, нужны ли перемены, «круглый стол» и т.д. Принятая на съезде Декларация определяла цели и задачи СДРП.

«Высшей ценностью для нас, – отмечалось в Декларации, – является Польша. Ей мы служим. Единственным источником власти мы признаем волю народа, выраженную в демократических, свободных выборах. Благополучие Польши мы связываем с прогрессом, открытостью и участием в достижениях цивилизации...»

Мы за гражданское общество. Мы признаем неприкосновенность прав личности и гражданские свободы. Основными ценностями для нас являются: достоинство и свободное развитие человека, уважение к труду, непримиримость к эксплуатации, несправде, страданию...

Мы за сильное, правовое польское государство, за парламентскую демократию и многопартийную систему. Мы сторонники территориального и производственного самоуправления, а также свободной самоорганизации общества»¹.

В Декларации отмечалась приверженность новой партии принципам свободы слова, совести, вероисповедания, отделения церкви от государства и нейтралитета государства по отношению к религиозным убеждениям граждан. Признавалась необходимость гарантий для меньшинства в любой области: политической, культурной, религиозной, национальной.

Определяя идейный облик партии, Декларация констатировала ее связь с польской социалистической традицией, с современ-

¹ Delkaracja socjaldemokracji Rzerzypospolitej Polskiej // Trybuna kongresowa. – W-wa, 1990. – 1 lut. – S. 3.

ными поисками польской левицы, а также опытом Социалистического интернационала.

В своей экономической программе Социал-демократия Республики Польша выступала за рыночную экономику с элементами интервенционизма и социальной ответственности со стороны государства, за многоукладность экономики, за ограничение государственной собственности до экономически рациональных пределов. В Декларации признавалась необходимость развития частного сектора, но вместе с тем отрицалось, что только этот вид собственности соответствует логике рыночной экономики и обеспечивает экономическую эффективность.

В документе подчеркивались необходимость обеспечения социальной защищенности трудящихся, справедливого распределения тягот социально-экономических перемен между всеми социальными слоями и недопустимость признания безработицы постоянным элементом экономической жизни; право на труд определялось как неотъемлемое право человека.

Рыночные механизмы, отмечалось в Декларации, не могут заменить государство в осуществлении экономической политики, задача которой состоит в повышении эффективности и модернизации экономики, в повышении ее конкурентоспособности и в удовлетворении основных социальных потребностей общества.

Итак, было заявлено о весьма серьезных переменах, вовсе не таких, как предлагал один из ведущих деятелей ПОРП того времени М. Ожеховский: переименовать Польскую объединенную рабочую партию в Польскую социалистическую рабочую партию – из аббревиатуры, звучащей по-польски как PZPR, сделать PSPR. Как шутил тогда А. Квасьневский, «человек, немного шепелявящий, мог и перепутать»¹.

Попыталась вписаться в новые условия и Объединенная крестьянская партия. Еще в ноябре 1989 г. она провела XI Чрезвычайный конгресс, который изменил название партии на Польское стронництво людове (ПСЛ) «Возрождение» и принял новую программу, основанную на идеалах аграризма. Партию возглавил Ю. Зых. Несмотря на перемены в программе партии и ее риторике, старая номенклатура сохранила свои позиции в этой самой значительной, но не единственно действующей тогда в Польше крестьянской партии. Помимо ПСЛ «Возрождение» за место на полити-

¹ Цит. по: Majcherek J.A. Kwaśniewski: «...nie lubię tracić czasu...». – Łódź, 1995. – S. 57.

ческом поле боролась ПСЛ, позиционирующая себя как наследница партии Миколайчика, а также ПСЛ «Солидарность». Попыткой объединения крестьянского движения стал съезд в мае 1990 г., во время которого была создана новая крестьянская партия во главе с Р. Бартоще (Польское сторонничество людове – ПСЛ), вобравшая в себя значительную представителей этой политической формации, самой многочисленной в Польше.

Однако о достижении подлинного единства крестьянского движения в то время говорить неправомерно. Напротив, внутри него шла довольно острая борьба, не столько обусловленная различием программ, сколько политическими амбициями. Определенная стабильность была достигнута после съезда ПСЛ в июне 1990 г., когда партию возглавил молодой и весьма успешный В. Павляк.

В основе программных установок ПСЛ (в литературе употребляется и другое, более русифицированное название партии – Польская крестьянская партия, ПКП) – доктрина неаграризма, социальная доктрина католической церкви, некоторые элементы социалистической идеологии. В экономической части программы партии были представлены идеи социальной рыночной экономики с ограниченным интервенционизмом государства и вместе с тем отрицалась правомерность «стихийной приватизации» государственной собственности. Признавая равноправие всех форм собственности, ПСЛ выступала за возрождение традиций кооперации, некогда развитых в Польше, придавая им особое значение. Особое место в программе партии отводилось вопросам социальной защиты, развитию здравоохранения и образования.

В стране довольно быстро возникает множество политических партий (до 1991 г. было зарегистрировано 270 партий). Однако это были образования в основном немногочисленные (недаром их называли «диванными»), не имеющие четких программ социальной базы и финансового обеспечения. Тогда, на заре польского политического плюрализма, более десяти партий и движений определяли себя как христианские, столько же – как экологические и «зелёные». В названиях 20 партий фигурировало определение «демократическая»; 14 – «национальная»; 6 – «консервативная», 4 – «крестьянская». Как бы пробудившись от летаргического сна, возникли партии и движения, существовавшие в межвоенной Польше. Вновь на политической сцене появилась ППС (Польская социалистическая партия), эндеция (Национальная демократия).

Многочисленная и представляющая самые разные грани политического мировоззрения команда игроков польской политиче-

ской сцены вступила в борьбу в ходе первых свободных выборов в органы представительной власти. В основу избирательного закона был положен принцип пропорциональности. Для регистрации избирательных комитетов необходимо было собрать определенное количество подписей, что не для всех участников избирательной кампании оказалось посильной задачей. Так партия «Х» Станислава Тыминьского была исключена из числа участников борьбы в связи с фальсификацией большого числа подписей. Проклиная «евреев из Демократического союза», Тыминьский в знак протеста покинул Польшу.

В соответствии с соглашением «круглого стола» выборы в парламент должны были состояться в 1993 г., однако изменившаяся политическая ситуация, начало процесса демократической трансформации обуславливали необходимость ускорения перемен. После довольно острой дискуссии о сроках выборов, таковые были назначены на октябрь 1991 г.

В избирательной кампании приняли участие 111 политических партий и партийных коалиций. Но если активность политиков была весьма высокой, то про электорат этого сказать нельзя: в парламентских выборах, состоявшихся 27 октября 1991 г., приняли участие 43,2% избирателей. Столь низкий показатель активности свидетельствовал о серьезных проблемах нарождающейся польской демократии, о недоверии общества к демократическим институтам.

В сейм прошли 24 избирательных объединения и блока. Демократический союз получил 12,32%, Союз демократических левых сил – 11,99, Польская крестьянская партия – 9,22, Избирательная католическая акция – 8,98, Конфедерация независимой Польши – 8,88, Гражданское соглашение Центр – 8,71, ЛДК – 7,49 «Солидарность» – чуть более 5%.

В борьбе за 100 сенаторских мест наибольшего успеха добились: Демократический союз – 22 места, Избирательная католическая акция – 12, профсоюз «Солидарность» – 12, Польская крестьянская партия – 10, Гражданское соглашение Центр – 9, ЛДК – 6 мест.

Парламент в 1991–1993 гг.

Итоги выборов свидетельствовали о несомненной утрате доверия со стороны общества к политикам, связанным с «Солидарностью», да и в целом этот сейм не пользовался слишком большой

популярностью в обществе: иногда уровень доверия к сейму 1-го созыва был ниже, чем по отношению к сейму контрактному.

В новом сейме действовали 18 депутатских фракций, что делало его трудноуправляемым. Две фракции (социал-демократов и Демократического союза) находились, по сути, на положении изгоев – с ними никто не хотел вступать в коалиции. Особенно нелегким было положение левых: представители этой фракции не были избраны вице-спикерами, никто из них не стал также председателем ни одного из парламентских комитетов. Социал-демократы ассоциировались с ненавистным коммунистическим прошлым, а ДС – с соглашениями «круглого стола».

Большинство в сейме имели правоцентристские партии, но согласия между ними не было, что отразилось, в частности, в сложностях при формировании правительства. Именно при попытках решения этого вопроса окончательно разошлись пути Валенсы и Я. Качиньского, решительно выступавшего за необходимость революционных преобразований. В борьбе Валенсы и Качиньского преимущество оказалось на стороне последнего. Он создал коалицию из пяти партий, сумевшую провести на пост спикера сейма В. Хжановского (ХНО); представитель этой партии стал и спикером сената.

Напряженная борьба развернулась вокруг поста премьера. Валенса до последнего сопротивлялся активно поддерживаемой Качиньским кандидатуре Я. Ольшевского, стремясь сохранить этот пост за Я. Белецким. Но в конце концов именно Ольшевский, которого Я. Качиньский рассматривал как единственного человека, способного сплотить лагерь «Солидарности», и возглавил правительство. В своем экспозе Я. Ольшевский решительно высказался за декоммунизацию. Он рассматривал деятельность своего правительства как «начало конца коммунизма».

Уже буквально с первых шагов Ольшевский вступил в конфликт с Валенсой: он не поприветствовал президента, начиная произносить свое экспозе, что, естественно, обидело Валенсу. Примечательно, что Я. Качиньский также всячески демонстрировал свою неприязнь к недавнему соратнику по борьбе: и он сам, и члены его фракции не вставали при появлении президента. Конфликтами президента и премьера изобиловал весь недолгий срок пребывания Ольшевского у власти. В основе этих конфликтов была борьба за компетенции президента и правительства. Валенса не склонен был мириться с тем, что некоторые вопросы, которые он считал важными, решались без него.

В конце концов дело дошло до кризиса, и 26 мая 1992 г. Валенса уведомил спикера сейма о том, что он утратил доверие к правительству. И тут Ольшевский нанес ответный удар. 28 мая депутат Я. Корвин-Микке (Союз реальной политики) с подачи министра внутренних дел А. Мачеревича внес предложение о принятии закона о люстрации, сама идея которой возникла значительно раньше и активно использовалась в предвыборной борьбе представителями некоторых политических сил.

Предложение прошло, и 28 мая был предложен проект закона о люстрации, в высшей степени не проработанный и не соответствующий Конституции страны. 4 июня 1992 г. А. Мачеревич представил председателям парламентских фракций список из 64 фамилий депутатов сейма, сенаторов, работников канцелярии президента, обвиняемых в сотрудничестве со спецслужбами. Был и еще один список, предъявленный только высшему руководству страны, в котором фигурировали Валенса и Хжановский.

Валенса попытался оправдаться, обратившись с письмом к Ольшевскому и с заявлением для прессы, в котором заявил следующее: «Меня арестовывали несколько раз. Во время первого ареста в декабре 1970 г. я подписал три или четыре документа. Наверное, я подписал бы тогда всё, кроме согласия предать Бога и Отчизну, чтобы только выйти на свободу и продолжать борьбу. Но я не сломался и никогда не предавал своих идеалов и своих коллег»¹.

Но очень скоро, оправившись от шока, Валенса перешел в наступление и внес предложение об отставке правительства Ольшевского. Президент специально отправился в сейм, чтобы лично поспособствовать претворению в жизнь своего решения.

Ближе к полуночи 4 июня Ольшевский выступил по телевидению с обращением к польскому народу, в котором заявил, что его правительство стремилось к разоблачению тех людей, которые были связаны с прежней властью. Премьер выразил убежденность в том, что лица, связанные со спецслужбами, могут представлять опасность для независимой Польши.

Но пока Ольшевский из здания телецентра обращался к народу, в сейме уже шли консультации по поводу формирования нового правительства. Вернувшись в сейм, Ольшевский стал свидетелем вынесения его правительству вотума недоверия.

¹ Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. – Kraków, 2002. – S. 264.

Валенса обвинил Ольшевского в попытке государственного переворота и захвата власти. О признаках государственного переворота в действиях премьера говорили и Геремек, и Куронь. Мачеревича обвиняли в дестабилизации обстановки в стране.

Короткая (с декабря 1991 по июнь 1992 г.) и бурная история правительства Ольшевского стала свидетельством кризиса и отсутствия консенсуса в лагере политических группировок и партий, ведущих свое происхождение от «Солидарности».

Место премьера Валенса прочил молодому политику, связанному с ПСЛ, Вальдемару Павляку. Ему удалось стать премьером, но не удалось сформировать правительство в разобленном и амбициозном сейме. Однако сам факт занятия столь важного поста представителем крестьянского движения, что произошло в третий раз в истории Польши, после премьерства Витоса и Миколайчика, способствовал укреплению авторитета и ПСЛ, и самого Павляка, политические позиции которого значительно окрепли даже после неудачной попытки возглавить правительство.

В июле 1992 г. главой правительства, в состав которого вошли представители семи партий, стала Х. Сухоцкая (ДС). Столь неоднородный партийный состав обусловил неустойчивое положение правительства, обладавшего минимальным большинством голосов в сейме. Принятие решений часто висело на волоске и зависело от случайных обстоятельств.

Обострилась и политическая борьба. Шел процесс дальнейшего дробления правых партий. Из Демократического союза выделилась фракция А. Халля, создавшего Консервативную партию, не ставшую, правда, значимой политической силой.

А. Мачеревич, покинув ряды ХНО, создал свою партию – Христанско-национальное движение «Польское действие», Я. Парыс, занимавший некогда пост министра обороны и конфликтовавший с Валенсой, стал лидером Движения III Речи Посполитой. Обе партии решительно выступали за люстрацию и декоммунизацию, сделав объектом своей критики прежде всего президента и ДС.

Из состава СЦ выделилось Движение во имя Речи Посполитой (ДВП), состоящее из сторонников Я. Ольшевского и придерживающегося христианско-демократической ориентации. ДВП пользовалось достаточно большой популярностью. Партия декларировала себя как «партию независимости», идеология которой основана на социальном учении церкви. ДВП призывала к воссозданию Польши «от основ» и декоммунизации. Придерживаясь в международной политике европейской ориентации и признавая необходимость ин-

теграции, партия вместе с тем решительно акцентировала необходимость защиты польской собственности и польских национально-государственных интересов.

Отказавшись от коалиции с другими политическими силами, ДВП в 1997 г. не добилась серьезного успеха на парламентских выборах, что привело к расколу в партии, уходу из нее таких достаточно ярких политиков, как Я. Качиньский и А. Мачеревич (А. Мачеревич создал свою партию – Католическо-национальное движение). Тогда же из ДВП выделяются Движение верности Речи Посполитой, Польский экономический союз, Патриотическое движение «Родина».

Я. Качиньский, борясь за чистоту рядов, легко шел на избавление от недостаточно лояльных членов партии. Вся его недюжинная политическая энергия была сосредоточена в этот период на борьбе с президентом Валенсой. В своих публикациях и выступлениях он неустанно разоблачал связи президента со спецслужбами, организовывал акции протеста, в которых участвовали противники недавнего политического кумира, неся лозунги типа «Болек, в Москву», «Люстрация». Дело дошло до того, что перед президентским дворцом жгли чучело Валенсы. Президент не оставался в долгу, при каждом удобном случае стараясь оскорбить братьев Качиньских.

Бесконечная борьба в сейме, происходящая на фоне постоянных взаимных разоблачений, отнюдь не способствовала его авторитету среди поляков: к 1993 г. уровень доверия к сейму едва достигал 20%. Невысоким был и рейтинг президента, деятельность которого позитивно оценивали менее четверти поляков. В этой ситуации очевидной была необходимость урегулирования отношений между исполнительной и законодательной властями, что могло быть достигнуто в результате принятия новой конституции: ведь несмотря на происшедшие в 1989 г. перемены, страна жила по Конституции 1952 г.¹

В результате достаточно напряженной работы, обсуждения многих вариантов Основного закона в ноябре 1992 г. была принята так называемая «малая Конституция», инициатором разработки

¹ Работа над новой конституцией началась еще в контрактном сейме в конституционной комиссии под руководством Б. Геремека. В сейме первого созыва эта работа была продолжена. Валенса, став президентом, выдвинул в 1991 г. свой проект конституции. Различные варианты Основного закона предлагали и политические партии.

которой был Валенса. Документ расширял сферу президентских полномочий, хотя и не в той степени, как этого желал Валенса.

Деятельность правительства Х. Сухоцкой разворачивалась в весьма неблагоприятных условиях. Поляки еще не ощутили преимущества рыночных реформ, но уже очень хорошо почувствовали трудности, с ними сопряженные. Уровень доверия к правительству неуклонно падал. Именно на время его пребывания у власти пришелся пик забастовочного движения в Польше в период после 1989 г. Бастовали и работники бюджетной сферы, и учителя, и крестьяне, и железнодорожники. Организатором забастовок выступала «Солидарность», поддержка которой правительственного курса слабела день ото дня. В мае 1993 г. ситуация становится критической: правительство, ссылаясь на недостаток средств, отказывается от ожидаемого повышения зарплаты бюджетникам. В ответ «Солидарность» выдвинула ультимативные требования, грозя правительству вотумом недоверия.

Набирала силу забастовочная волна: прошла общепольская забастовка железнодорожников, в Варшаве бастовали работники транспорта и прошли многотысячные демонстрации крестьян. Примечательно, что забастовки протеста сочетались с антиправительственными акциями правых партий. Почва стремительно уходила из-под ног правительства Сухоцкой. Но глава правительства, очевидно уверенная в прочности своих позиций, не шла ни на какие уступки. Х. Сухоцкая отказалась от новеллизации бюджета, что дало повод для постановки вопроса о вотуме недоверия правительству, и 28 мая в сейме проходит голосование. В нем приняли участие 455 депутатов, из которых 223 проголосовали за вотум недоверия. Положение мог спасти один голос. И такой голос теоретически был. Он принадлежал депутату от ХНО, который как раз выступал в поддержку правительства. Но именно этот депутат на несколько секунд опоздал на голосование «из-за проблем с желудком». Валенса мгновенно воспользовался своим конституционным правом и распустил парламент.

Так закончилась бурная история польского сейма, впервые после 1945 г. избранного демократическим путем. Недолгая история «короткого» парламента со всей очевидностью показала незавершенность процесса становления польской партийной системы и сложность путей поиска идейной идентичности политическими партиями в условиях демократического развития.

«Новые левые» в «новой Польше»

Выборы в новый парламент проходили по новому избирательному закону, предусматривающему 5%-ный барьер для политических партий и 8%-ный – для партийных коалиций. Выборы проходили в обстановке явного кризиса и разобщенности правых партий, экономических трудностей, переживаемых страной, и роста популярности левицы.

Это предопределило и итоги выборов. В парламент прошли шесть партий и партийных коалиций: СДЛС – 20,41%; ПСЛ – 15,4; ДС – 10,59; Союз труда (СТ) – 7,28; КПН – 5,57; Беспартийный блок поддержки реформ (ББПР) – 5,41%.

Последний из перечисленных победителей – ББПР – партия, возглавляемая А. Олеховским, была создана по инициативе Валенсы на основе «Сети» – горизонтальной структуры в рамках «Солидарности», поддерживающей Валенсу. Само название партии могло пробуждать, по меньшей мере, противоречивые чувства, ибо аббревиатура ее названия (в польском варианте) совпадала с действующим при Пилсудском Беспартийным блоком сотрудничества с правительством. Валенса очень рассчитывал на успех и уверял всех в том, что его ББПР получит 400 мест в сейме. На самом деле получить удалось только 16 мест. «Солидарность» не поддержала своего бывшего лидера, выступив на выборах самостоятельно. Валенса был обескуражен: «Я не пойму, что с ней произошло, это не моя “Солидарность”», – с горечью констатировал он.

Самостоятельно боролись за места в парламенте и правые партии, что не позволило большинству из них преодолеть 5%-ный барьер.

Итоги выборов стали несомненным успехом левых. Известно, что традиционное деление на правых и левых достаточно условно. Далеко не все в Польше (и не только в Польше) убеждены в том, что само употребление терминов «правица» и «левица» правомерно в контексте современной политической действительности. Многие аналитики с начала 90-х годов предрекали исчезновение этих понятий из политического дискурса в связи с переменами, происшедшими в мире после 1989 г. Казалось, что эти понятия стали неактуальными, утратили свою идентичность. Недаром известный польский политики, связанный с «Солидарностью», Я. Куронь, после того как он вошел в правительство после победы демократических сил и активно начал «строить капитализм», изумлялся, что его по-прежнему называют «левым».

Об утрате смысла употребления названных терминов говорили в 90-е годы такие «люди “Солидарности”», как А. Михник и Б. Геремек, после того как они из рядов оппозиции перешли в ряды политического истеблишмента.

«Если бы меня спросили, – заметил некогда А. Квасьневский, – в чем состоят идейно-программные позиции “Гражданской платформы”, я также затруднился бы с ответом, как в случае с Союзом демократических левых сил»¹.

Действительно, по наблюдениям социологов, элита все более консолидируется и дистанцируется от общества, становится все более гомогенной. В польской элите не произошло принципиальной ротации. Среди новой элиты преобладают люди и прежде не чуждые власти: каждый четвертый представитель новой элиты принадлежал к таковой и до 1989 г. Исторически сложившееся деление на «мы» и «они», так часто употребляемое в политической публицистике, не имеет применительно к элите достаточного основания (если под этим понимать деление на «левицу – правицу»). Это, полагает элитолог Е. Василевский, «элемент политико-пропагандистской игры, рассчитанной на воскрешение черно-белого мира добрых шерифов и злых бандитов»².

Тем не менее термины «левица» и «правица» остались в польском политическом лексиконе, и каждый человек, сколько-нибудь причастный к политической жизни, понимает, употребляя их, о чем идет речь.

В конкретно-польских реалиях «человек левицы» или «человек правицы» может быть определен в соответствии с критериями отношения к прошлому; к ключевым проблемам 90-х годов; демократии; религии³.

После 1989 г. левица ассоциировалась у поляков с прежней, социалистической властью, а правица – с оппозицией. Исследования польских социологов показывают, что в период 90-х годов до 80% поляков при оценке своих политических воззрений использовали категории «левица» и «правица»⁴. В Польше трудно опреде-

¹ Kwaśniewski A. Jeszcze zatańczę i zaśpiewam // Polityka. – W-wa, 2003. – N 47. – S. 26.

² Wasilewski J. Normatywna integracja polskiej elity posttransformacyjnej // Jak żyją polacy. – W-wa, 2001. – S. 98.

³ Szawel T. Podział na lewicę i prawicę w Polsce po 1989. – jego sens i trwałość // System partyjne i zachowania wyborcze. – W-wa, 2003. – S. 181.

⁴ Ibid. – S. 185.

лить зависимость между социально-демократическими факторами и левой или правой самоидентификацией. В отличие от западно-европейских стран социальная структура «не работает». Уровень доходов, образования, профессиональная принадлежность не определяют позиций человека.

Романтично звучит мнение ветеранов польской левицы Я. Куроня и К. Модзелевского, полагающих, что «левица бессмертна» (это означает, однако, что и противостоящая ей правица не исчезнет). Бессмертие левых основано на постоянстве изначального этического постулата – признания безусловной ценности каждого человека. Быть левым – это значит следовать зову сердца, быть на стороне преследуемых, обиженных, голодных, создавать мир, в котором можно жить по-человечески»¹.

Польская действительность 90-х годов XX – начала XXI в. показала, что левые весьма далеки от идеала, но вполне жизнеспособны. «Новые левые в новой Польше» (именно так назвал польских социал-демократов 90-х годов А. Квасьневский) весьма уверенно вписались в демократические политические реалии.

Заметим, что и «старые левые» в Польше отличались достаточно четко выраженным своеобразием. Трудно причислить ПОРП к ортодоксальным коммунистическим партиям. В ее идейных установках можно обнаружить в известной мере и либеральные, и социал-демократические тенденции.

В ПОРП всегда было реформаторское крыло. В разные периоды истории толерантность к нему была различной, но начиная с 1956 г. это направление присутствовало в партии.

На II конгрессе СДЛС в 1993 г. была принята новая программа «Социал-демократическая альтернатива: Польша демократическая, справедливая, безопасная», в которой были четко расставлены акценты в переоценке прошлого. Определенно было заявлено об отказе от идей диктатуры пролетариата, «руководящей роли партии», подчеркивались значимость социал-демократической мысли, ее историческая правота.

В программе утверждалось, что выбор, сделанный в 1989 г., окончателен и необратим. В целом же социал-демократы больше были сосредоточены на решении прагматических задач текущей политики, чем на идеологическом самоопределении. Это объясняется как задачами текущего политического момента, так и слабостью

¹ Kuroń J., Modzilewski K. Lewica jutro // Krytyka polityczna. – W-wa, 2004. – N 2. – S. 112.

интеллектуальной базы партии. Немалую роль сыграла и пресыщенность идеологией в период ПОРП.

В системе ценностей польской левицы на протяжении 90-х годов преобладали такие идеалы, как социальная справедливость, свобода, солидарность, европоцентризм.

В течение 1990–1993 гг. партия пребывала в оппозиции к правительству, сформированному политиками, близкими к «Солидарности», достаточно жестко критиковала его и вместе с тем предлагала свое видение основных проблем страны.

В 1990 г. «новые левые» впервые заявили о своем присутствии на политической сцене, выдвинув в качестве кандидата в президенты В. Чимошевича. Программа последнего, по сути, заключалась в словах «реформы, разум, демократия, общественное спокойствие, социальная защита». Левые выступили в избирательной кампании 1990 г. достаточно успешно: В. Чимошевич набрал около 10% голосов. И он сам, и поддерживающие его люди заявили о себе как о политиках новой формации: молодых, образованных, интеллигентных.

Именно тогда, в 1990 г., перед президентскими выборами возникает коалиция левых сил Польши – Союз демократических левых сил (СДЛС). В него вошли 17 различного рода политических группировок, важнейшими из которых были СДРП и Всепольское объединение профсоюзов. А. Квасьневский явился одним из инициаторов создания СДЛС, весьма успешно заявившего о себе в польской политике. В 1993 г. на очередных парламентских выборах левые добились потрясающего успеха.

А. Квасьневский, вспоминая те годы, пишет, что он чувствовал перемены в общественном настроении, но не рассчитывал на такой успех. Адам Михник, оценивая перемену настроения среднестатистического поляка, писал о том времени: «Оглушенный и ошарашенный динамикой перемен, такой человек ощущал себя победителем коммунизма, но скоро увидел, что он – жертва антикоммунистических реформ»¹.

СДЛС на этих выборах выступал под лозунгом: «Так дальше жить нельзя». В полной мере признавая необходимость приватизации и развития рыночных отношений, Союз высказывался за государственный интервенционизм в промышленность и сельское хозяйство, за социально направленную рыночную экономику и компромисс между интересами работодателей и трудящихся.

¹ Михник А. Бархатная реставрация // Известия. – М., 1994. – 30 сент. – С. 4.

СДЛС был намерен добиться более жесткого парламентского контроля над выполнением Программы всеобщей приватизации и развития национальных инвестиционных фондов. Левые гарантировали защиту интересов отечественных производителей и готовы были создать для их товаров режим наибольшего благоприятствования на внутреннем рынке. СДЛС заявлял, что попытается добиться от государства гарантированного прожиточного минимума для каждого гражданина, опеки над пенсионерами и лицами предпенсионного возраста, повышения уровня медицинского обслуживания населения. Союз декларировал себя выразителем интересов работающих по найму, пенсионеров, работников бюджетной сферы. Сами представители левых считали свою программу вполне реалистичной, намереваясь черпать средства для ее реализации, опираясь на оживление экономики, борьбу с ее теневыми структурами.

Много программных положений СДЛС совпадало с тем, что уже делало правительство Х. Сухоцкой, действовавшее с 1991 по 1993 г. Ведь такие меры, как рост участия коллективов в приватизации, борьба с безработицей, смягчение налогового бремени, уже проводились в жизнь ее правительством.

Но было нечто, заметно отличающее программу победителей от практики правительства Сухоцкой: это очевидная тенденция СДЛС и Польской крестьянской партии (ПКП) к увеличению бюджетных выплат. В программе СДЛС из 20 пунктов 18 предполагали увеличение бюджетных расходов. Это и индексация пенсий, и рост расходов на образование и науку, и создание новых рабочих мест.

Возможно, именно в этом особенно проявлялась «левизна» СДЛС, так как, согласно классическому пониманию сущности деления на правые и левые партии, первые делают акцент на создание условий для большей производительности труда в масштабах общества, вторые же больше пекутся о справедливости, т.е. правница занимается производством, левница – распределением (в самом общем плане). Правительство Сухоцкой предлагало обществу такой вариант: вначале экономика достигает определенного уровня, а затем полученное можно будет распределить; между тем в ходе выборов поддержку, по сути, получил другой вариант: вначале человек и его потребности, а затем экономика, призванная их удовлетворить.

В те годы один из наиболее значительных в Польше «людей политики» К. Теплиц, оценивая победу левых, усматривал в ней свидетельство того, что все большее влияние приобретают люди, считающие историю непрерывно длящимся процессом, видящие в

послевоенном периоде не «черную дыру», а определенный отрезок пройденного исторического пути, не страшный сон, а реальность, оказывающую влияние и на осуществление реформы¹.

С такого рода позицией вполне сочетается понимание данной проблемы А. Квасьневским, заявлявшим, что «философия власти» представляемых им политических сил такова: история Польши неразрывна и «включает в себя и ПНР, и последние четыре года правления “Солидарности”. И каждый период нужно трезво оценивать, не отмечая положительных результатов. Я не употреблял бы термина “жирная черта”, потому что я делаю акцент не на расчленении истории либо на отстранении от нее отдельных этапов, но на непрерывности, продолжении»².

В принципе успех левых сил не явился неожиданностью: рост популярности левых партий был засвидетельствован во многих социологических исследованиях, проводимых в преддверии выборов. Неожиданностью были, пожалуй, лишь масштабы этого успеха.

Каковы бы ни были оценки событий 1993 г., бесспорной представляется констатация того факта, что «новые левые» в полной мере усвоили правила политической игры в условиях демократии и обрели свое место в «новой Польше».

Однако занять ведущие позиции в правительстве и в сейме, на что рассчитывали левые, оказалось ни так то просто. Нужно было создавать коалицию. Союзником СЛД стала ПСЛ, возглавляемая В. Павляком. Ему был предложен и пост премьера, на что вынужден был согласиться Валенса. На пост спикера сейма был избран представитель СДЛС Ю. Олекса.

ПСЛ оказалась трудным партнером. История коалиции левых и людовцев – история борьбы, конфликтов и интриг. Ситуация осложнялась далеко не простым и сумрачным характером Павляка, с которым трудно было найти общий язык. Некогда даже благоволивший к нему Валенса отзывался о Павляке не самым лучшим образом: «Он молчалив, медлителен и с ним трудно о чем либо договориться», – констатировал Валенса.

В конце концов, премьер лишился поддержки и СДЛС и президента. Валенса требовал перемен и грозил роспуском парламента. Последнего не произошло, но в марте 1994 г. решением сейма со-

¹ Marody M. W poszukiwaniu sensu zbiorowego // Polityka. – W-wa, 1993. – N 42. – S. 4.

² Kwaśniewski A. Margines błędów: z Kwaśniewskim A. rozmawia M. Turski // Polityka. – W-wa, 1993. – N 40. – S. 3.

став правительства был изменен. Его возглавил Ю. Олекса (бывший секретарь воеводского комитета ПОРП в Бялой Подляске, недоучившийся семинарист, снискавший себе славу интеллектуала). В новом правительстве 11 министерских постов принадлежало СДЛС, 7 – ПСЛ.

Позиции левицы еще более укрепились после несомненного успеха на президентских выборах 1995 г. Выступая под лозунгом «Выберем будущее», лидер СДРП, глава социал-демократической парламентской фракции А. Квасьневский стал президентом страны, опередив 17 кандидатов, начавших президентскую гонку. Выборы проходили в два тура, до второго дошли два кандидата: Квасьневский и Валенса. В начале кампании казалось, что Валенса не имеет шансов: его рейтинг колебался в пределах 5–10%. Но в ходе кампании ситуация менялась. Валенса сумел позиционировать себя как единственного кандидата, способного соперничать с Квасьневским. Он удачно использовал против левых неосторожные высказывания Олексы, простодушно заявившем в одном интервью, что в 1945 г. поляки радовались освобождению их от фашизма Красной армией, тогда как в польском обществе тех лет освобождение от фашизма воспринималось как начало новой, советской, оккупации.

Валенсу поддержали «Солидарность» и многие правые партии. Его предвыборный лозунг «Кандидатов много – Лех Валенса один» подчеркивал прежние заслуги кандидата в борьбе с коммунизмом.

Но во втором туре при очень высокой избирательной активности – 68,23%, 51,72% избирателей проголосовали за Квасьневского, тогда как за его конкурента Валенсу – 48,28% поляков. Перевес был небольшим – всего 2,3% от числа граждан, имеющих право голоса. Но победа левых была бесспорной в 34 из 49 польских воеводств, причем даже на родине Валенсы предпочтение было отдано его сопернику. Почти 70% поляков, имеющих право голоса, пришли на избирательные участки, что само по себе было беспрецедентным, причем за Квасьневского голосовала молодежь. Польша действительно «выбирала будущее». 54% избирателей предпочли Квасьневского из-за его личных качеств, необходимых президенту, около 40% поддерживали и разделяли его программу.

Последняя, вопреки запугиваниям противников Квасьневского, предрекавших «ренессанс коммунизма», «новую зависимость от Кремля» и прочие кошмары, ничего подобного не предусматривала: Квасьневский и в ходе кампании и после нее заявлял о своей приверженности ценностям демократии, реформам и отнюдь

не ставил под сомнение евроатлантический курс Польши, т.е. стремление к вступлению в НАТО и ЕС.

Избирательная кампания Квасьневского была проведена динамично и профессионально (он использовал опыт западноевропейских специалистов). Практически лишенный поддержки СМИ, Квасьневский на своем «предвыборном автобусе» объехал почти 200 городов и деревень. Во время встреч с избирателями он демонстрировал умение находить общий язык с любой аудиторией.

Поляки, убеждал Квасьневский, не просто не имеют права тратить время на бесконечные разборки с прошлым. Надо двигаться вперед. И ему верили. Несмотря на то что против него действовала специальная организация, пытающаяся срывать предвыборные встречи, устраивающая скандалы и провокации, даже применяющая отравляющий газ для срыва встреч с избирателями. Верили, несмотря на весьма сдержанное отношение со стороны католической церкви к не скрывающему своего атеизма Квасьневскому.

Конечно не определяющим, но немаловажным фактором в пользу кандидата явилась его отличная физическая форма (он похудел, отказался в эти дни от хлеба и мяса), прекрасно одевался и, как утверждали злые языки, использовал голубые контактные линзы, чтобы голубизна глаз оттеняла голубые и синие сорочки, которые он часто надевал.

Значительно бóльшую роль, чем пресловутые линзы или песенка «Олек, Олек», исполняемая известной рок-группой, сыграла организационная работа, проведенная структурами СДЛС во всех регионах Польши. Победа Квасьневского стала очевидной после теледебатов между ним и Валенсой, проведенных в период между первым и вторым турами. «Легенда “Солидарности”» был агрессивен и неубедителен, Квасьневский же проявлял сдержанность и спокойствие. После теледебатов число сторонников Квасьневского выросло на 8%.

Серьезным ударом для Квасьневского явилось обвинение в подаче им ложных сведений о своем образовании: он декларировал его как высшее, но дотошные противники претендента выяснили, что он сдал не все экзамены и не полностью выполнил учебную программу. Его победу на выборах пытались оспорить в суде. При чем Радио «Мария» распространяло бланки заявлений в суд: было подано более 600 тыс. таких заявлений.

В конечном итоге, всё закончилось для Квасьневского благополучно, и 23 декабря он принял присягу в сейме. Валенса на церемонии не присутствовал, не было никакого акта передачи полномочий.

Победа А. Квасьневского и сильные позиции СДРП в парламенте сделали польских левых фактическими хозяевами положения в стране (хотя формально А. Квасьневский, став президентом, вышел из партии, но он никогда не отрекался от своей причастности к левице).

Таким образом, в результате парламентских выборов 1993 г. и президентских 1995 г. все ключевые позиции в польской политике оказались в руках левицы.

Одним из значимых достижений левицы было принятие в 1997 г. новой Конституции РП. О необходимости таковой говорилось давно, еще в ходе избирательной кампании 1993 г. Квасьневский возглавил конституционную комиссию, но работа над Основным законом шла до определенного момента весьма медленными темпами. Однако к началу 1997 г. проект был готов, принят сеймом и сенатом и вынесен на референдум, который состоялся в мае 1997 г. Конституция была принята, но участие в референдуме не стало для поляков праздником демократии: только 42,86% граждан приняли в нем участие.

Правые партии и церковь были скорее против Конституции, усматривая в ней массу недостатков и несоответствия моральным нормам и христианской этике.

За Конституцию проголосовали немногим более половины участников референдума, что было достаточно для принятия документа. Конституция 1997 г. по сравнению с «малой Конституцией» 1992 г. ограничивала права как парламента, так и президента. Последний утрачивал право утверждать кандидатуры силовых министров. Были ограничены президентские полномочия в сфере внешней политики и безопасности государства. Но всё же роль президента в жизни страны весьма значительна: он является главнокомандующим, выдвигает кандидатуру главы правительства, пользуется правом вето по отношению к законам, принимаемым парламентом.

На период пребывания левицы у власти пришлось время благоприятной экономической конъюнктуры. Уже в 1992–1993 гг. наметились признаки экономического оживления, а в 1994–1995 гг. экономический рост составил 5–7%. Росла реальная заработная плата, сокращался уровень безработицы, значительно понизился уровень социального протеста. Конечно, эти положительные факты неправоммерно было бы приписывать лишь удачной экономической политике СДЛС, забывая об усилиях предшественников. Эконо-

мические реформы начали приносить свои плоды, а пользоваться ими довелось польской левице.

Но были и моменты, весьма неблагоприятно отразившиеся на имидже социал-демократов. Одним из них стал громкий скандал, связанный с именем премьера Ю. Олексы, обвинения которого в связях с российскими спецслужбами были выдвинуты Валенсой.

Олекса решительно отверг все обвинения в шпионаже. Но вместе с тем не отрицал факта своей многолетней дружбы с офицером КГБ В. Алгановым. В конечном итоге, обвинения с Олексы были сняты, но дело получило достаточно широкий общественный резонанс. Олексе пришлось оставить пост премьера, и его место занял В. Чимошевич.

В этом коалиционном правительстве ведущая роль принадлежала СДЛС, что вызывало постоянное недовольство ПСЛ и приводило к бесконечным трениям и конфликтам. Однако правительство просуществовало до следующих парламентских выборов, состоявшихся в 1997 г.

Движение политического маятника вправо. Парламентские выборы 1997 г.

Выборы 1997 г., проводившиеся по прежнему (принятому в 1993 г.) избирательному закону, были первыми с момента начала трансформации и проходили после завершения полного срока работы сейма.

Для левых они оказались не столь успешными, как выборы 1993 г. Такому исходу способствовало много обстоятельств, причем не только политического характера. На этот раз сама природа не благоволила левице: в Польше произошло сильнейшее наводнение, приведшее к гибели нескольких десятков людей и колоссальным материальным потерям. Правительство Чимошевича не сумело организовать достаточно эффективную помощь пострадавшим, что, конечно, не способствовало популярности правительства. На этом фоне не совсем корректно выглядел предвыборный лозунг левицы: «Хорошее сегодня – лучшее завтра».

И хотя экономические успехи Польши были несомненными, а евроатлантический вектор внешней политики пользовался поддержкой общества (уже шли переговоры о вступлении Польши в НАТО), выборы 1997 г. левые проиграли, оказавшись на втором месте и получив 27,13% голосов.

Победителем стала коалиция правых партий «Избирательная акция “Солидарность”», получившая 33,83% голосов. Успеху ИАС в немалой степени способствовал визит в июне 1997 г. в Польшу папы Иоанна Павла II, портрет которого ИАС поспешила разместить на своих предвыборных плакатах.

Создание ИАС было большим успехом правицы. Разобщенное, хаотическое движение в правой части политического спектра в 1996 г. сумело всё же объединиться, создав «Избирательную акцию “Солидарность”». Ситуация осложнялась, правда, тем обстоятельством, что Я. Ольшевский, который тогда многими мыслился как лидер правицы, от объединения с ИАС отказался.

ИАС была задумана как сила, интегрирующая правицу и способная противостоять левым. В основу избирательной программы ИАС в 1997 г. была положена идея общественной солидарности, народ определялся как «семья семей», основанием политического порядка признавалось естественное право, в том числе право на жизнь, свободу и собственность.

В экономической части программы признавалась правомерность рыночных реформ, приватизации, отмечалась необходимость ограниченного государственного интервенционизма и реструктуризации многих отраслей экономики. В программе говорилось о необходимости поддержки крестьянства, защиты его от иностранной конкуренции. В сфере социальной политики предусматривался ряд реформ: здравоохранения, образования, социального обеспечения. В международной политике ИАС выступала за европейскую интеграцию, но в варианте «Европы отечеств».

В целом можно определить ИАС как коалицию группировок с разными идеями, ценностями и программами, что затруднило создание по-настоящему единой партии, горячим сторонником которой был Я. Качиньский. При явном доминировании в партии направления, связанного с профсоюзом «Солидарность», в ней были представлены также консервативно-либеральное, национально-христианское, христианско-демократическое направления. ИАС поддерживал правый электорат, за исключением крайне правых, ориентирующихся на несколько иные, более радикальные политические силы. Лидером партии (а одновременно и лидером «Солидарности») был М. Кшаклевский, фигура достаточно популярная в конце 90-х годов, один из лидеров правицы того времени.

В избирательной кампании 1997 г. ИАС сосредоточила усилия на критике левых, не сумевших успешно провести важные ре-

формы в сфере образования, здравоохранения и административного управления, эффективно реализовать приватизацию.

В ходе выборов весьма успешно проявила себя и еще одна партия правого спектра – Союз Свободы, возникший в 1994 г. в результате объединения Демократического союза (ДС) и Либерально-демократического конгресса (ЛДК). На выборах 1997 г. СС получил 13,37% голосов. Импульсом к объединению двух партий стали итоги выборов 1993 г., когда каждая из них выступала самостоятельно, что не принесло желаемых результатов.

Выборы в парламент 1993 г. принесли либералам в два раза меньше голосов, чем предыдущие, что не позволило партии вообще войти в состав сейма. ДС также потерял значительное число голосов, получив лишь 10,8%, но в состав сейма вошел, оказавшись там едва ли не самой правой партией. С инициативой объединения выступила ДС, заявив, что «объединяя программы и людей, мы сможем действовать в пользу свободного рынка, децентрализации государства, гражданских инициатив и успешной социальной политики. Наша объединенная партия может и должна стать выразителем интересов тех, кому близки идеалы свободы и открытого общества, организацией, опирающейся на широкую поддержку»¹.

В программе новой партии декларировались: стремление к защите свободы личности, соблюдению прав человека; мировоззренческий нейтралитет государства; принципы рыночной экономики. Председателем Союза Свободы был избран Т. Мазовецкий, его заместителем Д. Туск, секретарем – Б. Коморовский.

Итак, произошло соединение, казалось бы, несоединимого – католик Т. Мазовецкий и либерал Д. Туск оказались лидерами одной партии, два идейных течения – социал-демократическое и либеральное – должны были объединиться в программе нового политического образования. Лидером его с 1995 г. становится Л. Бальцерович, победив в достаточно острой борьбе Т. Мазовецкого. Уход такого авторитетного политика, как Т. Мазовецкий связывался со стремлением СС немного сузить слишком «широкий размах правого и левого крыльев», иначе говоря, придать партии более четкую политическую ориентацию. Заметим, что с момента образования СС в ней были представлены два направления, соперничающие между собой: консервативно-либеральное с такими лидерами, как Х. Сухоцкая и Я.М. Рокита, и социал-либеральное, возглавляемое В. Фрасынюком и З. Куратовской. Очевидно, Т. Мазовецкий не-

¹ Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej. – Wrocław, 2000. – S. 134.

легко расстался с лидерством в партии. И хотя он заявил, что не «забирает свои манатки», он не согласился войти в руководство СС и некоторое время вообще не участвовал в деятельности СС¹.

С уходом Т. Мазовецкого в ориентации СС несколько усилились левые тенденции. Именно от СС в качестве кандидата в президенты в 1995 г. был выдвинут Я. Куронь. В ходе избирательной кампании по выборам в органы местного самоуправления (на которых СС получил неплохие результаты, хотя и не одержал впечатляющей победы), Союз Свободы нередко блокировался с Союзом демократических левых сил (СДЛС), чем вызвал явно отрицательную реакцию правых партий. Так, один из лидеров христианско-национального объединения С. Неселовский сравнивал поведение СС с позицией Сталина в 1939 г., когда он одновременно подписывал пакт с Риббентропом и вел переговоры с представителями антигитлеровской коалиции².

Правые однозначно отводили СС место на левом фланге. В то же время левые политические аналитики не сомневались в «правом дрейфе» СС, полагая, что последний лишь прикрывается социал-демократическими лозунгами. В «идейной неустойчивости» усматривались причины вероятной близкой гибели СС. Но этого не произошло и на парламентских выборах 1997 г. СС получил 1749 тыс. голосов (до этого, на выборах 1993 г. две составляющие СС – ДС и ЛДК получили 2011 тыс., но тогда несколько большей была и активность избирателей). Причем в значительной степени эти голоса были получены благодаря Л. Бальцеровичу³.

В сейме ИАС и СС выступали в качестве союзников, но их сотрудничество оказалось нелегким делом. Вся история существования коалиции СС и ИАС была наполнена конфликтами и борьбой, что, скорее, естественно при столкновении в принципе либеральной программы СС с лево-популистской и национально-католической программой ИАС.

Во власть ИАС пришла с набором неких труднодостижимых в реальной жизни, но привлекательных целей: наделение всех граждан собственностью; приостановка приватизации; осуществление политики в интересах семьи; достойное вхождение Польши в ЕС

¹ Subotic M. Odlączone telephony: rozmowa z T. Mazowieckim // Gazeta wyborcza. – W-wa, 1998. – 11/12 wrześ. – S. 3.

² Paradowska J. Mieszanie bez cukru: czyli obecny układ polityczny wycierpiał swe możliwości // Polityka. – W-wa, 1995. – N 9. – S. 8.

³ Paradowska J. Jesień rządu // Polityka. – W-wa, 1999. – N 38. – S. 3–8.

(«Мы не пойдем в ЕС на коленях»). Эти цели трудно было сочетать с твердым убеждением Л. Бальцеровича в необходимости исходить в финансовой политике только из реальных возможностей экономики и не залезать в долги (что вполне допускали представители ИАС).

В сейме коалиция создала правительство во главе с Е. Бузеком (ИАС). Важная, хотя и неофициальная роль в работе этого правительства принадлежала М. Кшаклевскому, формально занимающему пост главы парламентского клуба «Солидарности». Деятельность правительства Бузека была связана с проведением серьезных реформ: административной, образования, здравоохранения и пенсионной. Столь широкий масштаб вызывал опасения у вице-преьера Л. Бальцеровича, который призывал ограничиться только двумя: реформами здравоохранения и пенсионной. Но в конце концов и он принял план правительства. Проведение реформ вызвало противоречивые оценки в обществе и не способствовало росту популярности правящей коалиции.

В соответствии с декларируемыми ценностями, коалиция приложила много усилий для декоммунизации общества. Была предпринята попытка (правда, неудачная) принятия закона о декоммунизации общественной жизни в Польше, запущен механизм люстрации: началась публикация имен лиц, сотрудничающих со спецслужбами. В 1998 г. был принят закон о создании Института национальной памяти, в задачи которого входили систематизация и сбор документов служб безопасности, а также обеспечение гражданам знакомства с таковыми. Принятие закона прошло не без трудностей, так как против него выступил президент А. Квасьневский, наложивший на закон президентское вето. Однако его удалось преодолеть благодаря коалиции ИАС, СС и ПСЛ.

Преодоление президентского вето нельзя отнести к числу типичных случаев согласованных действий членов коалиции. Напротив, скорее можно говорить о постоянных противоречиях и столкновениях хозяев сейма по самым разным вопросам: от персональных назначений до стратегии проводимого политического курса. В конце концов дело закончилось тем, что коалиция ИАС–СС распалась: министры, входящие в правительство от СС подали в отставку. Но и в качестве правительства меньшинства, кабинет Бузека продолжал свою деятельность.

Среди министров, попавших в состав правительства после распада коалиции, оказался Л. Качиньский, занявший пост мини-

стра справедливости и очень скоро приобретший популярность в связи со своей решительной борьбой с преступностью.

В целом же уровень поддержки правительства неуклонно падал, что было обусловлено целым рядом обстоятельств. Одним из определяющих было снижение темпов экономического роста, что, естественно, отражалось на уровне жизни населения. Беспрецедентно высоким был уровень безработицы, достигавший 16%. На этом далеко не спокойном фоне внутри правительства один за другим возникали скандалы и конфликты. Несколько министров были изобличены в коррупционных связях.

Заканчивалось время правых, и политический маятник неуклонно двигался в левую сторону.

Возвращение левицы

Начало XXI в. ознаменовалось «вторым пришествием» во власть польской левицы. Первое состоялось в 1993 г., когда социал-демократы вместе с Польской крестьянской партией образовали правящую коалицию в сейме.

Несомненно, значимым успехом левых в начале нового столетия стала победа на президентских выборах 2000 г. А. Квасьневского. Квасьневский избирался на второй срок: впервые он стал президентом РП в 1995 г. Рейтинг президента был неизменно высок, в его победе практически никто не сомневался. Тем не менее президентскую гонку начал 21 кандидат. Правда, реальная борьба развернулась между тремя претендентами: Квасьневским, Кшаклевским и Олеховским. Изначально лидером был Квасьневский. Казалось, ему ничто не могло помешать. Ни вновь взятый на вооружение его противниками сюжет с неточной подачей сведений об образовании¹, ни попытки обвинения в сотрудничестве со спецслужбами, ни даже, казалось бы, вопиющий инцидент в Калише. Суть последнего состояла в следующем: в 1997 г. во время визита в Калиш Квасьневский подговорил главу Бюро национальной безопасности М. Сивца пародировать некоторые моменты поведения папы Иоанна Павла II, что выразилось в том, что Сивец, имитировав благословение, опустился на колени и поцеловал калишскую землю (так обычно посту-

¹ Во время избирательной кампании 1995 г. Квасьневский заявил о наличии у него высшего образования, но его дотошные соперники выяснили, что он не полностью выполнил учебную программу и не является магистром Гданьского университета.

пал понтифик). Всё это было заснято на камеру и в период избирательной кампании 2000 г. неоднократно показывалось избирателям.

Для Квасьневского этот инцидент не прошел бесследно. Он потерял несколько процентов голосов, что не помешало ему стать лидером президентской гонки и уже в первом туре победить, набрав 53,9% голосов. Его стремление стать «президентом всех поляков», предвыборный лозунг «Польша – наш общий дом», а также удачно прошедший первый президентский срок – нашли отклик у избирателей.

Отношение к Квасьневскому никогда не было однозначным. Часть политической элиты, да и общества в целом всегда относились к нему настороженно. Его упрекали в неоправданной риторике, демагогии и отсутствии твердых убеждений. Но вместе с тем рейтинги Квасьневского были неизменно высокими, и по уровню популярности с ним не мог сравниться ни один польский политик.

Эти выборы отличались высоким уровнем активности избирателей – более 61% поляков пришли на избирательные участки, почти столько же, как в 1995 г. Наивысшей активностью отличались территории Великой и Малой Польши, самая низкая была зафиксирована в восточных, достаточно слабо развитых регионах страны, на землях, некогда входивших в состав Российской империи. Именно здесь Квасьневский получил наименьшее число голосов. Жители же Западной и Северной Польши выразили свою поддержку кандидату левых наиболее активно.

На первый взгляд кажется парадоксальной популярность в стране «уходящей от коммунизма» политика, не скрывающего своего коммунистического прошлого и, мягко говоря, не типичной для большинства поляков позиции в религиозном вопросе (президент никогда не скрывал своего атеизма). Но Квасьневский сумел четко расставить акценты в своем отношении к прошлому: он решительно осудил ошибки и преступления, но не счел правомерным отнять у себя и у многих других поляков права на будущее. Он выбирал будущее (его лозунгом в избирательной кампании 1995 г. был призыв «Выберем будущее»), определив его как движение к рыночной экономике, к демократии, к европейской интеграции. Апеллируя к опыту европейской социал-демократии, этот прагматичный политик-реформатор сумел возглавить переход поляков «на другой берег» и доказать, что на другом берегу лучше, а назад пути нет.

Человек в высшей степени общительный и коммуникабельный, знающий иностранные языки, он везде был «дома»: и в Польше

и в международных салонах. Прагматизм и реализм Квасьневского оказались в полной мере соответствующими духу времени и настроениям общества.

Успех лидера социал-демократии был развит и партией, сумевшей сделать правильные выводы из результатов парламентских выборов 1997 г., когда, социал-демократы, получив на 700 тыс. голосов больше, чем в 1993 г., не обеспечили себе парламентского большинства.

Именно тогда, оценивая результаты выборов, социал-демократы пришли к мысли о необходимости перемен как в программе партии (предполагалось больший акцент сделать на сближении с идеалами европейской социал-демократии), так и в тактике (поиск новых форм связи с избирателями).

В декабре 1997 г. на III конгрессе были приняты «Программные тезисы», где содержалась критическая оценка периода ПНР по отношению к политической системе, применительно к которой впервые был использован термин «тоталитаризм». В документе, в частности, говорилось: «Мы решительно осуждаем преступления, совершенные в период сталинизма, виновники которых не должны избежать справедливого наказания. Вместе с тем мы с признательностью и уважением относимся ко всем, кто добросовестно работал на благо Польши в те годы, когда она называлась Народной Польшей»¹.

В программе партия апеллировала к гуманистическим ценностям демократического социализма и к польскому патриотизму. В качестве своей социальной базы партия рассматривала «всех граждан, работников и работодателей, крестьян, пенсионеров и инвалидов», но, прежде всего, те социальные группы, тех граждан, которые по разным причинам не имеют равных шансов на использование результатов экономического роста и развитие личности.

Исходя из того что Союз демократических левых сил выполнил свою миссию, а также учитывая то обстоятельство, что по Конституции 1997 г. в выборах могут участвовать только партии, а не партийные коалиции, было принято решение о роспуске коалиции и создании новой партии с тем же названием, что и коалиция. Последняя не была целостным, монолитным образованием и всегда существовала опасность, что каждый из субъектов, входящих в нее, будет стремиться к акцентированию своей программной обособленности. Кроме того, многих представителей левицы беспо-

¹ Wiatr J. Socjałdemokracja wobec wyzwań XXI wieku. – W-wa, 2000. – S. 77.

коило своеобразное «двоевластие»: с одной стороны, существовала коалиция, с другой – партия, недостаточно динамично развивающаяся именно из-за принадлежности к коалиции.

В апреле 1999 г. была подписана Декларация о создании новой партии. Из 29 подписей, стоящих под Декларацией, 27 принадлежали членам прежней коалиции. Пять из 32 членов последней не подписали Декларацию, среди них Польская социалистическая партия (ПСП).

Первый конгресс СДЛС прошел в декабре 1999 г. под лозунгом «Новый век, новый СДЛС. Польше – социал-демократическая программа». На конгрессе были избраны руководящие органы партии – ее лидером стал Л. Миллер, генеральным секретарем – К. Яник. Этот конгресс стал настоящим триумфом Миллера: его ведущие позиции в партии были обеспечены не только тем, что он стал ее главой, но и тем обстоятельством, что на всех наиболее важных постах оказались «люди Миллера». СДЛС формировался как партия «вождистского типа» со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые очень скоро проявились в полной мере.

Конгресс принял идейную Декларацию «Наши традиции и ценности», а также «Программный манифест СДЛС».

В идейной Декларации СДЛС определял себя как левую партию, апеллирующую к традициям польского и международного социалистического и социал-демократического движений. Достаточно традиционно для польских левых сформулировано отношение к прошлому – осуждение преступлений эпохи социализма сочеталось с признанием ценности труда миллионов поляков на благо Родины и в те тяжелые времена.

В своих программных установках, касающихся экономических, социальных проблем, вопросов развития гражданского общества, преодоления бедности, новая партия в принципе также достаточно традиционна для политической силы социал-демократической ориентации.

Несомненным политическим успехом новой партии стали парламентские выборы 2001 г., которые вновь резко изменили конфигурацию польской политической сцены. На этот раз лидерами стали левые, а «хозяева» прежнего сейма – ИАС и СС вообще не вошли в парламент.

Уровень активности избирателей был достаточно низок – 46%. Хотя принципиально он не отличался от показателей предыдущих лет: 48% в 1997, 52 – в 1993 и 43% в 1991 г. Это «средне низкий уровень». Как и прежде, более активными были жители

крупных городов, главным образом регионов Великой Польши и Малой Польши, наименьшую активность, как и прежде, проявили жители Верхней Силезии и Опольского воеводства. Как обычно, наиболее активны были избиратели с высшим образованием, наименее – безработные.

Весьма пассивно повела себя молодежь – лишь 40% приняли участие в голосовании.

Победа левых ни для кого в Польше не была неожиданностью. Но, несмотря на безусловный успех (а левые набрали 41,04% голосов и получили 216 мандатов в сейме), им не удалось сформировать парламентское большинство и пришлось блокироваться с другими политическими силами. Успех левых был бы еще более внушительным, если бы не два обстоятельства:

– за неделю до выборов в костелах было зачитано послание епископов, в котором только «самые ограниченные люди» (по выражению М. Раковского) не распознали бы рекомендации не голосовать за левицу;

– за три дня до выборов по телевидению крайне неудачно выступил один из авторитетных экономистов левых, будущий министр в правительстве Л. Миллера М. Белька. Он благородно и откровенно рассказал о трудном экономическом положении страны и о намерениях правительства бороться за выход из него, в том числе и за счет увеличения налогов и сокращения пособий¹.

Немаловажную роль в победе левых сил на парламентских выборах сыграли их очень сильные позиции «на местах», в органах местного самоуправления. Эти позиции, естественно, еще более усилились после выборов. Миллер еще перед началом выборов заявил, что если выиграет коалиция СДЛС и Союз Труда (СТ), то должности воевод займут исключительно люди коалиции. Правда, после выборов часть мест пришлось все же отдать ПКП – это 11 должностей заместителей воеводы (11 остальных получили СДЛС и СТ).

В «команде министра администрации» К. Яника практически все воеводы имели стаж работы в органах государственной администрации или самоуправления, большинство он знал лично. Миллер, вручая свидетельства о вступлении воевод в должность, подчеркивал, что новые руководители регионов должны чувствовать себя не представителями местной власти, а наместниками прави-

¹ Pielecki W. Lekcja demokracji // Trybuna. – W-wa, 2001. – 29–30 wrześ. – S. 8.; Rakowski M.F. Przyśmiona radość // Trybuna. – W-wa, 2000. – 29–30 wrześ. – S. 8.

тельства. В результате, сложилась ситуация (как и при прежнем правительстве), когда местные власти связаны с определенными политическими силами.

Таким образом, сочетание факторов, как благоприятствующих, так и препятствующих социал-демократии, привело в итоге к необходимости поиска союзников в сейме. Одним из них стала Польская крестьянская партия (ПКП).

Сотрудничество с социал-демократами осложнялось специфической позицией ПКП в вопросе участия Польши в процессах европейской интеграции: ПКП делала акцент на необходимости постепенного вхождения Польши в европейские структуры, на сохранении суверенитета Польши. Эти позиции «евроскептицизма» отнюдь не соответствовали одной из главных установок социал-демократов.

В. Павляк, несколько лет возглавлявший партию, уступил свое место Л. Калиновскому после очень слабых для ПКП итогов парламентских выборов 1997 г., когда партия не набрала и 5% голосов (заметим, что в 1993 г. ПКП имела 15%)¹.

В 90-е годы ПКП имела в сейме 42 мандата. ПКП вступала в коалиции с социал-демократами в 1993–1997 гг., и хотя это был трудный партнер, в сейме, избранном в 2001 г., СДЛС вновь вступила в коалицию с ПКП.

Другим партнером СДЛС являлся Союз труда (СТ), партия, возникшая в 1992 г. в результате объединения нескольких политических группировок левой ориентации. СТ определяет себя как социал-демократическую партию, апеллирующую к традициям польского социалистического движения и опыту международной социал-демократии. В основе политической программы партии такие ценности, как свобода, демократия, социальная справедливость, равенство шансов, экономическая эффективность, солидарность, гражданское самоуправление, толерантность, уважение прав меньшинств, в частности национальных.

Некоторые аналитики в Польше полагали, что само существование СТ – тактическая уловка СДЛС. Эта партия выражала крайние антиклерикальные и антинационалистические взгляды, чего не мог себе позволить СДЛС. Во всяком случае, в тех условиях СТ стоял перед непростой задачей сохранения своего лица, несколько отличного от СДЛС, и вместе с тем отказа от резких шагов, могущих разрушить коалицию с этой, несомненно ведущей политической силой.

¹ С 2005 г. В. Павляк вновь занял пост главы партии.

Составив вместе с Союзом труда самую крупную парламентскую фракцию, СДЛС разделил ответственность за Польшу с фракциями ПКП (42 мандата), ГП (65 мандатов), ПиС (44 мандата), Лиги польских семей (38 мандатов), Самообороны (53 мандата) и партии немецкого меньшинства (2 мандата)¹.

Новый век Польша встретила с президентом «социал-демократического происхождения» и с парламентом, где первую скрипку играли представители той же политической формации. Однако объективные условия, в которых приходилось действовать социал-демократам, были достаточно сложны, что связано в первую очередь с серьезными экономическими и социальными проблемами, переживаемыми Польшей в начале XXI в.

Триумфальный полет «польского орла» к вершинам экономического развития в конце 90-х годов заметно осложнился. В 2000 г. темпы экономического роста Польши резко снизились (до 1%). Это был самый низкий показатель среди стран, стремившихся вступить в ЕС. В 2003 г. положение дел несколько изменилось: был достигнут экономический рост на уровне 3%, но население это не сразу ощутило.

Среднестатистический поляк в начале XXI в. был в 2,5 раза беднее, чем его аналог в ЕС. Уровень благосостояния в Польше в 2 раза ниже, чем в самых бедных странах ЕС – Португалии и Греции. Между тем в Словении уровень жизни составляет 72% от среднего по ЕС, в Чехии – 60, в Венгрии – 52, в Словакии – 48%.

Заметно сократились иностранные инвестиции: если в предшествующие годы они составляли около 10 млрд долл. ежегодно, то в 2001 г. – лишь 6,7 млрд долл., а в 2002 г. – не более 6 млрд долл. Причем это сокращение происходит на фоне роста иностранных инвестиций у соседей Польши – Чехии и Венгрии. Печальный рекорд принадлежал Польше по уровню безработицы, которая в 2002 г. составила 19,3%, тогда как в среднем в странах – кандидатах на вступление в ЕС эта цифра около 12,5, а в самих странах ЕС – около 8,5%².

По мнению многих экономистов, причина трудностей польской экономики заключалась в низкой конкурентоспособности, обусловленной незавершенностью экономических реформ и структурной перестройки экономики. Бесконечная реформа угольной и горно-добывающей промышленности, монополия в газовой-энерге-

¹ Mamy parlament // Trybuna. – W-wa, 2001. – 27 wrześ. – S. 1.

² Balicka M. Ogoń, dawniej tygrys // Polityka. – W-wa, 2002. – N 3. – S. 59.

тическом комплексе, обуславливающая высокие цены на энергоносители, – вот главные беды польской экономики.

Ведущие экономисты и аналитики нового кабинета в январе 2002 г. обнаружили «Репорт открытия», где подробно описывалось положение польской экономики в момент прихода к власти кабинета Л. Миллера. Авторы документа основную причину кризиса усматривали в неверной, по их мнению, концепции предшественников, суть которой в «охлаждении» польской экономики путем снижения внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного, что должно было привести к снижению инфляции.

Правда, оппозиционная пресса эту оценку признала не очень содержательной и уж слишком долго готовящейся.

Новое правительство предложило свои меры по выходу из кризиса. При этом, как подчеркивал Л. Миллер, социал-демократы исходили из того, что экономика и государство – это не враги. Основой как эффективной экономики, так и эффективного государства должны быть свобода личности, социальная справедливость и экономическая эффективность. «Социальная рыночная экономика требует присутствия государства. Мы отвергаем либеральную концепцию государства, сводящую его роль к функциям ночного сторожа»¹.

В действительности положение дел в Польше было сложным и, как это ни парадоксально, правомерной представляется мысль обозревателя «Политики» Я. Парадовской: «Трагедия левого правительства состоит в том, что потенциальный экономический успех Польши зависит от того, сколько предвыборных обещаний не будет выполнено...»².

Экономика требовала ограничения расходов государства, рационализации системы социального обеспечения, ограничения всевластия профсоюзов – всего того, что никак не вписывается в рамки программы левой ориентации. По сути, правительство должно было проводить либеральную политику, иногда для маскировки называемую прагматической.

Очевидно, маскировка не удалась. Во всяком случае, в конце 2003 г. 83% поляков считали, что СДЛС не заботится о бедных и слабых; 72% полагали, что левые не слышат голоса общества, не помогают предприятиям, переживающим трудные времена, не облегчают старт молодежи из бедных семей, 63% респондентов счи-

¹ Miller L. Po pierwsze przedsiębiorczość // Trybuna. – W-wa, 2002. – 25 list. – S. 4.

² Paradowska J. Stodniówka Millera // Polityka. – W-wa, 2002. – N 5. – S. 19.

тали партию социал-демократов партией нечестных людей. Только 40% поляков считали, что левые – это действительно левые¹.

Таким образом, очевидно, что в глазах общества партия в значительной степени утратила свою левую идентичность.

Левые не сумели (так же, как и их предшественники) избавиться от коррупции. Ряд громких скандалов, свидетельствующих о наличии этого порока во властных структурах, потрясли польское общество. После двух лет пребывания у власти Л. Миллер стал едва ли не самым большим разочарованием польской политики. Между тем в свое время он был одним из самых популярных лидеров в Польше². Эпоха «железного канцлера» (как называли одно время Миллера) закончилась довольно быстро, хотя правительство Миллера достигло немалых успехов: при нем значительно улучшилась ситуация в финансовой сфере, Польша сумела вступить в ЕС на достаточно выгодных для нее условиях, в чем была и личная заслуга Миллера.

Осенью 2003 г. впервые после парламентских выборов левые в опросах общественного мнения уступили место правым: ГП и ПиС. Последующий период, вплоть до выборов 2005 г., левые всё более теряли политический вес, тогда как правые набирали его. В сейм после выборов 2005 г. левые прошли, но уже не представляли в нем значительной политической силы.

Причины именно такого поворота событий на первый взгляд не очевидны. Ведь именно при левых Польша вступила в ЕС. Если в 2001 г. экономический рост в Польше составлял 1%, то с 2002 г. этот показатель составляет 3–5% ежегодно, а уровень инфляции постоянно снижался.

Тем не менее многие в Польше сомневались в правильности избранного экономического курса, основанного на приватизации и рыночной экономике. В августе 2005 г. Центр исследования общественного мнения (ЦИОМ) опубликовал данные, по которым 75% поляков считали, что приватизацию надо проводить медленными темпами и касаться она должна отнюдь не всей экономики, а 85%

¹ Lewicowość na papierze // Rzeczpospolita. – W-wa, 2002. – 2 paźd. – S. 1.

² Л. Миллер – человек с биографией несомненно неординарной для руководителей ПОРП периода «заката социализма». Он начинал свой жизненный путь как рабочий на фабрике в Жирардове, потом «продвинулся по партийной линии», оказался в аппарате ПОРП, получил высшее образование. В конце 80-х годов он был секретарем и членом Политбюро ЦК ПОРП, ближайшим соратником М. Раковского, последнего лидера этой партии.

настаивали на сохранении за государством функций социальной защиты. Такая позиция вполне соответствует лозунгу «социализм – да, искажения – нет»¹.

Социальная политика правительства левых не оправдала ожиданий поляков: в Польше был самый высокий в Европе уровень безработицы (около 19%), несколько снизились социальные выплаты. Пожалуй, можно констатировать, что польские социал-демократы, оказавшись у власти в 2001 г., проявили себя скорее как либералы, следуя при этом логике развития экономики, но изменяя своим идейным постулатам. Не праздным является вопрос о том: а есть ли таковые вообще, не сводятся ли они только к красивым словам, никак не подтверждаемым практикой? Во всяком случае, значительная часть поляков, попробовав «на вкус» левых у власти, отказывает последним в левой идентичности, в их праве считать себя таковыми. Молодой польский политик, возглавляющий редакцию политологического журнала «Политическая критика», С. Сераковский полагает, что старая левица исчерпала себя. Хотя бы потому, что ее политический дискурс – это мертвые, ничего не говорящие слова. Нужно нечто новое, по-настоящему понятное обездоленным людям (а именно их интересы должна отстаивать левица)².

* * *

Таким образом, политический маятник, запущенный соглашениями «круглого стола», к началу XXI в. совершил несколько движений, отклоняясь то в правую, то в левую сторону. «Второе пришествие» левых во власть не стало временем их триумфа: напротив, правительство Миллера стремительно утрачивало популярность, а в обществе всё меньше становилось сторонников социал-демократов, которые не сумели сохранить свою идейную идентичность и убедить соотечественников в том, что они действительно адепты идей левицы.

На правом фланге политической сцены намечалось явное оживление: наступало время новых партий и появления новых лидеров.

¹ Tarnowski P. Jazda obowazkowa // Polityka. – W-wa, 2005. – N 35. – S. 6.

² Sierakowski S. Niech lewica nauczy sie mówic // Polityka. – W-wa, 2005. – N 33. – S. 7.

Глава 2

ДОНАЛЬД ТУСК И ПАРТИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ ПЛАТФОРМА»

Начало XXI в. стало и началом нового этапа в жизни польской правящей коалиции. Коалиция правых сил – «Избирательная акция “Солидарность”» пребывала в явно кризисном состоянии, не лучшие времена переживал и Союз Свободы. В декабре 2000 г. СС покинул его председатель Л. Бальцерович, возглавивший Национальный банк. В ходе выборов нового лидера основная борьба развернулась между Д. Туском и Б. Геремеком. Туск проиграл и очень скоро покинул ряды СС, для того, чтобы реализовать новый политический проект.

Используя успех А. Олеховского, получившего на президентских выборах 2000 г. 17,3% Туск и его единомышленники решили на основе избирательных комитетов А. Олеховского создать новую партию – «Гражданскую платформу» (ГП), позиционирующую себя как «партию людей центра», способную лучше, чем ее идейная предшественница – партия «Союз Свободы», выразить «про-европейские, прорыночные, проинтеллигентские интересы».

Именно это заявил глава ГП Д. Туск – один из известнейших польских либералов, глава польского правительства в период с 2007 по 2014 г. и один из самых популярных политиков современной Польши.

Страницы биографии

В биографии Туска много необычного. Начиная с имени, весьма редкого в Польше. Но выбор именно этого имени – дань семейной традиции: так же звали и отца премьера. Семья Тусков – небогатая (отец Дональда был столяром, мать – медсестрой) корен-

ная гданьская семья, члены которой ощущали себя именно гданьщанами и вместе с тем поляками, что было отнюдь не просто¹. Детство Туска не было безоблачным: отец рано стал инвалидом, много времени проводил дома и сурово наказывал сына за любую провинность. Туск признавался, что даже ощутил некоторое облегчение, когда отец умер (будущему премьеру было тогда 15 лет), и никогда не хотел вновь вернуться в детство².

С молодых ногтей Туску пришлось отстаивать право на собственную идентичность. Сложись история Гданьска по-другому, Дональду-младшему, родившемуся в 1957 г., наверное, не пришлось бы отбиваться кулаками от насмешек товарищей по дворовым играм, приехавших в Гданьск после войны в результате переселенческой политики польских властей и изменения границ государства³. Эти мальчишки ни минуты не сомневались в том, что они-то и есть настоящие поляки, а Дональд, еще неизвестно, является ли таковым, тем более что дома у него звучала не только польская, но и немецкая речь – бабушка Туска по материнской линии была немкой. Она вышла замуж за поляка Франтишека Давидовского, заядлого футболиста⁴. Прадед Туска погиб в годы Первой мировой войны, воюя с Россией. Дед Туска в свое время женился на Ю. Ежевской. Именно этот дед, Юзеф Туск, служил в годы войны несколько месяцев в вермахте. Эта страница семейной истории через много лет серьезно осложнила политическую карьеру внука.

«Непольскость» будущего премьера усиливалась еще одним «отягчающим обстоятельством» – среди его предков были кашубы –

¹ Гданьск – до 1945 г. Данциг. По Версальскому миру получил статус вольного города под управлением Лиги наций. В межвоенный период город был населен в основном немцами, но Польша имела особые права. В частности страна получила право иметь собственные учреждения: почты, школы, библиотеки и т.п. Кроме того, Польше было предоставлено ведение иностранных дел Данцига и управление железнодорожным сообщением. Данциг входил в таможенную зону Польши. После Второй мировой войны Гданьск стал польским городом, немецкое население было депортировано.

² Stankiewicz A., Sniłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 5.

³ После Второй мировой войны Польша утратила часть своих территорий на востоке, но приобрела земли на западе: к Польше отошла некоторые немецкие территории. Многим полякам пришлось тогда не по своей воле переселиться из восточных регионов Польши на западные земли.

⁴ Страстная любовь к футболу свойственна и нынешнему польскому премьеру. Хотя о том, что дед тоже увлекался этим видом спорта Туск узнал уже в зрелом возрасте.

коренные жители Поморья. До 1939 г. едва ли не треть жителей Гданьска составляли кашубы, но гордиться этим или хотя бы декларировать свое кашубское происхождение, было не принято. Некогда Туск писал, что его предки с гордостью говорили о себе: «Ich bin Danziger». Один из его дедов на вопрос внука, кем он, носящий кашубскую фамилию Давидовский, говорящий дома по-немецки, родившийся в Кёльне, а в 1945 г. выбравший Польшу, хотя была возможность уехать в Германию, считает себя: кашубом, немцем или поляком, – задумавшись, ответил, что он «местный» biesege. Дональд Туск узнал о том, что он кашуб и что фамилия типично кашубская уже в зрелом возрасте от Л. Бондковского¹, знатока и пропагандиста кашубской культуры. Польский премьер несколько не стесняется своих кашубских корней, интересуется кашубским языком и культурой; более того, по мнению Я. Качиньского, он «демонстративно подчеркивает свою кашубскость», в чем глава партии «Право и справедливость» усматривает опасность поощрения регионализма и дезинтеграции Польши.

Как и многие подростки, Дональд увлекался музыкой, слушал Pink Floyd, Deep Purple, стараясь разделить это увлечение со сверстниками. Длинные волосы, широкие брюки – все эти неотъемлемые атрибуты «продвинутого» молодого человека того времени не были чужды Дональду. Отдавая дань всем типичным увлечениям своего поколения, Дональд, тем не менее, если и имел проблемы в лицее, то только с поведением, а никак не с учебной: учился он всегда хорошо, с детства увлекался историей, к чему подтолкнуло юного Туска чтение книги З. Косидовского «Когда солнце было Богом»². Не чурался Дональд и общественной работы. Во всяком случае, именно в его школьные годы имя нашего героя впервые появилось в прессе: в гданьской газете «Вечур Выбжежа» («Wieczór Wybrzeża») была опубликована статья об учениках 6 «А», собравших больше всех макулатуры, среди них был и Дональд.

¹ Лех Бондковский (1920–1984) – публицист, писатель, общественный деятель, один из основателей Кашубско-Поморского объединения, автор книг и статей по истории польского Поморья. Был активным деятелем оппозиционного движения в Гданьске, первым пресс-секретарем «Солидарности», одним из авторов «гданьских соглашений».

² Книга польского историка и писателя З. Косидовского была издана на русском языке в СССР и пользовалась большой популярностью: Косидовский З. Когда солнце было Богом. – М., 1970. – 352 с.

Но его школьные годы не были безоблачно идиллическими: серьезным потрясением стал 1970 г.¹ Дональд был уже подростком и прекрасно помнит и тысячи демонстрантов, поющих «Варшавянку», и милицию, стреляющую в толпу, и разграбленные магазины, и пылающее здание партийного комитета. 1970 год многое определил в его жизни. «Кто будучи подростком пережил декабрь в Трехградье², – пишет Туск, – кто видел танки на улицах и поток лжи в газетах, тот политически выросл значительно быстрее сверстников, не имеющих подобного опыта...»³.

Именно личный опыт, собственные размышления формировали мировоззрение Дональда. Не семья, с ее преданиями и своим видением истории, как это часто бывает в Польше. Дома не говорили о сложных проблемах польской истории, о партии, о политике. Туск вспоминает, что у него во дворе лишь один сосед был членом партии и считался чужим и опасным.

«История моих предков не была ознаменована восстаниями, не давала почвы для романтических легенд. Поморский патриотизм состоял в искусстве выживания, а не борьбы...»⁴. Фигура Туска, как представляется, особенно интересна именно в связи с тем, что он «делал себя сам», ища собственный путь в жизни, формируя свою систему ценностей и приоритетов.

Память о декабрьских событиях, впечатления тех дней многое определили во взглядах Туска и демократической оппозиции в целом, здесь надо искать истоки этоса борьбы за независимость. Сам Туск подчеркивает, что, борясь вместе с другими за сооружение памятника погибшим рабочим, он ощущал некое моральное удовлетворение, связанное с тем, что, речь шла о памяти, а не о повышении зарплаты или дешевой колбасе.

Эту память о декабре раздели и соратники Туска по оппозиционному движению в Гданьском университете, куда он поступил после окончания лицея. История Древнего мира, хотя интерес к ней Туск сохранил на всю жизнь, не стала его специальностью: в 1980 г. он закончил исторический факультет Гданьского универ-

¹ В декабре 1970 г. в связи с повышением цен на предприятиях Поморья вспыхнули волнения, в ходе подавления которых властями погибли 44 человека и более тысячи получили ранения.

² Трехградье – принятое в литературе название агломерации трех городов: Гданьска, Гдыни и Сопота.

³ Tusk D. *Solidarność i дума*. – Gdańsk, 2005. – S. 19.

⁴ *Ibid.* – S. 20.

ситета, защитив магистерскую диссертацию, посвященную роли прессы в формировании «легенды Ю. Пилсудского». Как не вспомнить о том, что и нынешний польский президент тоже историк и тоже писал дипломную работу о Пилсудском! Не без оснований Е. Гедройц¹ заметил в свое время, что Польша «управляется двумя гробами» – Пилсудского и Дмовского². Правда, последний и сейчас, и в годы юности Дональда явно менее популярен. Во всяком случае Туск в годы учебы не разделял увлечение некоторых своих друзей идеями Дмовского. Он не сблизился с «Движением молодой Польши» и ее лидером А. Халлем, ставшим впоследствии одним из наиболее заметных фигур польской политики и идеологом правящей власти. Туска привлекал не Дмовский, а скорее Токвилль, которого он с увлечением штудировал. Очевидно, не несбывшиеся мечты идеолога польского национализма Р. Дмовского, а опыт западной демократии уже тогда представлялся Туску более привлекательным и перспективным.

Проблемы польского национализма, а также религии не были для Туска первостепенными. Семья, где он вырос, не отличалась глубокой религиозностью. Правда, несмотря на это, в юности Дональд, по собственному его признанию, был искренне и глубоко верующим, придя к вере самостоятельно, но с годами религиозное рвение остыло. Неслучайно Туск обвенчался со своей женой³ лишь несколько лет назад (в 2005 г.), после долгих лет совместной жизни и, как утверждали недоброжелатели, не из религиозных, а из чисто прагматических соображений, стремясь заручиться поддержкой церкви накануне выборов. Недолголюбивая клир, Туск тем не менее, полагает, что в Польше нельзя заниматься политикой, не придерживаясь традиционных, консервативных взглядов в вопросах религии⁴.

¹ Е. Гедройц (1906–2000) – редактор издаваемого в Париже журнала «Культура», пользовавшегося большой популярностью в среде польской оппозиционной интеллигенции периода социализма.

² Р. Дмовский (1864–1939) – польский политик, идеолог национализма, лидер партии Национальная демократия (эндэция), политический соперник Пилсудского.

³ Жена Туска Малгожата, историк по образованию, мать двоих детей. Она никогда не хотела, чтобы муж был профессиональным политиком, и при случае не преминет подчеркнуть, что политику не любит. По оценкам друзей и знакомых, ее влияние на мужа достаточно ощутимо и благотворно. Супруги являют собой вполне гармоничную пару.

⁴ Paradowska J. Wywiad: J. Paradowska pyta premiera D. Tuska. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/rozmowy/1511600,1,wywiad-janina-paradowska-pyta-premieradonaldat-uska-read>

Конечно, студент-историк, выросший в Гданьске, оппозиционно настроенный по отношению к социалистической Польше, увлеченный идеалами демократии, не мог остаться в стороне от движения «Солидарность». Она стала для Дональда воплощением идеала прямой, афинской демократии, весьма его интересовавшей. Демократический характер движения представлялся Туску особенно значимым. Он не относит «Солидарность» ни к левому, ни к правому спектру политической жизни. Туску представляется важным «этическое измерение революции», несомненное присутствие религиозной составляющей движения. Вместе с тем для Дональда было особенно важно то ощущение субъектности, которое дал август 1980 г.¹ «После августа я понял, что одним из основных прав человека является его право быть значимым, нужным, полноценным... мы ощутили особую радость людей, от которых что-то зависит, которые делают нечто важное и не только для себя»² (59, с. 38).

Однако в представлении Туска «Солидарность» не имела ясного видения будущего развития Польши. Общие слова о самоопределении не убеждали даже тех, кто их произносил. Либералы отнюдь не разделяли идеи «Солидарности», но, как позднее вспоминал Я. Левандовский³, «шестнадцать месяцев “Солидарности”» не входят в историю польского либерализма. Но свое личное мировоззрение я тогда повесил на гвоздик. Так было надо, если ты выбирал роль участника, а не зрителя»⁴.

Благодаря значительной роли, которую играл в «Солидарности» Я. Меркель⁵, с которым были близок Туск и его окружение, «Солидарность» стала местом встреч будущих либералов. В августе 1980 г., в последний день забастовки Туск с товарищами, собравшись у ворот гданьской судовой верфи, основали Независимое объединение студентов, хотя формально Туск уже не был студентом. Он окончил университет и поступил на работу в Морское издательство, но задержался там ненадолго, в связи с повесткой о при-

¹ В августе 1980 г. возникла «Солидарность».

² Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 38.

³ Я. Левандовский (р. 1951 г.) – эксперт «Солидарности» по вопросам экономики. В 90-е годы министр приватизации. В настоящее время комиссар ЕС по бюджетным вопросам.

⁴ Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 18.

⁵ Я. Меркель (р. 1954 г.) – один из лидеров «Солидарности», участник «круглого стола», депутат сейма. В настоящее время отошел от политической жизни.

зые на военную службу. Правда, надеть погоны Туску было не суждено: оппозиционеров в армию не брали. Но в издательство он уже не вернулся, а стал штатным сотрудником «Самоуправления» – печатного приложения к «Дзеннику балтийскому». Идеи самоуправления отнюдь не привлекали Туска, более того, в своих статьях он решительно критиковал венгерскую и югославскую модели, выступая за свободный рынок и конкуренцию. Но в целом «Самоуправление» сыграло роль своеобразной интеллектуальной лаборатории «Солидарности». На страницах издания развивались идеи местного самоуправления, горячим поборником которых был главный редактор издания Лех Бондковский, человек, сыгравший большую роль в жизни Туска.

Бондковский основал Клуб общественных инициатив им. Конституции 3 мая¹, ставший настоящим дискуссионным клубом гданьской оппозиции (после смерти Бондковского в 1974 г. Клуб прекратил свою деятельность). Задумано было даже издание своего журнала – «Мотивы» – но он так и не появился на свет: 13 декабря 1981 г. в Польше было введено военное положение. Соответствующее решение было формально принято Государственным советом практически единогласно. «Против» выступил только Р. Райфф, глава Объединения ПАКС. В то время, когда проходило это ночное заседание Госсовета, по всей стране уже проводились задержания деятелей оппозиции, на дорогах действовали патрули, средства связи не работали.

Декретом Госсовета власть была передана Военному совету национального спасения. Военные взяли под свой контроль все жизненно важные объекты и государственные учреждения; приостанавливалась деятельность почти всех общественных организаций и объединений, прекратился выпуск большинства газет и журналов, отключена телефонная связь, вводился комендантский час, без особого разрешения нельзя было покидать места постоянного проживания. Многие сферы экономики, а также большинство крупных предприятий были переведены на военное положение. Около 5 тыс. активистов «Солидарности» подверглись интернированию.

Новая ситуация повлекла за собой целый комплекс не только политических, но и чисто бытовых проблем: и Дональд, и его жена Малгожата лишились работы, так как оба были связаны с «Соли-

¹ 3 мая 1791 г. в Польше, раньше, чем во Франции, была принята Конституция, демократический характер которой является предметом гордости многих поколений поляков.

дарностью». Молодому главе семьи пришлось подрабатывать где только можно и даже продавать булочки.

Но материальные проблемы не препятствовали идейным поискам. Профсоюзный характер оппозиционного движения казался Туску «всё более анахроничным», тогда как либеральная и неоконсервативная традиция представлялась все более привлекательной. Мысли о необходимости модернизации Польши, возвращении в Европу, приватизации, не слишком популярные в Польше тех лет, притягивали Туска и кружок его близких друзей. Уже тогда они недоверчиво относились к высоким идеям и революционному пафосу. «Правда, – замечает Туск, – банальна, что раздражает некоторых революционных интеллектуалов. Нашей целью было возвращение нормальности, обращение к традиционным ценностям в общественной жизни, а не создание нового, оригинального общественного устройства. В определенном смысле мы были за контрреволюцию, а не за завершение революции»¹.

Вместе с тем тяга к либерализму была чем-то вроде «философского шика». «За рюмкой водки, – вспоминает Туск, – мы одинаково увлеченно говорили как о девушках и футболе, так и о Сореле, Здзеховском² или Леви-Стросе. Нас объединяла некая неприязнь к Варшаве, которая была такой социалистической и КОР-овской³. Возможно наш либерализм возник отчасти из чувства протеста гданьской интеллектуальной среды...»⁴.

Туск и его единомышленники в известной степени были Колумбами, ищущими свой, особый путь в интеллектуальной жизни и в политике. Но это не означает, что они начинали с нуля, с чистого листа.

Здесь уместно, хотя бы в самом общем виде, остановиться на традициях и специфике польского либерализма, о котором О. Ламбсдорф (глава Либерального интернационала в 90-е годы) сказал, что ему собственно неизвестно, что для польских политиков означает слово «либерализм», настолько он в Польше специфичен и отличен от западного опыта.

¹ Tusk D. *Solidarność i дума*. – Gdańsk, 2005. – S. 47.

² М. Здзеховский (1861–1938) – польский историк и публицист.

³ КОР – Комитет защиты рабочих. Организация демократической оппозиции, созданная в 1976 г. в целях защиты интересов рабочих, преследуемых властями за участие в акциях протеста.

⁴ Grabias S. *Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia*. – Łódź, 2011. – S. 47.

Исследователи польского либерализма подчас усматривают его истоки в «золотой вольности» польской шляхты. Но эта позиция разделяется не всеми: в частности с ней не согласен историк общественной мысли Е. Шацкий¹, а также известный польский философ А. Валицкий, справедливо замечающий, что «золотая вольность понималась современниками как участие в коллективном суверенитете, а не как защита прав личности и индивидуальной свободы»².

Бесспорно же к польским либералам исследователи относят группу послов сейма Царства Польского, так называемых калишан, которые еще в начале XIX в. в своем идейном самоопределении обратились к идеям Б. Констана и французского Просвещения. Однако о подлинном расцвете польского либерализма можно говорить применительно к 80–90-м годам XIX в. когда формируются два центра либеральной мысли: краковский и варшавский, связанный, прежде всего, с именем А. Свентоховского.

В межвоенной Польше к либералами относили интеллигенцию противостоящую национализму, ксенофобии, клерикализму. Центром либеральной мысли в этот период становится Краков, ученые, связанные с краковской экономической школой, а также варшавская интеллектуальная среда, сосредоточенная вокруг журнала «Вядомосци литератце».

В период социализма само понятие «либерал» применялось отнюдь не по отношению к сторонникам либеральных взглядов. «Либералами» чаще всего называли коммунистов, не являющихся ортодоксальными марксистами. Одним из немногих представителей общественной мысли, отстаивающих свои либеральные взгляды на страницах печати, был популярный польский публицист С. Киселевский³.

¹ Е. Шацкий является автором одного из наиболее полных и интересных исследований, посвященных польскому либерализму, – Czacki J. Liberalizm po komunizmie. – Kraków, 1994. – 350 s.

² Walicki A. Trzy patryotyzmy // Res publica. – W-wa, 1991. – N 3. – S. 28.

³ Киселевский в 1987 г. стал одним из основателей либерально-консервативной партии Союз реальной политики (СРП), в свое время добившейся успеха и ставшей парламентской партией. Однако со временем партия утратила реальное политическое значение. Один из лидеров СРП, долгое время возглавлявший партию, Я. Корвин-Микке, с завидным постоянством, но безуспешно пытается добиться избрания на пост президента Польши. В настоящее время лидером СРП является С. Михалкевич.

Но с началом 80-х годов и возникновения движения «Солидарность» ситуация несколько изменилась и появилось несколько центров либеральной мысли, из которых наиболее значительными были Краковское экономическое сообщество и издаваемый в Кракове журнал консервативно-либерального направления «Станчик». Именно с краковскими либеральными кругами была связана деятельность яркого и популярного публициста М. Дзельского, исходящего из идеи необходимости соединения экономического либерализма и христианской этики.

В Гданьске же в начале 80-х годов формируется новый центр либеральной мысли. От разговоров о либерализме Туск и его единомышленники перешли к делу, начав издание журнала «Пшегленд политичны» («Przegląd polityczny»). Для Туска появление журнала было важной вехой в становлении либерализма. «Я полагаю, – замечает он, – что история партии либералов началась с того момента, когда я получил из типографии 400 экземпляров совершенно нечитабельного первого номера “Пшегленда”, передовица в котором была подписана моим первым псевдонимом Анна Барыч¹...»².

Очень скоро технические проблемы, связанные с изданием журнала, удалось преодолеть, благодаря П. Капчиньскому, «главному организатору полиграфии в подполье» (по определению Туска). Журнал стал выходить, имея вполне приемлемый внешний облик, тираж в 3000 экземпляров и довольно серьезную интеллектуальную поддержку в лице деятелей «Солидарности» и либерально мыслящих гданьских экономистов. На страницах издания появлялись публикации экономистов Я. Левандовского, Я. Козловского, Я.К. Белецкого, Я. Шомбурга, социологов П. Спевака, Я. Станишкис. С «Пшеглендом» сотрудничали Лех и Ярослав Качиньские. Именно журнал способствовал становлению польского либерализма как идейного течения, формированию некоей сплоченной среды. За шесть лет (с 1983 по 1989 г.) вышло 12 номеров журнала, ставшего форумом гданьского либерализма и вместе с тем лабораторией поиска идейной идентичности этого течения политической мысли, далекого от мейнстрима польского оппозиционного движения. Гданьские оппозиционеры были весьма далеки и от Варшавской оппозици-

¹ Левандовский вспоминал, что читая статьи Анны Барыч, он увидел в авторе единомышленника и мечтал о встрече с интересной женщиной. Каково же было его разочарование, когда при встрече Анна Барыч оказалась забавным кудрявым парнем в кедах.

² Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – S. 23.

онной среды, серьезных попыток поиска этих контактов не предпринималось ни с той, ни с другой стороны.

Гданьский практицизм не только обуславливал мировоззренческий поиск, но и жизненный выбор. Определенная экономическая либерализация режима в 80-е годы создала возможности для предпринимательской деятельности. Нигде не возникло столько кооперативов, как на Побережье. В одном из таких кооперативов под названием «Светлик» (позднее он стал называться «Гданьск») трудился и главный редактор «Пшегленда политычного» Туск в качестве «промышленного альпиниста» (фирма занималась высотными ремонтно-строительными работами). В «Светлике» работали только те, кто был связан с оппозицией. Работа была очень трудной, рискованной (иногда, поднявшись на высотный объект, на что требовалось подчас несколько часов, работали без перерыва по 8–10 часов), но давала неплохой заработок и была хорошей школой жизни и обретения навыков руководства людьми.

Интересно, что первым инструктором Туска был Е. Боровчак, прототип главного героя фильма А. Вайды «Человек из железа». Главой предприятия был М. Плажиньский который впоследствии стал одним из отцов-основателей ныне правящей «Гражданской платформы». «Светлик» стал приютом для многих оппозиционеров, попавших в трудную жизненную ситуацию; из заработанных денег сотрудники кооператива выделяли средства на помощь семьям товарищей по борьбе, оказавшихся в трудной ситуации. «Светлик» обеспечивал средствами и издание «Пшегленда».

Денег удавалось зарабатывать немало, хватало не только на политическую борьбу, но и на относительно нормальную семейную жизнь: во всяком случае, в 1985 г. Туск с женой смог поехать в Париж (о чем давно мечтала молодая семья). Там Туск не только любовался красотами французской столицы, но встречался с Е. Гедройцем, легендой польской оппозиции, издателем популярного среди польской интеллигенции журнала «Культура». Правда, молодой гданьский либерал не встретил особо горячего приема и поддержки со стороны мэтра. Да и вообще оказалось, что о гданьских либералах в Париже никто не знал, издания их не читали. Внимание эмиграции было сосредоточено на другом, магистральном направлении жизни польской оппозиции – на «Солидарности».

Деятельность последней сталкивалась в 80-е годы с немалыми трудностями. «Солидарность» утрачивала поддержку населения, уставшего от многолетней и, как казалось многим, бесперспективной борьбы. Туск расценивает середину 80-х (1983–1987) как дос-

таточно бессодержательное в интеллектуальном плане и беспомощное в плане политическом время в истории «Солидарности»¹.

Либералы пытались реанимировать идею политического клуба, продолжая традицию Клуба политических инициатив имени Конституции 3 мая. С этой целью в 1986 г. совместно с А. Халлем и его группой «Молодая Польша» Туск и его соратники создали Клуб политической мысли имени Л. Бондковского. А в следующем, 1987-м, году произошло достаточно значимое событие в истории польского либерализма: в «Пшегленде» была опубликована статья Туска «Дорога и выбор» («Droga i wybór») где автор, по сути, формулировал идею о необходимости изменения политических целей оппозиции в направлении решительного отказа от этатизма. Либеральные идеи присутствовали в экономических разделах программы «Солидарности», которые писали для Валенсы Левандовский и Шомбург. Идейные расхождения отнюдь не препятствовали тесным контактам либералов и «Солидарности». Поддерживаемое гданьскими предпринимателями, либеральное сообщество исходило из идеи необходимости самого активного участия в деятельности «Солидарности», всемерной поддержки всех ее действий, в сочетании с попытками влияния на программу «Солидарности» в направлении придания ей более либерального звучания.

В 1988 г. оппозиция как бы обрела второе дыхание: этот год ознаменовался массовыми забастовками, самыми масштабными после запрета «Солидарности», началось движение к переговорам «круглого стола». В 1988 г. Д. Туск принимает участие в издании и редактировании газеты «Благоразумие и солидарность» («Rozwaga i solidarność»), издаваемой на гданьской судоверфи. Эта нелегкая работа была реальной помощью либералов «Солидарности».

Казалось, ничто не предвещало резких перемен в жизни Туска, но таковые произошли в 1988 г. В один прекрасный день «промышленного альпиниста» Туска, выполнявшего уже ставшую привычной работу высоко над землей, призвал спуститься вниз его друг и коллега М. Вильк (ныне живущий на Крайнем Севере России польский писатель, один из немногих, пишущих о России с любовью и симпатией) и сообщил о желании приехавшего в Гданьск З. Бжезинского встретиться с ним. С этого момента, вспоминает Туск, всё стало происходить необыкновенно быстро: в течение нескольких месяцев он стал заместителем главного редактора «Газеты гданьской» («Gazeta Gdańska») – одной из первых част-

¹ Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 21.

ных газет в стране, вошел в число лидеров партии «Либерально-демократический конгресс» (ЛДК) и был избран депутатом сейма. Туск начал набирать политическую высоту.

Гданьские либералы

В декабре 1988 г. Гданьске состоялся I конгресс либералов. В его работе участвовали около 100 человек, приехавших из разных регионов Польши, представлена была как официальная, так и оппозиционная пресса, были и иностранные журналисты. В то время Туску было немногим больше 30 лет, но он проявил себя как хороший оратор и человек с убеждениями. На конгрессе он выступал с докладом «Право на политику», который многими был воспринят как заявка на создание политической партии. Правда, в то время речь о партии еще не шла, но практически сразу после конгресса вместе с Левандовским, Белецким и Козловским Туск активно участвует в создании Гданьского социально-экономического товарищества «Конгресс либералов». В феврале 1989 г. была подана заявка на регистрацию товарищества. Закончился, как замечает Туск, период «романтической конспирации либералов».

За годы, прошедшие с момента появления первого номера «Пшегленда», либеральное движение прошло путь серьезной эволюции и обретения идейной идентичности. Еще в 1983 г. Туск с оптимизмом писал о возможной интеграции либерализма и демократического социализма, а статья Л. Колаковского¹ с парадоксальным названием «Как быть консервативно-либеральным социалистом» воспринималась как «политическое исповедание веры». В конце же 80-х либералы более определенно формулировали свое идейное кредо. В декларации конгресса либералов говорилось: «Свобода и ответственность человека, частная собственность как материальная гарантия свободы, толерантность и плюрализм, свобода экономической инициативы и объединений, верховенство права – вот естественный фундамент, на котором основаны рыноч-

¹ Л. Колаковский (1927–2009) – выдающийся польский философ. В начале своей научной деятельности – сторонник марксизма, впоследствии ставший критиком учения Маркса. В упомянутой статье Л. Колаковский размышляет, в частности, о том, что государство не может сделать людей счастливыми, а стремление к безопасности влечет за собой ограничение свободы. – Kolakowski L. Jak być konserwatywno-liberalnym socjalistą. – Mode of access: <http://wyborcza.pl/1,100696,4594012.html>

ная экономика и парламентская демократия, являющиеся нашими идеалами»¹.

«Отцы-основатели» нового движения несколько по-разному видели его будущее: если Я. Левандовский считал, что главное – это пропаганда идей либерализма, то Туск больше акцентировал задачи участия в большой политике. Правда, пока для этого не было особых возможностей, ибо либералы не являлись значимой политической силой. Имеющегося потенциала не хватило даже для того, чтобы принять участие в работе «круглого стола»². Безоговорочно признавая политические решения последнего, либералы расценивали его экономическую программу как неадекватную тогдашней польской действительности.

Хотя либералы отнюдь не были ведущей политической силой в Польше того времени, но всё же присутствие их было заметно. По списку Гражданского комитета³ кандидатами в депутаты сейма стали Я. Меркель и Я. Белецкий. Последний в интервью «Газете wyborчей» впервые упомянул в центральных СМИ о конгрессе либералов, заявив, что в сейме будет работать, руководствуясь Декларацией конгресса. Несколько представителей этой среды по итогам выборов 1989 г. вошло в состав сейма, образовав там либерально-демократическую парламентскую группу, вошедшую в Гражданский парламентский клуб. В ноябре 1989 г. состоялся II конгресс либералов, на котором уже присутствовали и единомышленники из Европы. После этого конгресса во время обеда в ресторане «Кубицкий» было принято окончательное решение о создании либеральной партии.

В следующем году (1990) в Варшаве представители центров либеральной мысли из разных регионов Польши (главным образом из Гданьска и Варшавы) создали партию, получившую название Либерально-демократический конгресс. Первым председателем новоиспеченной партии стал Я. Левандовский, один из немногих в Польше тех лет либеральных экономистов. Именно он предложил

¹ Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 31.

² Из либеральной среды в работе «круглого стола» принимал участие только Я. Меркель, сыгравший серьезную роль в положительном решении вопроса о легализации «Солидарности».

³ Гражданский комитет – полуполигальная организация, созданная в 1988 г. Первоначально называлась «Гражданский комитет при Лехе Валенсе», впоследствии «Гражданский комитет “Солидарность”».

название партии, он же был и автором «Идейной декларации». Туск вошел в состав президиума партии.

Новая партия начинала свою деятельность в весьма сложной обстановке. Оппозиционное движение, связанное с «Солидарностью», в начале 90-х годов раскололось в результате так называемой «войны в верхах». В основе «войны» лежал конфликт двух политиков – Л. Валенсы и Т. Мазовецкого, за которым стояло разное видение политического развития Польши. Т. Мазовецкий настаивал на необходимости соблюдения соглашений «круглого стола», его оппоненты полагали, что эти соглашения утратили свою актуальность в силу стремительно менявшейся обстановки как в Польше, так и в мире в целом. Действительно июньские выборы 1989 г. завершились безусловной победой оппозиции в январе 1990 г. Польская объединенная рабочая партия заявила о самороспуске и прекратила свое существование, в странах Восточной Европы коммунисты утрачивали властные позиции.

В декабре 1989 г. Л. Валенса выступил с инициативой надления правительства чрезвычайными полномочиями, предоставив ему право на издание декретов в целях ускорения перемен в стране. Эта инициатива не встретила поддержки правительства Т. Мазовецкого. Весной 1990 г. вполне определенно обозначилось стремление Л. Валенсы бороться за президентский пост, о чем сам глава «Солидарности» открыто заявлял. Намерение Валенсы всячески поддерживал Я. Качиньский. В целях поддержки Валенсы, а также ускорения преобразований в стране Я. Качиньский выступил с инициативой создания некоего политического объединения, получившего название Соглашение Центр (СЦ), которое сам Я. Качиньский и возглавил. Новая партия решительно выступала против политики «жирной черты», предлагаемой первым некоммунистическим премьером Т. Мазовецким и подразумевавшей попытку начать новую эпоху в жизни Польши с «чистого листа», никого не преследуя за прошлое.

Определяя свое место в этом противостоянии, ЛДК вошел в Соглашение Центр (СЦ), чему в немалой степени способствовали, по мнению Туска, «очень хорошие отношения» с Л. Качиньским. Идея создания широкой правоцентристской платформы, близкой Валенсе и способной противостоять левому течению в «Солидарности», как отмечает Туск, вполне соответствовала целям ЛДК в тот период¹.

¹ Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 37.

В сентябре 1990 г. сейм принял поправку к Конституции о досрочном прекращении полномочий действующего президента Ярузельского. Проведение всенародных выборов нового главы государства было назначено на 25 ноября 1990 г. ЛДК официально выразил поддержку Валенсе и приступил к разработке президентской программы (в этом деле принимали участие все лидеры ЛДК, в том числе и Туск, но основная работа пришлась на долю Левандовского, Меркеля и Белецкого). Позднее Валенса признавался, что даже не читал программу, составленную для него помощниками. Валенса сурово критиковал правительство Мазовецкого за медлительность, обещал ускорение перемен и «100 миллионов каждому поляку». Этот лозунг со всей очевидностью свидетельствует о том, что Валенса действительно не очень проникся пафосом либеральных идей.

Премьер-министр Мазовецкий, также вступивший в борьбу за президентское кресло, не смог успешно противостоять напору, энергии и безапелляционной уверенности Валенсы в собственной победе. Самой большой неожиданностью выборов стал успех С. Тыминьского. В первом туре Тыминьский уступил только Валенсе.

Перед вторым туром либералы активно включились в работу, проводя по всей Польше встречи с избирателями и агитируя за Валенсу. В декабре 1990 г. Валенса стал президентом Польши, и в том же месяце на пост премьера он пригласил Я.К. Белецкого. «Рождество 1990 г., – вспоминает Туск, – гданьские либералы отмечали с ощущением того, что они начинают новую главу своей истории. В новом году Конгресс либералов начал Большую игру»¹.

Белецкий отнюдь не стремился занять столь высокую должность и сделал это во многом под давлением товарищей по партии, призывавших «не упустить шанс» и принять настойчивое предложение Валенсы. Белецкий пригласил на работу в министерство Я. Левандовского², что привело к необходимости избрания нового главы ЛДК. Таковым стал Д. Туск. Его роль в партии и движении в целом значительно выросла. Как замечает сам будущий премьер, без всякого его участия он «перешел из третьей лиги в первую».

¹ Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 45.

² По договоренности с Белецким, Туск не должен был входить в состав правительства. Во-первых, потому, что в нем видели будущего главу партии, а во-вторых – потому, что премьер понимал, что за власть придется, возможно, дорого заплатить и Туска предполагалось сохранить для партии как политика, не несущего ответственность за деятельность правительства.

В процессе поиска идейной идентичности всё больше расхо-
дились пути ЛДК и СЦ. Партия Я. Качиньского во главу угла ста-
вила христианско-демократические ценности, активно выступала
против экономической политики правительства Белецкого, крити-
ковала план Бальцеровича¹.

Идейная платформа либералов была совсем иной. В интервью
еженедельнику «Спотканя» Туск говорил в то время о необходи-
мости выхода из замкнутого круга: коммунисты – «Солидарность».
«Люди, – замечал Туск, – ищут какую-то новую политическую силу,
находящуюся за пределами анахроничных делений; есть группир-
овки, которые не оглядываются без конца на Ченстохову², орла в
короне и баррикады военного положения, но показывают, как
можно организовать бизнес, как заработать деньги. Мы рассчиты-
ваем на собственников, работников частных фирм; молодежь, ко-
торая не хочет работать в государственном секторе... Мы рассчи-
тываем на всех тех, кто уже знает, в чем состоит ценность частной
собственности и предприимчивости»³.

Белецкий пользовался достаточно большой популярностью в
обществе во многом благодаря не совсем привычному стилю по-
ведения (чего стоит его предложение отказаться от пожизненно
полагавшихся премьеру автомобиля и личной охраны!), и это спо-
собствовало росту рейтинга ЛДК. Как показывали опросы, партия
была в числе лидеров. Но на парламентских выборах 1991 г. ожида-
ния либералов не оправдались: они получили 7,49%. Это был вовсе
неплохой результат, если учесть, что в сейм вошло 29 партий, а
больше всего голосов получил Демократический союз (12,32%).
Но результат трудно оценить и как блестящую победу.

¹ Л. Бальцерович (р. 1947 г.) – в 1989 г. Бальцерович – вице-премьер и ми-
нистр финансов в правительстве Т. Мазовецкого. Бальцерович разработал свой
план быстрого перехода от плановой государственной экономики к рыночным
отношениям и главенству частной собственности. Его реформы получили назва-
ние «план Бальцеровича».

«План Бальцеровича» предполагал ограничение инфляции, достижение
в течение года равновесия в течение года государственного бюджета, товарного и
денежного рынков, перевод всех сфер экономики на рыночные начала. Это пред-
полагало повышение розничных цен, сокращение бюджетных дотаций, ограниче-
ние денежных доходов.

² Ченстохова – имеется в виду одна из величайших католических святынь –
образ Богоматери, хранящийся в Ясногорском монастыре г. Ченстохова.

³ Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 50.

В ноябре 1991 г. Белецкий подал прошение об отставке с поста премьера, не видя возможности при новом составе сейма проводить свою политику. Валенса пытался удержать его, но тщетно. В декабре время либералов во власти закончилось.

Белецкого сменил политик правого толка Я. Ольшевский и для либералов наступили непростые времена. Ольшевский относился к этой политической формации без малейшей симпатии. Он был автором скоро ставших очень популярными слов о том, что «невидимая рука рынка оказалась невидимой рукой афериста», с нележкой для либералов руки Ольшевского и еженедельника «Нет»¹ по всей Польше ходило выражение «либералы – афералы». Некоторые основания для этого были: Туск признается, что в ЛДК попадали иной раз люди с не очень чистой предпринимательской биографией.

Либералы пытались бороться. В сейме сложилась так называемая «малая коалиция», куда вошли ЛДК, Демократический союз во главе с Мазовецким и Партия любителей пива (в некотором несоответствии со своим названием состоящая из очень деловых людей, главным образом предпринимателей).

В недолгой истории правительства Ольшевского, не сработавшегося с Валенсой, либералы были на стороне президента. Они поддерживали его в ту роковую для Ольшевского ночь, когда Валенса добился вотума недоверия правительству и отправил его в отставку.

Сменивший Ольшевского В. Павляк (глава Польской крестьянской партии) не сумел сформировать правительство. Если бы ему удалось это сделать, Туск, возможно, стал бы членом правительства: несостоявшийся премьер предлагал ему пост вице-премьера по социальным вопросам. Но не сложилось. Правительство, в состав которого вошло несколько членов ЛДК, возглавила Х. Сухоцкая.

В тот период парламентская карьера Туска вообще складывалась не очень удачно: он оставил пост главы фракции ЛДК в сейме, уступив это место ушедшему из правительства Белецкому, но когда место вновь стало вакантным, Туск не смог на него вернуться, так как проиграл выборы на эту должность, его обошел Я. Памула. Вместе с тем Туску удалось отстоять свои позиции лидера ЛДК. Он получил вотум доверия на съезде в Собешове в 1992 г. Победа была нележкой: в ЛДК в это время набирала силу группа

¹ «Нет» – воинствующе антиклерикальный и эпатажный журнал, издаваемый Е. Урбаном, видным партийным функционером периода «заката» социализма в Польше.

Л. Мажевского, пытавшегося противостоять усиливающемуся на его взгляд антиклерикализму ЛДК, в частности позиции Туска, выступавшего против введения преподавания религии в школах.

Ситуация еще более осложнилась после роспуска сейма президентом в 1993 г.

В досрочных парламентских выборах 1993 г. ЛДК выступал самостоятельно, хотя и предпринимались усиленные попытки достичь соглашения с ДС. Но коалиции не получилось во многом из-за чисто личных мотивов: с представителями ЛДК достаточно грубо разговаривал Я. Куронь¹, и «гданьские парни» (по выражению Туска) обиделись и решили, что справятся и сами. Но справиться не удалось. ЛДК не набрал необходимых для прохождения в сейм 5% голосов. Не помогли и пиаровские приемы, заимствованные из американской политической практики: концерты, парады девушек в мини-юбках и вполне привлекательный в Польше, переживающей трудные времена, лозунг «Миллион новых рабочих мест». Победителем в этих выборах стал другой политический актер – Союз демократических левых сил.

Вместе с демократами

После некоторого периода гданьского уединения и депрессии, вызванной неудачей, Туск возвращается в активную политическую жизнь. Несмотря на недовольство товарищей по партии, многие из которых вину за поражение возлагали на Туска, переоценившего возможности либералов и не сумевшего достичь соглашения с Демократическим союзом, ему вновь предлагают возглавить ЛДК. Упрочив свои позиции в качестве лидера партии, Туск всю свою энергию направляет на достижение соглашения с ДС. Правомочность такового он обосновывает на страницах «Пшегленда политычного». Туск, всегда умевший хорошо изложить и обосновать свои мысли, пользовался репутацией очень неплохого журналиста. Недаром его жена сожалела, что журналистика не стала профессией Дональда.

Больше сомнений выражали политики ДС, особенно Т. Мазовецкий. Многие в ДС, да и Польше в целом считали либералов беспринципными карьеристами, чуждыми каких либо возвышен-

¹ Я. Куронь (1934–2004) – политик, общественный деятель, диссидент, пользовавшийся большим авторитетом и влиянием. Один из основателей Комитета защиты рабочих (КОР).

ных идеалов. Однако Туск стремился к объединению с ДС, побудительным мотивом к чему было, по мнению многих, его стремление занять со временем место Мазовецкого. Кроме того, для оказавшегося на обочине политической жизни ЛДК объединение с парламентской партией было спасением от вполне вероятной маргинализации.

Объединительный конгресс состоялся в апреле 1994 г. Новую партию, получившую по предложению Л. Бальцеровича название Союз Свободы (СС), возглавил Т. Мазовецкий, Туск стал заместителем председателя, а Б. Коморовский – секретарем. Туск оказался не самым лучшим вице-председателем СС. Тандем Мазовецкий – Туск ни демократы, ни либералы не расценивали как удачный и эффективный. Туск признавался, что он не может приспособиться ни к темпам, ни к стилю руководства, предлагаемым Мазовецким. Достичь единства, истинного, а не декларативного, оказалось делом непростым: слишком разные представления о политике, о государстве и, более того, об этике и морали оказались у ДС и ЛДК. На местах между представителями объединившихся партий нередко возникали трения и конфликты, в руководящих структурах тоже не было эйфории от объединения. Мазовецкий не скрывал своего разочарования. Среди ведущих политиков ЛДК также не было недостатка в недовольных.

Ситуация в стране в этот период развивалась в направлении далеко не благоприятном для партий правого толка: в польской политике явно усилилось левое направление. В 1993 г. на очередных парламентских выборах левые добились впечатляющих результатов, набрав наибольшее число голосов. Лидер социал-демократов А. Квасьневский, вспоминая те годы, пишет, что он чувствовал перемены в общественном настроении, но не рассчитывал на такой успех. Цена трансформации для многих поляков оказалась слишком высокой, и лозунг левых «Так дальше жить нельзя!» вполне соответствовал настроениям значительной части общества.

Туск был в высшей степени обеспокоен процессами, происходящими в обществе: «наступление коммуны» заставило его даже обратиться к опыту генерала Франко, заслужившего положительную оценку будущего премьера за его противостояние коммунистам. В интервью газете «Жечьпосполита» Туск заметил, что «диктатура Франко принесла меньше несчастий, чем диктатура коммунистов, которая утвердилась бы, если бы не Франко»¹.

¹ Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – S. 116.

Еще больше поводов к разочарованию принес Туску 1995 г., когда позиции левицы укрепились после несомненного успеха на президентских выборах 1995 г. Выступая под лозунгом «Выберем будущее», лидер левицы, глава социал-демократической парламентской фракции А. Квасьневский стал президентом страны. Среди побежденных оказались и кандидаты СС: Я. Куронь, поддержанный СС в начале кампании, и даже «легенда “Солидарности”» Л. Валенса, уступивший Квасьневскому во втором туре.

Весной 1995 г. состоялся II конгресс СС, на котором произошли серьезные перемены: Мазовецкого на посту лидера сменил Л. Бальцерович. Причиной смены было не разделяемое многими в СС стремление Мазовецкого включить партию в широкое общественное движение, выбрать скорее правое направление в политике. Мазовецкого поддерживали Б. Коморовский и Я. Рокита. За Бальцеровича выступали Я. Куронь, А. Михник, Я. Левандовский. Многие в ЛДК полагали, что кандидатура Бальцеровича возникла именно для того, чтобы оттеснить Туска, а придумал всю интригу со сменой лидера Б. Геремек. Сам же Туск придерживается мнения, что не стремление оттеснить его от руководства партией сыграло ключевую роль в этой политической рокировке, а опасение перед правым креном СС и осознание того, что «с Мазовецким далеко не уедешь». Туск опасался, что Бальцерович сделает присутствие гданьских либералов в партии ненужным, ибо он обещает «наличие либерализма в нужном количестве и без ЛДК»¹.

Новый глава партии предпочел другого вице-председателя – Т. Сырыйчика. Для Туска места в руководящих структурах СС не нашлось. Все более очевидным становилась невозможность совместной деятельности двух составляющих СС. Начался процесс раскола: партию покидают такие крупные фигуры, как Б. Коморовский, Я. Рокита. Они присоединяются к Консервативно-крестьянской партии под руководством Я. Янишевского, вошедшей вскоре в объединившую в своих рядах многие правые партии коалицию «Избирательная акция “Солидарность”» (ИАС).

В этот сложный период Туск иной раз был едва ли не на грани отчаяния. Особенно горькие минуты он пережил, когда в президентских выборах победил А. Квасьневский. Узнав об этом, Туск едва удержался от слез. Позднее, в книге «Солидарность и гордость», он писал, что утрата власти «Солидарностью» была вполне зако-

¹ Stankiewicz A., Smilowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 146.

номерна. Ведь партии, «вышедшие из шинели “Солидарности”» вступили между собой в яростную борьбу, да и сама «Солидарность» из «зонтика, защищающего реформаторов, с потрясающей бесцеремонностью превратилась в политический пистолет, выстреливший голосованием, свалившим правительство Ханны Сухоцкой»¹.

Если что и объединяло связанные с «Солидарностью» политические силы, то только общая неприязнь к Валенсе, совершенно, по мнению Туска, неправомерная.

Туск замечает, что «великие перемены погрязли в болоте бессилия». Правительство было слабым, приватизация обогатила немногих, декоммунизация обернулась подозрительностью по отношению к коллегам, а моральное обновление свелось к скандалам, связанным с абортами. За завесой взаимной неприязни и подозрительности лагерь «Солидарности» не заметил по-настоящему серьезного политического противника – социал-демократов.

Проигранные выборы 1993 г. имели для Туска весьма серьезные последствия: он лишился депутатского мандата, а значит не только определенного положения в обществе, но и заработка. Приходилось искать работу, что было непросто с его дипломом преподавателя истории. Но Туск не поддается отчаянию, более того, он начинает больше следить за собой, бросает курить, ограничивает употребление алкоголя, и в конце концов дело находится: вместе со старыми друзьями Г. Фортуной и В. Дудой Туск начинает подготовку фотоальбомов о старом Гданьске. По музеям и библиотекам друзья собирают старые фотографии, ставя перед собой цель не исследовать историю города, а показать его облик.

Работа над альбомами побудила и к началу дискуссии о гданьской идентичности на страницах «Пшегленда политычного». Эта проблема была интересной и непростой, что проявилось хотя бы в том, что многие жители Гданьска боялись признаться, что у них есть старые, довоенные фотографии. Не без трудностей, но дело пошло. Как замечает Малгожата Туск, Дональд давно мечтал об издании такого рода альбомов, ему казалось важным продемонстрировать историческую преемственность развития города, не отказываться от его довоенной истории. Туск и его коллеги опасались неоднозначной реакции, поэтому тщательно следили за тем, чтобы на фотографиях не было свастики и гитлеровских мундиров.

На первую презентацию альбома пришло только несколько человек, но очень скоро ситуация изменилась, за альбомами вы-

¹ Tusk D. Solidarność i дума. – Gdańsk, 2005. – S. 69.

страивались очереди. Авторский коллектив подготовил еще целую серию альбомов о разных районах Гданьска, о Сопоте. Издательский проект был завершен только в 2006 г., в год десятилетия серии¹. Подготовкой альбомов издательская деятельность Туска не ограничивалась. Он увлекся идеей подготовки кашубского календаря, и в 2000 г. таковой увидел свет.

Работа над подготовкой альбомов и кашубского календаря имела для Туска серьезное мировоззренческое значение. Это была в известном смысле материализация его «новой гданьской идентичности», сложившейся на пересечении опыта переселенцев с Виленщины, гданьщан, оставшихся в городе после 1945 г., и кашубов. «Эта новая идентичность, – пишет Туск, – и корни, уходящие в глубь веков, давали нам ощущение специфической гданьской гордости. Со всей очевидностью я открыл эту гордость и идентичность в реакции людей на мои книги и альбомы о старом Гданьске. Только гордые и сильные люди могли лицом к лицу встретиться с трудной историей этого города. Неоднозначность пограничья, сложные судьбы моей семьи, многих других гданьских семей – всё это накапливалось годами, ложилось на душу грузом комплексов, ибо мы не подозревали, что достаточно поднять голову, чтобы этот груз превратился в источник оригинального, современного патриотизма. Да, мой Гданьск в значительной мере определяет облик моего патриотизма»².

Успешная издательская инициатива укрепила веру в себя, способствовала росту популярности Туска. Последнее обстоятельство сыграло свою роль в итогах выборов 1997 г., когда Туск прошел в сенат от Гданьска. От участия в выборах в сейм он отказался, список от Гданьска по настоянию Бальцеровича возглавил Левандовский. В сенате карьера Туска складывалась вполне успешно, он, несмотря на смущавшую некоторых молодость, становится вице-спикером верхней палаты (в этом ему поспособствовал Левандовский, убедивший Бальцеровича в целесообразности пребывания Туска на этой должности). В сенате Туск вел себя достаточно пассивно и даже подчас засыпал во время заседаний. Он впервые взял слово незадолго до окончания срока полномочий. Государственные дела в то время явно не поглощают его целиком: при каждой возможности он отправляется в Гданьск, ведь там его ждала работа, которая, как полагал Туск, была нужна людям. «Я нашел нишу

¹ Tusk D., Duda W., Fortuna G. Był sobie Gdańsk. – Gdańsk. – 2006. – 376 s.

² Tusk D. Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988. – S. 14.

за пределами политики, – замечает он. – Это открытие заново забытого прошлого Гданьска и Поморья, разработка локальной проблематики. Мы издаем серию альбомов со старыми фотографиями. Этими альбомами я горжусь больше, чем всей той политикой, которой я в жизни занимался»¹.

В то время не Туск, а скорее П. Пискорский² выдвигается на первые роли среди либералов. Именно он становится главой избирательного штаба СС в кампании 1997 г., Пискорского очень ценит Бальцерович, в конце 90-х годов его избирают президентом Варшавы.

Позиции же СС в польской политике того периода трудно расценить как достаточно прочные. Правые однозначно отводили СС место на левом фланге. В то же время левые политические аналитики не сомневались в «правом дрейфе» СС, полагая, что последний лишь прикрывается социал-демократическими лозунгами. В «идейной неустойчивости» усматривались причины вероятной близкой гибели СС. В сейме ИАС и СС выступали в качестве союзников, но их сотрудничество оказалось нелегким делом. Вся история существования коалиции СС и ИАС была наполнена конфликтами и борьбой, что, скорее, естественно при столкновении в принципе либеральной программы СС с лево-популистской и национально-католической программой ИАС.

Во власть ИАС пришла с набором труднодостижимых в реальной жизни, но привлекательных в силу своего популизма целей: наделение всех граждан собственностью, приостановка приватизации, проведение политики в интересах семьи, достойное вхождение Польши в ЕС («Мы не пойдем в ЕС на коленях»). Эти цели трудно было сочетать с твердым убеждением Л. Бальцеровича в необходимости исходить в финансовой политике только из реальных возможностей экономики и не залезать в долги (что вполне допускали представители ИАС)³.

¹ Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 158.

² П. Пискорский (р. 1968 г.) – польский политик, президент Варшавы в 1999–2002 гг., неоднократно избирался депутатом сейма, был депутатом Европарламента. Его имя не раз фигурировало в разного рода коррупционных скандалах, что послужило поводом для исключения Пискорского из ГП в 2005 г.

³ В сейме коалиция создала правительство во главе с Е. Бузеком (ИАС). Важная, хотя и неофициальная, роль в работе этого правительства принадлежала М. Кшаклевскому, формально занимавшему пост главы парламентского клуба «Солидарности». Деятельность правительства Бузека была связана с проведением

Туск же в этот период как бы взял паузу, немного отошел в сторону от политики. «У меня сейчас меньше энтузиазма, – говорит он об этом времени, – но больше здравого смысла... из-за бешеного темпа совещаний, встреч, банкетов многие из нас утратили чувство реальности. Вкус поражения, а потом тяжелая, упорная работа привели к тому, что теперь я вижу политику в истинном свете... настоящий успех должен иметь солидный фундамент, может, не очень эффектный, но зато основательный»¹.

Туск начинает и выигрывает

Первый камень в этот фундамент Туск заложил в 1998 г. Тогда он вовсе не был звездой либералов, явно уступая и по популярности, и по реальному влиянию П. Пискорскому и не входя в руководящие структуры партии. Коллеги вспоминают, что во время партийных мероприятий складывалось впечатление, что Пискорский всем руководит, а Туск сидит и курит сигару. Но, очевидно, при внешней пассивности Туск не оставлял усилий по поиску нового способа реализации политики, нового облика либералов, за дымком сигары будущему премьеру виделись новые идеи.

В конце 1998 г. во время съезда либералов с Гданьске Туск вновь громко заявил о себе, выступив с рядом инициатив. Он, будучи вице-спикером сената, неожиданно для многих говорил о политиках как о «праздном классе», предлагал упразднить сенат и сократить число депутатов сейма, приватизировать электронные СМИ, ввести прямые выборы войтов и бурмистров², установить систему плоского налогообложения.

Туск говорил, что его целью было восстановление «легенды ЛДК», изрядно потускневшей за прошедшие 10 лет. Были и причины более прозаические: Туск не хотел уступать лидерство Пискорскому.

серьезных реформ: административной, образования, здравоохранения и пенсионной. Столь широкий спектр реформ вызывал опасения у вице-премьера Л. Бальцеровича, который призывал ограничиться только двумя: здравоохранения и пенсионной. Но, в конце концов, и он принял план правительства. Проведение реформ вызвало противоречивые оценки в обществе и не способствовало росту популярности правящей коалиции.

¹ Stankiewicz A., Smilowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 157.

² Войт – глава сельской гмины (единицы административного деления) в Польше. Бурмистр – глава городского магистрата.

К концу десятилетия 1990-х ситуация в СС была весьма непростой. Всё более очевидным становился факт, что настоящей коалиции либералов и демократов не получилось. Это проявлялось во многих ситуациях. В частности, в вопросе о выборах президента. В 2000 г. предстояли новые выборы, и хотя было почти очевидно, что Квасъневскому удастся сохранить свой пост, СС пытался определиться со своим кандидатом. Вначале речь шла о Бальцеровиче, но когда тот отказался, всё более вероятной становилась кандидатура А. Олеховского, выступившего в качестве независимого кандидата¹.

Туск был решительно против Олеховского, считая недопустимым поддерживать человека, некогда сотрудничавшего со спецслужбами. Были и другие кандидатуры, в частности, в качестве потенциального кандидата рассматривался и Туск.

В начале 2000 г. коалиция ИАС и СС распалась. Поводом послужил спор из-за должностей в органах самоуправления Варшавы. ИАС, желая укрепить свои позиции, «прокатила» на выборах президента Варшавы П. Пискорского. Разросшийся конфликт завершился тем, что министры, входящие в партию Союз Свободы, вышли из правительства Бузека, и оно превратилось в правительство меньшинства.

Всё более явным становилось и недовольство лидером партии Л. Бальцеровичем, заявившим о своем нежелании избираться на следующий срок. На роль лидера претендовал Б. Геремек. Туск же, поддерживаемый многими в партии, попытался конкурировать с Геремеком. При этом, используя Интернет, он апеллировал к молодежи, позиционируя себя как антиэлитарного политика. Он много ездил по стране, встречался с людьми. Но победить не удалось: Туск немного, но уступил Геремеку. Возможно, именно это обстоятельство стало побудительным мотивом к тому, чтобы оставить ряды СС и создать собственную партию.

По инициативе Туска переговоры о возможности создания новой политической формации велись с А. Олеховским и М. Плажиньским. Олеховский согласился не без колебаний: ведь еще так недавно Туск совсем нелестно о нем отзывался. Но именно Олеховскому отводилась очень важная роль в новом политическом

¹ А. Олеховский (род. 1947 г.) – экономист, политический деятель, в свое время бывший министром финансов, министром иностранных дел. Во времена ПНР, работая в международных структурах, сотрудничал со спецслужбами, чего никогда не отрицал. Участвовал в переговорах «круглого стола» в составе правительственной делегации.

образовании. Его популярность в стране была бесспорной: на президентских выборах 2000 г. он набрал более 17% голосов. Этот потенциал надо было использовать.

В конце концов, согласие было достигнуто, и в январе 2001 г. Д. Туск, А. Олеховский и М. Плажиньский на пресс-конференции заявляют о создании новой политической формации. Название «Гражданская платформа» придумал А. Олеховский. «Отцов-основателей» тут же окрестили «тремя тенорами» (по аналогии с Паваротти, Доминго и Каррерасом). Перед выборами движение было преобразовано в партию.

Презентация «Гражданской платформы» проходила в Гданьске, в легендарном зале «Оливия», где некогда состоялся I съезд «Солидарности». Это был очень большой зал, и Олеховский вспоминает, что опасался, что зал будет полупустым. Но опасения оказались напрасными: зал был полон. В этом немалая заслуга Туска. Олеховский вспоминал позднее: «...каждый из нас хотел бы считаться главным создателем ГП. Каждый внес свой вклад. Но без смелости и активности Туска ничего бы не было»¹.

Новая партия не совсем традиционно и рутинно определяла свое место на политической сцене: в своей идейной декларации ГП, как это ни парадоксально звучит, заявила о скептическом отношении к партиям и «партиизации» политической жизни современной Польши. Но раз уж без политических партий не обойтись, ГП выражала готовность побороться за свои идеалы именно в этой ипостаси.

Не случайно новое политическое образование называлось «платформой», предпочитая не называть себя партией. ГП отличалась еще одной особенностью – она не акцентировала вопросы идеологии. В документах партии можно было найти набор самых разных ценностей и принципов (свобода, ответственность, традиции, солидарность и т.д.), которые не выстраивались, тем не менее, в стройную идеологическую схему. Эта была идеологически универсальная «партия для всех».

ГП сознательно позиционирует себя как партию неидеологическую. Туск неоднократно заявлял о своем неприятии громких слов и великих идей. «Я горжусь, – отмечал он в частности, – что создал партию и нашел людей, которые понимают, что истинное величие достигается, если можно так выразиться, несгибаемым упорством, а настоящие катастрофы бывают результатом великих

¹ Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – S. 147.

проектов. Я буду делать всё, чтобы защитить Польшу от великих проектов, великих вождей и великих авантюр. Я полагаю, что поляки ожидают, прежде всего, улучшения своей жизни... Теплая вода в кране вместо пафосных морально-политических ценностей всё более ценится формирующимся в Польше средним классом»¹.

Эта «неполитичность» платформы по-разному оценивается аналитиками: левый интеллеktуал С. Сераковский говорит о «постполитичности» как способе избежать решения насущных проблем современности, другие усматривают в ней приемы политического маркетинга.

Профессор Лодзинского университета и ныне один из ведущих политиков ГП С. Неселовский несколько ранее, на заре существования ГП, был к новой партии весьма неблагосклонен. «Платформа, – заявлял он, – это прежде всего большая мистификация... Мы имеем дело с изящно упакованным рецидивом тыминьщины или новым изданием Польской партии любителей пива, несколько лидеров которой прекрасно себя чувствуют в новой партии»².

На польской политической сцене ГП являла собой некий особый, не похожий на других феномен польской политики. В своей программной декларации ГП на первый план выдвигала проблемы занятости (что было вполне закономерно в условиях роста безработицы в стране). Ключ к решению проблемы ГП видела в развитии среднего и малого предпринимательства, полагая, что крупные предприятия, как частные, так и государственные, не решают проблемы.

Поставленная цель могла быть достигнута, по мысли деятелей ГП, преодолением бюрократических препон в развитии среднего и малого бизнеса; снижением затрат на предпринимательскую деятельность (в том числе и за счет уменьшения выплат по больничным листам и сверхурочных); восстановлением равновесия в отношениях работников и предпринимателей (в основном в направлении предоставления больших прав работодателям). ГП выступала как решительный сторонник единого для всех 15%-ного подоходного налога, позволяющего помочь экономическому росту, преодолев стремление многих предпринимателей утаивать свои доходы.

Одну из ключевых проблем страны ГП видела в построении сильного государства. Последнее рассматривалось не как «общее предприятие, в котором распределяется доход, созданный гражда-

¹ Rubisz L. Platforma obywatelska – tradycje i inspiracje światopoglądowe // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 89.

² Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – S. 149.

нами», но как «система помощи и поддержки для граждан». Социальная защита, здравоохранение и образование – таковы основные обязательства государства перед гражданами. Государство, по мысли идеологов ГП, не может уклоняться от помощи беднейшим своим гражданам, тем более что в Польше уровень помощи бедным и обездоленным ни в коей мере не соответствовал представлениям о цивилизованной стране.

Особое «стратегическое» значение придавала ГП развитию образования, утверждая, что каждый поляк, независимо от материального положения, должен иметь возможность получения образования, осуществляемого в соответствии с «гибкими» программами, но при контроле его качества. Проблема образования, в представлении ГП, неотделима от развития науки, тем более что «цивилизационное отставание Польши связано с недостаточным использованием нашего интеллектуального потенциала»¹.

Предлагая меры по усилению государства, ГП вместе с тем проводила идею ограничения его компетенции путем совершенствования избирательной системы, системы самоуправления. Партия настаивала на «распартийнении» государственных структур, ограничении числа назначаемых чиновников, с тем чтобы возникали условия для формирования «аполитичного и профессионального класса управленцев»².

Политики ГП неустанно пропагандировали мысль о том, что их программа рассчитана на «нормальных людей, желающих жить в нормальном государстве». Предвыборные лозунги ГП в 2001 г. были простыми и четкими: «Нормальные люди, нормальная Польша», «Шанс для Польши», «Надо иметь, надо хотеть». С предвыборных билбордов на потенциальных избирателей смотрели лица «трех теноров».

Туска, как одного из главных идеологов партии, обвиняли в популизме. Не пытаясь откреститься от этих обвинений, он заявлял в одном из первых интервью после создания ГП, что не видит в популизме греха, а напротив, считает его политической добродетелью. «Нет на свете партии, – заявлял Туск, – которая действовала бы вопреки тому, чего хотят люди, во вред собственной популярности»³.

¹ Platforma obywatelska // Wybory 2001: Partie i ich programy. – W-wa, 2002. – S. 197.

² Ibid. – S. 207.

³ Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – S. 149.

Идея о необходимости близости партии к простым людям, а не к элите, увлекала в то время Туска. Как вспоминает его жена, Дональд некоторое время был на стажировке в США и политическая жизнь Америки очень ему импонировала, казалась достойной подражания. Свое сдержанное отношение к элитам Туск сохранил и в последующие годы. Во всяком случае, в 2011 г. он говорил о том, что он сам и «Гражданская платформа» никогда не были особыми «поклонниками так называемых элит». Премьер полагает, что элиты не помогут в достижении политического успеха, а напротив, могут ослабить ориентирующуюся на них политическую формацию¹.

В сейме, избранном в 2001 г., Туск получил должность вице-спикера. Но высокая должность не очень его увлекала: во всяком случае, представители СМИ «засекли» его на том, что, ведя заседания сейма, он одновременно смотрит футбольные матчи или отправляет sms жене.

Правда, картина пребывания в сейме не всегда была столь благой и сонной. Случались и потрясения, причем достаточно серьезные. Так, Туск вместе с политиками левицы Е. Шмайдинским и В. Чимошевичем был обвинен в коррупции главой партии «Самооборона» А. Леппером. Обвинения не подтвердились, но ситуация была не из приятных.

Создание новой партии стало не только вехой в развитии партийной системы Польши, но и важным этапом в становлении Туска как политика. Павел Пискорский отмечал, что «до момента создания ГП Дональд не дорос до той роли, которую ему предназначила история. Он изменился около 2000 г.»².

Однако став многоопытным политиком, Туск приобрел и некоторые черты, не очень симпатичные с чисто человеческой точки зрения. Туска нередко упрекают в жесткости и холодности, в «использовании» нужных ему людей. Он слывет «обольстителем», умеющим очаровать кого угодно, а потом холодно отодвинуть в сторону ставшим ненужным человека.

«Об истории “Гражданской платформы”, – замечают А. Станкевич и П. Смилович, – можно писать по-разному. Но наиболее точным представляется история этой партии как формации, в ко-

¹ Tusk D. Po romansie małżeństwo. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/wywiady/1513588,1,rozmowa-z-premierem-donaldem-tuskiem.read?print=true>

² Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 186.

торой очередных лидеров настигает судьба героев сказки о десяти негритятах – все они по очереди проваливались в политическое небытие. Не касалось это только одного лидера – Дональда Туска»¹.

Действительно, внешняя канва событий, кажется, подтверждает правильность этого мнения. Достаточно скоро начало распадаться «трио теноров». Первым его покинул Плажиньский. В свое время, возглавляя ГП (с 2001 по 2003 г.), он оказался не очень эффективным главой партии, что особенно четко проявилось после неудачного для ГП альянса с ПиС во время выборов 2002 г. в местные органы власти. Коалиция двух партий не принесла ожидаемого успеха. Плажиньский, как организатор, проявил себя не самым лучшим образом. В годы его лидерства в партии облик ГП выглядел достаточно размыто и невыразительно. В недрах ГП вызревало убеждение о возможности замены Плажиньского Туском. Но до внутрипартийной революции дело не дошло: в 2003 г. Плажиньский сам заявил о своем уходе не только с поста лидера ГП, но и из партии вообще. Плажиньский тяготел к христианско-демократической идеологии и именно таковую видел в основе ГП. Туск же и его сторонники стремились обеспечить преобладание либералов. Плажиньский не готов был смириться с превращением ГП в «новый ЛДК». Один из «отцов-основателей» покидал партию в трудное время – рейтинг ГП был невысок – около 10%. После ухода Плажиньского Туск становится главой партии, а лидером парламентского клуба в это время был Я. Рокита. Именно благодаря ему, его деятельности ГП приобретает популярность.

Второй «тенор» – А. Олеховский в этот период формально возглавляет программный совет партии, но не пользуется особым влиянием. По сути разрыв с Олеховским был предопределен в 2004 г., когда Рокита выдвинул свой знаменитый лозунг «Ницца или смерть», который Олеховский счел «политической глупостью». Более того, появление этого лозунга было инициировано публикацией несколькими днями раньше статьи Олеховского в «Жечипосполитой» под названием «Стоит ли умирать за Ниццу». Лозунг Рокиты действительно звучал несколько популистски, и уважаемому Олеховскому было трудно его принять, но он явно привлек внимание поляков к ГП и способствовал росту ее популярности. Туск же считал этот лозунг вполне приемлемым, соответствующим интересам Польши, отстаивающей свои позиции в ЕС. В статье

¹ Stankiewicz A., Smilowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 186.

Д. Туска и Я. Рокиты, опубликованной в «Газете выборчей», говорилось: «Польша – суверенная страна и имеет право выбирать то, что для нее лучше, хотя бы вопреки интересам сильнейших! На этом основано благо свободы – если не умеешь использовать его в собственных интересах, то можно потерять и интересы и свободу»¹.

В то время некоторые аналитики в Польше обвиняли ГП в популизме. Но сами политики «Платформы» не соглашались с этим обвинением: они вовсе не спешили отказываться от проевропейской ориентации, но акцентировали необходимость отстаивания национальных интересов. В Европейской программе ГП, принятой в 2004 г., говорилось: «Европейский союз должен защищать разнообразие исторического наследия, традиций и обычаев Европы... Мы решительно выступаем за национальный характер законов, которые касаются особенно важных, мировоззренческих проблем современного мира, в частности человеческой жизни, семьи и воспитания»².

В этот период ГП явно утрачивает чисто либеральный облик, приобретая всё больше черт консервативной партии, что связано отчасти с той заметной ролью, которую играли в ГП перешедшие в нее из Консервативно-крестьянской партии Я. Рокита и Б. Коморовский.

После истории с броским лозунгом «Ницца или смерть» Олеховский выходит из программного совета, и постепенно формируется новый триумvirат: Д. Туск, Я. Рокита, З. Гиловская³. Но и он просуществовал недолго. В политических кругах о Туске стали говорить как о человеке, который легко избавляется от политических соперников, даже потенциальных. По поводу такого рода мнений Туск замечает: «Эти люди не работают со мной, но не потому, что так решил злой Туск, который только и думал о том, как бы избавиться от ближайших соратников. “Платформа” возникла как движение многоплановое, а значит, многоголовое. У истоков

¹ Rokita J. Tusk D. Obrona Nicei i odwaga // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2003. – 3. paźd. – S. 21.

² Program europejski PO. – Mode of access: http://www.platforma.org/download/dokumenty/progra_europ_po.doc

³ З. Гиловская (р. 1949) – экономист, политик. Достаточно яркая и харизматичная фигура польской политики, пользовавшаяся в свое время большой популярностью. Предлогом к устранению Гиловской из большой политики стало обвинение ее в «семейственности» – в сейме работали ее сын и невестка. Недоброжелатели Туска усмотрели в том, что Туск не заступился за Гиловскую (хотя мог это сделать), стремление будущего премьера устранить набирающую силу Гиловскую, которая могла стать его реальным конкурентом в партии.

был триумвират, это была так называемая легкая партия, основанная на существовании разных политических кругов, создаваемая на основе правыборов. Я считаю, что только благодаря этому «Платформа» поднялась. Но каждая политическая организация, даже такая живая, как партия, иногда требует иерархии. Это не мой вымысел, это архетип. ...Был триумвират. Но известно, чем кончаются триумvirаты – в конце концов остается кто-то один... тот, кто проигрывает – уходит, а не опускается ниже»¹.

Туск говорит, что в политике нет друзей. Представляется, что это мнение не является оригинальным и необычайно циничным. Скорее, это просто констатация факта, и нет оснований упрекать польского премьера в коварстве и злонамеренности. Он профессиональный политик и действует в соответствии с законами, свойственными этой профессии.

В сейме ГП, набравшая 12,68% голосов, была второй после победителей – СДЛС, от коалиции с которой ГП отказалась. ГП позиционировала себя как оппозиционную партию. Она активно критиковала правительство Миллера, вменяя ему в вину сращивание партии и государства, коррумпированность правительства. «Платформа» ставила вопрос о вотуме недоверия правительству, активно участвовала в разоблачении коррупционных скандалов.

Общество оценило оппозиционную деятельность ГП: в 2003 г. в опросах общественного мнения эта партия впервые опередила левых. Несомненным успехом ГП стали и выборы в Европарламент, в ходе которых партии удалось получить хороший результат. Следует заметить, что эти выборы непросто дались ГП. Хотя бы потому, что в то время она еще не имела статуса партии и позиционировала себя как общественное объединение, а следовательно, не получала государственного финансирования. Однако кампания была организована на самом высоком уровне в соответствии с требованиями политического маркетинга, что было обеспечено за счет привлечения лучших специалистов. В итоге ГП, показав лучший результат, набрала 24,10% голосов, что обеспечило ей 15 мест в Европарламенте².

Если учесть, что в целом Польша была представлена 54 депутатами, то кажется очевидной значительная роль ГП в Европарла-

¹ Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 210.

² Oleszowski D. Platforma obywatelska w Parlamencie Europejskim – wybory i aktywność parlamentarna // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 130.

менте. В соответствии с правилами ЕС, депутаты не могут объединяться во фракции по критерию страновой принадлежности, а должны присоединиться к одной из семи политических групп (фракций) в рамках Европарламента в соответствии с политическими взглядами. ГП присоединилась к Народной партии, которая вместе с партией Европейских демократов являлась в то время одной из фракций Европарламента (в английской аббревиатуре EPP-ED)¹. Это самая крупная фракция, объединяющая в себе христианских демократов, консерваторов, правоцентристов. Исходя из критерия политических взглядов, ГП, казалось бы, ближе был Альянс либералов и демократов за Европу (ALDE), но пребывание в составе самой значимой фракции EPP-ED обеспечивало возможность более значительного влияния на деятельность Европарламента.

Роковой 2005 г. Крушение надежд

В 2005 г. в Польше предстояли президентские и парламентские выборы. В преддверии их ГП явно сближается с ПиС. Именно эта партия рассматривается как естественный союзник в предстоящих выборах. В идейных установках ГП происходит заметный крен вправо: партия выступает за декларирование христианских ценностей в Европейской конституции, за необходимость отстаивания национальных интересов Польши в ЕС. Дело доходит до того, что либерал Левандовский, представляя позиции ГП, совсем не либерально выступает в СМИ против партнерских союзов.

В общественном мнении Польши тех лет достаточно прочно утвердилось мнение, что ПиС и ГП составят коалицию и вместе будут работать над улучшением жизни в стране. Еще в конце 2004 г. Туск в интервью газете «Речь Посполита» заявлял, что «совершить перелом в польской политике будет возможно только при хорошем сотрудничестве ГП и ПиС. Для этого мы должны мыслить перспективно и искать широкую платформу для кандидата (имеется в виду кандидат в президенты. – *Л.Л.*). Если же каждая из наших партий выставит своего кандидата, это осложнит создание коалиции»².

¹ После выборов 2009 г. EPP-ED распался на две партии: Европейскую народную партию и партию Европейских демократов. ГП и ПКП входят в Европейскую народную партию.

² Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – S. 214.

Но к весне 2005 г. намерения потенциальных союзников изменились.

Изначально Туск не хотел выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах и сделал это только под влиянием окружения. Накануне выборов всё казалось безнадежным. Рейтинги Туска не превышали нескольких процентов, ему явно не хватало харизмы, мужественности. Его смешное имя, мальчишеское лицо, необычная манера произношения звука «р», всем известная страсть к игре в футбол – всё это работало против кандидата, создавало ореол некой несерьезности.

Помогли специалисты. Роль волшебницы, превратившей Золушку в принцессу, сыграла психолог Наталья де Барбаро. Вместе с мужем В. Модельским в 2002 г. она проводила избирательную кампанию политического единомышленника Туска Я. Рокиты на выборах президента Кракова. Тогда она и познакомилась с Туском, который обратился к ней в 2005 г. Де Барбаро работала с ним, основываясь на теории Стивена Кови, сформулированной в его бестселлере «Семь навыков высокоэффективных людей». Принцип «проактивности», предполагающий инициативность, контроль над ситуацией, решительность, осознание себя хозяином положения, умение выделить главное в полной мере были усвоены Туском. Он оказался способным учеником и в предполагаемом системой Кови развитии навыков дисциплины тела, питания, сна. Именно с тех пор Туск стал горячим приверженцем средиземноморской кухни, отказавшись от вкусной, но тяжелой польской. И вообще активно стал бороться со «славянщиной». Под этим любимым Туском словом премьер понимает склонность поляков собраться, выпить, поговорить... и ничего не сделать. Туск успешно преодолевал «славянщину» в себе: помимо диеты, утренних пробежек, традиционного футбола в Сопоте по выходным он активно занимался английским, много читал. Вся Польша была увешана изображениями Туска, и скоро его лицо уже не казалось таким уж мальчишеским, а имя таким уж странным. На деньги Я. Паликота¹ большим тиражом вышла книга Туска «Солидарность и гордость».

¹ Я. Паликот – предприниматель из Люблина, обогатившейся на производстве алкоголя. Некогда ревностный католик, издававший католический журнал, позднее он перешел на позиции откровенно оппозиционные, если не по отношению к религии, то по отношению к Польской католической церкви. В течение пяти лет был членом ГП, пользовался доверием и едва ли не дружеским расположением Туска и Коморовского. Именно последний несколько раз защищал его от

Замысел был не оригинален: и название (не совсем дословно), и облик книги Туск, как он сам признается, позаимствовал у итальянской журналистки О. Фаллачи, написавшей книгу «Гнев и гордость». Произведение Туска не пользовалось слишком большим успехом, и Паликот позднее, когда его дружба с Туском ушла в прошлое, злорадствовал, что весь тираж так и не удалось продать. Хотя, правды ради, следует заметить, что книга, написанная в форме диалога с читателем, отличается доступным и легким стилем, дает представление о жизненном пути Туска и его мировоззрении на тот момент времени. (Как известно, мировоззрение политика порой меняется, и при чтении книги иногда возникает ощущение, что автором ее является не Туск, а один из братьев Качиньских.)

В ходе кампании Туск посетил Гродно, где горячо выступал в защиту польского национального меньшинства, преследуемого, как представлялось лидеру ГП, белорусскими властями. Его поездка оказалась очень удачной. Туск показал себя как умелый политик, знающий, чего он хочет. Его избирательный лозунг «Президент Туск – человек с принципами» казался вполне убедительным, в него хотелось верить. Еще более возрос рейтинг Туска после встречи с А. Меркель, которая тогда в качестве кандидата на пост канцлера посетила Польшу.

Кампания Туска оказалась самой дорогой и стоила более 14 млн злотых. Прогнозы были самые оптимистические. В первом туре Туск обошел своего соперника Л. Качиньского на несколько процентов. В избирательный вечер в зале Варшавского политехнического института, где соратники Туска собрались праздновать успех, показывали фильм о пути Туска к президентскому креслу. Но занять это кресло суждено было сопернику Туска – Л. Качиньскому, о чем свидетельствовали поступавшие данные избиркома. Победы не получилось, и смущенный Туск объяснял собравшимся, что фильм делали с расчетом на иной итог выборов. Пережить такое было непросто.

В неудаче Туска роковую роль сыграло обнародование после первого тура выборов сведений о службе дедушки Туска в вермахте в годы войны. Это был смертельный удар, хотя и не неожиданный. В ходе избирательной кампании в июле 2005 г. на стол

попыток коллег исключить Паликота из партии за эпатажные выходки в сейме. После ухода Коморовского, Паликот был вынужден покинуть ряды ГП и основал собственную партию – «Движение Я. Паликота», прошедшую в сейм на выборах 2011 г.

Туска попал документ, подготовленный вице-председателем Поморского сеймика¹ Я. Курским², в котором содержались заметки по поводу «слабых мест» Туска, которые можно было бы использовать против него. Листок с компроматом случайно забыли в аппарате для ксерокопирования политики ПиС после совещания в кабинете Курского. В листке было несколько пунктов, и среди прочих отсутствие церковного брака, немецкое происхождение, служба родственников в вермахте.

Проблема с церковным браком была решена. Как выше упоминалось, Туск заключил таковой в 2005 г. Формально это не афишировалось, но утечке информации никто особенно не препятствовал. С немецким происхождением ничего нельзя было поделать, как с некой данностью. Сведения о дедушке из вермахта Туска не особенно встревожили, он, исходя из семейных преданий, полагал, что дедушка был в концлагере, а вовсе не в гитлеровской армии. Оказалось, что внук не знал всей правды о деде и тот действительно несколько месяцев служил в вермахте, куда был принудительно мобилизован, так как Гданьск в годы войны стал территорией Третьего рейха. В начале всей этой истории казалось, что Курский своими разоблачениями только вредит Л. Качиньскому. После интервью Курского по поводу «дедушки из вермахта» Качиньский принес Туску официальные извинения, Курский был исключен из ПиС. Но через неделю дотошные журналисты откопали документы, бесспорно свидетельствующие о службе Юзефа Туска в немецкой армии.

Никакие оправдания и уверения о том, что Туск ничего не знал, конечно же, не помогли. Рейтинг Туска серьезно снизился после неудачных для него теледебатов с Л. Качиньским в октябре 2005 г. И в ходе этих дебатов, и вообще в ходе избирательной кампании Туск решительно отмежевывался от А. Леппера, который обратился с письмом к обоим кандидатам. Но если Качиньский отнесся к Лепперу вполне благосклонно, то Туск отверг предложения лидера «Самообороны» о сотрудничестве и тем самым оттолкнул от «Платформы» электорат этой партии.

¹ Сеймик – региональное собрание депутатов в РП.

² Я. Курский (р. 1966 г.) – польский журналист и политик. В 1990-е годы был членом Соглашения Центр, возглавляемого Я. Качиньским, с начала 2000-х связан с ПиС. В своих публикациях последовательно выступает с критикой либерализма и ГП.

Не поддержал Туска и левый электорат. Во многом потому, что с происками ГП многие в Польше связывали так называемую «аферу Яруцкой». Суть последней состояла в попытках дискредитировать кандидата в президенты от левых В. Чимошевича. А. Яруцкая обвинила Чимошевича в подаче ложных сведений о своем имуществе и сознательной подмене декларации о доходах. Следствие показало безосновательность обвинений, Яруцкая даже была привлечена к судебной ответственности, но Чимошевич снял свою кандидатуру после того, как в польском обществе начались разговоры не только о его мнимой причастности к неприглядной истории, но зашла речь и о дочери, проживающей за границей. ГП решительно отрещивалась от своего участия в компрометирующей Чимошевича истории, но далеко не все в Польше в это верили.

Против Туска выступили и некоторые церковные круги: радикально-католическое радио «Мария» призывало с опаской относиться к нему, как к не очень ревностному католику, вдобавок еще и кашубу и почти немцу.

Избирательный штаб Туска не сумел придумать что-то равнозначное яркой идее, использованной Л. Качиньским, о противостоянии «Польши солидарной» и «Польши либеральной». Это деление на «две Польши» социологи отмечали и прежде, еще до выборов 2005 г., хотя достаточно трудно установить авторство этой идеи. Но именно в ходе этих выборов деление на «Польшу солидарную» и «Польшу либеральную» обрело политическую значимость и стало активно использоваться в политическом дискурсе¹.

На выборах 2005 г. ГП стала второй, уступив первенство партии «Право и справедливость», хотя по всем прогнозам должна была стать лидером. Она набрала 24,14% голосов, а ПиС – 26,99%. Больше всего голосов ГП получила в Поморском воеводстве, Нижней Силезии, Познани и Варшаве (т.е. на севере и западе Польши, в крупных городах).

В том же году ГП потерпела и еще одно неожиданное поражение: в президентских выборах ее кандидат Д. Туск проиграл во втором туре кандидату ПиС Л. Качиньскому.

Не удалось реализовать, казалось бы, вполне жизнеспособную идею, заключающуюся в тезисе: «Президент – Туск, премьер из Кракова». Премьером должен был стать Я. Рокита, ближайший со-

¹ Czesnik M., Kotnarowski M. Nowy wymiar politycznego współzawodnictwa: Polska solidarna versus Polska liberalna // Studia polityczne. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 131–132.

ратник Туска в эти годы. После ухода из партии таких ярких личностей, как П. Пискорский, М. Плажиньский, З. Гиловская, именно Туск и Рокита стали главными фигурами в ГП. Звезда Рокиты засияла на политическом небосклоне особенно ярко после его удачной деятельности в комиссии по расследованию «аферы Рывина»¹, ставшей одним из наиболее громких политических скандалов того времени.

В 2003 г. Рокита был признан «человеком года» влиятельным польским журналом «Впрост», по рейтингу он тогда уступал лишь А. Квасьневскому. Своей популярностью политик был обязан отстаиваемому им с негибким упорством лозунгу «Ницца или смерть», а также борьбе за выгодные для Польши условия членства в ЕС. Правда, аналитики упрекали Рокиту в популизме, но это совсем его не смущало. Он был олицетворением профессионализма, культуры и консервативных ценностей. Уже сам факт принадлежности его к краковской интеллигенции, апелляция к традициям межвоенной Польши многое значили.

Однако и привлекательная идея сочетания гданьского либерализма и краковского консерватизма не смогла перебороть «дедушку из вермахта».

В итоге, проиграв и парламентские, и президентские выборы, ГП перешла в оппозицию. Предполагаемый союз ПиС и ГП не состоялся. Более того, партии, в программах которых было немало общего и которые даже сотрудничали на выборах в органы местного самоуправления, начали ожесточенную борьбу между собой.

Победа. Д. Туск – премьер-министр Республики Польша

После выборов 2005 г. стало ясно, что на польской политической сцене произошли серьезные перемены: не посткоммунисты (в лице социал-демократов) и их противники (в лице правых партий) стали главными противоборствующими сторонами, а две правые партии – ГП и ПиС.

¹ Суть ее состояла в том, что одна из ключевых фигур медийного рынка в Польше Л. Рывин пытался получить взятку у медийного концерна «Агора», владеющего одной из самых популярных в Польше «Газетой выборчей», обещая со своей стороны, что обсуждавшийся в то время в сейме проект закона о СМИ будет принят в благоприятном для планов «Агоры» звучании. При этом он намекал, что за ним стоит премьер Л. Миллер. Участвовавший в этих переговорах А. Михник не только не пошел на сделку, но и тайно записал разговор с Рывиным, а через некоторое время сделал его достоянием гласности.

Туск тяжело переживал поражение, похудел, стал раздражительным и замкнутым. Но неудача отнюдь не выбила его из седла. По его собственному признанию, он обладает одним бесценным качеством – умением ждать своего часа, того момента, когда действительно можно сделать нечто значительное. Он полагает, что отнюдь не беспорным достоинством является яростное желание настоять на своем и вопреки препятствиям плыть против течения. Ведь, потратив все силы на борьбу, можно обнаружить себя стоящим на месте и ни на йоту не продвинувшимся к желанной цели¹.

Коалиции ГП–ПиС не получилось: после победы ПиС в ней оказались не заинтересованы обе стороны; началась история противостояния ПиС и ГП, превратившегося в настоящую «польско-польскую войну». После того как ГП и ПиС превратились из потенциальных союзников в заклятых врагов, их популярность стала стремительно расти, а число сторонников увеличиваться. Две сошедшиеся в смертельной схватке партии доминировали на польской политической сцене, оттеснив всех остальных акторов.

Неудачное, хотя и недолгое (с мая 2006 до августа 2007 г.), коалиционное правление ПиС и популистских партий «Самообороны» и «Лига польских семей», сопровождавшееся настоящей «охотой на ведьм» в среде оппозиции, а также рядом скандалов с участием членов правительства, привело к самороспуску сейма. Как замечает политолог М. Мигальский, Л. Качиньский «убил польский популизм» этой коалицией, так как оказавшись во власти, популисты показали свою полную несостоятельность².

Правительственного кризиса можно было избежать, если бы Туск внял призывам «Самообороны» и СДЛС о коалиции. Но он предпочел договориться с Качиньским о досрочных выборах.

Мало кто тогда верил в успех Туска. Но он сам верил в него и сумел убедить окружающих в своей правоте. Решимость идти на выборы была сопряжена с несомненным риском. Третий провал товарищи по партии Туску вряд ли бы простили.

На досрочных выборах 2007 г. политическая удача сопутствовала ГП, она получила 41,5% голосов. Это наилучший результат за всю предшествующую историю III Речи Посполитой, к тому же полученный в условиях самой высокой после 1989 г. избирательной активности – 53,58%³.

¹ Tusk D. Nauczyłam się czekać // Polityka. – W-wa, 2010. – N 52. – S. 29.

² Migalski M. Nieudana rewolucja, nieudana restawracja. – W-wa, 2010. – S. 75.

³ Tusk D. Rewolucja małych kroków // Polityka. – W-wa, 2008. – N 5. – S. 17.

Кампания 2007 г. была проведена партией Туска на высоком профессиональном уровне. Четкое деление на «черное и белое», где «черным» была ПиС, а «белым», естественно, ГП, умелое использование СМИ, эффектное разоблачение ошибок и промахов политического конкурента – всё это работало на успех ГП.

Весьма удачным оказался отказ ГП от четкого идеологического самоопределения. Прагматический лозунг – «Чтобы людям жилось лучше. Всем» – казался особенно привлекательным на фоне чрезмерной идеологизации ПиС. Именно такой подход оказался близок тем избирателям, которые были далеки от идеологических проблем, вызывающих недоверие и отторжение, прежде всего молодежи.

В программе, принятой перед выборами 2007 г., Туск призывал избирателей выбирать между западноевропейским уровнем жизни, демократическими стандартами и «склоками, балаганом и восточноевропейской моделью демократии. «Сегодня, – заявлял политик, – ставкой на выборах является просто благосостояние». В преддверии выборов Д. Туск пытался убедить поляков, что они заслуживают «экономического чуда». Нужно только всем сплотиться во имя достижения реальных целей: строительства новых дорог и жилья, выравнивания уровня жизни в городе и деревне, обеспечения нормальных условий труда. «Мы предлагаем, – заявлял Туск, – всем политическим силам, правым и левым, обеспечить Польше западноевропейский достаток и стабильность»¹.

В отличие от 2005 г. Туск уверенно «обыграл» Я. Качиньского в теледебатах. Ярослав Качиньский явно недооценил Туска. Он был уверен в легкой победе. Но был не в форме: простуда, насморк, усталость (почти как у Наполеона под Ватерлоо!). А Туск к дебатам готовился. Он работал с пиарщиками: отработывал жестикуляцию, умение говорить простыми и ясными предложениями, следить за взглядом и выражением лица. Но не только это помогло. Туск «завалил» Ярослава на вопросах из обыденной жизни: он завел речь о ценах на продукты, и Качиньский показал полную неосведомленность; заговорил о состоянии дорог с позиций не пассажира правительственного лимузина, а водителя. Ярослав, никогда не сидевший за рулем, выглядел жалко, а Туск, напротив, казался «своим парнем», который знает проблемы простых людей.

¹ By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. – Mode of access: <http://www.platforma.org.pl/program>

Туск легко выиграл и теледебаты с Квасьневским. Достаточно опытный и харизматичный бывший президент объяснял свою слабость некой загадочной «филиппинской болезнью», которую он якобы подхватил на Филиппинах, и потому не мог адекватно держать себя перед камерой.

В период подготовки к выборам ГП несколько изменила акценты своей европейской политики, придав ей более выраженное проевропейское измерение. От лозунга «Ницца или смерть» идеологи ГП отказались. Это было связано с целым рядом обстоятельств, среди которых играли роль и необходимость противопоставить позицию ГП евроскептическому настрою главных политических конкурентов в лице ПиС, и надежда на то, что отказ от жесткого отношения к Договору Ниццы поможет добиться поддержки Польши со стороны ЕС в решении энергетических проблем, и, наконец, уход Рокиты из числа активных и значимых лидеров ГП (Рокита не участвовал в кампании 2007 г.)¹.

В программе партии, принятой в 2007 г., говорилось о необходимости максимального использования всех возможностей, открывающихся в связи с пребыванием в ЕС. «Польша, – отмечалось в документе, – должна вновь обрести утраченный статус лидера перемен в нашей части Европы и пойти значительно дальше: посредством своей активности в процессах интеграции стать одним из лидеров Союза»².

Проевропейская направленность предвыборной программы ГП связана с именем Б. Коморовского, который готовил программную декларацию партии перед выборами 2007 г.

За евроскептически настроенную «Право и справедливость» голосовали в основном в менее развитых в экономическом отношении южных и восточных регионах страны. За более либеральную и модернистскую ГП – в западных районах, крупных городах. Концепция ПиС, согласно которой исход выборов определяют малые города и деревни, не оправдалась. За ГП голосовали более молодые, образованные, менее религиозные поляки, за ПиС – ровно наоборот.

При попытках понять логику электоральных предпочтений поляков необходимо учитывать, что эта логика достаточно сложна и неоднозначна. Социологический анализ польского электората сви-

¹ Migalski M. Polityka zagraniczna w programie i działalności Platformy obywatelskiej // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 106.

² Program europejski PO. – Mode of access: http://www.platforma.org/download/dokumenty/progra_europ_po.doc

детельствует о том, что политический выбор определяют прежде всего социокультурные факторы, хотя с течением времени в сознании польских избирателей всё большее значение приобретают факторы экономические и социальные. Парадоксом польской партийной системы является то, что «электораты всех политических партий, – как замечают социологи Р. Марковский и М. Чесник, – демонстрируют левые (этатистские, антилиберальные) взгляды и предпочтения... Более того, две главные партии, признаваемые как избирателями, так и правыми экспертами, имеют электорат с левыми экономическими взглядами. Электорат более правой ПиС является гораздо более левым, чем электорат ГП»¹.

Число сторонников ГП увеличилось за счет тех избирателей, которые в предыдущих выборах (2005) голосовали за левых. Эта категория избирателей предпочла ГП, ибо не видела шансов для своей политической формации, а пребывание у власти ПиС было для нее неприемлемо. Около полумиллиона избирателей ПиС изменили свои предпочтения и голосовали в этих выборах за политического конкурента².

После убедительной победы на парламентских выборах «Гражданская платформа» сформировала правительство, главой которого стал Д. Туск. Он стал премьером, не имея опыта административной работы, будучи либералом и сторонником ограничения роли государства. Один из журналистов «Речи Посполитой» называл Туска «вегетарианцем, который возглавил бойню». Либеральный принцип «меньше государства» не совсем удалось реализовать: за годы его премьерства количество чиновников увеличилось на 70 тыс. человек³.

Трудно говорить об особых успехах и прорывах в деятельности правительства Туска, но несомненным его достоинством являлся более спокойный, чем прежде, фон управления страной. Туск никогда не был пленником догм и не строил свою деятельность, исходя из идейных соображений. Политические противники, а равным образом и политические сторонники не раз упрекали его в том, что он не «настоящий либерал». Действительно, разве можно считать либеральными действиями решительную борьбу Туска с так называемыми бустерами (средствами, содержащими психоак-

¹ Markowski R., Czeńnik M. Wybory parlamentarne 2007 r. – ciągly zamęt czyli utrwalenie nowego rozłamu? // Studia polityczne. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 116.

² Markowski R., Czeńnik M. Wybory parlamentarne 2007 r. – ciągly zamęt czyli utrwalenie nowego rozłamu? // Studia polityczne. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 118.

³ Majewski M., Reszka P. Daleko od miłości. – W-wa, 2011. – S. 84.

тивные вещества и в известной мере заменяющими наркотики), или борьбу с игорным бизнесом, или пенсионную реформу, предполагающую ответственность государства перед гражданами, или сдержанную позицию премьера в вопросе об абортax.

На упреки в отступлении от либерализма Туск отвечает своим пониманием такового, которое вовсе не означает, в представлении премьера, готовность принять любую патологию. «Свобода, – считает премьер, – не предполагает равнодушного отношения к злу»¹.

«Дважды премьер» РП

В условиях незатаивающихся залпов «польско-польской войны» 9 октября 2011 г. в Польше прошли очередные парламентские выборы. Избирательная кампания не была лишена некой интриги: уж слишком близки были по прогнозам социологов позиции основных конкурентов ГП и ПиС.

Однако сенсации не произошло: уверенную победу одержал глава «польско-российского кондоминиума» Туск. Его партия получила 39,18% голосов, тогда как ПиС только 29,89%. Впервые в истории Польши после 1989 г. правящая партия сумела победить два раза подряд, а ее глава, соответственно, дважды возглавить правительство².

ГП победила, несмотря на то что ее избирательная кампания отнюдь не была яркой. Туск говорил о ней как «культурной» и «тихой». Трудно было, как полагает премьер, и ожидать другого, ведь ГП все прекрасно знали и оценивали не какие-то удачные пиаровские ходы, а реальную работу.

В преддверии выборов в статье в «Газете выборчей» премьер так определил суть своего правления и задачи на будущее: «Мы знаем свою специфику и свое место. Нам не нужно ничего доказывать. У нас никто не отберет нашу память и нашу историю. Нам нужно не романтическое ощущение миссии, а то, что скрывается за скромным и простым словом: нормальность. Правительство не может ставить задач, превосходящих потребности и возможности граждан. Я обращаюсь не к поэтам-романтикам XIX в., к которым охотно апеллируют наши конкуренты, а к обычным людям с их

¹ Tusk D. Czego dokonaliśmy, co nam się nie udało. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/premier-tusk-czego-d/>

² PO wysoko, PiS trzyma, PjN i Palikot poza Sejmem // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2011. – 23 grud. – S. 2.

неизбежными проблемами и повседневными надеждами. Мы пережили великие перемены. Мы можем этим гордиться... Для моего правительства защита этого достояния стала высшим приоритетом. Но также защита результатов тех жертв, которые принесли поляки, чтобы достичь нынешнего уровня... Хранить наше достояние, приумножая накопленное, минимизировать риски – вот в чем я видел и вижу свою задачу. Если вы меня поддержите, я буду продолжать решать ее»¹.

Большинство избирателей поддержало Туска. Итоги выборов показали, что такая «охранительная» позиция близка большинству избирателей. Сравнивая победы на выборах 2007 и 2011 гг. Туск отмечает, что тогда была «большая радость, ощущение триумфа, а сейчас всё гораздо серьезней». Вторая победа имеет в его глазах несравнимо большую ценность. «В этот раз не позитивные эмоции миллионов, а скорее разум и расчет стали причинами победы. Победа – это позитивная оценка прошедших четырех лет, признание поляками правоты проводимого правительством курса»².

В своем достаточно кратком и четком выступлении в сейме Туск по сути сформулировал основную задачу правительства: создание «интеллигентной системы реагирования» на вызовы действительности. Эта система не должна быть обременена никакой идеологией, никакой заданностью. Приоритетом, в представлении Туска, является безопасность страны. Она может быть обеспечена за счет укрепления позиций Польши в Европе и мире и укрепления польского государства как института власти. Остановившись на постановке конкретных экономических задач, премьер остался верен себе в своем прагматизме и отказе от «великих целей». «Я понимаю, – заявил он, – что в последнее время помимо финансовых и экономических проблем есть проблемы моральные, цивилизационные, культурные. Их следует учитывать, но польское государство существует не для того, чтобы осуществлять моральную революцию. Оно существует для того, чтобы обеспечить безопасную и по возможности безбедную жизнь в эти трудные времена»³.

¹ Tusk D. Najważniejsi są zwykli ludzie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,12657792,Expose_Tuska_Najwazniejsi_sa_zwykli_ludzie_STENOGRAM.html?as=2

² Tusk D. Nowy rząd // Polityka. – W-wa, 2011. – N 42. – S. 10.

³ Tusk D. Najważniejsi są zwykli ludzie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,12657792,Expose_Tuska_Najwazniejsi_sa_zwykli_ludzie_STENOGRAM.html?as=2

Размышляя о будущем Польши, премьер формулирует такое как вступление в «третью фазу современности». Это невозможно без особого внимания к проблемам образования, без обеспечения молодым поколениям достойного места на рынке труда. В не совсем характерных для либерала тонах Туск размышляет о солидарности поколений, признаваясь, что до этой идеи он сам должен был дорасти. Премьер замечает, что сейчас для него «человек стал более важным, чем какая либо доктрина. Даже любимая в молодости идея либерализма. Именно поэтому, решительно открывая возможности для молодых, нужно одновременно заботиться о безопасности старшего поколения»¹.

При всех проблемах Туска и ГП и Польши вообще достижения правительства Туска бесспорны. Во внушительном и по размерам (около 200 страниц), и по содержанию рапорте, подготовленном ГП, «Пять лет стабильного развития. Гражданская платформа 2007–2012 гг.» отмечается, что Польша за эти годы значительно опередила многие страны ЕС, достигнув в 2008 г. аккумулированного экономического роста в 18,5%, тогда как в среднем по ЕС – 0,7%. Страна держит второе место в ЕС по уровню инвестиций. Причем деньги, получаемые из фонда ЕС, расходуются весьма эффективно: из предназначенных Польше на 2007–2013 гг. 68 млрд евро к 2012 г. освоено 80%. Эти деньги пошли на создание 250 тыс. рабочих мест, постройку 6,5 тыс. км новых дорог и многое другое². Польша стала единственной страной в Европе, получившей согласие Европейской комиссии на реализацию крупных инвестиционных проектов в области культуры: создание научного центра «Коперник» в Варшаве (законченное в 2012 г.); Европейского центра «Солидарность» в Гданьске; Национального форума культуры во Вроцлаве; здания оперы и филармонии в Белостоке; здания для Национального оркестра Польского радио в Катовице. Близко к завершению строительство музея Пилсудского в Сулеювке, где он провел несколько лет жизни и написал свои основные труды, музея Второй мировой войны в Гданьске, музея истории польских евреев в Варшаве.

В 2012 г. правительству удалось досрочно погасить долг Польши Парижскому банку и Лондонскому клубу, взятый еще при

¹ Tusk trzecia fala nowoczesności. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artykul/platforma/polska/trzecia-fala-nowocze/>

² Pięć lat stabilnego rozwoju. Platforma obywatelska. – Mode of access: <http://platforma.org/pl/artykul/platforma/polska/5-lat-stabilnego-rozwoju/>

Герек¹ (если бы платежи совершались в срок, то Польша платила бы еще 12 лет).

Несмотря на все трудности, возросли расходы на науку, культуру и образование. Принимая во внимание сложную демографическую ситуацию, правительство уделяет внимание семье: увеличился срок отпуска по уходу за ребенком.

Вместе с тем кабинет Туска рискнул пойти на некоторые непопулярные меры: увеличение пенсионного возраста до 67 лет для мужчин и женщин (правда, вводиться это новшество будет постепенно); увеличение срока службы для «пенсионеров в мундирах»: военнослужащих, полицейских, пограничников и других категорий «людей в погонах». Правительство даже предприняло некоторые шаги в направлении сокращения привилегий польского крестьянства и духовенства². В результате пенсионной реформы (в принципе неизбежной, так как население Польши стареет и к 2042 г. более половины поляков перешагнут 50-летний рубеж) пенсии повысятся на 45%.

Второй срок премьерства начался непросто. Популярности Туску (особенно среди молодежи) не прибавили попытки ратификации Международного соглашения по борьбе с контрафактной продукцией (АСТА). После бурных общественных протестов премьер приостановил процесс ратификации (политический противник Туска Качиньский в этой ситуации «набрал очки», так как он ратовал за референдум по АСТА).

Трудно ожидать поддержки и от католической церкви, значение которой в Польше, несмотря на некоторое снижение уровня религиозности, очень велико. В последнее время в стране активно обсуждался вопрос об устранении Церковного фонда (созданный после войны в целях компенсирования церкви потерь национализированного имущества, этот институт ныне утратил свою актуальность). К данной проблеме (к возмущению многих представи-

¹ Э. Герек (1913–2001) – Первый секретарь ЦК ПОРП в 1970–1980-х годах.

² Крестьяне в Польше пользуются некоторыми льготами в пенсионном обеспечении. Так в 1991 г. была создана Касса сельскохозяйственного социального обеспечения. Так в 1991 г. была создана Касса сельскохозяйственного социального обеспечения предусматривавшая финансирование пенсий для крестьян будет на 95% за счет других категорий населения. В результате налоговой реформы Бальцеровича в 1992 г. все поляки были обложены налогом на личные доходы, налогом на здравоохранение, но крестьяне и здесь оказались исключением. Крестьянские партии сумели доказать, что крестьяне бедны и не могут содержать государство. Духовенство в результате пенсионной реформы также лишается ряда привилегий и будет вынуждено платить пенсионный налог.

телей духовенства) обращался при вступлении в должность в своем выступлении в сейме премьер Туск, заявивший, что имущество церкви возвращено и выплаты из Церковного фонда необоснованны. Более того, Туск заметил, что если для приведения ситуации в соответствие со сложившимся положением вещей необходимо изменение конкордата¹, правительство к этому готово².

Отнюдь не следует спешить с причислением Туска к разряду антиклерикалов. Пафос идеологии Туска рассчитан на поддержку поколения, родившегося уже в III Речи Посполитой, не столь религиозного, как люди более старшего возраста. Выражение премьера «мы не будем преклонять колени перед ксендзом» стало знаменитым. Как реальный политик, он учитывает некоторое изменение религиозного фона в обществе, дающее возможность, не особенно рискуя, предпринимать некоторые достаточно смелые шаги.

Осложнения в отношениях с церковью не минуют премьера и в связи с еще одной проблемой: в начале 2012 г. в Польше разразился скандал, связанный с телеканалом «Трвам», возглавляемым о. Рыдзиком. Власти отказались включить «Трвам» в пакет вещания цифрового телевидения по не вполне обоснованным причинам внешне чисто финансового характера. Рыдзик был возмущен и призвал католиков не платить налоги, коль скоро таковые не используются должным образом. По стране прокатилась волна демонстраций в защиту Рыдзика и вообще прав церкви, попираемых «безбожной властью». Интересно, что с гневной отповедью Рыдзику выступил министр иностранных дел в правительстве Туска Р. Сикорский, обвинивший монаха-редемпториста (а именно к этому ордену принадлежит Т. Рыдзик) в нарушении закона и призвав отдать «кесарю кесарево».

Осень 2012 г. оказалась для Туска чрезвычайно трудной. Тучи сгустились и над самим премьером, и над его партией. Одна из пренеприятнейших историй была связана с сыном Туска³. Михал (р. 1982 г.) закончил социологический факультет Гданьского университета. Еще в годы учебы начал сотрудничать с «Газетой вы-

¹ Речь идет о конкордате, заключенном Польшей с Ватиканом в 1993 г.

² Tusk trzecia fala nowoczesności. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/trzecia-fala-nowocze/>

³ Помимо сына у Туска есть еще и младшая дочь – Катажина (р. 1987 г.), психолог по образованию. Она пользуется репутацией скромной, сдержанной девушки. Однако, очевидно, не лишена стремления к популярности: во всяком случае в 2008 г. Катажина участвовала в программе «Танцы со звездами».

борчей», занимаясь транспортными проблемами. Но этим профессиональные интересы Михала не ограничились. Одновременно он работал еще и в Гданьском аэропорту, и в частной авиакомпании OLT Express, являвшейся одним из клиентов данного аэропорта. Названная компания обанкротилась, а ее мажоритарным акционером являлось финансовое общество Amber Gold. Официально Amber Gold (также уже объявившая о своем банкротстве) занималась инвестированием денег своих клиентов в золото. Но на деле это была типичная финансовая пирамида, и тысячи клиентов Amber Gold напрасно пытались получить обратно вложенные средства. Основатель и одновременно собственник компании Марчин Плихта – достаточно темная фигура, уже привлекавшийся к суду за мошенничество. Многих поляков возмутило то обстоятельство, что Туск не предупредил клиентов Amber Gold о мошеннической сути компании, хотя наверняка знал о таковой, коль скоро с компанией был связан его сын. Заверения премьера в том, что Михал самостоятельный человек и с отцом не обсуждает свои дела, не всем показались убедительными.

С этой неприятной историей оказалось связано и имя известного польского режиссера А. Вайды, который, снимая фильм о Валенсе, как оказалось, пользовался финансовой поддержкой Amber Gold.

История с Amber Gold вызвала широкий общественный резонанс и не способствовала положительному имиджу премьера. Вот уж воистину «враги человеку домашние его»! В свое время «дедушка из вермахта» сыграл роковую роль в исходе выборов 2005 г., в 2012 г. отнюдь не повысила рейтинг премьера история с Михалом. Афера вовсе не имела вселенского масштаба: от нее пострадало около 2 тыс. человек. Но именно история с Amber Gold, по мнению 53% поляков, отрицательно сказалась на отношении к правительству¹.

Недоумение многих поляков вызвал и факт приглашения в качестве адвоката Михала Туска по этому делу Р. Гертыха. Того самого Гертыха, лидера популистской партии Лига польских семей, с которой упорно боролся Туск. Боролся и победил, ибо партия не прошла в сейм 2007 г. и сейчас практически является маргинальной. Правда, Гертых дружит с Р. Сикорским и имеет репутацию неплохого адвоката. Гертых бесспорно стремится в последнее время

¹ Кулерский В. Хроника (некоторых) текущих событий // Новая Польша. – Варшава, 2012. – № 9. – С. 14.

вписаться в ряды политического истеблишмента. Но всё же выбор молодого Туска не может не вызывать вопросов.

Осложнила ситуацию правительства и не преодоленная до конца история катастрофы президентского самолета в 2010 г. По инициативе польской военной прокуратуры была осуществлена эксгумация нескольких погибших в катастрофе и перезахоронение останков. Имена эксгумированных не разглашались, но среди тех, кто подвергся процедуре перезахоронения, были такие известные всей стране личности, как президент Польши в эмиграции Р. Качаровский и Анна Валентынович, легенда польской «Солидарности». Конечно, оппозиционная ПиС поспешили во всё обвинить российскую сторону и действующих президента и премьера. Не задавая целью установить истинных виновных, трудно не признать, что если не реальная, то моральная ответственность за такого рода происшествия в сознании общества невольно возлагается на власть и не прибавляет ей авторитета.

Смоленская катастрофа еще раз напомнила о себе после сенсационной статьи в газете «Жечьпосполита». Автор статьи Ц. Гмыз утверждал, что на обломках потерпевшего крушение самолета найдены следы тротила¹.

Через весьма короткий промежуток времени генеральный прокурор А. Серемет опроверг содержащуюся в статье информацию. Автору статьи и главному редактору издания пришлось покинуть свои посты. Смоленская катастрофа по сей день тревожит умы и сердца многих поляков. Каждые два-три дня в Польше появляется новая мемориальная доска или памятник, посвященные жертвам катастрофы. По данным польского ЦИОМа (лето 2012 г.), 23% респондентов считают, что правительство не использовало все возможности расследования причин катастрофы, примерно столько же верят в возможность покушения на Л. Качиньского, 68% поляков считают, что Россия скрывает некоторые обстоятельства катастрофы².

История с якобы обнаруженным тротилом, правда, не привела к падению рейтинга правительства, а наоборот, повысила его. Качиньский скорее проиграл, поспешив громогласно заявить о подтвердившейся версии покушения на президента Леха Качиньского. Туск на специально посвященной данной проблеме пресс-конфе-

¹ Janicki M. Polityka, trotyl i Jarosław Kaczyński. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1532537,1,polityka-trotyl-i-jaroslaw-kaczynski.read>

² Кулерский В. Хроника (некоторых) текущих событий // Новая Польша. – Варшава, 2012. – № 9. – С. 14.

ренции говорил о полной несостоятельности сведений, обнародованных в «Жечипосполитой». Этот скандал добавил мрачных тонов в политическую палитру осени 2012 г.

В условиях беспрецедентного падения авторитета ГП, когда ее рейтинг был всего на несколько пунктов выше рейтинга ПиС или даже уступал ему, Туск пытался убедить общество в достижениях своего правительства. После года пребывания у власти Туск выступил в сейме с так называемым «вторым экспозе». Глава правительства, не рисуясь отметил, что прекрасно понимает, что власть может вызывать раздражение, а «власть, длящаяся пять лет, может разочаровать. Я знаю это по опыту премьера и по опыту пребывания в оппозиции»¹.

После выступления Туск обратился к сейму с просьбой поставить вопрос о вотуме доверия правительству. «Я хочу, – заявил премьер, – поставить вопрос прямо... я хочу вам открыть все карты: то, что мы предлагаем, мы сделаем, но при одном условии: если у нас будет парламентское большинство. Мы хотим узнать... действительно ли исчерпан политический мандат на реализацию власти... или он еще действителен»².

Вотум доверия был получен. «За» проголосовали 233 депутата, «против» – 219. Воздержавшихся не было. Результат трудно расценить как триумф, но правительство получило шанс.

Намечая перспективы развития страны, Туск говорил о том, что не следует, как это часто бывало в прошлом, рассчитывать или на полную победу, или на полное поражение. Исходить надо из возможного, основываясь на компромиссе.

Поводя итоги пяти лет у власти на заседании Общепольского совета (Рады Крайовой) ГП, Туск в очередной раз подчеркнул, что главной идеей партии остается «нормальность» – ключевое слово политики ГП. «Эти пять лет, – заметил премьер, – вопреки трагедиям, постигшим Польшу, были временем большого цивилизационного рывка нашей отчизны»³.

Итоги деятельности правительства положительные и весьма впечатляющие. Но «статистике назло» многие поляки убеждены,

¹ Tusk D. Expose premiera D. Tuska. – Mode of access: <http://www.kprm.gov.pl/s.php>

² Premier wygłosil expose. Co zaproponowal. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/1521468,1,premier-wyglosil-expose-co-zaproponowal.read>

³ Pięć lat stabilnego rozwoju. Platforma obywatelska. – Mode of access: <http://platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/5-lat-stabilnego-rozwoju/>

что это едва ли не самое плохое правительство в истории страны. Как пишут аналитики влиятельного еженедельника «Политика», «поэтика локального конца света» проникла в общественное сознание. В Польше можно наблюдать интересное явление «кризис без кризиса, катастрофу без катастрофы, экономические проблемы при росте экономики»¹.

Ситуация не столь уж необычная. В Польше последних десятилетий правительства не единожды теряли власть не тогда, когда в экономике были проблемы, а когда «атмосфера становилась душной», когда наступал «моральный кризис», т.е. когда общество в силу не совсем рациональных причин уставало от власти. Достаточно вспомнить социал-демократическое правительство Л. Миллера, утратившее власть именно тогда, когда наметился экономический рост и уровень безработицы пошел на спад.

Аналитики упрекали Туска в отсутствии ясных перспектив развития страны, в недостаточно высоких темпах проведения реформ, в излишней «приземленности» партийной деятельности.

Премьер в очередной раз отбросил упреки в отсутствии у партии «великих идей» и вообще идеологии, утверждая, что задачей партии является умение реагировать на те проблемы, которые ставит жизнь, и решать их. В своем «втором экспозе» Туск еще раз попытался объяснить по поводу ставших уже привычными упреков в отсутствии романтизма. Премьер согласился с тем, что романтизма действительно в его деятельности маловато. «Я не специалист, – отметил он, – да и не буду специалистом по великим романтическим мечтаниям. Действительно в течение прошедших пяти лет, а также ближайших нескольких лет, если представится такая возможность, у меня будет одна цель и одна мечта... которой живут обычные поляки. Ведь ни рабочий, ни продавец, ни студент, ни кухарка, ни учитель, ни я не мечтаем о великих победоносных войнах, которые в нашей истории чаще всего были связаны с поражениями. Мы не исполнены неким великим, национальным мессианством, не ищем повода, чтобы принести некие великие жертвы. Мы не хотим ничего насильно доказывать миру. Действительно, мои представления складываются из малых повседневных мечтаний, и я очень хотел бы убедить всех, что каждый следующий день будет попыткой возрождения веры и надежды у тех, кто потерял ее в период кризиса... Я верю в то, что из этих

¹ Janicki M., Solska J., Władyka W. Sondaż po expose premiera. Czy kto mnie jeszcze lubi // Polityka. – W-wa, 2012. – N 42. – S. 17.

малых мечтаний, из этих внешне малых целей создается действительно великий образ, великая и прекрасная идея»¹.

Исходя из того что задачей власти является защита родины от угроз, от войны, особенно гражданской, Туск говорил о готовности защитить республику, вспоминая события празднования Дня независимости² 11 ноября 2012 г., которые, как это бывает в последние годы в Польше, продемонстрировали отсутствие единства общества и наличие сил, стремящихся разрушить нынешнее польское государство³.

В этом году Туска не было 11 ноября в Варшаве, премьер был в Афганистане. Но события этого дня воплотили в себе всю сложность нынешнего бытия современных поляков, весь спектр подходов к пониманию блага страны. Правомерно подробнее остановиться на том, что происходило 11 ноября, дне, в котором сконцентрировались политические и человеческие страсти, проявилось разное видение перспектив развития страны, да и вообще сущности польской жизни.

В 2012 г. праздник прошел значительно спокойнее, чем в 2011 г., хотя не обошлось без раненых, арестов, столкновений с полицией и просто уличных драк. Не стоит думать, однако, что поляки обрели сплотившую народ национальную идею. Просто в этот день было как бы несколько праздников, разведенных при помощи сил правопорядка во времени и в пространстве: несколько шествий, случившихся в этот день в польской столице, прошли по разным маршрутам и в разное время.

День независимости 2012 г. показал, что опасения Туска по поводу наличия у республики врагов не беспочвенны и обстановка, в которой приходится действовать правительству Туска, весьма непростая.

Для решения поставленных задач, конечно, недостаточно просто получить вотум доверия в сейме. Премьер прекрасно понимает, что для этого нужно настоящее доверие общества и настоящее единство в партии. Данный факт не очевиден. В последнее время в

¹ Tusk D. Najważniejsi są zwykli ludzie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,12657792,Expose_Tuska__Najwazniejsi_sa_zwykli_ludzie_STENOGRAM_h tml?as=2

² День независимости – в этот день 11 ноября 1918 г. была восстановлена государственная независимость Польши, которая была лишена таковой более 100 лет в результате разделов страны.

³ Janicki J. Przywalić niepodległością. Czyje święto. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/analizy/1532463,1,przywalic-niepodlegloscia.read>

ГП явно усилилось консервативное крыло. Толчком к его консолидации явилось обсуждение в сейме жесткого варианта закона об абортах, предложенного партией «Польша превыше всего», по которому аборт предлагалось запретить при любых обстоятельствах. Чтобы закон в этом варианте не прошел, ГП приняла решение о консолидированном голосовании «против». Но некоторые члены партии, нарушив партийную дисциплину, проголосовали «за». Никаких организационных мер по отношению к ним применено не было, но «защитники жизни» после этого события решили объединиться и создали неформальную группу, насчитывающую около 40 человек. Члены группы занимают очень сдержанную позицию по вопросу *in vitro* и выступают решительно против партнерских союзов¹.

Туск отнюдь не одобряет существование консервативной группы и даже задавался вопросом о том, что же объединяет членов ГП, если их разъединяет разное отношение к столь важным проблемам. Сам он выступает против жесткого закона об абортах и в поддержку выделения денег на *in vitro*, считая несправедливым со стороны государства отказывать в помощи небогатым семьям, не могущим родить детей естественным путем (*in vitro* в Польше стоит 10–20 тыс. злотых и далеко не всем нуждающимся в нем доступно).

ГП в настоящее время трудно причислить к «чисто либеральным партиям». Правомерным представляется мнение одного из аналитиков проблем современной Польши Р. Красовского, который называет Туска «самым крупным правым политиком во всей истории III Речи Посполитой именно потому, что он сумел переместить правицу в центр. Он сделал то, о чем в 1990 г. мечтали не только Мазовецкий и Халль, но прежде всего Ярослав Качиньский. ГП – это Соглашение Центр, добившееся успеха»².

От правительства многие в Польше ждали неких ярких, неординарных шагов. Иногда даже шутили, что «великие решения» спрятаны в шкафу, ключ от которого унес Рокита. Но Туск упорно стоит на своем восприятии политики.

¹ Dąbrowska A. Rzeczkowski G. Prawoskazydłowi // Polityka. – W-wa, 2012. – N 42. – S. 20.

² Krasowski R. Kim jest polski liberal i dlaczego wymiera. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/analizy/1530657,1,krasowski-kim-jest-polski-liberal-i-dlaczego-wymiera.read>

«В молодости, – замечает премьер, – у меня были революционные взгляды, но для государства безопасней, когда правительство не пребывает во власти революционных страстей. К счастью, лишь немногие к старости становятся революционерами... За границей никто не сомневается в том, кто представляет в Польше умеренный, реформаторский, либеральный курс. Только в Польше не все осознают, что мы создаем оптимальные условия для разумного реформирования страны, что мы даем ощущение элементарного порядка, стабильности, предсказуемости. Это необходимо, чтобы идти вперед»¹.

¹ Tusk D. *Solidarność i дума*. – Gdańsk, 2005. – S. 9.

Глава 3

БРАТЬЯ КАЧИНСКИЕ В ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Политическая жизнь современной Польши ознаменовалась весьма редким явлением – на вершине политической власти оказались братья-близнецы Ярослав и Лех Качиньские: один из них стал премьером, а другой – президентом РП. Братья проявили себя в польской истории и как опытные, а порой едва ли не циничные политики, и как романтические мечтатели. Ими восхищались и над ними смеялись и подшучивали. Братья хотели построить прекрасную IV Речь Посполитую, избавленную от пороков и недостатков III, той самой, которая и является нынешней Польшей. Но в годы их пребывания у власти в РП воцарилась атмосфера скорее страха и подозрительности, чем справедливости и открытости.

Рейтинги президента Леха Качиньского были совсем низкими в конце его президентского срока, но доиграть президентскую роль до конца ему не удалось: президент погиб в страшной авиационной катастрофе в апреле 2010 г. После гибели брата Ярослав развернул настоящую «польско-польскую войну», в которой главными противниками его и руководимой им партии «Право и справедливость» стали премьер Польши Д. Туск и президент Б. Коморовский. Польское общество разделилось в зависимости от принимаемых взглядов и политических предпочтений.

Представляется, что феномен братьев Качиньских, не имеющих аналогов в современной политической жизни, весьма интересен и попытка понять его одновременно является и попыткой понять современную Польшу.

Начало пути

Братья Качиньские родились в июне 1949 г. в Варшаве. В семье не знали, что родятся близнецы, ждали девочку, но появление братьев никого не разочаровало, а напротив, привело в полный восторг. Воспитанием детей занималась в основном мать. Ядвига происходила из интеллигентской семьи Ясевичей, корни которой следует искать на восточных кресах, над Двиной. Ее дед, т.е. прадед Качиньских, был офицером Российской армии, впоследствии, согласно семейной легенде, ставшим польским генералом. Но уже поколение дедов братьев Качиньских было вполне польским: его предки сражались с большевиками в 1920 г.

Дед Качиньских, Ясевич, поселился в Варшавском районе Жолибож, считавшемся излюбленным районом интеллигенции (Ярослав и по сей день проживает на Жолибоже). Дед придерживался левых взглядов и сердился на свою жену, когда та напевала дома марш легионов Пилсудского «Первая бригада». Интересно, что дед Ясевич жил в том же доме, где позднее поселился известный польский оппозиционер Я. Куронь. Бабка со стороны матери (Шидловская) происходила из семьи с повстанческими традициями: ни в 1831, ни в 1863 г., во время восстаний против России, мужчины из этой семьи не остались в стороне.

Со стороны отца тоже прослеживается связь с кресами. Дед Александр был железнодорожным служащим довольно высокого ранга в Бресте, имел там дом, но всё потерял с приходом Советов. Дед прекрасно говорил по-русски. Бабушка со стороны отца – Франтишка – русский знала лучше, чем польский. Ее семья некогда жила в Одессе, где поляки довольно редки, и не совсем ясно, как там оказались предки Качиньских. Один из них дошел до высоких чинов на царской службе и даже перешел в православие. Ядвига же была горячей польской патриоткой, принимала участие в Варшавском восстании.

Ярослав и Лех росли, что называется, «под сенью наук»: молодая мать не бросила учебу в Варшавском университете, где она занималась полонистикой, и часто брала с собой близнецов на занятия, прямо в коляске.

Отец близнецов, Раймунд, был инженером по образованию, преподавал в Варшавском политехническом институте. Работал весьма успешно, выезжал за границу. В свое время он, так же как и Ядвига, принимал участие в Варшавском восстании, сражался в рядах АК, был награжден орденом *virtuti military*. Но времена изме-

нились, и в ПНР Раймунд вступил в ПОРП. Он не любил говорить о войне и политике и стремился вписаться в социалистическую действительность.

Оба брата признавали особую роль матери в их воспитании. Об отце вспоминали редко и явно неохотно. Мальчиков, а потом и юношей Качиньских раздражала бесконечная забота отца об их здоровье. Лех вспоминает, что постоянные напоминания отца о необходимости надеть шапку приводили его в ярость¹.

Мать уделяла братьям много внимания, читала им вслух, водила в кино и театры, они всегда были чисто и аккуратно одеты, но дети отнюдь не были маменькиными сынками: они часто дрались со сверстниками, причем это были настоящие бои, в которых в качестве оружия применялись камни. В 1961 г. в жизни братьев произошло некое необычное событие: их пригласили на роль близнецов в фильме «О этих двоих, что украли луну». Конкуренция среди претендентов на роль Яцека и Плацека была огромной. Лех и Ярослав победили. Без всякого блата. Просто победили и очень были этим довольны. Фильм имел успех, но, как уверяет мать Качиньских, мальчики никогда не хотели стать актерами. Вот режиссерами – пожалуй... После выхода фильма на экран Лех и Ярослав для многих сверстников стали Яцеком и Плацеком. Эти имена не забыты и по сей день: через 40 лет после показа Лех Качиньский признавался, что некоторые соотечественники по-прежнему называют братьев именами их киногероев.

По воспоминаниям, именно во время съемок Лех впервые задумался о том, что неплохо бы стать политиком. Оператор фильма Ламбах рассказывал братьям о политике и предрекал Леху карьеру премьера. Ярослав тоже задумывался о политической карьере и даже решил для себя, что станет лидером в 34 года и будет править до 90 лет, чтобы побить рекорд канцлера Аденауэра².

Учились братья не блестяще, хотя и выделялись среди сверстников эрудицией и начитанностью. Лех и Ярослав не были чужды и обычных для близнецов «штучек»: случалось, что один брат, выдавал себя за другого при сдаче экзаменов. Бывали и проблемы: так Ярослава едва не отчислили из лицея из-за несданных экзаменов, и ему пришлось покинуть прежнее место учебы – лицей им. Лелевеля и перейти в другой – лицей им. Коперника, в варшав-

¹ Ядвига Качиньская скончалась в 2013 г. в весьма преклонном возрасте, Раймунд Качиньский – в 2005 г.

² *Alfabet braci Kaczyńskich.* – Kraków, 2010. – S. 50.

ском районе Воля. Его он и закончил, тогда как Лех оставался в прежнем лице.

Религия не занимала особого места в семейном воспитании, хотя все традиции соблюдались. Братья считали себя верующими, но не ходили на уроки религии и не всегда посещали костел¹.

С юных лет Лех и Ярослав были настроены антикоммунистически. Они учились в лицее на Жолибоже, где тогда были популярны вальтеровские дружины Яцека Куроня² («красные харцеры»). Но Качиньские никогда в них не вступали. Не стали они и обычными харцерами, сочтя, что при социализме харцерское движение слишком далеко отошло от идеалов своего основателя А. Каминьского. Не привлек в свои ряды братьев Качиньских и Союз социалистической молодежи, в который они не вступили и став студентами Варшавского университета. Здесь братья учились на юридическом факультете, здесь впервые столкнулись с настоящей политической борьбой во время событий 1968 г. Они в то время были еще на первом курсе, но приняли активное участие в акциях протеста.

Самое яркое впечатление от университета – это семинар профессора С. Эрлиха³. Оба брата вспоминают о нем с благодарностью и глубоким уважением. Эрлих всячески опекал своих семинаристов, встречался с ними не только в университетских аудиториях, но и у себя дома, за бокалом вина. Именно он дал братьям ключ к пониманию сложного мира политики, механизмов государственного управления. Профессор всегда призывал не уходить с головой в политику, но думать и о своем развитии, защитить диссертацию.

Уроки Эрлиха не прошли даром. Во всяком случае Ярослав, не откладывая дела в долгий ящик, подготовил работу о студенче-

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 55.

² Название связано с псевдонимом генерала К. Сверчевского «Вальтер», сражавшегося в интербригадах в Испании. «Красные харцеры» строили свою работу во многом основываясь на педагогических принципах А. Макаренко.

³ С. Эрлих (1907–1997) – видный правовед, основатель и многолетний редактор журнала «Государство и право». Придерживался долгое время марксистских взглядов, был членом ПОРП (вышел из партии в 1981 г. после введения военного положения), но со временем всё более отходил от позиций догматического марксизма, декларируя себя как «австромарксиста». В 1968 г. не покинул Польшу (Эрлих был поляком еврейского происхождения) и объяснял братьям, что нередко под патриотическими лозунгами и борьбой с антисемитизмом скрывалось стремление к авансу, продвижению по службе. Недаром после того, как в 1968 г. многие профессора-евреи оставили Польшу, появилось выражение «мартовские доценты», применяемое к тем, кто сделал стремительную научную карьеру после марта 1968 г., не за счет научных достижений, а за счет лояльности властям.

ском самоуправлении. Тема не самая политически нейтральная, ибо самоуправление было ликвидировано после 1968 г. Конечно, возникли проблемы, и если бы не помощь влиятельного Эрлиха, не видать бы Ярославу ученой степени. Но всё закончилось благополучно, и новоиспеченный доктор права через день после защиты стал членом КОР, о котором «знал почти всё» из рассказов Эрлиха, из передач «Свободной Европы», из рассказов матери, близко знакомой с одним из основателей КОР Я.Ю. Липским, через которого Ярослав и приобрелся к движению. Интересно, что могло бы быть и по-другому: М. Лентовский предлагал присоединиться к группе католической интеллигенции Я. Заблоцкого, но Ярослав предпочел КОР, считая, что следует ожидать кризиса власти, руководствуясь при этом, по собственному признанию, работой Ленина «Государство и революция».

Работая в КОРе, в Бюро интервенций, Ярослав много ездил по стране, разбирая случаи нарушения закона по отношению к простым людям и пытаясь их защитить. Примечательно, что об этой работе он говорит без излишнего пафоса, не скрывая, что иногда бывали и казусы, приходилось сталкиваться не только с несправедливо обиженными, но и с пьяницами, психически неуравновешенными людьми.

Профессиональная деятельность молодого юриста была связана с Центром исследований высшего образования, где он пользовался расположением начальства, ошибочно принимавшего Ярослава за сына партийного функционера – однофамильца Качиньского. Ярослав не пытался установить истину и даже поддерживал заблуждение начальства. Но когда обман раскрылся, Ярославу пришлось покинуть это место работы. Опять выручил Эрлих: он помог своему бывшему студенту получить место преподавателя в Белостоке. Обычно Ярослав ездил в Белосток раз в неделю, проводил многочасовые занятия и вечером возвращался в Варшаву, но случалось ездить и чаще. Там же, в Белостоке, читала лекции и ставшая впоследствии известным польским социологом Я. Станишкис, нередко ездившая вместе с Ярославом, коротая дорогу в беседах с интересным попутчиком.

Аскетичный и довольно замкнутый Ярослав уже в молодые годы был человеком одной идеи («Для меня, – утверждает он, – самым главным всегда была борьба с коммуной»)¹. Он так и не

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 83.

создал семью. Бывшая невеста Ярослава шутила, что он предпочел ей Комитет защиты рабочих (КОР).

У Леха судьба сложилась по-иному. С помощью знакомых матери он получил предложение работы в Гданьском университете¹ на юридическом факультете и осенью 1971 г. отправился в Гданьск. Лех преподавал трудовое право. Ему не всегда было легко поддерживать дисциплину на занятиях, ведь преподавателю едва исполнилось 23 года, да и выглядел он очень молодо. О некоторых студенческих группах Лех вспоминал с особой теплотой: в частности о той, где училась будущая жена президента А. Квасьневского Иоланта Конти. В целом Лех был доволен этим периодом жизни, признавая, что мир учебного заведения, науки – это вполне его мир. Правда, вскоре начались трудности: умер профессор Королек, который покровительствовал Леху, и отношение к нему изменилось. Не очень везло и с диссертацией: уже готовую работу пришлось переписывать, ибо изменился Трудовой кодекс, а работа Леха была связана именно с этим правовым актом. К тому же новый шеф не жаловал Леха и постоянно придирался. В конце концов, и вновь не без помощи Эрлиха, Лех защитился в 1980 г. Тогда же Лех женился. Его избранница Мария², экономист по образованию, помогала Леху в подготовке диссертации, ввела его в круг своих гданьских знакомых.

Не оставляя работы в университете, Лех, так же как и брат, с 70-х годов был связан с оппозиционным движением, с КОР, хотя тогда в их среде это было скорее исключением. Лех позитивно оценивал КОР, полагая, что он разбудил оппозиционное движение, сделав ставку на рабочих. Л. Качиньский считал несправедливыми упреки некоторых представителей оппозиции в том, что коровцы – это «красные гиены», которые на «плечах рабочих въехали во

¹ Гданьский университет был открыт в 1970 г. Атмосфера в учебном заведении была достаточно либеральной. Во многом это связано с либеральным настроем Т. Фишбаха, секретаря Гданьского воеводского комитета ПОРП. Из Гданьского университета вышли такие политики, как А. Квасьневский и Д. Туск.

² Мария Качиньская (1942–2010) происходила из среды «кресовяков» с Виленщины, откуда семья была вынуждена переселиться после Второй мировой войны. Отец Марии был связан с АК и армией Андерса, дядя был расстрелян в Катыни. Мария, экономист по образованию, закончила Высшую школу экономики в Сопоте, в совершенстве знала несколько иностранных языков. У супругов Качиньских в 1980 г. родилась дочь Марта, после катастрофы 2010 г. активно включившаяся в битву за «правду о Смоленске» и являющаяся активной сторонницей версии, согласно которой ее родители погибли в результате покушения.

власть». Он полагал, что тогда и его можно считать такой гиеной, ибо благодаря рабочим он стал политиком. По мысли Л. Качиньского, «Солидарность» свершила революцию вопреки интересам рабочих. При социализме они получали больше, чем интеллигенция. Конечно, как граждане они выиграли, но как люди физического труда проиграли. Рабочие выступали против коммунизма, против лжи. Их идеалом было опекунское государство западного типа, например Западная Германия¹. По мнению Л. Качиньского, вообще до 1980 г. оппозиция была весьма немногочисленной: несколько сотен человек, максимум тысяча. Хотя впоследствии, не без сарказма замечал он, многие причисляли себя к революционерам².

Имея рекомендации от Я.Ю. Липского, он познакомился с Б. Борусевичем, А. Гвядзой, А. Валентынович, А. Пеньковской, участвовал в создании Свободных профсоюзов. В свое время способствовал приему в конспиративные организации Валенсы³. В квартире Валентынович Лех нередко читал лекции не только по трудовому праву, но и по истории, да и просто вел беседы. В период «карнавала «Солидарности»» Лех был на стороне радикальной группы в руководстве профсоюза, он поддерживал А. Гвядзу, Б. Борусевича⁴.

Много времени отдавая работе в «Солидарности», Лех занимался разбором обращений и просьб, являясь главой одной из структур КОР, так называемого «бюро интервенции». За работу получал определенное вознаграждение.

В оппозиционной среде его воспринимали как человека КОР и едва ли не «левака». Но вместе с тем Куронь, Михник, Геремек сторонились его, не признавая своим.

Близость к ведущим деятелям гданьской оппозиции позволила Леху оказаться среди лидеров «Солидарности», за что позднее он поплатился интернированием. Он был арестован в числе первых:

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 102.

² Ibid. – S. 126.

³ Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 27.

⁴ Отношения с Валенсой были достаточно напряженные, ведь Лех скорее поддерживал радикалов. Но после интернирования начался период долгого (9 лет) сотрудничества с Валенсой. Он не переоценивал Валенсу, но ясно осознавал, что подвергать сомнению его руководящую роль было бы равносильно самоубийству. Лех и Я. Меркель шутили тогда, подчеркивая роль и авторитет Валенсы в мире: «Если Валенса поехал на рыбалку, то в мире говорят, что в Польше демократия. Если его оштрафуют за неправильную парковку, говорят, что в Польше разгуд диктатуры и террора». – Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 135.

в дверь постучали через несколько мгновений после того, как диктор по телевидению объявил о прекращении обычного вещания. Выйдя на свободу осенью 1982 г., Лех продолжил работу в университете, правда, занятия он вел только у заочников.

Ярослав же, хотя и проявил незаурядную активность: в первые же дни существования «Солидарности», создав в Варшаве консультационный пункт для желающих основать независимые профсоюзы, остался в принципе одним из рядовых советников «Солидарности». Он избежал интернирования. Нельзя сказать, что это обрадовало Ярослава, скорее, он был шокирован, не понимал, почему его не задержали. Снисходительность властей обернулась для Ярослава позже упреками и насмешками со стороны недоброжелателей¹.

В первой половине 80-х Ярослав Качиньский сближается скорее с правыми, тяготеющими к наследию эндеции: политическим клубом «Дзекания», группой «Глос» А. Мачеревича. Одно время он был близок к «Движению Молодой Польши», возглавляемой А. Халлем.

Идейные искания не избавляли от заботы о хлебе насущном. Материальное положение Ярослава Качиньского было непростым: в первые месяцы после запрета «Солидарности» он еще получал от профсоюза небольшие деньги как активист, но скоро всё кончилось. Ярослав пытался получить работу при церкви в качестве юриста. Но его услугами пренебрегли: он выглядел тогда слишком молодо, был далеко не элегантно одет. «Если бы я был склонен к антиклерикализму,² – шутил позднее Ярослав, – это был самый подходящий момент»². Он работал в библиотеке Варшавского университета: просто выдавал книги. Через знакомых Ярославу удалось попасть на работу в Хельсинкский комитет. С 1983 г., благодаря Леху, Ярослав восстанавливает связи с «Солидарностью» и начинает получать зарплату от подпольного профсоюза.

Обоим братьям не по нраву было стремление значительной части оппозиции в период «малой стабилизации» середины 80-х вписаться в систему, обогатиться. Они с недоумением восприни-

¹ Ярослав полагает, что в событиях 1980 г. серьезную роль сыграли органы безопасности, борьба за власть в партийных кругах. Группа Кани стремилась отстранить от власти Герека и потому сознательно не пресекала забастовки. Это не отрицание аутентичности движения, но фактор борьбы за власть сыграл свою роль. – *Alfabet braci Kaczyńskich*. – Kraków, 2010. – S. 104.

² *Ibid.* – S. 143.

мали эту страсть к обогащению, росту благосостояния (как не вспомнить Туска этого периода, его преуспевание в «Светлике»).

Лех Качиньский полагал, что все эти кооперативы 80-х контролировались органами безопасности и власти преследовали цель – отучить оппозиционеров рисковать, привязать их к благополучной жизни. Себя он никогда не видел человеком, зарабатывающим деньги, хотя предложения выгодных должностей были¹. Он в это время работал над диссертацией и плотно занимался делами «Солидарности», с горечью отмечая, что профсоюз явно утрачивал свои позиции: люди не хотели сдавать деньги на его поддержку, многие бывшие оппозиционеры отходили от движения, не видя перспектив.

В эти годы Лех Качиньский был достаточно близок с Туском. Он тепло отзывался о нем, видя в Туске интеллигентного и перспективного политика, хотя и отмечал, что они шли разными дорогами. Лех публикует свои статьи в журнале гданьских либералов «Пшегленд политычны», бывает у Туска дома. Контакты прервались на рубеже 1987–1988 гг. и не по инициативе Леха. Об этом разрыве он сожалел, считая, что общение с Туском его обогащало. Хотя раздражала агрессивная антирелигиозность Дональда «Я не люблю, – замечал Лех, – поведения, типа демонстративного поедания свиной отбивной в страстную пятницу»².

Вялотекущая жизнь оппозиции изменилась в 1988 г., когда по стране прокатилась серия забастовок. И Лех и Ярослав оказались среди бастующих рабочих на верфи. В те дни они очень сблизились с Валенсой. Лех однажды спас Валенсу, произнеся пламенную речь в его защиту в тот момент, когда Валенса пытался урезонить молодых рабочих, не желающих прекращать забастовку и обвинявших профсоюзного лидера в измене. Валенса был очень доволен речью Леха, хотя перепутал братьев и считал, что это с речью выступил Ярослав. Тогда он обещал Леху сделать его своим заместителем и со временем сдержал слово. Валенса выделял Леха. Считал его интеллигентом, не позволял при нем рассказывать скабрзные анекдоты, только Лех и А. Михник имели право курить при Валенсе.

Близость к Валенсе и достаточно заметная роль в оппозиционном движении обеспечила братьям возможность участия в работе «круглого стола». Уже тогда братьев смущала та легкость, с кото-

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 156.

² Ibid. – S. 157.

рой участники переговоров договаривались друг с другом. Для них была неприемлема дружба с коммунистами, даже самыми прогрессивными. Лех был изумлен, когда однажды, выходя от Куроня, он столкнулся в дверях с А. Квасьневским.

Я. Качиньский вспоминает, что когда речь шла о формировании посткоммунистического правительства, Куронь заботился о том, чтобы не забыли некоего «Олека» (Олек – уменьшительная форма имени Александр). Ярослав думал, что речь идет об Александре Халле, но на самом деле Куронь говорил о другом Александре – Квасьневском¹.

Братьям всегда казалось, что они немного не из этого мира: «Мы всегда были за пределами этого мира, в КОР, но всегда в стороне»².

По итогам выборов 1990 г. оба брата прошли в парламент. Однако ход событий, темпы преобразований в стране не устраивали братьев, по их мнению, правительство Мазовецкого действовало слишком неспешно, медленно. Братья не хотели, не считали нужным ждать. Не хотел этого и Валенса, его амбиции не были удовлетворены только профсоюзной деятельностью. В этих условиях складывается естественный союз Качиньских и Валенсы. Ярослав, как главный редактор «Тыгодника “Солидарность”», в значительной степени использует газету для поддержки Л. Валенсы, решившего побороться за президентский пост, а также для выработки платформы партии «Соглашение Центр»; он решительно не согласен с концепцией построения демократии без политических партий, появившейся осенью 1989 г.

Проект «Соглашение Центр» явился своеобразной попыткой реализации представления Я. Качиньского о том, какой должна быть правая партия и правица вообще. Я. Качиньский собирает вокруг себя некий кружок единомышленников, разделяющих ценности скорее христианско-демократической идеологии. Ярослав был уверен, что «в Польше должна быть правая сторона, но традиции польской правицы необходимо пересмотреть, эндация в чистом виде не годилась»³. Он выступал тогда против антисемитизма и национализма, хотя позднее признавал, что переоценил опасность последнего. «Если бы мне пришлось выбирать между государством “черным” и “красным”, – замечает Ярослав Качиньский, – я

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 179.

² Ibid. – S. 176.

³ Ibid. – S. 196.

выбрал бы “черное”»¹. Я. Качиньский подчеркивает, что он создавал именно христианско-демократическую партию, рассчитывая на помощь западных христианских демократов. При этом сам Я. Качиньский признается, что для современной христианской демократии в тогдашней Польше были далеко не самые благоприятные условия. Сам Ярослав видел задачу СЦ следующим образом: «В Польше надо построить капитализм, но это следует делать, опираясь на традиционные ценности... Нужно коренным образом преобразовать государство, но при этом создать сильное государство... Нужно сломать номенклатурные сговоры, но не следует бороться с бывшими членами ПОРП... Польша должна идти на запад, но сохранять уважение к религии»².

В начале 90-х в политической жизни страны господствовал своеобразный идейный хаос, правые были в высшей степени разобщены, погрязли во внутренних ссорах. Тогда Я. Качиньский не поддержал Христианско-национальное объединение, считая эту партию слишком анахроничной. Основатель СЦ не смог найти союзников. Он со всеми был в конфликте.

В СЦ были разные люди. Были и те, кто рассматривал ее как партию власти, некий аналог ПОРП. По мысли Ярослава Качиньского, в эти годы уже не было революционного энтузиазма, недаром говорят: одно поколение одна революция. А поколение было тем же. Люди устали, тем более что жизнь менялась. Приватизация позволила обогатиться не только номенклатуре, но и части оппозиции, открывались границы, открывались новые возможности.

Одним из наиболее ярких проявлений СЦ «в деле» стала организация кампании по выборам президентом Валенсы. Интересно, что Лех Качиньский был против идеи президентства Валенсы. «Он, – замечает Ярослав, – несравненно лучше, чем я, знал Валенсу и подчеркивал, что идея о том, что его можно обуздать, нереалистична. А таким, какой он есть, Валенса на роль президента не подходит»³.

Ярослав Качиньский, рассматривая Валенсу как прирожденного лидера, не соглашаясь с теми, кто считает, что Валенса стал таковым в силу обстоятельств, тем не менее расценивает свои усилия по продвижению Валенсы как «самый большой политический грех». Но если бы можно было начать все сначала, он сделал бы то

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 198.

² Ibid. – S. 219.

³ Ibid. – S. 200.

же самое. Ведь только Валенса мог помочь в реализации его политической программы. Больше рассчитывать было не на кого: ни на церковь, ни на «Солидарность», ни на интеллектуальные круги. Его близость к Валенсе в тот период, замечает Ярослав, переоценивается аналитиками. Валенса, по его мнению, опасался СЦ и вел свою игру. Ярослав полагает, что к Валенсе гораздо ближе были гданьские либералы, в частности Я. Меркель¹.

После избрания Валенсы президентом, он уже не мог быть главой «Солидарности». Фактически Л. Качиньский, будучи первым заместителем председателя Общепольской комиссии «Солидарности», руководил деятельностью профсоюза во время президентской компании Л. Валенсы и после избрания его президентом РП. Л. Качиньский вынашивал более амбициозные планы, стремясь возглавить «Солидарность». Но этим планам не суждено было осуществиться, и, проиграв М. Кшаклевскому в борьбе за пост главы «Солидарности» в 1991 г., Лех Качиньский отказывается и от должности заместителя председателя. Ему находится место в канцелярии президента, где Л. Качиньский, являясь государственным министром, возглавляет Бюро национальной безопасности, выполняя многие весьма секретные поручения Валенсы. Подчас Леху Качиньскому было нелегко приспособиться к стилю деятельности в неведомой до этого сфере, разобраться в тонкостях дипломатии, не всегда общественное мнение было благосклонно к братьям, многие в Польше полагали, что именно они управляют всеми рычагами власти, делая это не всегда удачно.

Ярослав в этот период руководит деятельностью канцелярии Валенсы. Он уверяет, что Валенса предлагал ему пост премьера, но Ярослав не согласился, в связи с тем, что каким бы странным ни показалось кому-то это объяснение, он просто «очень устал»². В начале 90-х Ярослав Качиньский был одним из самых популярных политиков. Лех Качиньский говорил о том времени: «Я был тем вторым Качиньским, нечего скрывать, что Ярек определял направление нашей политики»³.

Положение Качиньских весьма осложнилось в связи с конфликтом братьев с М. Ваховским, в высшей степени противоречивой и неоднозначной фигурой, близким другом Валенсы, некоторое время работавшим его водителем. После избрания Валенсы на

¹ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 280.

² Torañska T. Rozmowy T. Torañskiej. My. Wywiady. – W-wa, 2012. – S. 44.

³ Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – S. 231.

президентский пост Ваховский стал главой его кабинета и государственным министром¹. Качиньские (и не только они) обвиняли Ваховского в связях со спецслужбами и считали его пребывание в высших эшелонах власти недопустимым.

С течением времени отношения Качиньских с Валенсой становятся всё более напряженными. Это не воспрепятствовало Леху Качиньскому на протяжении нескольких лет (с 1992 по 1995 г.) возглавлять Высшую контрольную палату. В 1993 г. Лех безуспешно пытался стать депутатом сейма, в 1995 г. баллотировался на пост президента, но снял свою кандидатуру еще до выборов, осознав, что шансов нет².

Не очень удачно складывалась и партийная карьера. Когда в конце 90-х годов правые партии пытались объединиться в виде создания Избирательной акции «Солидарность» (ИАС), для Качиньских места не нашлось. Их не любили многие, причем не только политические противники. Почему? Биограф Л. Качиньского П. Семка считает, что во многом из-за черт характера. «Деспотизм, нетерпимость, склонность к демонстрации своего интеллектуального превосходства. Они были одновременно и сильными, и слабыми. Сильными настолько, что могли “дергать за усы” таких политических игроков, как Валенса или Михник, и слабыми настолько, что позволяли насмеяться над собой лидерам маленьких правых партий»³.

В период 1989–2000 гг. именно Ярослав занимал ведущее место в тандеме братьев Качиньских. Как замечает П. Семка, «насколько Лешек был “Качиньским лайт”, настолько брату досталась роль политического пугала»⁴. В начале 90-х годов достаточно влиятельный еженедельник «Впрост» публикует на своей обложке портрет Я. Качиньского в будёновке, что должно было символизировать его близость к большевизму (конечно, не в идеологии, а в методах деятельности).

¹ По действующей тогда конституции государственный министр мог действовать от имени президента, в рамках определенных полномочий. Сейчас должности государственного министра в Польше нет.

² В ходе предвыборной кампании братья пытались в рекламе осуществить некий пиаровский прием, обыгрывая имена кандидатов в президенты. Один из рекламных плакатов был следующего содержания: «Лех? Александр? Лех Александр Качиньский – президент». При этом подразумевалось, что Лех – это Валенса, Александр – Квасьневский, а Лех Александр – Качиньский, ибо именно так звучит его полное имя.

³ Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 59.

⁴ Ibid. – S. 60.

Новое столетие – новые успехи

К началу 2000-х годов казалось, что политическая карьера братьев близка к закату. Им было уже за 50 лет, и ничто не предвещало жизненных перемен. Но всё меняется после неожиданного звонка главы правительства Е. Бузека, предложившего Леху занять высокий пост. А Лех в это время преподавал в Гданьском университете и университете им. Кардинала С. Вышиньского в Варшаве. Именно во время пути из Гданьска в Варшаву и прозвенел звонок Бузека. После этого звонка профессор Л. Качиньский становится министром справедливости в правительстве Е. Бузека и генеральным прокурором. Он был достаточно суровым борцом за справедливость: именно при Качиньском часто назначались максимальные сроки за тяжкие преступления, именно он ввел практику временного задержания подозреваемых. Последняя мера применялась, очевидно, слишком часто: во всяком случае, на Л. Качиньского поступали жалобы в европейские инстанции. Но в целом польское общество было довольно, и популярность «одинокого шерифа», как стали называть Качиньского, была весьма велика и уступала только популярности А. Квасьневского, Лех был самым популярным министром в правительстве Е. Бузека, рейтинги которого неуклонно падали. На фоне роста преступности, неэффективности деятельности судов и полиции министр справедливости рассматривался в обществе как едва ли не единственный оплот государственной власти.

В 2002-м на волне этой популярности Лех Качиньский был избран президентом Варшавы. Его деятельность на этом посту отмечена рядом весьма успешных акций. При нем, несомненно, улучшилось состояние безопасности в городе, жить варшавяне стали спокойней, преступлений стало меньше. Торжественно было отмечено 60-летие Варшавского восстания и открыт музей Варшавского восстания, началась подготовительная работа по открытию музея истории варшавских евреев. Это действия, однозначно способствовали росту авторитета и популярности Леха Качиньского. Особую значимость имело открытие музея Варшавского восстания. Ведь Варшавское восстание очень многое значит для поляков, расценивающих его как символ мужества и любви к родине со стороны польских патриотов и символ коварства и предательства со стороны России (как известно, Советская армия не поддержала восставших, и восстание было подавлено).

Симпатии определенной части общества и вместе с тем яростное неприятие другой его части вызвал запрет президента Вар-

шавы на проведение в городе в 2004 и 2005-м так называемых «парадов равенства» (т.е. шествия сексуальных меньшинств). Запретив эти акции, Качиньский вместе с тем дал разрешение на проведение «парада нормальности», организованного националистической организацией «Всепольская молодежь».

Сам Л. Качиньский в качестве своего несомненного успеха декларировал разрушение так называемого «варшавского стовора», являющегося неформальной общностью местных финансовых и предпринимательских кругов с деятелями партий «Гражданская платформа» и Союз демократических левых сил. Этот неформальный союз обеспечивал режим наибольшего благоприятствования для определенного круга предпринимателей.

Успех Леха, его популярность явились стимулом для Ярослава в деле создания новой партии «Право и справедливость», которую Лех и возглавлял в период 2001–2003 гг. (позднее, до 2006 г., он был почетным председателем партии, уступив место главы ПиС Ярославу).

ПиС по своему типу относится скорее к консервативным партиям, выступая за традиционные ценности, сильное государство, рынок и частное предпринимательство. Однако в посткоммунистических странах консервативные партии, по мысли Р. Хербута, придерживаются скорее позиций «умеренного социального консерватизма», акцентируя роль государства¹.

В обновленной версии программы ПиС 2005 г. Я. Качиньский настаивал на необходимости решительных перемен, ибо сохранение прежнего курса угрожает самому национальному существованию Польши. Трудное положение страны обусловлено, по мысли Я. Качиньского, неверным выбором пути трансформации после 1989 г., а также ошибками политической элиты того времени, которая вместо решительного разрыва с прошлым выбрала путь «продолжения».

Люди, связанные с прежней системой, обрели незаслуженно привилегированное положение. Старый государственный аппарат, старые неформальные связи, в том числе и связи со спецслужбами – вот что определило облик якобы «новой Польши». Это был гибрид, называвшийся «посткоммунизмом». Вместо народного, всеобщего капитализма возник «посткоммунистический политический капитализм»².

¹ Kowalczyk K. Prawo i sprawiedliwość // Polskie partie i ugrupowania parlamentarne. – Toruń, 2005. – S. 154.

² Prawo i sprawiedliwość: Sprawiedliwość dla wszystkich: Program 2005. Arhiwum partii politycznych JSP PAN. – W-wa. – 2005. – S. 7.

Жертвой такого порядка вещей стало польское государство. Оно сформировалось как государство слабое, неспособное противостоять коррупции, партийным и групповым интересам. В таком государстве невозможно было создание долговременных конструктивных программ, доминировала политика временная, стремящаяся разрешать возникающие конфликты и не имеющая стратегического характера.

В этих условиях не возникло и гражданского общества, хотя о нем много говорили. Трансформация принесла жизненный успех многим полякам, но это не означает, что можно забывать об имеющихся весьма серьезных проблемах. Это прежде всего безработица и бедность, неравные шансы жителей различных регионов Польши. Страна явно разделилась на две части: Польшу благополучную и перспективную и Польшу бедную, обреченную на прозябание и безнадежность. Опасность для страны, полагает Я. Качиньский, содержится и в международной сфере: вступив в ЕС, Польша в полной мере ощутила опасность утраты национальной идентичности, ибо «новая европейская идентичность» на деле является угрозой «навязывания слабым народам идентичности народов более сильных»¹.

Опасность для Польши коренится и в неблагоприятной демографической ситуации, сокращении рождаемости, старении общества, миграции из страны самых динамичных и способных поляков. Все вышеназванные факторы, если не остановить их действие, могут превратить Польшу в глубокую европейскую провинцию. Задачами первостепенной важности, по мысли идеологов Пис, являются коренное переустройство государства, переориентация польской социально-экономической политики, придание ей «морального измерения». Для достижения этих целей необходимо согласие. Согласие всех поляков, которые живут и будут жить между Бугом и Одрой. Концепция этого согласия содержится в одной основной идее: «Плодами экономического роста должны пользоваться все поляки, а не только узкая группа самых богатых людей»².

Для достижения поставленных целей необходимо прежде всего исправление государства, что предполагает очищение и укрепление последнего. Очищение предусматривает избавление от наследия ПНР. Укрепление – создание сильного государственного аппарата, способного реализовать свою основную функцию – бес-

¹ Prawo i sprawiedliwość: Sprawiedliwość dla wszystkich: Program 2005. Arhiwum partii politycznych JSP PAN. – W-wa. – 2005. – S. 9.

² Ibid. – S. 11.

печить широко понимаемую безопасность граждан. «Мы верим, что такие слова, как Отчизна, Польша, поляки, ближние, человеческое достоинство, для большинства из нас не просто пустые слова. Мы верим в возрождение чувства общности, духа солидарности и христианской любви к ближнему. Поэтому мы надеемся, что поляки поддержат нашу идею общественного соглашения, что они захотят сохранить духовное наследие, называемое *Польшей*» (подчеркнуто курсивом. – Авт.)¹.

Итак, партия во главу угла своей политической деятельности ставила задачу создания сильного польского государства, апеллирующего к совершенно определенным историческим традициям. Это традиции «I Речи Посполитой, борьбы за независимость в период разделов; II Речи Посполитой, борьбы против немецких и советских оккупантов в годы Второй мировой войны, а также история борьбы против коммунистического правительства в Польше, в частности борьбы “Солидарности”»².

ПиС настаивала на необходимости четкого разграничения традиций борьбы за независимость и традиций польского социализма, который связан, в представлении идеологов партии, с предательством польских национальных интересов. Правда, простые люди, прожившие свою жизнь при социализме и работавшие на благо страны, могут гордиться своей жизнью. Но не потому, что они строили социализм, а потому, что они строили Польшу и сохраняли польские традиции.

Благо Польши неразрывно связано со служением всему народу. III Речь Посполитая должна стать государством именно всего народа, и политики призваны мыслить категориями народа, а не отдельных социальных групп.

Оздоровление, санация Польши, должно начаться с очищения элит. Именно очищение мира политики – первое и основное условие исправления государства. Достижение этой цели возможно на пути обеспечения прозрачности доходов государственных чиновников, ограничения их права на предпринимательство, решительной борьбы с коррупцией.

«Исправление государства» с необходимостью предполагает обеспечение контроля за деятельностью администрации и органов самоуправления. Это обусловлено тем обстоятельством, что в

¹ Prawo i sprawiedliwość: Sprawiedliwość dla wszystkich: Program 2005. Arhivum partii politycznych JSP PAN. – W-wa. – 2005. – S. 13.

² Wybory 2001: Partie i ich programy. – W-wa, 2001. – S. 56.

Польше помимо официального механизма управления государством существует и другой, неофициальный механизм. Благодаря его действию, местные элиты действуют исключительно для собственного блага и совершенно бесконтрольно.

ПиС предлагала детально проработанную программу совершенствования всей системы органов административного управления, судопроизводства, прокурорского надзора, полиции. Партия считала необходимой мерой ужесточение борьбы с преступностью и введения в практику судопроизводства более суровых наказаний, особенно за тяжкие преступления.

В качестве основного фактора внешнеполитической деятельности государства ПиС рассматривает принадлежность Польши к НАТО и союз с США. Другим определяющим фактором является вхождение Польши в ЕС, но только на приемлемых для страны условиях, обеспечивающих ей сохранение национально-государственных интересов. Позиция Польши как в НАТО, так и в ЕС во многом определяется ее ролью в регионе. Поэтому успешная внешняя политика, отмечалось в программе, немыслима без добрососедских отношений с прибалтийскими республиками, а также Украиной, Белоруссией и Россией. Относительно последней, ПиС подчеркивала необходимость преодоления тяжелого исторического наследия.

Экономический раздел программы ПиС основывался на декларировании стремления построить в Польше «народный капитализм», т.е. капитализм для всех, кто благодаря своему честному и упорному труду стремится обеспечить благосостояние себе и своим семьям.

ПиС полагает, что в период после 1989 г. поляки показали свою необыкновенную предприимчивость и многие, начав с мелочной уличной торговли, добились серьезных успехов в организации собственного дела. Именно мелкий и средний бизнес должны лежать в основе развития польской экономики. ПиС решительно выступает в защиту мелкого и среднего бизнеса, считая необходимым обеспечить ему всемерную поддержку со стороны государства, не дать крупному предпринимательству «задавить» мелкое и среднее. Особенно решительно ПиС выступает против необоснованного развития сети супермаркетов, подрывающих мелкую торговлю.

Достаточно подробно были разработаны в программе ПиС разделы, касающиеся культуры, науки, образования. По мнению идеологов партии, в сфере развития последнего предстоит достаточно серьезная работа, так как наряду с увеличением числа высших

учебных заведений, в стране имеет место падение общего уровня образования, уничтожение инфраструктуры культуры и образования. Либеральный подход к организации системы образования не оправдал себя. Необходима некая единая концепция, единый минимум знаний, обязательный для всех образовательных программ.

Весьма жестко ПиС настаивала на том, что школа обязана воспитывать детей в духе несомненного признания достоинств демократического государства и одновременно осознания «преступного характера тоталитарных режимов – коммунизма и фашизма. С этих позиций должна быть представлена история ПНР»¹.

В разделе «Социальная политика» в качестве основы таковой рассматриваются борьба с безработицей, эффективная система здравоохранения и жилищная политика.

Программу ПиС правомерно оценить как достаточно противоречивую, сочетающую в себе и либеральные, и консервативные, а отчасти христианско-демократические ценности.

На парламентских выборах 2001 г., ознаменовавшихся победой левицы, ПиС набрала около 10% голосов, что было совсем плохо для столь недавно основанной партии.

Выборы 2005 г. – триумф братьев Качиньских

В 2005 г. пришло время проверки того, насколько идеалы ПиС близки стремлениям и чаяниям польского общества. Итоги выборов показали, что именно такая программа вполне соответствовала настроениям многих поляков. «Партия братьев Качиньских», а именно так в Польше часто называют ПиС, наиболее адекватно отразила надежды и проблемы польского общества. 2005-й стал годом и парламентских, и президентских выборов, причем последние явно были более значимыми.

Однако парламентские выборы не были лишены некоторой политической интриги и неожиданностей. Ведь по прогнозам социологов победить должна была другая партия – «Гражданская платформа». Но в апреле 2005 г. ПиС впервые обогнала в опросах своего основного конкурента. Возможно, это произошло благодаря удачно начавшейся избирательной компании Л. Качиньского, претендующего на президентский пост.

Между двумя кампаниями была несомненная и прямая зависимость: чем выше были рейтинги кандидата от ПиС на пост пре-

¹ Wybory 2001: Partie i ich programy. – W-wa, 2001. – S. 116.

зидента, тем выше становились рейтинги самой ПиС, которая успешно использовала против ГП лозунг последней о необходимости введения прямого налогообложения. Весьма удачной оказалась телереклама ПиС, изображающая процесс опустошения холодильника простого поляка по мере реализации идей ГП.

Активность польских избирателей на парламентских выборах сентября 2005 г. была не слишком высокой и составила 40,57%. Так уж случилось, что именно в день выборов в костелах читали фрагмент из книги Иезекиля, где говорилось о необходимости поступать «по правде и справедливости», в чем многие верующие усмотрели перст Божий. Совсем прямо, без всяких аллюзий, голосовать за ПиС призывал Т. Рыздик во время проповеди на Ясной Горе во время встречи с «Семьей Радио “Мария”».

Значительная часть избирателей вняла призывам, и ПиС набрала 27% голосов, опередив все другие партии. Почти половина мест в сенате также оказалась за представителями ПиС. Наибольшее число сторонников ПиС было в восточных регионах страны, главным образом в Малой Польше. Подтверждением успеха ПиС стал и второй успех братьев Качиньских – избрание Леха президентом Польши вопреки ожиданиям многих: ведь в первом туре победил Д. Туск. Лех Качиньский, пройдя во второй тур, обошел своего основного конкурента Д. Туска и стал президентом страны. В таком исходе выборов серьезную роль сыграл скандал с «дедушкой из вермахта». Но не только это. ПиС поддержали партия А. Леппера «Самооборона», а также Польская крестьянская партия, призвавшие своих избирателей голосовать за Л. Качиньского.

Лех Качиньский проводил свою кампанию под девизом «Я хочу быть президентом честной Польши». Именно борьба с коррупцией, акцентирование необходимости разоблачения всевозможных мафиозных структур лежали в основе его предвыборной программы. В сфере международной политики Л. Качиньский ратовал за достойную позицию Польши в ЕС, сохранение принципов Договора Ниццы. Кандидат от ПиС считал необходимым поддерживать хорошие отношения с США, усматривая в этом гарантию безопасности Польши. Опасность же будущий президент видел прежде всего в России, которая, по его мысли, «будет стараться проводить такую политику, которая позволила бы восстановить влияние в Польше... Существует опасность, что многие вопросы будут решаться без ведома Польши или что Польшей расплатятся»¹.

¹ Kaczyński L. Chcę Polski uczciwej // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 19 marc.

Но главной находкой этой избирательной кампании был лозунг противостояния Польши солидарной против Польши либеральной. Идея, как утверждает Я. Качиньский, принадлежала ему, хотя на авторство претендует также М. Каминьский. На одном из предвыборных выступлений в Гданьске Л. Качиньский заявил, что «перед Польшей стоит альтернатива Польши либеральной и Польши солидарной. Это две разные программы, из которых одна – это программа Речи Посполитой для богатых. Это проект... который мы считаем небезопасным. Другой проект – Польши солидарной, корнями уходит в огромную потребность в единстве, моральные истоки которого восходят к августу 1980 г.»¹.

Избирательная кампания Л. Качиньского (ее главным вдохновителем был Ярослав Качиньский) была организована в соответствии с современными требованиями: удачно подобранная музыка, поддержка со стороны популярных артистов. Но главное, что работало на кандидата, – это его находящее поддержку в сердцах поляков стремление возродить пафос «Солидарности», той самой, начала 80-х годов, пафос честной, «настоящей Польши», IV Речи Посполитой.

Победа праздновалась во Дворце культуры и науки (что несколько удивляет: ведь именно это здание многими в Польше рассматривается как символ российского господства). Именно в этот радостный для сторонников ПиС вечер Лех произнес, обращаясь к Ярославу, свою знаменитую фразу: «Господин председатель, докладываю о выполнении задания». Эти слова Л. Качиньского долго потом на все лады толковали журналисты и политические обозреватели, усматривая в ней свидетельство несамостоятельности Л. Качиньского, его зависимости от брата. Таковая действительно имела место, что признают даже самые благожелательно настроенные биографы Леха Качиньского². Причем президент не очень удачно отбивался от насмешек в СМИ, что не прибавляло ему авторитета.

Лех Качиньский после своего избрания достаточно решительно противостоял попыткам представить его как фанатичного католика, стремящегося к едва ли не католическому государству. Более того, он заявил, что католическое государство – это путь к дехристианизации. Но вместе с тем он был твердо уверен в целесообразности создания в Польше патриотической партии, в которую должны войти люди с национально-католическими взглядами.

¹ Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. – Kraków, 2013. – S. 540.

² Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 167.

Он отнюдь не считал себя популистом и националистом, но уверенно декларировал себя как польского патриота, подчеркивая свою связь с традициями, связанными именно с именем Ю. Пилсудского, но никак не Р. Дмовского и эндеции¹.

Заметим, что в политической жизни современной Польши серьезную роль играют исторические традиции. При всем прагматизме польских политиков (неоднократно отмечаемом исследователями) неправомерно было бы отрицать роль истории в формировании идейной и политической идентичности политической элиты. Ю. Пилсудский и Р. Дмовский, олицетворяли, как известно, две исторические традиции, два представления о политическом и моральном порядке, две стратегии создания Польши: государственно-демократическую, связанную с именем Пилсудского, и национально-демократическую, связанную с Дмовским. Правда, в ходе избирательной кампании 2005 г. хорошим тоном было декларировать себя сторонником традиций Пилсудского. И Л. Качиньский, и Д. Туск признали Пилсудского самым выдающимся поляком XX в.

Примечательно, что Л. Качиньский (как и Туск) позиционировал себя как политика, хорошо знающего нужды простых людей, он в известном смысле дистанцировался от элиты. Л. Качиньский полагал, что его биография сложилась таким образом, что позволила ему хорошо узнать Польшу, народ и проблемы, стоящие перед страной.

Интересно, что за Д. Туска проголосовали преимущественно жители крупных городов, люди относительно более молодые, высоко образованные и, что весьма примечательно, живущие на севере и западе страны, в Силезии. За Качиньского проголосовали жители Южной и Восточной Польши, жители сел, небольших городов. Если обратиться к историческому прошлому, то это деление совпадает с границами российского, прусского и австрийского захватов. За Качиньского голосовали главным образом те поляки, что обитают на землях, некогда относившихся к России и Австрии, за Туска – жители земель прусского захвата.

Таким образом, Качиньский выиграл прежде всего в традиционной Польше, где сильно влияние церкви, где ожидают помощи от государства, недолгоблюдают «либерализм» и всё с ним связанное. Наиболее активно Л. Качиньского поддержали поляки, живущие на территории бывшего российского захвата. На возвращенных землях (так называются в Польше территории, отошедшие к ней

¹ Kaczyński J. Nie jestem populistą // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 26.

после Второй мировой войны) голосовали за Туска. Но и там был островок сторонников Качиньского. Это Нижняя Силезия, население которой состоит из переселенцев из-за Буга, т.е. бывшей Галиции¹.

В ходе референдума 2003 г. по вопросу о вступлении в ЕС границы Польши, проголосовавшей «за» на уровне меньшем, чем в среднем по стране, почти идеально совпадают с контурами поддержки Л. Качиньского. Это деление страны, совпадающее с границами захватов, отражалось всегда и в степени предпочтений по отношению к левице и правице: бастионом последней, как правило, были территории, заселенные поляками, чужими традиционные ценности.

Возвращенные же земли рассматривались как место обитания людей, утративших корни. Но именно эти «неукорененные» поляки оказались сторонниками европейской интеграции, свободы личности, либерализма в большей степени, чем жители иных регионов. Электорат западных и северных воеводств более открыт на всё новое, склонен к экспериментам. В. Генбский, социолог из Щецинского университета, так характеризует состояние «политического духа» на северо-западе Польши: «Здесь нет ни немецкой, ни российской фобии, здесь господствуют большая толерантность, открытость, более низкий уровень религиозности. У нас нет прадедов...»².

В принципе, большие города голосовали за Туска, но в «Польше Качиньского» и горожане были за него, и интеллигенция. Ни образование, ни уровень доходов, ни пол, ни возраст не оказались в состоянии изменить принципиальной позиции электората, консервативного видения мира. Жизнь свидетельствовала, что Польша «ближе к Бугу, чем к Одре», т.е. ближе к Востоку, чем к Западу, к консерватизму, чем к модернизму.

Это деление на две Польши вовсе не абсолютно. В конце концов, Квасьневский сумел в свое время снискать симпатии и первой, и второй Польши. Была еще и третья Польша, не пошедшая голосовать. Да и Польша Туска включала в себя сторонников Качиньского, а Польша Качиньского, соответственно, сторонников Туска.

Инаугурация Л. Качиньского проходила вполне традиционно³. После сейма президент отправился в Варшавский кафедральный

¹ Janicki M., Władyka W. Wybory jar rozbiory // Polityka. – W-wa, 2005. – N 44. – S. 11–12.

² Ibid. – S. 10.

³ Примечательно, что Лех и Мария Качиньские нанесли визит своим предшественникам Александру и Иоланте Квасьневским.

собор, где была отслужена торжественная месса. Заметим, что не отличающийся особой религиозностью президент Квасьневский ни в 1995, ни в 2000 г. не проводил подобного рода религиозных церемоний. Принятие верховного командования над Вооруженными силами проходило на площади Пилсудского, у могилы Неизвестного солдата. Л. Качиньский этим актом акцентировал свою приверженность традициям Маршала. Столь же символичным было и возложение цветов к могилам президентов межвоенной Польши.

Как выше отмечалось, Лех Качиньский считал себя последователем Пилсудского. Как для Пилсудского был значим культ восстания 1863 г. (в межвоенной Польше участники восстания пользовались особым почетом, им были присвоены воинские звания и они получили право ношения воинского мундира, военные первыми отдавали им честь, им платили пенсии), так для Л. Качиньского был значим культ Варшавского восстания, в котором участвовали его родители. По инициативе Качиньского в 2010 г. был установлен праздник «Проклятых солдат», тех, кто боролся против коммунизма. Как выше упоминалось, именно по инициативе Л. Качиньского в очень короткие сроки был создан музей Варшавского восстания.

Лех замечал в свое время, что хотя он в молодости читал оппозиционные журналы, слушал «Свободную Европу», но главную роль в формировании его взглядов на историю сыграла семья, мать и отец¹. Он рано стал интересоваться историей. Причем особую роль сыграла трилогия Сенкевича, которую детям прочла мать, хотя они уже умели читать в это время. Л. Качиньский при всем своем неприятии социалистической Польши достаточно высоко ценил обобщающий труд по истории Польши, подготовленный ПАН в ПНР, считая, что в нем содержатся объективные материалы из истории периода величия и могущества Речи Посполитой. Президент неплохо знал средневековую историю Польши, у него были свои герои этого периода. В частности он увлекался личностью Я. ЗамоЙского².

¹ Historia stosowana – z Lechem Kaczyńskim, Prezydentem RP, rozmawia A. Nowak. – Mode of access: <http://www.portal.arcana.pl/Historia-stosowana-z-lechem-kaczyńskim-prezydentem-rp-rozmawia-andrzej-nowak,1107.html>

² Ян ЗамоЙский (1627–1665) – польский магнат и политик. В трудное для страны время сохранил верность королю Яну Казимиру и не признал власть шведского короля Карла X Густава. Один из героев трилогии Сенкевича.

Президент старался быть объективным в своих оценках. «Я вполне отдаю себе отчет, – замечал Л. Качиньский, – в темных страницах нашей истории, но я отличаюсь от тех, кто нашими историческими поражениями упивается и с удовольствием свел бы к ним всю нашу историю... Я прекрасно осознаю наше историческое несовершенство, но я также помню, что в 400 км к востоку от Киева есть столб, который – как сами украинцы говорят – обозначает место, где была граница между российской и польской империями. В конце концов Лубне Сенкевича тоже расположены на восток от Киева»¹.

Излагая свое понимание исторической политики, Л. Качиньский отмечал, что «наша концепция исторической политики основана на возвращении патриотизма, национальной гордости. Она охватывает не только новейшую историю, но и более отдаленное историческое прошлое, историю наших побед»².

Оценивая новейшую историю, он замечал, что социалистическая Польша не заслуживает названия III Речи Посполитой, хотя коммунисты и пытались утвердить это в сознании. Но это не была «форма советской оккупации», во всяком случае после 1956 г. III Речь Посполитая имеет огромные преимущества перед социалистической Польшей. Она является независимой. Но это результат некоего компромисса. Старая элита сохранила свое влияние, обменяв власть на деньги и влияние. «Взамен греха она получила награду», ибо сотрудничество со спецслужбами президент рассматривал как тяжкий грех. Шансы поляков при новой системе оказались неравны. Безработные интегрировались в нее при помощи «супов Куроня», а сотрудник спецслужб, если он вообще покидал свою службу, при помощи концессии на охранное предприятие или на торговлю цветными металлами (что было наиболее доходно в начале 90-х годов)³.

В первом же своем выступлении в качестве избранного президента Лех Качиньский заявил о сути своего понимания выпавшего на его долю высокого предназначения: борьба со злом, борьба

¹ Kaczyński L. Historia stosowana. – Mode of access: <http://www.portal.arcana.pl/Historia-stosowana-z-lechem-kaczynskim-prezydentem-rp-rozmawia-andrzej-nowak,1107.html>

² Kaczyński L. Historia stosowana. – Mode of access: <http://www.portal.arcana.pl/Historia-stosowana-z-lechem-kaczynskim-prezydentem-rp-rozmawia-andrzej-nowak,1107.html>

³ Ibid.

за моральное очищение. Президент ключевое место отводил национальным традициям. «Народ как сообщество формируется вокруг традиции. Нельзя противопоставлять ее необходимым переменам, необходимой модернизации. Это противоречие надуманное... Наибольших успехов в Европе добились те, кто сумел соединить модернизацию с давней традицией»¹.

В этих словах, пожалуй, содержится ключ к пониманию Качиньским своей исторической роли.

Очень скоро президент стал излюбленной мишенью для журналистов, ловивших каждое его неудачное выражение, каждый промах. Поводов было немало, во многом потому, что Л. Качиньский категорически отказывался работать с пиарщиками, прислушиваться к их советам (в отличие от Туска, оказавшегося способным учеником). Все общавшиеся с президентом в камерной, непринужденной обстановке говорят о нем как о прекрасном рассказчике, обаятельном человеке с хорошим чувством юмора. Но таким рядовые поляки его не видели. Они видели политика напряженного и сурового, «зажатого». Не признавая законов современной политики, Качиньский не желал, чтобы его истинный, аутентичный облик был заменен искусственно сконструированным специалистами по пиару. Он верил, что поляки его поймут. Это был, как замечает П. Семка, «драматический бунт президента против реалий политики XXI века»².

Однако это стремление Л. Качиньского быть «кем-то вроде современного короля»³, как показала жизнь, оказалось не самой удачной стратегией.

На политическом Олимпе

Итак, 2005 г. принес победу и на парламентских, и на президентских выборах. Журнал «Впрост» признал Л. Качиньского в 2005 г. «человеком года». Такого звания удостоивается личность, оказавшая наибольшее влияние на ход событий (заметим, что в 2004 г. человеком года был признан Я.М. Рокита – политик, связанный с ГП, которому все прочили пост премьера в новом правительстве, что, однако, не свершилось).

¹ Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 127.

² Ibid. – S. 148.

³ Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 11.

В руках братьев оказались практически все рычаги власти. Один из ведущих деятелей избирательной кампании Качиньских М. Каминьский вечером 23 октября сказал: «Мы берем на себя всю полноту ответственности». Он ясно намекал на недавний лозунг ГП, которая расшифровывала аббревиатуру своей партии именно таким образом. (По-польски «Гражданская платформа» звучит как «Платформа обывательска», т.е. ПО, а «полнота власти» как «пэлна одноведзяльность», т.е. тоже ПО.) Именно Ярослав Качиньский был тогда самым влиятельным и значимым человеком в Польше, «архитектором и стратегом» победы Леха, человеком, держащим в своих руках «все веревочки власти» (по выражению автора «Политики» Я. Парадовской)¹.

Коллеги по партии говорят о Я. Качиньском как о человеке твердом, умеющем добиваться цели. Он опытный политик, умеет ждать и использовать благоприятный момент. Это «мастер ожиданий». Складывается впечатление, что его имиджу ничто не вредит. Даже его холостая жизнь в доме матери, любовь к кошкам. По поводу этих обстоятельств любят пошутить, но чаще всего в этих шутках Качиньский предстает как государственный муж, целиком посвятивший себя политике, а не как человек со странностями.

«Способ мышления лидера, – пишет о Ярославе М. Яницкий, – постоянен и не изменялся с начала 90-х годов. То есть власть прежде всего, власть как ключ ко всему». Власть и непосредственная и опосредованная, т.е. союзы, компромиссы и т.д. Это не означает, что общество должно быть пассивно. Напротив, оно должно быть активно, но двигаться в желаемом направлении².

Качиньский не готов то выигрывать, то проигрывать, как это бывает в политике. Он стремится быть хозяином политической шахматной доски, управлять ею, контролировать и левицу, и правицу, и националистов, и христианских демократов. Анализируя политическую биографию Ярослава Качиньского, легко заметить, что он не очень стремится к занятию различного рода должностей, если можно так выразиться – к атрибутам власти. В свое время от отверг предложение Валенсы стать премьером, он не сразу занял эту должность в правительстве после победы ПиС, уступив пост премьера К. Марцинкевичу, он не стал главой фракции ПиС в сейме, предоставив эту возможность Л. Дорну. Он по сути явился автором и организатором проекта «Лех Качиньский – президент Польши».

¹ Paradowska J. Pod znakiem bliźniąt // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 20.

² Janicki M., Władyka W. Wielki brat // Polityka. – W-wa, 2005. – N 48. – S. 25.

Очевидно, прав аналитик Е. Жаковский, полагающий, что Я. Качиньский реализует не политику, а метаполитику. Ему нужна не власть ради власти и не возможность править, чтобы реализовать реформы. «Его метаполитические амбиции идут гораздо дальше. Он хочет изменить Польшу, а ключом к этому изменению является изменение всей политической сцены»¹. Лех признавал, что брат превосходит его в умении создавать новые идеи, концепции, программы. Он считал Ярослава лучшим, чем он сам, оратором и полемистом. Любящий пошутить и посмеяться над своими слабостями, Лех становился серьезным, когда речь заходила о брате. Когда Леха спросили, кем будет Ярослав, когда Лех станет президентом, он ответил: «Самым главным человеком в стране»².

Братья, несмотря на поразительное внешнее сходство, достаточно разные по характеру и склонностям. Лех был человеком вполне толерантным, общительным. Он был не очень строгим отцом своей дочери Марты, всегда с пониманием относящимся к увлечениям молодой девушки. Лех Качиньский любил активный отдых, хорошо плавал, катался на велосипеде. Летом он отдыхал обычно с женой и братом.

О Ярославе говорят как о человеке скорее замкнутом и довольно резком. Его не тяготит одиночество. Он любит читать, хотя на это остается мало времени. Время от времени перечитывает старое: Сенкевича, Цивиньского, Конвицкого. Любимые книги Ярослава Качиньского – «Волшебная гора» Т. Манна и «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Особо отмечает значимость русской литературы, Толстого, Чехова. Но Достоевского не любит, хотя и признает его талант. Зато ценит английскую литературу, Джейн Остин. Любит слушать музыку, но не считает себя знатоком и жалеет, что Бог обделил его музыкальными талантами. Я. Качиньский признается, что он практически не смотрит телевизор, не слушает радио, в кино не ходит. Он не пользуется компьютером и в поисках необходимой информации любит рыться в справочниках.

После выборов 2005 г. братья Качиньские стали самыми значительными людьми на польской политической сцене. В Польше появился даже термин «качизм». Первый раз его использовала депутат сейма от СДЛ И. Сеньшин. «Качизм» несет в себе некое отрицательное содержание. Оппоненты Качиньских вменяют в вину

¹ Цит по: Zaremba P. O jednym takim... – W-wa, 2010. – S. 21.

² Blinkiewicz A., Mazurek R. Lech, brat Jaroslawa // Wprost. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 15.

братьям их излишний национализм, консерватизм, связь с консервативным направлением католицизма. «Качизм» может вызывать ассоциацию с «фашизмом».

После победы ПиС главой правительства стал не Ярослав, как предполагалось, а К. Марцинкевич. Ведь парламентские выборы предшествовали президентским, и Ярослав считал, что если он станет премьером, то это помешает брату победить в президентской гонке. При формировании кабинета министров не удалось договориться с ГП: предлагаемые премьером посты оказались для ГП неприемлемыми. В правительство попали исключительно члены ПиС либо беспартийные. Не удалось договориться и по кандидатуре маршала сейма: предлагаемая ГП кандидатура Б. Коморовского не прошла.

Кабинет Марцинкевича не имел большинства и поэтому был обречен на коалиции. Это была непростая коалиция с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей». Я. Качиньский надеялся в этой коалиции найти поддержку при решении разных вопросов у разных клубов. Он, понимая, что вряд ли удастся так продержаться четыре года, полагал, что продержится хотя бы до досрочных выборов, которые позволят ПиС занять более прочные позиции в сейме¹.

Полемизируя с Я. Качиньским, Д. Туск тогда говорил, что моральной революции не совершить в коалиции с популистами. Именно тогда он употребил ставшее потом столь популярным выражение «мохеровые береты»².

Обе партии, и ГП и ПиС, обвиняли друг друга в том, что коалиции не получилось. Лех Качиньский, в частности, считал, что коалиция с ГП не состоялась по вине последней. Он утверждал, что за то, что «вице-премьерами стали Леппер и Гертых, ответственность несет ГП»³.

Но в принципе коалиция с популистскими партиями позволяла решать некоторые проблемы. Удалось (далеко не в полном соответствии с существующими законодательными нормами) принять новеллизацию закона об Общепольском совете радиофонии и телевидения, провести некоторые кадровые перестановки, что явно уменьшило влияние социал-демократов в руководстве СМИ.

¹ Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. – W-wa, 2013. – S. 548.

² Ibid. – S. 549.

³ Kaczyński L. Rozbijemy nietykalne elity// Gazeta wyborcza. – W-wa, 2007. –

Скоро стало ясно, что и Леппер и Гертых за свою поддержку требуют более существенного участия во власти и мест в правительстве, грозя в случае отказа перейти в оппозицию. Стремясь обеспечить стабильность, Я. Качиньский предложил в январе 2006 г. заключить стабилизационный пакт, суть которого состояла в обязательстве членов коалиции (ПиС, «Самообороны» и ЛПС) в течение полугода воздержаться от голосования за вотум недоверия правительству и против бюджета. Заключение пакта позволяло принять бюджет и предотвратить досрочные парламентские выборы.

Позднее Я. Качиньский считал это решение своей политической ошибкой, ибо если бы выборы тогда состоялись, то ПиС, судя по опросам, или стала бы партией большинства, или значительно улучшила бы свое положение¹.

Пакт не срабатывал, и Я. Качиньский всё более склонялся к необходимости досрочных выборов, рассчитывая при этом на поддержку ГП. Но в той ситуации Туску это было невыгодно, и он тянул время. Предложение Я. Качиньского о самороспуске в сейме не проходит. Начались переговоры о вхождении Леппера в состав правительства. Конечно, Я. Качиньскому нелегко было решиться на это. Ведь его партия боролась за моральное обновление, за высокие принципы, а Леппер вряд ли им соответствовал. Уже хотя бы потому, что он несколько раз привлекался к судебной ответственности за организацию блокад на дорогах, за участие в драках.

Союз с Леппером устраивал далеко не всех. Из правительства сразу же вышел министр иностранных дел С. Меллер. Вместо него Л. Качиньский назначил на этот пост свою давнюю знакомую, коллегу по совместной работе еще во времена «Солидарности», Анну Фотыгу, не являвшуюся профессиональным дипломатом, но имевшую опыт работы в международных организациях и Европарламенте.

В этот период ПиС использует антиинтеллигентскую риторику, часто нелестно отзываясь об интеллигентах, ближайший в то время соратник Я. Качиньского Л. Дорн употребляет термин «образованцы».

Не очень устойчивый корабль ПиС покидали некоторые члены команды. Иногда по своей воле, иногда по воле капитана, т.е. Я. Качиньского. В июле 2006 г. Я. Качиньский вынудил уйти К. Марцинкевича, когда тот был буквально на пике популярности, возможно вовсе не устраивающей братьев. Летом 2006 г. рейтинг

¹ Zaremba P. O jednym takim. – W-wa, 2010. – S. 262.

Марцинкевича превышает 70%, тогда как у Я. Качиньского он только 34%¹. Стиль поведения Марцинкевича, несколько облегченный, молодежный, его интерес к современной музыке, спорту раздражал серьезных и сосредоточенных на деле братьев. Более того, стало известно, что К. Марцинкевич тайно встречался с Туском...

Коалиция с популистами была той ценой, которую заплатили Качиньские за попытку реализовать свою мечту о IV Речи Посполитой. Мечта воплощалась в жизнь путем принятия некоторых государственных решений. Из них наиболее значимыми следует признать создание Центрального антикоррупционного бюро, люстрацию, изменения векторов международной политики, ликвидацию Военной информационной службы.

Я. Качиньский пытался избавиться от тяготившей его коалиции. Уже в сентябре 2006 г. Я. Качиньский заявил о своем решении вывести из состава правительства А. Леппера. Поводом послужила публичная критика лидером «Самообороны» проекта бюджета и требований увеличения расходов на сельское хозяйство. Но уже в октябре премьер был вынужден вернуть Леппера на все его посты, так как без поддержки «Самообороны» ПиС не могла проводить свои решения в сейме. Ситуация во многом объяснялась так называемым «делом Ренаты Бегер», суть которого в обнародовании переговоров депутата от «Самообороны», каковой являлась Р. Бегер, с политиками ПиС, в ходе которых Бегер требовала пост замминистра сельского хозяйства в обмен за поддержку ПиС в вопросе о самороспуске сейма, что, естественно, не способствовало укреплению позиций ПиС.

Не способствовал этому и уход из правительства популярного в стране министра обороны Р. Сикорского, не сработавшегося с своим заместителем А. Мачеревичем в решении вопроса о ликвидации Военной информационной службы и службы военной контрразведки. Против этой акции выступал Б. Коморовский, которого политические оппоненты подозревали в связях с Россией. Деятельностью по ликвидации руководил А. Мачеревич, предавший гласности списки сотрудников разведки и контрразведки, что трудно рассматривать как акцию, способствующую укреплению государства.

Много проблем было связано с попытками принятия нового закона об абортгах, ужесточающих существовавшее законодательство.

¹ Bojarowicz T. Partie i ugrupowania prawicowe w III RP // Partie i system partyjny III RP. – Toruń, 2011. – S. 177–178.

Далеко не однозначно было воспринято предложение Р. Гертыха о внесении дополнений в Конституцию, в частности, положения об охране жизни с момента зачатия. Следует заметить, что премьер не одобрил этой инициативы Гертыха.

Министр образования вызвал возмущение в среде учащихся и преподавателей изменением списка произведений, рекомендованных для чтения, предложив запретить Гомбровича, Херлинга-Грудзиньского, Достоевского. И в этом вопросе Качиньский не поддержал Гертыха.

Не способствовали популярности правительства и дебаты, связанные с принятием Закона о люстрации в 2007 г. Обсуждаемая версия закона предполагала публикацию имен лиц, сотрудничавших со спецслужбами, а также обязанность предоставлять сведения о сотрудничестве очень широкой категории лиц, в том числе журналистов, преподавателей ВУЗов, определенной категории бизнесменов. Предлагаемая версия закона столкнулась с неодобрением значительной части общества и вызвала острую дискуссию, а также неодобрение со стороны костела. Позиция последнего была обусловлена делом архиепископа С. Вельгуса, обвиненного в связях со спецслужбами, что побудило его оставить пост главы Варшавской митрополии, который он занимал всего два дня.

В борьбе за очищение государства правительство Я. Качиньского не всегда избирало адекватный путь. К числу акций, не прибавивших популярности правительству, можно отнести «дело доктора М. Гарлицкого», необоснованно обвиненного в коррупции и чуть ли не в убийстве, показанного в наручниках по ТВ по инициативе чрезвычайно активного министра справедливости З. Зёбро. Неодобрительно было воспринято общественным мнением и дело Б. Блиды, бывшего министра в период правления социал-демократов. Она покончила собой, когда ее пытались арестовать правоохранительные органы по подозрению в коррупции.

В июле 2007 г. Я. Качиньский второй раз попытался избавиться от Леппера. На это раз поводом стало обвинение главы «Самообороны» в участии в так называемой «земельной афере». Проходящие по этому делу в качестве обвиняемых П. Рыба и А. Кжишиньский якобы обещали сотрудникам Центрального антикоррупционного бюро (ЦАБ) и Министерства внутренних дел, которые выдали себя за представителей некой шведской компании, продать сельхозучасток размером в 40 га в Варминьско-Мазурском воеводстве. Перед актом продажи необходимо было изменить статус этой земли, что обвиняемые согласились сделать за вознагражде-

дение в 30 млн злотых. Часть взятки должна была быть передана министру сельского хозяйства Лепперу. Но министр не попался, ибо был предупрежден. В утечке информации подозревался бывший глава МВД Я. Качмарек, но, по версии Леппера, последнего лично предупредил министр юстиции, член ПиС Збигнев Зёбро. Зёбро представил в прокуратуру запись встречи с Леппером и доказал, что никакой информации не передавал. В деле оставалось много неясного, но сам факт причастности к нему высокопоставленных лиц подрывал доверие к правительству.

Анджей Леппер был уверен, что вся эта «земельная афера» была затеяна лишь для того, чтобы избавиться от него и убрать с политической сцены партию «Самооборона»¹. Одним из фигурантов дела, Я. Качмарека, «выдвиженца» Л. Качиньского, президент считал «самой большой ошибкой в своей жизни»².

По оценке А. Дудека, правящая коалиция ПиС, «Самообороны» и ЛПС была «наиболее конфликтной и неспянной во всей предшествующей истории III Речи Посполитой...»³. Этот несчастливый союз с популистами привел к изоляции братьев Качиньских, снижению уровня общественной поддержки. «Земельная афера» привела к распаду коалиции, досрочным парламентским выборам 2007 г., но победить в них ПиС было не суждено.

С 2007 г. партия пребывает в оппозиции, неустанно и жестко критикуя правящую ГП и борясь за власть, в частности, путем изменения своего имиджа. Модернизировались программа партии, ее риторика. На прошедшем в начале 2009 г. съезде ПиС царил атмосфера толерантности, интеллигентности и желания соответствовать требованиям современности. На съезде 2009 г. глава партии продемонстрировал стремление к переменам даже в своем внешнем облике: прежде едва ли не небрежно одетый, он облачился в прекрасно сшитый костюм, не подчеркивающий, как раньше, а скрывающий недостатки несколько полноватой фигуры, изменил прическу. Я. Качиньский, известный своим, мягко говоря, не очень благосклонным отношением к интеллигенции, попросил в своем выступлении прощения у «настоящей интеллигенции», подчеркнул, что ПиС – это и есть партия интеллигенции. Вместе с тем

¹ В Польше возобновляется уголовное дело о «земельной афере», погубившей Леппера. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1439621.html#ixzz3Ff8gz8nt>

² Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 193.

³ Dudek A. Historia polityczna Polski, 1989–2012. – W-wa, 2013. – S. 591.

Я. Качиньский не преминул отметить приверженность партии к христианским и национальным ценностям: «Мы воспринимаем личность, – заявил он, – в категориях христианских... как нечто, неразрывно связанное с общностью... Человек живет в национальной, а также семейной общности. Это две основные общности. И только в них можно найти нечто, придающее смысл жизни»¹.

В программе, принятой в 2009 г., отмечалось, что партия апеллирует, прежде всего, к христианско-демократической, национально-католической, консервативной традициям, а также к традиции борьбы за независимость. Партия высоко ценит и традиции «Солидарности», полагая, что сам принцип солидарности является основой взаимоотношений между отдельной личностью и социальными группами.

ПиС по-прежнему настаивала на необходимости «исторической политики», позволяющей отстаивать национальное достоинство поляков и пресекающей любые попытки «ложного» (т.е. не такого, как принято в Польше) толкования истории Второй мировой войны и послевоенной истории. Партия однозначно исходила из того, что «независимая Польша после 1989 г. должна быть наследницей Речи Посполитой, а не ПНР»².

Несколько по-иному, чем прежде, в программе 2009 г. были расставлены социальные акценты, они явно обрели большее значение в связи с экономическим кризисом. Это усиление социальной составляющей может привлечь к партии традиционно левый электорат. В новой программе отмечалось, что в задачи партии входит создание Польши современной, солидарной и безопасной, что является альтернативой образу либеральной Польши, реализуемому правительством Туска.

В программе констатировалось, что в своем видении Польши ПиС исходит из того, что демократия, рыночная экономика и модернизация не противоречат сохранению национальных традиций, более того – «верность традиции, патриотизм и национальная гордость способствуют модернизации»³.

Конгресс ПиС 2009 г. показал, что Я. Качиньский пытался в чем-то подражать «Гражданской платформе», что выражалось в

¹ Kongres PiS: IV Rzeczpospolita milosci // Rzeczpospolita. – W-wa, 2009. – 2 lut. – S. 6.

² Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska. Program prawa i sprawiedliwosci. – Mode of access: <http://www.pis.org.pl/download.php?g=mmedia&f-program>.

³ Ibid.

стремлении избегать конфликтов, с несколько иными, чем прежде, акцентами оценивать современность. Раньше она трактовалась как что-то, таящее в себе угрозу, теперь – как нечто неизбежное и вполне позитивное. Некоторые перемены обозначились и в оценке рыночной экономики. И всё же в целом можно констатировать, что сущностных перемен в идеологии ПиС не произошло, как не произошло перемен в особом стиле бытия этой партии, характеризующемся в определенном смысле неким «вождизмом». ПиС – это партия одного человека – Я. Качиньского. Он с трудом приемлет критику в свой адрес и просто отличие от его собственной позиции и наличие собственного мнения.

Л. Дорн (до недавнего времени верный соратник Я. Качиньского, пребывающий ныне в опале) полагает, что главная опасность для партии таится в ее лидере, которого он сравнивает с Далилой, а ПиС – с Самсоном, и не без ехидства замечает, что он ждет, «когда ПиС отрастит волосы»¹.

Определяя место ПиС на польской политической сцене, аналитики говорят не только о «вождистской» партии, но и о партии тоталитарной, представляющей угрозу для польской демократии. ПиС называют «большевиками III Речи Посполитой». Тоталитарные черты присутствуют в самом уставе партии, на 26 страницах которого словосочетание «Председатель ПиС» повторяется 57 раз. Для сравнения – на 35 страницах устава «Гражданской платформы» глава партии упоминается 13 раз². Я. Качиньский может лично исключить из партии любого ее члена, а без его согласия никто не может стать таковым. Нетрудно заметить в стиле руководства Я. Качиньского явные признаки авторитаризма.

Я. Качиньский ведет ожесточенную борьбу с президентом Коморовским и премьером Туском, обвиняя их в сервилизме по отношению к России и проведении политики, не соответствующей польским национально-государственным интересам, при этом глава «Права и справедливости» решительно избавляется от тех членов партии, которые кажутся ему недостаточно лояльными. Жертвами стремления к сплочению рядов стали И. Ключик-Ростковска, которая руководила избирательной кампанией Качиньского на президентских выборах 2010 г., и ее коллега Э. Якубяк. Их исключили из партии.

¹ Janicki M. Prezes jak nowy // Polityka. – W-wa, 2009. – N 6. – S. 14.

² Kuczyński W. «Bolczewicy» III Rzeczypospolitej // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2009. – 30 styczeń. – S. 20.

Качиньский обвинил Ключик-Ростковскую в проигрыше, неожиданно заявив, что тот миролюбивый тон, который носила кампания – ошибка руководителя и организатора кампании. Глава ПиС признался, что он принимал успокоительные средства после гибели брата и потому был не совсем адекватен.

Стремясь объяснить свою позицию членам партии, Качиньский обратился к каждому из них с письмом. Такая традиция некогда существовала в партии «Соглашение Центр», предшественнице ПиС. Цель такого рода посланий – непосредственно, без искажений СМИ донести позицию лидера до своих членов.

Качиньский в своем письме настойчиво акцентировал мысль о том, что Коморовский проводит политику сервиллизма по отношению к России и клиентелизма по отношению к Германии. «Польшей, – утверждал Качиньский, – не могут и дальше править люди, единственной целью которых является защита интересов истеблишмента и глубоко убежденных в том, что в нашей стране ничего ни исправить, ни изменить нельзя. Они не в состоянии использовать даже средства, “лежащие на столе” (европейские субсидии вот уже четыре года используются в минимальной степени). Но они стремятся уничтожить то, что является основой функционирования нашего общества, т.е. католическую религию. Речь идет не о вере или неверии, а о сознании того, что удар по католицизму открывает путь нигилизму, который показывает свое лицо, недопустимым образом атакуя крест и его защитников. В Польше нет иной системы морали, чем мораль, основанная на принципах католической религии. Поэтому единственной альтернативой ему является нигилизм»¹.

Ситуация в Польше, полагает глава ПиС, весьма напряженная. Внутри партии оказались враги, стремящиеся к ее ослаблению. Они пытались изменить характер самой партии. Эти люди только притворялись, что разделяют взгляды ПиС. Их пребывание в партии не соответствовало их убеждениям.

Идейно неустойчивыми оказались не только Ключик-Ростковска и Якубьяк: вслед за ними из партии вышла группа так называемых «музейщиков», т.е. членов ПиС, которые связаны с музеем Варшавского восстания, любимым детищем Леха Качиньского, предметом его гордости.

¹ Kaczyński J. List prezesa Prawa i sprawiedliwosci do członkow PiS. – Mode of access: <http://www.pis.org.pl/download/php>

Как и любая другая партия, ПиС состоит из нескольких групп. Но в основном это деление на «людей Лешека» и «людей Ярека». Как правило, полагает аналитик «Политики» Я. Жаковский, Лешек набирал людей для управления, а Ярек для политики¹.

За Лехом в партию приходили и люди из Министерства справедливости (Зёбро, в частности), и те, с кем он сотрудничал, будучи президентом Варшавы. К числу таковых относятся и «музейщики». Вокруг Ярослава группировались люди, близкие ему еще со времен партии «Соглашение Центр» (А. Липиньский, П. Госевский, К. Путра). Их иногда называют «орден СЦ», подчеркивая тем самым сплоченность и преданность одной идее.

Свой круг составляют сподвижники и окружение З. Зёбро. Этот молодой политик еще совсем недавно был в числе «любимчиков» Я. Качиньского, в 2008 г. стал его заместителем. И. Ключик-Ростковска подозревала его даже в стремлении захватить власть в партии. Но со временем позиции Зёбро и «зёбристов» ослабли, и в 2011 г. он был исключен из партии. Правда, Зёбро сразу же основал свою партию – «Солидарная Польша».

Особую группировку в ПиС составляют представители радикальной правицы, сблизившиеся с ПиС на основе общих симпатий к Радио «Мария», такие как А. Мачеревич.

После смерти Л. Качиньского конфигурация расстановки сил внутри ПиС несколько изменилась, ушли и многие «люди Лешека» – значительная часть прагматической, светской группировки. Но однозначно оценивать этот факт как свидетельство ослабления именно «светского» крыла неправомерно, так как из партии ушли и некоторые представители, условно говоря, «национально-католического» направления, например П. Госевский, который связывал партию с Радио «Мария».

После выборов 2010 г. партия переживала не лучшие времена. Это со всей очевидностью показали выборы в органы местного самоуправления, прошедшие в Польше в ноябре-декабре 2010 г. ПиС потеряла почти половину своего электората, хотя наибольшая избирательная активность наблюдалась в восточных регионах страны, т.е. именно там, где традиционно голосуют за ПиС. Партии не удалось победить ни в одном крупном городе за исключением Радома². Этот город является настоящим бастионом ПиС, где

¹ Żakowski J. PiS oddaje prezesa // Polityka. – W-wa, 2010. – N 18. – S. 12.

² Poniżej oczekiwań przez nieruchawe miasta, w sejmikach 10:6 // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2010. – 22 list. – S. 3.

партия всегда побеждает. Возможно потому, что у Радома масса проблем, а безработица достигает 20%. Ведь электорат ПиС своеобразен: очень часто за нее голосуют люди, чувствующие себя обиженными в жизни, недовольные существующим порядком вещей.

Несмотря на неутешительные итоги выборов, Я. Качиньский продемонстрировал полное удовлетворение и заявил, что если бы не коварные действия раскольников, типа Ключик-Ростковской, то партия бы победила.

Желанной победы не удалось достичь и на выборах 2011 г. Но в последнее время ситуация ощутимо изменилась: на фоне снижения популярности Туска и ГП, растет рейтинг ПиС.

Состоявшийся в 2013 г. IV Конгресс партии прошел под девизом «Наша Родина. Наше будущее». Я. Качиньский традиционно акцентировал идеи необходимости морального обновления государства, исторической политики, соответствующей лучшим традициям польского народа, воспитанию патриотизма¹. Глава партии и ее идеологи явно пытаются переломить ситуацию, представить ГП как партию, не соответствующую интересам Польши и поляков, непатриотичную, далекую от идеалов «польскости» и более того – христианских ценностей. Выражая полную уверенность в своей победе на очередных парламентских выборах (2015), Я. Качиньский планирует подготовить новую конституцию, основанную на национальных и христианских ценностях, утвердить приоритет национального права над международным, очистить государство от коррупции и остатков посткоммунизма. Одним словом, построить, наконец, IV Речь Посполитую².

¹ Wystąpienie Prezesa Jarosława Kaczyńskiego otwierające IV Kongres PiS. – Mode of access: <http://www.kongres.pis.org.pl/aktualnosci/nasza-ojczyzna-nasza-przyszlosc-wystapienie-prezesa-jaroslaw-a-kaczynskiego.22/>

² Statkiewicz A., Szuldrzyński N., Jabłoski P. Kaczyński: Biznes często to przystań ludzi PRL // Rzeczpospolita. – W-wa, 2013. – 4 wrześ.

Глава 4

БРОНИСЛАВ КОМОРОВСКИЙ – ПРЕЗИДЕНТ ПОЛЬШИ

В условиях острой политической борьбы, настоящей «польско-польской войны», которая уже несколько лет ведется двумя основными акторами политической сцены, партиями «Гражданская платформа» (ГП) и «Право и справедливость» (ПиС), президент страны Бронислав Коморовский сумел, в принципе, занять позицию «над схваткой», выступая с идеями согласия и примирения. Он пользуется доверием большинства граждан, рейтинги Коморовского неизменно высоки. Это отнюдь не означает «всенародной любви»: в ходе «польско-польской войны» Коморовский нередко подвергается атакам со стороны ПиС, но они неспособны серьезно поколебать позиции главы государства, сам облик которого является, кажется, воплощением спокойствия, респектабельности и сдержанности. Вполне вероятно, что Коморовский не покинет президентского дворца в 2015 г., а будет избран на второй срок.

Четвертый президент III Речи Посполитой родился в 1952 г. в Оборниках Шленских, недалеко от Вроцлава. Род Коморовских издавна, с XVIII в., владел землями в Литве, там и было их родовое имение Ковалишки. На западных землях семья оказалась после Второй мировой войны, в результате переселенческой политики, проводимой в ПНР. Семья была очень «польской», ценящей национальные традиции и культуру, и вместе с тем очень «кресовой»¹, даже по крови: по собственному признанию Коморовского, в его жилах течет немецкая, испанская, итальянская, русская, татарская, литовская кровь. В доме Коморовских всегда господствовало убеждение, что сосуществование многих культурных традиций на территории

¹ Кресы – принятое в Польше название восточных окраин Речи Посполитой: Литвы, Украины, Белоруссии.

кресов – это богатство. Многонациональная Речь Посполитая с ее сложной и славной историей была частью семейной традиции.

Польский президент принадлежит к старинному роду графов Коморовских¹, является дальним родственником знаменитого генерала Бура-Коморовского – руководителя Варшавского восстания. Свое имя – Бронислав – он получил в честь дяди, расстрелянного в шестнадцатилетнем возрасте немцами, а вернее литовцами по приказу немцев, за участие в деятельности антифашистского подполья в Вильно. Президент с большим вниманием и интересом относится к прошлому своей семьи, любит говорить на темы, с ним связанные (подчас это пристрастное отношение к семейной истории вызывает насмешки недоброжелателей Коморовского).

После войны семья Коморовских страшно бедствовала, была буквально на грани нищеты, так как родители в силу своего «подозрительного» социального происхождения (мать Коморовского, так же как и отец, принадлежала к шляхетскому сословию) не могли найти постоянную работу в Народной Польше. Детство Коморовского прошло в окрестностях Варшавы, а с 1966 г. семья переселилась в столицу, и со временем жизнь наладилась. Мать, закончив Варшавский университет, стала сотрудницей Института философии и социологии, защитила диссертацию. Отец, долго живший под чужим именем, тоже сумел преодолеть жизненные трудности, получил высшее образование (не имея при этом аттестата зрелости), нашел работу и даже стал профессором Варшавского университета. Коморовский-старший прекрасно знал несколько иностранных языков, был специалистом по странам Магриба, поэтом и романтиком. Мать более твердо стояла на земле, что во многом объясняется, по мнению Б. Коморовского, ее познанскими корнями. Коморовский считает, что в формировании его как личности сыграли роль восточный (кресовый) романтизм и познанский (западный) прагматизм.

Весьма серьезное влияние на формирование личности Коморовского оказало его участие в харцерском движении. Дружины, где довелось действовать Брониславу, были весьма далеки от офи-

¹ Не все специалисты по генеалогии склонны считать Коморовского членом именно графского рода: во времена I Речи Посполитой было несколько шляхетских родов, носящих фамилию Коморовские, но графский титул носили только Коморовские герба Корчак. Бронислав же Коморовский принадлежит к роду герба Доленга. Однако, по одной из версий, вследствие неких брачных союзов семьи породнились, и предки Бронислава получили право на графский титул.

циальной идеологии. Там царил дух межвоенной Польши, традиций Армии Крайовой. Эти же традиции сохранялись и в семье Коморовского, где он получил своеобразный «заряд оппозиционности». «Я был “запрограммирован”, – замечает Коморовский, – на активность, службу отчизне... слишком жил историей своей семьи, отождествляя себя, возможно чрезмерно, с судьбами большинства поляков, слишком жил сознанием своей миссии»¹.

Он знал, что настанет час и он должен будет участвовать в восстании, или в партизанской борьбе, или попасть в тюрьму, т.е. сделать то, что делали все предшествующие поколения Коморовских. Случай представился очень скоро. В 1968 г. Бронислав получил боевое крещение милицейской дубинкой, пытаясь поддержать варшавских студентов, протестовавших против запрета на постановку пьесы Мицкевича «Дзяды», содержавшей в постановке режиссера К. Деймека некоторые антисоветские выпады. Не заставил себя долго ждать и первый арест: будущего президента арестовали в 1971 г. за участие в демонстрации в годовщину рабочих протестов на Побережье. Когда друг Бронислава А. Мачеревич позвонил Коморовскому-старшему и сообщил об аресте сына, то услышал следующее: «Арестовали Бронека? Прекрасно, большое, огромное спасибо за это известие. Наконец, вы стали что-то делать»².

Осознание миссии борца за свободу Польши до определенного момента предполагало и естественно включало в себя антироссийскость и антинемецкост. Хотя при этом и сам Коморовский, и члены его семьи четко различали российское и немецкое государство и культуру российского и немецкого народов. Антинемецкие настроения удалось преодолеть достаточно легко, в силу того что немцы сами покаялись в развязывании Второй мировой войны. С преодолением антироссийских настроений дело обстояло сложнее.

К славянскому Востоку отношение Коморовского с молодых лет было отнюдь не восторженное. Говоря о своей молодости, он вспоминает, что когда они с невестой оказались в Тироле, чтобы заработать на квартиру, хозяйка пыталась называть его Иваном и относилась к молодым полякам с пренебрежением, как к прежним работникам из Югославии. Но они заставили уважать себя, воспринимать их, как представителей народа, заслуживающего уважения.

¹ Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – S. 26.

² Так рассказывает об этом сам Коморовский. А. Мачеревич отрицает достоверность этого эпизода, расценивая его лишь как красивую легенду.

«Россия, – замечает Коморовский, – с одной стороны, представлялась чем-то притягательным, великим и интересным, а с другой – страной тупых чинуш, людей низкой культуры, которые представляли угрозу для нас, не давали нам быть самими собой, лишали нас имущества и свободы. В 1944 г. мой отец был схвачен на Виленщине с оружием в руках, он сражался против русских в партизанском отряде и только чудом не заплатил за это жизнью. Благодаря бабушкиному колечку ему удалось оказаться в камере, где содержались желающие вступить в армию Берлинга¹. И вместо или Сибири, или Калуги, или расстрела, он пошел к Берлингу. Трудно рассчитывать на то, чтобы я с молоком матери впитал симпатии к России»².

Отсутствие симпатий к России естественно сочеталось с антикоммунизмом и отсутствием симпатий к Народной Польше. Пребывание в оппозиции к власти воспринималось как нечто нормальное, естественное. Хотя причастность к оппозиционному движению в Польше 70-х, а особенно 60-х годов XX в., было уделом немногих. Видный деятель демократической оппозиции А. Чума сравнивал себя и своих единомышленников с «островками в океане»³. Именно таким «островком» был Бронислав Коморовский во время учебы на историческом факультете Варшавского университета, где активно участвовал в деятельности оппозиции.

С 1976 г. Коморовского часто арестовывали на 48 часов, а в 1981 г. после введения военного положения он был интернирован. Конечно, это был не лучший период в его жизни, но о некоторых эпизодах Коморовский вспоминает с теплотой. Он содержался в Явоже в хорошей компании. Заключение с Коморовским делили В. Бартошевский⁴, Т. Мазовецкий⁵, Б. Геремек⁶, А. Дравич⁷, актеры, писатели. Это был своеобразный политический университет, в котором читались лекции, проводились дискуссии.

¹ З. Берлинг в годы Второй мировой войны командовал 1-й польской пехотной дивизией имени Костюшко, сформировавшейся на территории СССР, затем был командующим 1-й армией Войска польского.

² Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – S. 17.

³ Świetlik W. Bronislaw Komorowski. – W-wa, 2010. – S. 41.

⁴ В. Бартошевский – историк, дипломат, оппозиционер, активный деятель «Солидарности». В 2000–2001 гг. – министр иностранных дел РП.

⁵ Т. Мазовецкий – политик и общественный деятель, глава первого некоммунистического правительства.

⁶ Б. Геремек – политик и общественный деятель. Один из лидеров оппозиции.

⁷ А. Дравич – писатель, эссеист, знаток русской культуры, оппозиционер.

Ставились даже спектакли. Предпочтение отдавали Мицкевичу, конечно «Дзядам». Коморовский, игравший Конрада, оказался в одной театральной труппе с Т. Мазовецким, исполнявшим роль духа.

Интернированные потребовали организовать богослужения, и им пошли навстречу, причем Коморовский был алтарником. Именно там, в лагере для интернированных, формировалась будущая элита. «Совместная жизнь в лагере для интернированных, – вспоминает Коморовский, – нас сближала. Я думаю, в этом секрет того, почему Мазовецкий пожелал включить меня в число своих сотрудников, а Владек Бартошевский и по сей день дружит со мной, несмотря на разницу в возрасте. Именно здесь разгадка того, почему со многими людьми легче было договориться в совместной политической деятельности»¹.

Выйдя на свободу, Коморовский продолжал нелегально заниматься политикой. Хотя приходилось думать и о заработке (он работал учителем), и о семье, в которой подрастало пятеро детей.

До 1989 г. он был радикалом, отрицал какие-либо возможности компромисса с властью, не принял соглашения «круглого стола», даже не пошел на выборы в 1989 г., чего сейчас, по собственному признанию, стыдится. Однако в 1989 г. в судьбе Коморовского произошел серьезный перелом. В сентябре этого года его разыскал А. Халль, давний знакомый по оппозиции, который стал министром по особым поручениям в правительстве Мазовецкого, и предложил должность заведующего аппаратом министра. Предложение Халля застало Коморовского в подпольной типографии, где он печатал очередную листовку, направленную против предложений «круглого стола». Он согласился пойти работать в правительство и с этого момента начал, по собственному признанию, превращаться из революционера в государственного чиновника.

Это был непростой процесс. Коморовский вспоминает, как в октябре 1989 г. ему было поручено уладить конфликт в Радоме, где местное отделение крайне антикоммунистической и националистической партии «Конфедерация независимой Польши» оккупировало ряд публичных зданий, требуя вывода российских войск. «А я, – замечает Коморовский, – всю жизнь больше всего мечтал о выводе этих войск... Именно в этот момент до меня дошло, что это конец революции. Господин приказал, слуга должен исполнить.

¹ Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – S. 74.

С этого момента государство – мой господин. А я должен ему подчиняться»¹.

В те же годы антикоммунисту Коморовскому пришлось спасти музей Ленина в Поронино, который хотели уничтожить местные жители. Причем их гнев против Ленина готов был излиться в не самый подходящий момент, когда Мазовецкий собирался в Москву с визитом к Горбачёву.

В 1990–1993 гг. Коморовский, будучи лицом гражданским, исполнял функции замминистра обороны в правительствах Мазовецкого, Белецкого, Сухоцкой. Он занимался декоммунизацией армии, политико-пропагандистской работой. Свою задачу Коморовский видел в устранении всех атрибутов и признаков прежнего: ведь большинство польских офицеров были членами ПОРП. Не все в Польше были довольны деятельностью Коморовского: многие полагали, что реформа в армии поверхностна, старые кадры сохранили свои позиции и молодым офицерам места не находилось. Как свидетельство неглубоких реформ, часто приводится тот факт, что в Министерстве обороны до 2007 г. висел портрет Рокоссовского, некоторое время бывшего министром обороны Польши в послевоенные годы. Но Коморовский гордится своей работой в армии и всегда с удовольствием о ней вспоминает. Представляется, что его осторожное поведение в армии во многом обусловлено тем глубоким уважением, которое Коморовский всегда испытывал к военным, опасением нанести незаслуженную обиду, а вовсе не страхом перед Россией, как утверждают политические противники президента.

Его карьера и в последующие годы также была связана с армией: с 1997 по 2000 г. Коморовский был председателем парламентской комиссии по национальной обороне, а в 2000–2001 гг. – министром обороны. В 2001 г. после прихода к власти социал-демократического правительства и президента А. Квасьневского, Коморовскому пришлось оставить пост министра. Но с армией он не расстался, став заместителем председателя парламентской комиссии по национальной обороне.

До 1993 г. Коморовский не был членом какой-либо политической партии, но затем вступил в Союз Свободы (СС), возглавляемый Мазовецким, исполнял там функции генерального секретаря. Некоторое время Коморовский был заместителем председателя Консервативно-крестьянской партии (ККП), входившей в состав коалиции правых партий «Избирательная акция “Солидарность”».

¹ Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – S. 78.

Членами ККП были также такие известные польские политики, как А. Халль, Я. Рокита. Эта партия не сумела обрести заметное место на польской политической сцене и довольно скоро распалась.

С момента образования ныне правящей «Гражданской платформы» (ГП) (2001) Коморовский является ее членом, а с 2006 по 2010 г. он был заместителем председателя ГП. Ему удалось решить непростую задачу выстраивания отношений с главой ГП Д. Туском, которого часто упрекают в том, что он легко расстается со своими коллегами по партии. Нынешний польский президент – опытный парламентарий: с 1991 г. он неизменно избирался депутатом сейма, а с ноября 2007 до 2010 г. исполнял в нем функции спикера.

В 2010 г. произошло событие резко изменившее жизнь Б. Коморовского. 10 апреля под Смоленском потерпел катастрофу президентский самолет. Погибли Лех Качиньский с супругой и все остальные находившиеся на борту 89 пассажиров и 7 членов экипажа, направлявшиеся на траурные мероприятия по случаю годовщины расстрела польских офицеров в Катыни. Катастрофа, случившаяся за несколько месяцев до выборов президента страны и унесшая жизнь практически всего военного руководства, многих депутатов сейма и сената, создала в высшей степени напряженную ситуацию в стране.

Обязанности президента были до выборов возложены на спикера сейма Бронислава Коморовского. В соответствии с действующим законодательством новые выборы были назначены на 20 июня 2010 г.

Претендентов на президентский пост было немало, но основная борьба развернулась между кандидатом от правящей партии «Гражданская платформа» (ГП) Б. Коморовским и главой оппозиционной партии «Право и справедливость» (ПиС) Я. Качиньским. Оба кандидата изначально не планировали бороться за президентский пост. От ПиС кандидатом был Лех Качиньский, но после его гибели Ярослав принял решение баллотироваться. Кандидатура же Коморовского появилась после того, как в январе 2010 г. достаточно неожиданно от борьбы за президентский пост отказался глава ГП Д. Туск. Причины своего отказа стать президентом (а он бы наверняка стал президентом, ибо рейтинг здравствовавшего тогда Леха Качиньского составлял всего несколько процентов, а рейтинг Туска был очень высок), Туск объяснил достаточно откровенно, заявив, что атрибуты президента Польши, к каковым относятся «престиж, почет, президентский дворец, люстра и право наложения вето», его не очень привлекают, ибо он видит свою задачу в

модернизации страны, для чего нужны реальные рычаги управления. Известно, что Польша – парламентско-президентская республика и основная роль в управлении страной принадлежит скорее премьеру, чем президенту.

На предварительных выборах («правыборах»), прошедших в ГП с целью выдвижения кандидата от партии, Б. Коморовский, получив 68,5%, победил министра иностранных дел Р. Сикорского, также претендовавшего на пост президента от ГП, но набравшего 31,5%.

Президентская кампания 2010 г. проходила под знаком апрельской трагедии. Ко всем бедам добавилось еще и сильнейшее наводнение, вызванное дождями и разливом рек. Свою избирательную кампанию Коморовский повел довольно вяло. По природе не склонный к агрессии и резкости, он был связан трауром: трудно быть жестким перед лицом такой трагедии. Если сравнивать кампании Коморовского и Качиньского, то совершенно бесспорно, что последняя прошла более динамично и успешно. Миролюбивый и несколько отрешенный тон Я. Качиньского как нельзя лучше соответствовал настроениям значительной части общества

Именно Коморовский и Качиньский стали основными претендентами на президентский пост. В первом туре Б. Коморовский набрал 41,2%, Я. Качиньский 36,7%. Разрыв между результатами Коморовского и Качиньского был большим, но не катастрофическим.

За Коморовского голосовала в основном Западная Польша, жители крупных городов, наиболее образованные и молодежь. Интересно, что Коморовского поддерживали представители национальных меньшинств. Как правило, они отдают предпочтение более либеральным и левым кандидатам, опасаясь кандидатов, слишком явно акцентирующих свои «польскость» и католицизм. Еще раз подтвердился тезис о существовании «Польши А» и «Польши В» (т.е. более развитых и относительно более отсталых регионов страны).

Вся страна разделилась на сторонников того или иного претендента. В общественном мнении сложился некий стереотип, согласно которому поляки, поддерживающие Качиньского (и подчас стесняющиеся в этом признаться) воспринимались как воплощение отсталости, «деревенскости», «польскости». Сторонники же Коморовского скорее олицетворяли европейскость, просвещенность, молодость. Туск характеризовал Коморовского как «типичного центриста», «лидера центра, а в нем – самой середины», олицетворяющего «всё лучшее, что может быть присуще личности, осуществляющей высшее руководство». Во втором туре Коморовский

одержал бесспорную победу, после которой «польско-польская война», к этому моменту немного утихшая, вспыхнула с новой силой. Оказалось, что «топор войны» был зарыт ПиС лишь временно.

Смоленская трагедия стала основным полем битвы между Качиньским и ГП. Лидер ПиС назывывал правительство Туска не иначе как «польско-российский кондоминиум», он ни на минуту не допускал возможности объективного расследования обстоятельств катастрофы и почти напрямую говорил о том, что это дьявольски тонко разработанный план устранения Леха Качиньского, в котором участвовали «пан Коморовский» (Качиньский ни разу не назвал его президентом) и «пан Туск», давно известный своим сервизмом по отношению к России и Германии¹.

И по сей день Я. Качиньский всеми способами пытается создать в Польше едва ли не культ погибшего президента, что не всегда способствует сохранению доброй памяти о погибшем. Сам факт погребения президентской четы в Кракове, в крипте собора на Вавеле, вызвало недоумение у части польского общества.

Напряженность польской политической жизни в полной мере проявилась с первых же дней пребывания нового президента в должности: Я. Качиньский решительно отвергал все попытки диалога. Призывы президента Коморовского хранить наследие «Солидарности», не «бросать огромный успех нашего поколения, поколения “Солидарности”, в огонь домашних свар и ссор», не превращать разногласия и противоречия в «ад польско-польской войны, которая ничего не создаст, но очень многое может разрушить» оставались тщетными.

За достаточно короткий срок Коморовский сумел, однако, обрести доверие большинства поляков. Став главой государства, он вовсе не желал быть лишь фасадным, декларативным президентом. Коморовский вполне доволен своим положением, иной раз он посмеивается над Туском, неизменно показывая гостям президентского дворца ту самую пресловутую люстру, о которой говорил в свое время премьер. В свете этой люстры, столь пренебрежительно отвергнутой Туском, Коморовский чувствует себя вполне комфортно.

¹ Я. Качиньский неоднократно ссыался на действительно не очень удачное высказывание Коморовского, который в мае 2010 г., выступая по радио по поводу задержки подписания верительных грамот президентом Лехом Качиньским, сказал: «Придут выборы, а президент куда-нибудь полетит, и это всё изменит».

Если в юности Коморовскому и был свойствен некий радикализм, то, став зрелым политиком, он, несомненно, отдает предпочтение компромиссу, особенно высоко ценя роль Мазовецкого в своем становлении как политика. Став президентом, именно его и В. Бартошевского Коморовский назвал своими политическими патронами.

Коморовский считает, что жизнь его удалась, как личная, так и политическая. Относя себя к поколению «Солидарности», он называет его «поколением счастливых». Ведь надо быть счастливым, очень счастливым, чтобы на протяжении жизни одного поколения достичь столь многого: добиться независимости, создать демократию, ликвидировать социалистическую экономику и заменить ее нормальным рынком. Удалось «убежать с Востока» (имеется в виду прежде всего освобождение от российской зависимости) и установить контакты с западным миром и его структурами безопасности. При этом, отмечает Коморовский, особенно ценно, что в ходе перемен не исчезли традиционные польские ценности, верность католической церкви.

Размышления о «бегстве с Востока» и вообще о Востоке занимают важное место в мировоззрении президента. Он очень часто обращается к сюжетам, связанным с Россией, считая необходимым выстраивание нормальных отношений с восточным соседом.

В своем политическом мировоззрении Коморовский является последователем идей Гедройца–Мерошевского, сформулированных на страницах парижского журнала «Культура». Как известно, согласно мысли идеологов «Культуры» принципиально важным для польской восточной политики является выстраивание отношений не только с Россией, но с Украиной, Белоруссией, Литвой, являющимися непосредственными соседями Польши. Успех предполагался возможным при одном условии: отказ от имперских амбиций не только со стороны России, но и со стороны Польши.

Коморовский полагает, что наследие Гедройца надо сохранять и заново осмысливать. Вслед за Гедройцем, Коморовский констатирует, что «в Киеве ключ от нашей части Европы»¹.

Истоки же идей Гедройца–Мерошевского следует искать в политических представлениях Ю. Пилсудского, в его идеях федерализма с государствами, некогда входившими в состав Речи Посполитой. Как и большинство польских политиков, Коморовский с интересом и почтением относится к личности и деятельности Пил-

¹ Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – S. 32.

судского. В какой-то мере это предопределено уже самим происхождением рода Коморовских, корни которого, как выше упоминалось, в Литве, там же, где издавна жил и род Пилсудских.

Интересно, что Коморовский, еще будучи студентом истфака Варшавского университета, писал работу о политике Пилсудского, в частности об эпизоде, связанном с так называемым бунтом Желиговского. После окончания Первой мировой войны Пилсудский, не признав решения Лиги Наций, согласно которому Вильнюс отходил к Литве, организовал вооруженный мятеж под руководством генерала Желиговского, в результате чего возникла так называемая Срединная Литва со столицей в Вильнюсе, и столь дорогой сердцу Пилсудского город отошел к Польше.

Коморовский тоже равнодушен к Литве, земле, где были счастливы многие поколения его предков. При этом он признается, что испытывает сложные чувства к литовцам, расстрелявшим его дядю.

Президент с особой симпатией и интересом относится к Центральной и Восточной Европе. Недаром в 70–80-е годы он был одним из редакторов журнала «АВС – Адриатика, Балтика, Черное море», посвященного проблемам Центральной и Восточной Европы. Коморовский относит себя к числу людей, которым всегда было легко общаться с жителями этого региона. Коморовский твердо уверен в том, что именно Польша должна стать региональным лидером в Центральной Европе. У нее особая миссия в интеграции Европы, так как поляки имеют богатый исторический опыт совместного бытия с другими народами в период I Речи Посполитой. Этот опыт, глубокое понимание Польшей менталитета и проблем восточноевропейских народов должны быть в полной мере использованы.

Однако главное направление внешней политики Польши Коморовский всегда связывал с евроатлантической ориентацией страны, со вступлением Польши в ЕС и НАТО. Причастность Польши к Западу является для Коморовского чем-то естественным и бесспорным. Неестественно было другое: принадлежность к советскому блоку. Президент вспоминает, что его отец после окончания Второй мировой войны не один год спорил со своим братом на бутылку, что скоро будет Третья мировая война и генерал Андерс¹ въедет в страну на белом коне. Зыгмунд Коморовский проигрывал, но об «Андерсе на белом коне» мечтал не только он.

¹ В. Андерс – генерал, возглавивший польские вооруженные формирования, создаваемые на территории СССР в годы Второй мировой войны.

Поэтому когда появилась возможность «убежать с Востока», поляки попытались бежать как можно быстрее. Коморовский считает вступление в НАТО большим успехом Польши и отмечает заслуги всех политиков, этому способствовавших, в том числе и А. Квасньевского, несмотря на «коммунистическое» происхождение последнего. При этом Коморовский замечает, что западноевропейский вектор развития страны не был бы возможен без «Солидарности». Этот путь начался на I съезде профсоюза, и из зала «Оливия» в Гданьске, где проходил съезд, привел в Брюссель.

В своих экономических воззрениях Коморовский в полной мере разделяет взгляды той партии, к которой принадлежит, – «Гражданской платформы». Но являясь поборником капитализма и рыночной экономики, признается, что его любовь к рынку не встречает взаимности и он начисто лишен предпринимательской жилки.

В выстраивании отношений с политическими противниками Коморовский считает необходимым исходить из стремления к компромиссу, поиску возможностей договориться. Деликатность и мягкость Коморовский проявляет и в общении с людьми, политические воззрения которых не совпадают с его взглядами. Он старается оценивать человека, исходя прежде всего из его человеческих качеств, а не политических взглядов. Президент признается, что он знаком со многими политиками польской левицы и хорошо к ним относится, хотя и не разделяет их политических воззрений.

Толерантность Б. Коморовского проявляется в его подходе к исторической политике. Это весьма важная проблема современного общественно-политического дискурса. Проявлением разного подхода к исторической политике со стороны ведущих акторов политической жизни Польши стало, в частности, празднование годовщин исторических событий. В такие моменты политика особенно тесно переплетается с историей, и политические лидеры имеют возможность продемонстрировать свое видение проблемы. Именно такая ситуация сложилась в январе 2013 г. в дни празднования 150-летия январского восстания 1863 г., события, и в прошлом и в наши дни вызывающего споры и порождающего противоречивые оценки в польском обществе.

В отличие от некоторых соотечественников, польский президент твердо уверен в целесообразности и значимости национально-освободительного восстания, направленного против России. Более того, как Пилсудский верил в то, что январское восстание породило легионы и 1918 г., принеший свободу Польше, так Коморовский верит в то, что Варшавское восстание (1944) породило 1989 г. и

демократическую революцию в стране. Недаром в дни празднования юбилея восстания, проходившего под патронатом Коморовского, польский президент возложил венок к памятнику Польскому подпольному государству и Армии Крайовой, акцентируя тем самым связь между январским восстанием и польским сопротивлением в годы Второй мировой войны¹.

Для Коморовского чрезвычайно важен мотив единения в период восстания поляков разных сословий и разных вероисповеданий, мотив совместной борьбы всех народов Речи Посполитой против общего врага – России. Для президента особенно значимым представляется, что «январское восстание явилось последним историческим аккордом той прекрасной многоязычной симфонии, которую веками исполняло польско-литовское государство. На повстанческих знаменах, печатях и гербе Национального правительства последний раз были вместе Белый орел, Погоня и Михаил Архангел»².

Коморовский полагает, что 150 лет – срок достаточный, чтобы забыть все распри, все споры между лидерами восстания, среди которых были, как известно, «красные» и «белые», т.е. умеренное и радикальное крылья. Тем более что кто к какому лагерю относился, знают сейчас лишь профессионалы. Для остальных же все участники восстания стали «красно-белыми».

Акцентируя важность памяти о единении участников восстания, Коморовский в ходе торжеств не раз напомнил соотечественникам, что за свободу Польши боролись не только представители разных национальностей, но и разных вероисповеданий, в том числе и иудейского.

Этот посыл президента представляется вполне уместным в нынешней Польше, где ощутимо проявляются националистические настроения. Весьма ярко последние проявились хотя бы во время празднования Дня независимости в ноябре 2012 г., когда националисты провели свой марш.

Коморовский же, проводящий линию примирения и согласия, и в День независимости возглавил колонну в несколько тысяч варшавян, принявших лозунг президента «Свобода прекрасна, она

¹ List prezydenta na uroczystym odsłonięciu pomnika w Lublinie. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/inne/art,434,list-prezydenta-na-uroczystym-odslonieczu-pomnika-w-lublinie.html>

² List prezydenta na obchodach rocznicy Powstania Styczniowego we Lwowie. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/inne/art,436,list-prezydenta-na-obchodach-rocznicy-powstania-styczniowego-we-lwowie.html>

принадлежит всем нам». На пути следования марш независимости делал остановки у памятников заслуженным полякам: и примасу С. Вышиньскому, и лидеру крестьянского движения межвоенной Польши В. Витосу, и главному коменданту Армии Крайовой С. Гроту-Ровецкому, и премьеру Польши И. Падеревскому, подписавшему Версальский договор, и, наконец, у памятника Р. Дмовскому, идеологу польского национализма (что случилось впервые с момента появления этого памятника в начале 2000-х годов). Более того, Б. Коморовский выразил сожаление, что в Варшаве нет памятника И. Дашиньскому, представляющему польскую социалистическую мысль.

Но пафос единения во имя Польши пытались сбить группы противников президента, на каждой остановке марша разворачивавшие транспаранты с упреками по поводу слишком мягкого отношения главы польского государства к абортам, потворства сексуальным меньшинствам, низкопоклонству перед Евросоюзом. Присутствовала и смоленская тема и обвинения в покушении на жизнь Л. Качиньского. Тем более что буквально накануне Дня независимости отмечался день памяти смоленской катастрофы (что происходит 10 числа каждого месяца) и Я. Качиньский вновь призывал биться за правду до конца и разоблачить заговор России.

День независимости, так же как январские торжества в память о восстании 1863 г., наглядно показал реальный контекст, в котором польские политики пытаются реализовывать свое видение истории. Стремясь разрядить обстановку, Коморовский предложил отказаться от термина «историческая политика» заменив его на более мягкий и примиряющий «историческая память», предполагающий стремление к примирению и взаимоуважению, к толерантности¹.

Новые, непривычные для поляков, склонных скорее к торжественно-мартирологическому видению истории, мотивы празднования внес Коморовский в организацию акций, связанных с Днем Конституции и Днем флага (2 мая 2013 г.). Президент пытался придать торжествам неофициальный, веселый характер, призывая поляков не забывать, что «праздники для того и существуют, чтобы их праздновать». Но позитивный и несколько «облегченный» настрой президента не встретил однозначного одобрения польского общества.

¹ Wywiad prezydenta dla TVP Historia. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,170,prezydent-w-tvp-historia-o-znaczeniu-powstania-styczniowego.html>

Судя по реакции пользователей Интернета, не всем полякам понравился и шуточный тон президентского видения празднования Дня Конституции. Шоколадный орел, как символ Польши, и розовые, а не красно-белые цвета листовок с шуточными, но вполне патриотическими стихами, разбрасываемых над Варшавой, смутили сердце не одного поляка.

За умиротворяющим и объединяющим стремлением к утверждению «исторической памяти» польского президента нельзя не увидеть и настоящую «историческую политику». Правда, она имеет скорее не внутреннюю, а внешнюю направленность. Коморовский в дни исторических торжеств, в частности отмечая юбилей январского восстания, неоднократно подчеркивал общее прошлое поляков, литовцев, белорусов – одним словом, всех народов, некогда входивших в состав I Речи Посполитой, призывая не забывать эту общность и выражая надежду на то, что она поможет проведению общей политики в настоящем, общему стремлению к европейской интеграции.

Глава 5

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

В истории становления III Речи Посполитой роль Польской католической церкви трудно переоценить. Именно церковь в период «карнавала “Солидарности”» и во время переговоров «круглого стола» исполняла роль посредника, была духовной опорой оппозиции.

В нынешней Польше в подходе ко многим общественно значимым обсуждаемым проблемам, таким, например, как отношение к сексменьшинствам, проблемы аборт, *in vitro*, позиция церкви важна для большинства поляков (хотя далеко не все ее принимают). Названные проблемы используются в политической борьбе и неотделимы от политической жизни.

Католическая церковь рассматриваемого периода не была в стороне от политики, что расценивалось как нормальное явление одной частью общества и как некая недопустимая аномалия – другой. Одним словом, католическая церковь – активный участник политических процессов, и обращение к проблемам ее роли в политической жизни страны представляется правомерным.

* * *

Польша одна из наиболее религиозных стран Европы: более 90% поляков декларируют свою принадлежность к католицизму. Стереотип «поляк-католик» вполне применим к современному польскому обществу, тем более что это общество мононациональное и на долю национальных меньшинств приходится менее 2% от общего числа населения. В свое время многие в Польше опасались, что в процессе интеграции в европейские структуры страна попадет

под влияние общей тенденции к снижению уровня религиозности и утратит свою идентичность, столь тесно связанную с католической религией. Для опасений были вполне веские основания. Ведь даже в странах с традиционно глубоко укорененной религиозной традицией в последние десятилетия уровень религиозности явно снижается: в Испании в 1982 г. насчитывался 41% регулярно практикующих верующих, а спустя 20 лет уже только 18%; в Ирландии соответственно 83 и 46%. Притом что обе страны относятся к числу наиболее религиозных стран Европы¹.

Но опасения, хотя и оказались не совсем беспочвенными, оправдались далеко не в полной мере. Религиозность рассматривается самими поляками как неотъемлемая черта польской идентичности: так считают около 90% жителей Польши, причем этот показатель остается неизменным с 1992 г.

Повседневная жизнь современных поляков, во всяком случае подавляющего большинства из них, достаточно тесно связана с религией и церковью. Характерной чертой польской религиозности является глубокая привязанность к религиозным обрядам. На протяжении последних 20 лет уровень религиозности, измеряемый участием в обрядах, практически не изменился: по крайней мере один раз в неделю посещают церкви 45–50% поляков в возрасте 18–24 лет и около 55% людей более старшего возраста².

Жизнь прихода является органической составляющей повседневной жизни верующих поляков: 80% из них относят себя к числу прихожан, ощущают связь с приходом. Примечательно, что даже те поляки, которые не участвуют в религиозной жизни, считают себя принадлежащими к тому или иному приходу. Уровень религиозности явно коррелируется с регионом проживания. Наиболее религиозны жители Подкарпатья, Малой Польши и Ополя. Меньшую религиозную активность проявляют жители Западно-Поморского и Поморского воеводств. С известной долей упрощения можно сказать, что наиболее религиозны в Польше женщины, жители деревень, люди старшего возраста, малообразованные и небогатые поляки. Относительно менее религиозны мужчины, жители крупных городов, молодые, образованные и материально обеспеченные люди.

Однако религия среди наиболее значимых ценностей, тем не менее, занимает далеко не первое место, уступая здоровью, семей-

¹ Szawel T. Religijna Polska, religijna Europa // Więż. – W-wa, 2008. – N 9. – S. 33.

² Ibid. – S. 32.

ному счастью, честной жизни, профессиональной деятельности, уважению других людей, спокойствию. Но вместе с тем религия для поляков важнее, чем образование, богатство, культура.

Социологические исследования показывают, что нет оснований говорить о явных признаках процесса секуляризации в Польше, если брать в качестве критерия участие в совершении религиозных обрядов, связь с жизнью прихода. Несколько по-иному видится ситуация в контексте отношения к догматам веры и основам христианской морали.

Значительная роль религии в жизни поляков не препятствует им весьма избирательно относиться к декалогу и основам христианского учения. Так, верят в Бога 90% поляков, а в загробную жизнь только 74%. Еще меньше – 65% надеются на встречу с близким человеком после смерти. Только 56% верят в существование ада, и 54% – в существование нечистой силы. Попирая все предписания церкви, 30% верующих доверяют астрологии, немногим меньше уповающих на силу талисманов и «магию цифр»; 58% польских католиков читают гороскопы, 11% хотя бы раз посещали колдунов и предсказателей¹.

Только 38% поляков верят в универсальность предписаний христианской морали, тогда как 58% полагают, что нет бесспорных понятий добра и зла, что всё зависит от конкретных обстоятельств. Поэтому допустимы и применение противозачаточных средств, и секс вне брака, и эвтаназия, и аборт... Польское общество достаточно заметно меняется, становится более терпимым и вместе с тем более далеким от идеала христианской морали.

Не менее чем общество в целом, склонности к моральному релятивизму проявляет и молодежь, которая, декларируя принятие декалога, на деле в повседневной жизни спокойно обходится без него, будучи в большинстве своем уверенной в том, что нет четких и однозначных моральных норм. В свое время в научных публикациях, а главным образом в публицистике, много говорилось о «поколении JPII», т.е. о поколении молодежи, для которых определяющим моментом в жизни стал понтификат Иоанна Павла II. Но правомерность вызывает сомнение у многих исследователей, считающих распространение этого термина плодом деятельности СМИ, использующих эмоции, вызванные как самим понтификатом Иоанна Павла II, так и его болезнью и смертью. В Польше не сформировался комплекс норм, ценностей, стремлений, интересов, ко-

¹ Boguczewski R. Polak – na zawsze katolik // Więź. – W-wa, 2008. – № 9. – S. 14.

торые можно было бы рассматривать как реакцию польской молодежи на понтификат папы-поляка. Молодежь, по сути, мало знакома с наследием папы. Энциклики, написанные непростым языком, читали немногие. И хотя трудно говорить в целом о религиозности польской молодежи, из результатов исследований правомерно сделать вывод о том, что к числу глубоко верующих и исполняющих религиозные обряды может быть отнесено отнюдь не большинство молодых поляков¹. Пока нет оснований говорить, что мораль нынешней молодежи коренным образом отличается от морали предыдущих поколений, но определенные тенденции наметились. Польская молодежь приближается к своим европейским ровесникам, живущим в обществе, где, как полагает Я. Марьяньский, «расширение сферы толерантности и пермисивизма является выраженным и постоянным цивилизационным трендом, а возможно мегатрендом»².

Молодежь, как и большинство польского общества, готово принять в религии то, что соответствует их представлениям о жизни, что не мешает их привычному бытию, основанному скорее на конформизме, чем на религиозном рвении. Показательно в этом контексте, что столь популярного в Польше Иоанна Павла II, как это ни парадоксально, ценят, прежде всего, не как ревнителя католицизма, а как иерарха, терпимо относящегося к миру. Ведь именно толерантность чаще всего рассматривается как достойное уважения наследие Иоанна Павла II. Вместе с тем поляки, и прежде всего молодежь, не готовы принять ценности, декларируемые папой в сфере сексуальной жизни: осуждение добрачной половой жизни, применения контрацептивов, абортов.

Пожалуй, именно в сфере сексуальных отношений молодежь стремится к максимальной свободе. По данным Л. Смычека, 62,3% молодых поляков признают возможность сексуальной свободы, 80,4% допускают сожителство до брака, 81% считает допустимым развод³. Немногим отличаются предпочтения и общества в

¹ По данным социолога М. Адамчика, к числу глубоко верующих и исполняющих обряды принадлежит порядка 13,3% молодых людей; к разряду менее усердных католиков относится 25,8% молодежи; «сомневающиеся» представлены группой в 27,6% молодых поляков; «религиозно индифферентные и неверующие» – 8,3%. Adamczyk M. Obszary i zakres zroznicowania religijności polskiej młodzieży // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – Т. 1. – С. 208–210.

² Mariański J. Dylematy moralne młodzieży polskiej // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – Т. 1. – С. 26.

³ Smyczek L. Postawy licealnej młodzieży wobec zasad katolickiej etyki małżeńskiej i rodzinnej // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – Т. 1. – С. 176.

целом: 44% считают нормальной совместную жизнь вне брака, более 50% не усматривают ничего предосудительного в применении контрацептивов и в добрачном сексе, 66% не считают грехом *in vitro*¹. В некоторых ситуациях, касающихся, в частности, интимной сферы бытия, авторитет церкви и ее влияние на повседневную жизнь принимают драматический характер. Именно таковой представляется проблема абортов. Польское законодательство в этом вопросе достаточно сурово, что в немалой степени определено позицией церкви². В Польше аборты разрешены в случае угрозы здоровью женщины и в случае насилия над женщиной. В польских условиях проблема для женщин нередко становится неразрешимой. Трудно найти в стране лечебное учреждение, где согласились бы совершить операцию даже в случае соблюдения всех норм закона.

Опасения медиков понятны: в случае вынесения судом обвинительного приговора им грозит срок до 3 лет тюрьмы. Карающий меч правосудия готов обрушиться и на головы тех, кто способствует абортам: побуждает к этому женщин, ссужает их деньгами, если женщины едут за границу для осуществления этой операции (а таких немало: 30–40 тыс. ежегодно). Только в 2009 г. за пособничество в организации абортов получили тюремные сроки 22 человека, как правило, близкие родственники женщин³.

Польское правосудие неустанно и всеми способами борется с нарушителями закона: были случаи, когда полицейские врываются в гинекологический кабинет; суровый приговор выносился беременной женщине, покушавшейся на самоубийство, за то, что она подвергала опасности жизнь плода.

Общественное мнение в Польше расколото: есть как сторонники нынешнего законодательства, так и его противники. Но последние опасаются публично выражать свое мнение, хотя бы потому, что имена выступающих за либерализацию законодательства об абортах ксендзы оглашают с амвонов и подвергают их суровому осуждению.

В современных условиях католическая церковь многое обрела, но и многое утратила. В частности, утратила ореол оазиса свободы

¹ Podgórska J. Polskie wartości // Polityka. – W-wa, 2009. – N 14. – S. 3.

² Интересно, что в Средние века, о которых бытует представление как о мрачном времени подавления человеческой личности и засилья церкви, аборты в ранние сроки были разрешены церковью, ибо считалось, что душа появляется у зародыша на 40-й день (если это мужчина) или на 80-й (если это женщина). Но в 1869 г. Папа Пий X запретил аборты на любой стадии развития плода.

³ Bunda M. Aborcja po polsku. W trybach ochrony // Polityka. – W-wa, 2009. – N 7. – S. 14–16.

и оплота национальной идентичности. В определенном смысле произошло изменение статуса церкви, утрата ею прежде присущей этому институту социальной значимости. Ушло в прошлое то время, когда такие католические журналы, как «Вензь» («Więź»), «Тыгодник повшехны» («Tygodnik powszechny»), «Знак» («Znak»), были неотъемлемыми атрибутами жизни польской интеллигенции и во многом влияли на формирование общественного сознания. Сейчас эти издания далеки от процветания и влияние их на умы современных поляков весьма ограничено.

Всё менее авторитетным для многих в Польше становится мнение священников: по данным ЦИОМ (2010), каждый пятый поляк вообще не воспринимает всерьез то, что слышит от духовных лиц¹.

Но как бы ни относились к религии в стране, подавляющее большинство польских детей (конечно, в соответствии с желанием родителей) с 1990 г. обязано посещать уроки религии. Инициатива исходила от тогдашнего премьера Т. Мазовецкого. Уроки религии были введены на основании инструкции министра народного образования, что не совсем соответствовало закону и вызвало протест со стороны уполномоченных по правам человека Э. Лентовской, а позднее и Т. Зелиньского. Протест был отклонен Конституционным трибуналом, но вызвал большой общественный резонанс: причем среди поляков были как сторонники, так и противники преподавания религии. Позднее проблема была урегулирована и законодательно оформлена, что нашло свое отражение в Конституции 1997 г.

Но преподавание религии в школах породило немало проблем и отнюдь не привело к безусловному повышению уровня религиозности молодежи. Обучение производится по учебникам, утвержденным церковью, не подлежащим контролю Министерства образования, что не всем в Польше кажется правильным. Единого учебника нет, и в каждой епархии епископ, как правило, сам выбирает учебное пособие.

Занятия не достигают желаемого эффекта, если даже ограничить их задачу просто внедрением определенной суммы знаний в сознание учащихся. Очень часто после первого причастия дети практически перестают посещать церковь. Миропомазание называют «торжественным прощанием с церковью в присутствии ксендза»².

¹ Свентохович М., Янковская А. Польский перекресток // Новая Польша. – Варшава, 2011. – № 1. – С. 10.

² Podgórska J. Samotność katechety // Polityka. – W-wa, 2010. – N 50. – S. 37.

Следует заметить, что в последнее время в Польше проблема взаимоотношения церкви и общества, а также церкви и государства находится в центре внимания. Во многом это связано с неоднозначным отношением поляков к политической ангажированности костела, чрезмерному, по мнению многих, присутствию церкви в общественной жизни. В повседневной жизни поляков их контакты с католической церковью вовсе не ограничиваются стенами костелов. Церковь буквально стремится войти в каждый дом, используя для этого современные СМИ. В настоящее время католическая церковь располагает 38 радиостанциями в епархиях, имеет одну общепольскую радиостанцию Радио «Мария», две радиостанции, принадлежащие монашеским орденам. Это наиболее обширная радиосеть в Европе. В ведении церкви 120 издательств, 300 названий газет и журналов¹.

К числу наиболее активных действующих лиц на медийном поле относится Радио «Мария», действующее под девизом «голос католицизма в твоём доме». Радио «Мария» было создано в 1991 г. как региональное радио, но с 1994 г. обрело статус общепольского. Его постоянными слушателями являются около 6% поляков, и ещё столько же слушают это радио несколько раз в неделю. В рейтинге радиостанций торуньская занимает четвертое место. Основатель Радио «Мария» Т. Рыздик родился в 1945 г. в бедной семье. Закончил семинарию и Академию католической теологии. В 70-е годы принял монашеский сан, став членом основанного в XVIII в. ордена редemptористов. Некоторое время Рыздик занимался катехизаторской деятельностью, духовным окормлением студентов. В 80-е годы работал в Германии, где познакомился в деятельностью международной сети католических радиостанций Радио «Мария», основателем которой в 1983 г. явился итальянский священник М. Гальбиати, установивший антенну на крыше своей церкви в маленьком городке, чтобы старые и больные прихожане могли участвовать в религиозной жизни, оставаясь дома. Вернувшись в начале 90-х в Польшу, Рыздик основал подобную радиостанцию на родине. С 2002 г. польская радиостанция исключена из числа «Всемирной семьи Радио «Мария»» за отступление от программных целей организации².

В Польше нередко говорят о «медийной империи» о. Т. Рыздика, одной из наиболее противоречивых и заметных фигур религиозной и общественной жизни в стране. По сути Радио «Мария»

¹ Łazarewicz J. Co kosciól ma // Ibid. – N 40. – S. 39–40.

² Dzija K. Tadeusz Ryzdyk. Kaplan i biznesmen. – Gdynia, 2011. – S. 30–35.

функционирует как средство политической мобилизации, далеко выходя за рамки чисто религиозной деятельности. Ксендз Л. Вишневский называет голос этого радио голосом «фанатизма и ненависти». Авторитет Л. Вишневского в обществе весьма высок, причем не только среди верующих. Людвик Вишневский в период социализма был одним из самых популярных духовников, работавших со студенческой молодежью в Гданьске, Кракове, Люблине. Его моральный авторитет был непререкаем. Л. Вишневский тесно сотрудничал с польской демократической оппозицией, расценивался органами госбезопасности как один из опаснейших врагов социализма. Примечательно, что Л. Вишневский весьма критически относится к стремлению нынешних польских властей разоблачить и выявить всех поляков, подозреваемых в сотрудничестве с органами госбезопасности¹.

В программу вещания Радио «Мария» входят прежде всего сюжеты религиозного содержания, но имеют место и общественно-политические программы, касающиеся проблем текущей политики. Последние вызывают самые противоречивые оценки. Ведь католическое радио сурово критикует президента Коморовского и премьер-министра Туска, обвиняя их в либерализме, сервилизме по отношению к России, враждебном отношении к церкви и вообще во всех смертных грехах. Спасение для страны усматривается в поддержке Я. Качиньского и его партии «Право и справедливость». Правда, слушатели радио – вполне определенная категория поляков. Постоянный контингент – это главным образом пожилые люди, преимущественно женщины, живущие в сельской местности. Время от времени передачи Радио «Мария» привлекают внимание гораздо более разнообразной аудитории. Значение радио увеличивается еще и в связи с тем, что большое число молодежи и детей участвуют в работе сети так называемых «семей Радио “Мария”» и дворовых детских кружков².

На территории всей Польши действует созданный в 1997 г. по инициативе о. Т. Рыздика Институт народного образования (ИНО),

¹ Wiśniewski L.M. Rozbity kościół, święty frazesy // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 14 grud. – S. 12.

² В 1997 г. Радио «Мария» получила лицензию на трансляцию с российских ретрансляторов. Передачи радио можно было услышать в Казахстане и в Сибири. Вещание не всегда велось по правилам и по некоторым данным передачи транслировались на тех частотах, которые использовала немецкая военная авиация. С 2003 г. использование российских ретрансляторов прекращено // Piskala K., Potkaj T. W imię Ojca. Fenomen Tadeusza Rydzyska. – W-wa, 2007. – S. 95.

организующий проведение лекций и докладов. В 2001 г. по его же инициативе начала научно-педагогическую деятельность Высшая школа общественной и медийной культуры в Торунь. Торуньская школа причастна к деятельности фонда Lux Veritatis, возглавляемого Т. Рыдзиком. Школа осуществляет активную издательскую деятельность, распространяя издаваемую в Люблине литературу, нередко антисемитского и ксенофобского содержания. До 2006 г. Рыдзик был ректором школы, но затем оставил этот пост, ибо не имел необходимой для занятия такого ученой степени. Последнюю Рыдзик получил в 2009 г., защитив диссертацию, но на прежнюю должность уже не вернулся, сохранив титул «отца-основателя» и статус совладельца учебного заведения.

Идеи радио распространяются и через газету «Наш дзенник», где публикуют свои статьи многие представители польского духовенства. Официально тираж газеты неизвестен, но предположительно он составляет не менее 150 тыс. экземпляров. Примечательно, что среди сотрудников газеты преобладают выпускники торуньской школы.

В 2003 г. Рыдзику удалось получить лицензию на организацию телеканала «Трвам», принадлежащего фонду Lux Veritatis. Телепрограммы канала, действующего под лозунгом «средство общественной коммуникации, а не общественной манипуляции», весьма разнообразны и отнюдь не ограничиваются только религиозной тематикой. В начале 2012 г. в Польше разразился скандал, связанный с «Трвамом». Власти отказались включить его в пакет вещания цифрового телевидения по не вполне обоснованным причинам, внешне чисто финансового характера. Рыдзик был возмущен и призвал католиков не платить налоги, коль скоро таковые не используются должным образом. Интересно, что с гневной отповедью Рыдзику выступил министр иностранных дел Р. Сикорский, обвинив редемпториста в нарушении закона и призвав отдать «кесарю кесарево».

Многие в Польше задаются вопросом об источниках финансирования многоплановой деятельности о. Рыдзика. Сам он уверенно заявляет, что лично у него нет ни гроша, всё, даже кровать, на которой он спит, принадлежит церкви. Но, конечно, жизнь «империи о. Рыдзика» требует материального обеспечения. Основным источником средств являются пожертвования верующих, в свое время Рыдзику активно помогал богатый бизнесмен Я. Кобыляньский. Но Рыдзик и сам не лишен предпринимательской жилки. Так, он активно занимается проблемой использования геотермальных вод,

которыми богата Торунь, в качестве источника энергии. Эта проблема легла в основу очередного скандала, связанного с Рыдзиком. Весной 2011 г. он был приглашен в Европарламент на семинар по проблемам использования геотермальных вод. Во время своего выступления Т. Рыдзик осудил польское правительство, расторгшее заключенный в 2006 г. договор с фондом Lux Veritatis о государственных дотациях. Рыдзик разразился гневной филиппикой в адрес польских властей, заявив, что Польша – «тоталитарное государство, которым с 1939 г. правят неполяки». Не по крови, а по духу, ибо у них нет «польского сердца». Рыдзик не уточнил, кого он подразумевает под «неполяками». Но Всемирный еврейский конгресс поспешил выразить свое возмущение, назвав Рыдзика «закоренелым антисемитом»¹.

Интересно, что в своей деятельности Т. Рыдзик по многим параметрам является наследником францисканского монаха М. Кольбе, который в межвоенной Польше создал подобного рода «медийную империю»².

Деятельность Радио «Мария» является, с одной стороны, предметом споров и разногласий в польском обществе, а с другой – показателем серьезного раскола как в обществе в целом, так и в среде самого духовенства. Епископат признает свое бессилие решить проблему этой радиостанции, ибо она находится в ведении ордена редемптористов и неподконтрольна власти епископов. Но с этой аргументацией не все согласны, считая, что в основе пассивности епископата лежит нежелание решать проблему, а также сочувствие многих епископов позиции радиостанции.

Как полагает Л. Вишне夫斯基, отсутствует единство, как в среде польского епископата, так и в среде рядового духовенства. По наблюдениям о. Людвика, около половины польского духовенства «заражено» ксенофобией, национализмом и антисемитизмом. Очень многие не чувствуют границы между Евангелием и политикой, почти открыто занимаясь политической агитацией. Разобщенные духовенство и епископат не могут решить многие насущные проблемы церкви.

Польская католическая иерархия включает в себя 5 кардиналов, 24 архиепископа и 102 епископа. Кардиналы – наиболее уме-

¹ Czacki W. Ojciec Tadeusz Rydzyk o totalitaryzmie w Polsce – Modes of access: http://wyborcza.pl/1,76842,9836717,O__Tadeusz_Rydzyk_o_totalitaryzmie_w_Polsce.html

² Piskala K., Potkaj T. W imię Ojca. Fenomen Tadeusza Rydzyka. – W-wa, 2007. – S. 114.

ренная часть иерархии, но в решении конкретных проблем наибольшим весом пользуются архиепископы, среди которых сильна группа «ястребов». Глава Конференции польского епископата Ю. Михалик и примас Ю. Ковальчик занимают разные позиции, причем архиепископ Михалик чаще выступает на стороне «ястребов».

Весьма различны и позиции епископов, варьирующиеся от поддержки «открытой церкви» до едва ли не воинствующего консерватизма. Церковные иерархи и приходские священники, обращаясь к пастве, высказывают взгляды, далекие от единства. Это отсутствие единства проявляется в различном подходе ко многим проблемам, волнующим общество. К числу таковых можно отнести широко и бурно обсуждавшийся в Польше в конце 2011 г. случай с привлечением на телевидение в качестве члена жюри музыкального конкурса скандально известного лидера рок-группы «Behemoth» Адама Дарского, больше известного под сценическим псевдонимом Нергал¹. Во время своих выступлений Нергал изображал дьявола, славил его силу, позволил себе даже публично разорвать Библию. Трудно представить себе ситуацию, при которой церковь не отреагировала бы на подобного рода эксцессы. И церковь отреагировала, но далеко неоднозначно. Нергала осудили примас Ковальчик и глава епископата Михалик, обвинив музыканта в сатанизме, а телевидение в пропаганде последнего. Но косвенно в защиту Нергала выступил ксендз А. Бонецкий, который 12 лет был редактором «Тыгодника Повсехного», а сейчас является его почетным редактором. Бонецкий известен как религиозный публицист, он часто выступает по телевидению, причем с позиций «открытой церкви»².

По поводу скандала, связанного с Нергалом, А. Бонецкий заявил, что он не верит в сатану, появляющегося на сцене в клубах разноцветного дыма и откровенно «сатанинском» облики, что не означает отрицание существования сатаны как такового. Высказывания Бонецкого вызвали резкое осуждение со стороны епископата, епископ Меринг даже назвал его не пастырем, а «волком в овечьей

¹ Нергал – персонаж шумерской мифологии, повелитель подземного мира.

² Однажды ксендз выступил за допустимость аборта для 15-летней девочки, в 2010 г. он был инициатором акции «зажжем поминальные свечи на могилах россиян». Епископат призвал Бонецкого ограничить свою медийную активность, что вызвало в Польше бурю возмущения, а известная актриса К. Янда даже заявила, что она вообще «выйдет из церкви, что с нее хватит» (хотя дотошные журналисты не преминули заметить, что актрисе нелегко будет осуществить свое намерение, ибо она принадлежит к евангелической, а не к католической церкви).

шкуре». Но за Бонецкого вступился ксендз В. Леманьский (в свое время осудивший епископат за отсутствие ясной позиции по вопросу Едвабне). В конце концов, руководство телевидения отказалось от сотрудничества с Нергалом.

Весьма трудно в этой ситуации уловить единый голос костела, применительно, конечно, не к вечным истинам, а к проблемам чисто земным, касающимся нынешней реальности. Подобное положение дел отнюдь не способствует росту авторитета церкви. Падение последнего констатируют как результаты социологических опросов, так и мнения, высказываемые в Интернете, особенно молодыми поляками.

При этом следует учитывать, что речь можно вести лишь о тенденции падения авторитета церкви. Ведь, несмотря на все сложности, католическая церковь пользуется относительно стабильным уровнем доверия двух третей общества. Правда, в последнее время произошли серьезные перемены: если в апреле 2010 г. уровень доверия составлял 70%, то в сентябре снизился до 50%. Это стало реакцией на политическую ангажированность церкви в ходе президентских выборов 2010 г., на позицию, занятую церковью в вопросе противостояния, связанного с крестом, установленным перед президентским дворцом в Варшаве в память о погибших в катастрофе президентского самолета в апреле 2010 г.¹

Попытки церкви причислить жертв смоленской катастрофы к категории мучеников проявились сразу же после трагедии. И церковные иерархи, и приходские священники, не колеблясь, сравнивали их с жертвами сталинских лагерей и жертвами катынского расстрела. Однако такую позицию занимали не все. Так, епископ Ю. Жичиньский (недавно скончавшийся) в своем послании к пастве отмечал недопустимость причисления погибших к числу мучеников. «В соответствии с христианской традицией, – констатировал епископ, – мы называем мучениками тех, кто отдал жизнь за веру... польский язык достаточно богат, чтобы выразить почтение к жертвам катастрофы без злоупотребления терминами, имеющими четкий теологический смысл. Злоупотребление несоответствующими

¹ Крест, установленный в память о погибших, стал объектом ожесточенного противостояния. Формально речь шла об оставлении креста на площади перед дворцом, или переносе его в костел Св. Анны, но на деле сутью спора было отношение к результатам расследования смоленской трагедии, отношение к президенту Коморовскому и премьеру Туску, к их политическому противоборству с главой оппозиционной партии «Право и справедливость».

словами легко может привести к профанации трагедии, когда глубокий смысл человеческого страдания окажется заслоненным потоком слов»¹.

Но к словам епископа прислушались далеко не все, чего и следовало ожидать в расколоте польском обществе, где отношение к смоленской трагедии стало отнюдь не причиной, а лишь показателем отсутствия единства и согласия.

Во время президентской кампании 2010 г., проходившей под знаком смоленской катастрофы, церковь явно была на стороне одного из кандидатов – Я. Качиньского. Многие епископы откровенно поддерживали лидера ПиС. Приходские священники позволяли себе иной раз буквально курьезные высказывания: так один ксендз в день выборов назвал Б. Коморовского ни много ни мало «дьяволом», другой призывал голосовать «за поляка», ясно давая понять прихожанам, что настоящий поляк – это Я. Качиньский.

Как сказано выше, не всему польскому духовенству близка такая позиция. Кроме архиепископа Ю. Жичиньского решительно против политизации церкви выступали генеральный секретарь епископата епископ Т. Перонек и примас Ю. Ковальчик. Но вполне откровенно поддерживали Я. Качиньского архиепископ Ю. Михалик и глава Радио «Мария» Т. Рыдзик.

Осенью 2010 г. новую волну интереса к проблемам взаимоотношений церкви и общества, а также к внутрицерковным проблемам, вызвала публикация открытого письма авторитетного и широко известного в Польше уже упоминавшегося ксендза Людвика Вишневого. Письмо было адресовано нунцию Папы римского в Польше архиепископу Мильоре.

«Нехорошо в польской церкви, – констатировал о. Людвик. – Она большая, яркая, привлекательная – но в реальности напоминает искусственно надутый шар». К Польской католической церкви вплотную приблизился «призрак церкви испанской», стремительно теряющий авторитет среди паствы. Далее Л. Вишневский сетует по поводу отсутствия мира и согласия в среде духовенства и епископата, по поводу оторванности церкви от жизни, неумения говорить на понятном для людей языке. Резкий тон письма, конечно, не всем понравился в Польше, но безусловный авторитет Вишневого не позволяет обвинять его в предательстве церкви и каком-либо личном интересе.

¹ Wiśniewska K. Duchowny bez żadnych oporów // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 1 czerw. – S. 4.

Л. Вишневский особенно отметил недопустимость политизации церкви. Конечно, подчеркнул он, каждый служитель церкви может иметь свои политические убеждения но вряд ли уместно высказывать их в храме.

Между тем таковые высказываются, и весьма активно. В примерах нет недостатка. Так, недавно в люблинском доминиканском костеле (где служит ксендз Вишневский) ксендз Л. Петронь произносил проповедь после молебна, посвященного годовщине введения военного положения. В своей проповеди он осудил и коммунистов, и Ярузельского, и Коморовского, и Туска. Л. Вишневский попросил Петроня не превращать проповедь в политическое выступление, но ксендз завершил свою проповедь в том же духе. По настоянию архиепископа Ю. Жичиньского, Петронь был на полгода отстранен от чтения проповедей. Архиепископ Ю. Жичиньский поддерживал Л. Вишневского, считая, что «те, кто не реагирует на критику, потом подводят итоги своей деятельности знаменитыми словами “знамя вынести”»¹. Архиепископ, очевидно, намекал на завершение работы ПОРП в 1990 г., когда последний глава партии М. Раковский произнес эту фразу.

Но далеко не все согласились с отцом Людвиком: многие представители епископата сочли его выступление направленным на раскол церкви и ослабление ее. Точно так же отнюдь не все в Польше поддерживали позиции Ю. Жичиньского, считая его едва ли не раскольником и врагом церкви.

Еще один конфликт подобного рода произошел во время празднования Дня независимости 11 ноября 2012 г. Администратор полевого ординариата Войска польского о. С. Жарский (имеющий звание полковника) в своей проповеди обрушился с резкой критикой на главу государства и правительства. Президент Коморовский публично заявил о недопустимости такого поведения и как главнокомандующий и одновременно глава польской церкви в армии уволил Жарского в запас.

Интересно, что подобный случай имел место в 1931 г., когда Ю. Пилсудский своей властью уволил полевого епископа С. Галля за «оскорбление чести президента И. Мосцицкого» (С. Галль демонстративно неуважительно по отношению к президенту вел себя во время официальной церемонии). Папская курия пыталась защитить ксендза, но Пилсудский прекратил финансирование армейского духовенства. Конфликт был улажен ценой исполнения решения

¹ Co się dzieje z polskim kościołem // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 15 grud. – S. 3.

Пилсудского, который обвинил Галля в недостойном поведении не только в данном случае, но и в целом, уличив ксендза в неумеренном стремлении к земным благам, и заявил, что его «лучше убить, чем оставить в армии вопреки чести»¹.

Немалый соблазн для верующих коренится в проблемах, связанных с материальным положением костела. В принципе настороженно-внимательное отношение к богатству церкви достаточно традиционно и характерно не только для Польши. Даже в сельских регионах, где вера наиболее тверда, прихожане ревниво следят за тем, как одевается ксендз, на какой машине ездит, в каком доме живет, сколько берет за требы. Конечно, такого рода «тихая оппозиция» еще не повод говорить об антиклерикальных настроениях. Но есть проблемы и посерьезнее.

Католическая церковь в Польше обладает значительными богатствами.

Истоки нынешнего материального благополучия церкви коренятся в законе, принятом в мае 1989 г. во многом благодаря М. Раковскому, возглавлявшему тогда польское правительство и стремившемуся заручиться поддержкой церкви в предстоящих выборах в сейм и сенат. Согласно принятому закону церкви гарантировались возврат имущества, отнятого при социализме, право торговли землей и недвижимостью, признавались налоговые льготы, гарантировались социальное обеспечение, возможность создания собственных радиостанций и телеканалов.

В настоящее время католическая церковь владеет землями, по площади превышающими церковные владения в межвоенный период. Площадь церковных земель составляет около 160 тыс. га (хотя эта цифра приближительна, ибо ни государство, ни церковь не в состоянии точно подсчитать церковные владения).

Помимо земельных владений церкви принадлежат 17 533 костела и часовни, 1240 детских садов и ясель, 417 средних школ, 69 вузов, 33 больницы, церкви служат 28 546 ксендзов, 23 304 представителя монашеского духовенства, 133 епископа².

В последнее время проблемы материального положения церкви вызывают большой общественный резонанс. Так, осенью 2010 г. в Польше разразился коррупционный скандал, связанный с деятельностью Церковно-имущественной комиссии. Последняя

¹ Czech M. Prezydent Komorowski idzie własną ścieżką // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 15 grud. – S. 3.

² Łazarewicz J. Co kościół ma // Polityka. – W-wa, 2010. – N 40. – S. 39–40.

была создана для того, чтобы компенсировать церкви ущерб от экспроприации ее земель в годы Народной Польши. Выяснилось, что деятельность Комиссии никем не контролировалась и церковь требовала выплаты компенсаций, значительно превосходящих реальную стоимость земли и недвижимости.

В обществе, благодаря критически настроенным по отношению к церкви СМИ, весьма распространено вызывающее недовольство многих поляков убеждение в том, что церковь не платит налоги. Но это не совсем так. Действительно, доходы от хозяйственной деятельности церкви не облагаются налогом, если они используются на церковные, благотворительные и воспитательные цели. Но все духовные лица, занимающие какую-либо должность (катехизаторы, медики, преподаватели учебных заведений), платят налоги. Кроме того, духовенство платит налоги с совершаемых ими треб. Причем эти налоги на зависят от реального дохода, а определяются так называемой «договорной ставкой»: каждый приход платит определенную сумму в зависимости от числа прихожан (от 365 зл. ежеквартально в самых маленьких приходах, до 20 тыс. зл. – в больших). Не совсем точно и распространенное в польском обществе представление о том, что пенсии духовенству выплачивает государство: работающие по трудовому договору платят пенсионные взносы так же, как и все другие поляки¹.

Правда, частично пенсии духовенству выплачиваются из Церковного фонда, существование которого вызывает в последнее время весьма оживленные споры. Фонд был создан в 1950 г. для компенсации церкви материальных потерь, понесенных ею в результате национализации церковного имущества. Из средств Фонда выплачивались пенсии и пособия, выделялись средства на строительство и реставрацию храмов. Причем деньги получали не только католики, но и представители других конфессий. Собственных средств у Фонда не было, деньги ему выделялись из бюджета. Как считают некоторые представители католического духовенства, из Фонда до 1989 г. очень часто средства выделялись не на поддержку костела, а на борьбу с ним, так как деньги получали те, кто сотрудничал с властью.

В настоящее время в стране активно обсуждается вопрос об устранении Церковного фонда, как института, утратившего свою актуальность. К этой проблеме (к возмущению многих представителей духовенства) обращался при вступлении в должность в своем

¹ Strożyk J. Kościół na państwowym garnuszku. – Modes of access: <http://www.opoka.org.pl/biblioteka/P/PS/pk201149-opodatkowac.html>

экспозе премьер Туск, заявивший, что имущество церкви возвращено и выплаты из Церковного фонда необоснованны. Более того, Туск заметил, что если для приведения ситуации в соответствие со сложившимся положением вещей необходимо изменение конкордата¹, правительство к этому готово².

Сама церковь вовсе не против устранения Церковного фонда, предлагая заменить его выделением одного процента из налогов, собираемых государством. Но это предложение, по меньшей мере, не встретило единодушной поддержки в обществе: ведь в таком случае церковь будет получать значительно больше средств, чем она имеет сейчас (600 млн злотых вместо нынешних 90 млн), что в условиях кризиса может стать серьезным бременем для бюджета.

В среде либерально настроенной польской интеллигенции достаточно громко выражается протест против присутствия в общественных местах и в учебных заведениях религиозной символики, участия католического (причем только католического) духовенства во всех общественных мероприятиях. В некоторых публикациях прямо говорится о том, что в Польше не соблюдаются принципы светского государства. Наибольший резонанс получила история «борьбы с крестом» в зале заседаний сейма.

В последнее время крест как религиозный символ, да и в целом проблемы религии нередко оказываются в центре внимания польской политической и общественной жизни. Едва закончилось противостояние, связанное с крестом, установленным у президентского дворца в память о смоленской катастрофе, как возникла новая проблема, связанная с сомнениями некоторых политиков в правомерности наличия символа христианства в сейме. Возмутитель спокойствия Паликот (сразу же заявивший, что с его приходом в сейм «Версаль не будет», процитировав прежнего «плохого парня» польской политики А. Леппера) на самом деле не является первым в «борьбе с крестом». Появившийся в зале заседаний сейма еще в 1997 г. (по инициативе правых партий тайно, под покровом ночи) религиозный символ уже тогда вызвал протесты социал-демократов, но всё же уцелел. Сейчас настало время нового противостояния. Вышеупомянутый ксендз Бонецкий пытался убедить соотечественников, что крест должен быть прежде всего в сердце каждого человека, а лишь потом на стене или в каком либо ином месте.

¹ Речь идет о конкордате, заключенном Польшей с Ватиканом в 1993 г.

² Stenogram z expose premiera Donalda Tuska. – Modes of access: <http://www.bankier.pl/wiadomosc/Stenogram-z-expos-premiera-Donalda-Tuska-2440893.html>

Но далеко не все представители духовенства готовы с этим согласиться. Так, глава польского епископата Ю. Михалик полагает, что за устранением креста из зала заседаний сейма скрывается стремление вытеснить христианскую идеологию любви, заменив ее идеологией ненависти, а архиепископ Глудзь опасается рецидива послевоенных гонений на церковь¹.

Недовольство определенных слоев общества используют некоторые политические силы: в частности, успешно на этом поле «набирали очки» польские социал-демократы во время президентской кампании 2010 г., а также откровенно антиклерикальное «Движение в поддержку Януша Паликота», показавшее третий результат на парламентских выборах 2011 г.

Озабоченность католических иерархов ситуацией, складывающейся в стране в настоящее время, проявилась в создании в рамках Конференции польского епископата нового института, который будет заниматься проблемами «новой евангелизации», столь необходимой, по мнению епископов, в польском обществе, переживающем процесс секуляризации.

* * *

Таким образом, можно констатировать наличие достаточно сложных и неоднозначных проблем во взаимоотношениях церкви, общества и власти в современной Польше. Специфика этих взаимоотношений свидетельствует о процессах, которые переживает в настоящее время Польша: поиск новой, европейской идентичности, сочетающийся со стремлением сохранения своей самобытности, «польскости», немыслимой для большинства поляков без католицизма.

В последнее время несколько усилились критические настроения по отношению к костелу, что связано во многом с политической ангажированностью последнего, претензией на роль не только духовного наставника, но и кормчего в море политики. Польша, всё более тесно сближающаяся с Европой, переживает те же процессы, что и другие европейские страны, в том числе и процесс секуляризации. Нет оснований для утверждений о серьезном ослаблении позиций польского католицизма, но наличие определенных тенденций несомненно.

¹ Wisniewska K. Krzyż i podatki // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 10 paźd. – S. 14.

Глава 6

«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕВРОПУ». НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РП

Начало нового XXI в. привело к существенным переменам на международной арене, что, естественно, сказалось и на внешней политике Польши. Новые очертания приобрела внешнеполитическая доктрина мировой сверхдержавы – США, всё более явно претендующих на роль мирового гегемона.

Серьезно изменилось положение Польши: по сути, исчезло геополитическое «проклятье» ее пребывания между Германией и Россией, что было чревато угрозами и с Запада, и с Востока. Польша стала союзницей Германии по НАТО, а немного позднее и по ЕС. Соответственно и потенциальная опасность с Востока практически исчезла, страх перед Востоком потерял рациональные основания. Но далеко не все представители польской политической элиты в полной мере осознали эти перемены, пребывая в плену прежних представлений и опасаясь новой Ялты или Рапалло¹.

Польша в ЕС

Процесс трансформации, переживаемый страной, коснулся всех сфер бытия польского общества и в частности обусловил необходимость поиска новой внешнеполитической ориентации Польши. Основным содержанием этого процесса стало «возвращение Польши в Европу», хотя уже само это словосочетание вызывало неприятие и раздражение у многих поляков. Просто потому, что они считали неправомерным говорить о возвращении туда, откуда Польша никогда и не уходила, ибо всегда и была интегральной частью Европы,

¹ Kuzniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – S. 287.

лишь период частичной утраты национального суверенитета после Второй мировой войны искусственно ослабил эту естественную историческую принадлежность Польши к Европе. Однако, как бы то ни было, возвращение в Европу или подтверждение своей принадлежности к таковой, требовало определенной институционализации, а именно интеграции страны в европейские структуры. Польское общество в целом поддерживало этот процесс, и все основные политические силы, сменяющие друг друга во властных структурах, уверенно вели страну в сторону Европы, хотя это движение сопровождалось достаточно оживленными дискуссиями об условиях вхождения в «Европейский дом».

Сближение Польши с европейскими структурами имеет длительную историю, восходящую еще к глубоко социалистическим временам.

Польша установила дипломатические отношения с Европейским сообществом в июле 1988 г. В 1989 г. был подписан договор о торговле и торговом и экономическом сотрудничестве между Польшей и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), ставший основой для дальнейшего сближения сторон.

В 1991 г. был подписан Европейский договор о содружестве Польши с Европейскими сообществами и странами, являющимися их членами. На саммите в Копенгагене (1993) Европейский совет принял решение о расширении ЕС за счет государств Центральной и Восточной Европы, при условии соответствия последних определенным критериям. 31 марта 1998 г. начались переговоры о вступлении Польши в ЕС. Перед страной стояла сложная задача, связанная, прежде всего, с необходимостью приведения польского законодательства в соответствие с правовыми актами ЕС – *acquis communautaire*.

Переговоры шли непросто и касались около тридцати самых различных вопросов, связанных с сельским хозяйством, охраной окружающей среды, региональной политикой. Пожалуй, наиболее сложной являлась проблема сельского хозяйства. Польская деревня заплатила высокую цену за процесс трансформации, уровень жизни на селе катастрофически упал, социальная инфраструктура была разрушена, безработица принимала угрожающие размеры, что привело к достаточно серьезным акциям социального протеста в конце 90-х годов.

В эти годы одна из наиболее волнующих польское общество проблем в связи со вступлением в ЕС была связана с условиями продажи земли иностранцам. В 1999 г. правительство Е. Бузeka на

переговорах в Брюсселе выдвинуло требование 18-летней отсрочки на право покупки земли иностранцами после вступления Польши в ЕС и 45-летней отсрочки на покупку земли под промышленные предприятия. Такого рода требования были по сути беспрецедентными: никто из стран-кандидатов не говорил о столь длительных сроках, тем не менее с некоторыми поправками, но Польше удалось добиться своего. Хотя в целом европейский вектор развития Польши одобрялся и принимался обществом, а вступление в ЕС было на протяжении целого ряда лет стратегической целью сменявшихся друг друга польских правительств, оказалось, что этот путь достаточно труден.

Польша очень скоро проявила себя как политический актер, претендующий на самостоятельную роль и не желающий занимать в ЕС позицию покорного и за всё благодарного «младшего брата». Весьма серьезная проблема, связанная с особой позицией Польши, была связана с проектом Конституции Евросоюза. «Ницца или смерть» – под этим суровым заявлением осенью 2003 г. могли бы подписаться многие польские политики. Хотя, на первый взгляд, для подобного рода непреклонности не было подходящего повода – ведь речь шла о деле сугубо мирном: о проекте Конституции ЕС. Предполагалось, что Конституция будет принята в декабре 2003 г., на чем особенно настаивал С. Берлускони, стремящийся к тому, чтобы это знаменательное событие произошло именно в то время, когда Италия председательствовала в ЕС. Как известно, этого не произошло, сроки принятия Конституции отодвинулись, но само обсуждение проекта высветило многие сложные проблемы ЕС, показало, как непросто строить общеевропейский дом в контексте серьезного несовпадения интересов его нынешних и будущих обитателей.

Многие страны, как из числа членов ЕС, так и из числа готовящихся стать таковыми в 2004 г., высказали ряд предложений по поводу проекта, выразили несогласие с некоторыми его положениями, но накал страстей нигде не был столь силен, как в Польше.

Договор, принятый в Ницце в 2001 г., действительно был весьма выгоден для Польши: достаточно сказать, что страна после вступления в ЕС имела бы при голосовании почти столько же голосов, что и Германия (Польша – 27, Германия – 29). Конечно, договор очень импонировал многим политикам в стране, заговорившим даже о неких «державных» амбициях Польши в Европе.

Согласно новому проекту, принцип исчисления голосов ставился в прямую зависимость от численности населения страны, и, соответственно, Польша отставала от Германии в два раза. Кроме

того, проект предусматривал ограничение числа полноправных комиссаров пятнадцатью, с тем чтобы комиссары от вновь вступающих в ЕС стран не имели права голоса. По сравнению с Ниццей изменялся также и срок действия главы Совета: этот срок увеличивался, что определяло невозможность каждой стране реализовать свои потенциальные шансы руководства ЕС. Вышеназванные, а также ряд других положений проекта, каковой бы ни была их оценка, существенно меняли соотношение влияния больших и малых стран – членов ЕС в пользу последних.

Несомненный отказ от принципа эгалитаризма в сторону усиления влияния государств – основателей ЕС не вызвал особого энтузиазма у представителей польского политического класса. Немногочисленные голоса в пользу необходимости признания неизбежности идущего процесса, трезвой оценки реальных возможностей и потенциала Польши, поиска компромисса и попыток «отыграться» на другом поле, в принципе, утонули в хоре сторонников лозунга «Ницца или смерть».

Лагерь же сторонников Ниццы объединил людей самой разной политической ориентации. Об однозначном неприятии предлагаемого Конвентом проекта Конституции ЕС заявила крайне правая партия Лига польских семей. Лидер фракции этой партии в сейме М. Котлиновский решительно отстаивал идею «Европы отечеств» и равных прав каждого государства.

Лех Качиньский, бывший тогда президентом Варшавы, высказывал мнение, согласно которому вопрос о Конституции ЕС имеет принципиальное значение, и ни о каких уступках не может быть и речи. «Право и справедливость» (ПиС) и ее лидеры – Лех и Ярослав Качиньские не желали поддерживать партию «белого флага» и решительно выступали за референдум по поводу Конституции ЕС. ПиС предложила даже идею нового референдума по вопросу о вступлении Польши в ЕС, аргументируя свое предложение тем обстоятельством, что проведенный в стране референдум, в котором поляки однозначно высказались «за», проходил в принципиально иных условиях, когда облик ЕС определял Договор Ниццы.

С поддержкой последнего и готовностью стоять до конца выступили Польская крестьянская партия и левый Союз труда. Сам тогдашний глава правительства Л. Миллер делал, кажется, всё возможное и невозможное, пытаясь отстоять Договор Ниццы. Чудом уцелев в авиакатастрофе, Миллер отправился в Брюссель в декабре 2003 г. в инвалидной коляске и специальном корсете для позвоночника, проявив несгибаемое упорство в отстаивании инте-

ресов Польши. Не выражая решимости «умереть за Ниццу», но всё же упорно ратовал за нее и бывший в то время президентом А. Квасневский.

Представители ПиС по сути отвергали проект дальнейшего углубления европейской интеграции, подчеркивая значимость национального суверенитета. Л. Качиньский полагал, что «Европа, в том смысле, в каком это нам необходимо, уже объединена. Чего-то такого, как чувство европейской идентичности, нет. Нет единого общественного мнения в Европе. Существуют различные интересы отдельных национальных государств...»¹.

Л. Качиньский с особым пиететом относился к проблеме независимости Польши, считал ее обретение огромной ценностью, которую необходимо защищать. Он опасался, что советский диктат может быть заменен диктатом со стороны Европы².

ПиС исходила из идеи европейской солидарности, полагая, что богатые страны должны помогать бедным в связи с тем, что бедность некоторых европейских стран обусловлена ялтинской системой, т.е. в известной мере предательством Запада, которое он сейчас обязан искупить.

Внутриполитическая ситуация в стране в то время, борьба «Польши солидарной» и «Польши либеральной», особенно обострилась после прихода к власти партии «Право и справедливость» и избрания президентом страны Л. Качиньского в 2005 г. Призывы к проведению «твердой» внешней политики, недопустимости «идти в Европу на коленях» в контексте попыток осуществления в стране концепции IV Речи Посполитой, являющейся отрицанием всего того, что было достигнуто Польшей после 1989 г., отнюдь не способствовали созданию привлекательного образа Польши в Европе. Тем более что свою антиевропейскость некоторые политические силы Польши демонстрировали и в Европарламенте. Польша, в силу специфики политических сил у кормила власти, проявляла достаточно скептическое отношение к ЕС и отсутствие по-настоящему проевропейской политики, придерживаясь скорее проамериканской ориентации.

По итогам выборов 2004 г. в Европарламент от Польши попали в основном представители правых и популистских партий. Получив 54 места из 785 и рассеявшись по 6 политическим группам,

¹ Kaczyński L. Wystawimy rachunek za krzywdy // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2005. – 21/22 maja.

² Ibid.

поляки не представляли серьезной силы. После выборов 2009 г. польское представительство уменьшилось до 50 человек и стало более концентрированным: представители Польши вошли лишь в три политические группы: ПиС присоединилась к не имеющей серьезного влияния группе Европейских консерваторов и реформаторов, социал-демократы вошли в Прогрессивный альянс социалистов и демократов (ПАСД)¹, евродепутаты от «Гражданской платформы» и Польской крестьянской партии (эти партии состоят в коалиции в польском сейме) присоединились к самой влиятельной – ЕНП. Польские депутаты, вошедшие в ЕНП, представляют некую промежуточную точку зрения между позицией ПиС и позицией, господствующей в ЕНП как политической группы².

Не приемля III Речи Посполитой, ПиС подвергла критике и внешнюю политику своих предшественников. Конечно, никто не отрицал целесообразности евроатлантического выбора Польши, но способы реализации этого выбора вызывали неприятие новых лидеров страны. В адрес прежних реализаторов внешнеполитического курса выдвигались обвинения в отсутствии национальной гордости, пренебрежении национальными интересами и даже едва ли не агентурных связях с российской разведкой. Именно после такого обвинения в 2006 г. покинул пост главы Совета польского Института международных отношений В. Бартошевский (министр иностранных дел Польши в 1995, а также в 2000–2001 гг.).

Однако Л. Качиньскому не удалось добиться укрепления позиций Польши в ЕС. Скорее наоборот. Правда, большим успехом Польши было достижение выгодного для страны варианта финансирования в ЕС. Решение этой задачи стало одним из основных направлений его деятельности. Главные усилия польской дипломатии в ЕС были сосредоточены на принятии Новой финансовой перспективы (НФП). Для Польши было важно добиться выделения

¹ Польские социал-демократы, входящие в ПАСД, не пользуются в альянсе серьезным влиянием, что обусловлено не только их незначительным числом (около 4% от общей численности альянса), но и недостаточной лояльностью. Характерным примером является поддержка польскими социал-демократами американского вторжения в Ирак, вопреки позиции европейских социал-демократов. Вразрез с общей позицией европейских социал-демократов, стремящихся, по сути, к созданию федерации европейских государств, поляки скорее склоняются к версии союза сильных и суверенных национальных государств.

² Kik K. W poszukiwaniu wspólnego mianownika: integracja Europy w programach i polityce głównych polskich i zachodnioeuropejskich partii politycznych // Bilans pierwszych alt członkostwa Polski w Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 112.

адекватного финансирования для проведения политики единства, выравнивания уровней экономического развития старых и новых членов ЕС.

Во многом благодаря эффективной политике премьер-министра К. Марцинкевича, а также поддержке Германии на саммите в Брюсселе удалось добиться принятия такого варианта НФП на 2007–2013 гг., по которому Польше предполагалось выделить самые большие суммы: 10,5% бюджета ЕС, или 13 млрд евро ежегодно. Марцинкевич не мог скрыть радости после принятия этого решения и, как спортсмен, добившийся успеха, несколько раз крикнул: «Yes, yes!»¹.

Но в целом настроения правительства были проникнуты скорее евроскептицизмом, чем евроэнтузиазмом. Исключение составляла позиция министра иностранных дел С. Меллера, но в мае 2006 г. он подал в отставку, не сочтя возможным оставаться в правительстве после рапорта А. Мачеревича о ликвидации Службы военной разведки. В документе Мачеревича были названы имена многих дипломатов, в том числе послов, связанных со службой разведки и контрразведки РП.

В июле 2006 г. оставил пост премьера оказавшийся, очевидно, слишком самостоятельной фигурой К. Марцинкевич, и правительство возглавил Я. Качиньский. В правительство пришли другие люди, главой МИД стала А. Фотыга, не являвшаяся профессиональным дипломатом, но имевшая опыт работы в международных структурах.

Сменивший Марцинкевича на посту премьера Я. Качиньский, был фигурой гораздо менее популярной, чем его предшественник. Смену премьера положительно оценивали лишь 17% поляков. Перед уходом Марцинкевича его правительство поддерживали 43%, противников было 20%. Правительство же Качиньского уже через месяц не одобряли 36%, а поддерживали 28%².

С приходом на пост премьера Ярослава Качиньского, во внешней политике РП произошли существенные изменения. Хотя в своем экспозе новый премьер в качестве приоритета назвал укрепление и развитие ЕС, но его действия не всегда соответствовали сделанным заявлениям. Я. Качиньский был убежден, что в Европе выигрывает тот, кто ведет игру, превышающую его возможности. На этом должна основываться защита национальных интересов³.

¹ Semka P. Lech Kaczynski. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 249.

² Dudek A. Historia polityczna Polski, 1989–2012. – W-wa, 2013. – S. 563.

³ Zaremba J. O jednym takim... – W-wa, 2010. – S. 323.

Но ему не удалось снискать поддержку и расположение Запада, хотя свой первый визит он нанес в Брюссель. Отношение к Польше во многом ухудшилось в связи с игнорированием Л. Качиньским встречи стран Веймарского треугольника. Премьер сослался на проблемы со здоровьем, но на деле причина была другая – Л. Качиньский обиделся на карикатуру в далеко не самой влиятельной немецкой газете «Die Tageszeitung». Карикатура действительно была обидной, причем не только для братьев, но и для их матери, однако эмоциональное отношение президента далеко не все в Польше признали обоснованным.

Я. Качиньский с большим недоверием относится к Германии. Он полагает, что Меркель из числа тех политиков, которые хотят восстановления величия Германии. В отношении же Польши немецкий канцлер проводит политику мягкого подчинения. Я. Качиньский опасается возникновения оси «Берлин–Москва», крайне опасной для Польши. Его не радует развивающееся польско-немецкое сотрудничество, ибо то «что у нас общее – польско-немецкие институты – по сути дела их. Они имеют превосходство над нами, что всегда плохо, а в наших условиях, например, когда это касается западных земель, небезопасно. Не бывает так, чтобы большие и сильные народы легко ото всего отказывались». Даже немецкие инвестиции в польскую экономику кажутся Я. Качиньскому не безусловным благом: ведь немцы вкладывают в развитие именно западных, а отнюдь не восточных регионов. Потенциалы неравны, и потому сотрудничество опасно. В один прекрасный день, опасается лидер Пис, «мы можем проснуться в Польше меньших размеров»¹.

В отношении ЕС Качиньские занимали достаточно сдержанную позицию. Это нашло свое отражение в реакции РП на Лиссабонский договор. По сути, этот договор в какой-то мере заменяет Конституцию ЕС, которую так и не удалось принять в том числе из-за позиции Польши, требовавшей введения в преамбулу Конституции положения о христианских основах единения Европы. Лиссабонский договор был принят в конце 2009 г., причем не без трудностей. Последние были связаны, главным образом, с особой позицией Ирландии, в которой договор не с первого раза был одобрен на референдуме, а также Чехии. Президент В. Клаус, пользующийся репутацией евроскептика, тянул с подписанием договора до последнего.

¹ Kaczyński J. Polska naszych marzeń. – Lublin, 2011. – S. 40–41.

Однако и в Польше Лиссабонский договор встретил неоднозначную реакцию. Его ратификация прошла не гладко: в польском сейме разгорелись горячие дискуссии. Большинство членов фракции «Право и справедливость» проголосовало против, хотя сам Я. Качиньский голосовал «за». Дело дошло до того, что несколько депутатов сейма от Пис покинули парламентский клуб. Президент Л. Качиньский не ратифицировал договор¹. Противники договора считали, что Польша, одоббив его, утратит свой суверенитет, так как договор предполагает, что с 2014 г. решения ЕС будут принимать в соответствии с принципом «двойного большинства». То есть для принятия решения необходимо одобрение его как минимум 55% государств-членов, при условии что они представляют не менее 65% населения Евросоюза. Условия Лиссабонского договора, несомненно, повышают влияние Брюсселя на принимаемые в Варшаве решения.

Л. Качиньский упорно боролся против предусмотренных Лиссабонским договором правил определения голосов от стран – членов ЕС. Я. Качиньский предложил даже использовать для достижения цели исторические аргументы, в частности заявление о том, что если бы не война, Польша имела бы 66 млн населения. Но этот аргумент не был воспринят Германией². Не увенчалась успехом и угроза вето на все решения Совета ЕС: Меркель заявила, что решения будут приняты и без участия Польши. Правда, у РП нашлись и союзники: ими оказались Чехия и Литва.

После прихода к власти правительства Туска проевропейская направленность внешнеполитического курса РП значительно усилилась.

Новая политическая формация, пришедшая к власти после досрочных парламентских выборов 2007 г., исходила из того, что Европа ничем Польше не угрожает. «Европа и ЕС – это мы», – утверждал министр иностранных дел в правительстве Д. Туска Р. Сикорский. В первом выступлении Р. Сикорского в качестве ми-

¹ Л. Качиньский в конце концов всё же ратифицировал Лиссабонский договор, но только 10 октября 2009 г. в числе последних участников. Интересно, что братья, готовясь к саммиту, где должен был обсуждаться вопрос о договоре, решали вопрос о том, кто будет представлять Польшу. В итоге пришли к выводу, что целесообразней ехать Леху. Вот если бы Польше пришлось прибегнуть к праву вето, то тогда нужно было бы ехать Ярославу, чтобы не портить имидж Леха. Как замечает Я. Качиньский, «это я должен быть плохим полицейским»: Kaczyński J. Polska naszych marzeń. – Lublin, 2011. – S. 36.

² Dudek A. Historia polityczna Polski, 1989–2012. – W-wa, 2013. – S. 566.

нистра иностранных дел в мае 2008 г. вектор внешней политики правительства Туска был обозначен следующим образом: «Философия реализации внешней политики, которой придерживается правительство Дональда Туска, заключается в том, что мы хотим предпринимать действия, направленные на переговоры, а не на конфронтацию... Компромисс – это хлеб насущный современной дипломатии... Так же как смелость нельзя путать с дерзостью и самоуверенностью, так и компромисс нельзя расценивать как проявление слабости... В оценках внешней политики Польши часто звучат обвинения в клиентелизме. Между тем внешняя политика не должна быть ни сильной, ни слабой. Она должна быть успешной»¹.

Европейский вектор политики нового правительства обозначил и первый визит его главы, совершенный в Брюссель. В период своего второго срока премьерства Туск с прежним энтузиазмом подчеркивал важность для Польши участия в деятельности ЕС. Туск полагал, что успехи страны связаны именно с ЕС. «Да, – замечает премьер, – Польша не является центром мира, но она стала частью одного из центров этого мира – Евросоюза»².

Туск не верит в «черные сценарии», предрекающие ЕС ослабление или даже распад. Он полагает, что «заката Запада» не будет, а мрачным пророчествам Шпенглера противостоит мощный европейский потенциал, позиции Европы в мире. Д. Туск, однозначно занимая проевропейскую позицию, считает необходимым при этом отстаивать польские интересы в ЕС. «Польша, – заявляет он, – не была и уж определенно не будет золушкой в ЕС. Она будет ведущим актором на европейской и, соответственно, – на мировой сцене. Сильный Союз – это Союз интегрированный, стоящий на солидных основаниях, а таковыми являются общие ценности»³. Поэтому необходимо добиваться, чтобы ценности, разделяемые поляками, были приняты в ЕС.

В данном контексте Туск особое значение придавал Лиссабонскому договору.

Исходя из несомненной приверженности европейской идее, правительство Туска в 2008 г. выступило с рядом серьезных инициатив, одной из которых была декларация о готовности Польши

¹ Kuzniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – S. 340.

² Tusk D. Po romansie małżeństwo. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/wywiady/1513588,1,rozmowa-z-premierem-donaldem-tuskiem.read?print=true>

³ Tusk trzecia fala nowoczesności. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artykul/platforma/polska/trzecia-fala-nowocze/>.

присоединиться к зоне евро в 2012 г. Правда, этому намерению не суждено было осуществиться в связи с разразившимся мировым экономическим кризисом, но от самой идеи польское руководство не отказывается, надеясь реализовать ее при более благоприятных обстоятельствах.

Акцентирование Туском европейского вектора внешней политики Польши вполне закономерно. Ведь вступление Польши в ЕС, при всех сложностях и проблемах, несомненно, является одним из важнейших событий в истории страны, повлиявшим и на ход внутривнутриполитических процессов и на позицию РП в мире. В настоящее время Польша является полноправным членом ЕС, стремящимся найти оптимальный баланс между национальными интересами и потребностями европейской интеграции. В известном смысле можно сказать, что «великие цели», связанные с «возвращением в Европу», достигнуты и сейчас решаются не столь амбициозные задачи текущего момента.

Большинство поляков, несмотря на экономический кризис, положительно оценивают пребывание страны в ЕС: именно так относятся к ЕС 65% жителей страны (это один из самых высоких показателей в Евросоюзе). Во многом благодаря пребыванию в ЕС Польша добилась положительного баланса экономического развития: опережая показатели в целом по ЕС, где экономический рост в 2011 г. составил 1,7%, Польша достигла более впечатляющих результатов – 3,3%.

В 2005 г., как выше упоминалось, Польше удалось добиться чрезвычайно благоприятных условий финансирования из бюджета ЕС. Получаемые деньги вкладывались в реализацию различного рода программ, что осуществлялось в Польше достаточно успешно. Во всяком случае, облик страны приобрел иные очертания. Построено или отремонтировано 15 тыс. км автодорог и около 2 тыс. км железных дорог, перестроены железнодорожные вокзалы во Вроцлаве, Кракове, Гдыне. Реконструированы аэропорты в Гданьске, Вроцлаве, Познани, Кракове, Варшаве и ряде других городов¹.

Впечатляющие результаты достигнуты в широко понимаемой сфере защиты окружающей среды: сооружено 841 очистное сооружение, модернизировано 33,2 тыс. км канализационных сетей и 11 тыс. км водопроводов. Для многих жителей польских деревень стало доступно цивилизованное водоснабжение. В контексте необ-

¹ Solska J. Na co poszło 300 miliardów? // Polityka. – W-wa, 2012. – N 29. – S. 22.

ходимости решения проблемы безработицы немаловажно открытие при помощи средств ЕС 125 тыс. новых фирм¹.

Весьма существенно повлияло вступление Польши в ЕС на жизнь польского крестьянства, составляющего значительную часть населения страны. Пожалуй, в самый сложный для крестьян период, в начале 2000-х годов, началась работа по подготовке к вступлению Польши в ЕС. В рамках таковой страна была включена в программы PHARE, ISPA, SAPARD. Именно последняя предусматривала серьезные капиталовложения в сельское хозяйство – 171,6 млн евро ежегодно. Став членом ЕС, Польша оказалась в сфере действия Общей аграрной политики (ОАП). По оценкам польских аналитиков, именно крестьяне в наибольшей степени ощутили перемены, произошедшие в стране после вступления в ЕС, что стало возможным благодаря последовательной европейской политике страны.

Значимым событием последней стало председательство Польши в Совете Европы во второй половине 2011 г., которому Туск придавал очень большое значение. В задачу польского председательство входило представление страны как вполне европейской, понимающей и принимающей суть интеграционных процессов в Европе.

Это в полной мере удалось. «Настоящие европейцы» – именно так назвал поляков председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, оценивая председательство Польши в Совете Европы. В структурах ЕС польское председательство, проходившее под девизом «Больше Европы в Европе», снискало вполне доброжелательные отзывы, хотя и не сопровождалось какими-либо сенсациями или прорывами. Наверное, и не могло быть по-другому. По условиям Лиссабонского договора, все значимые решения принимают председатель Совета ЕС и верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности. Функции председателя Совета ЕС стали едва ли не формально-бюрократическими. Правда, и последнее тоже важно: ведь надо согласовывать действия всех 27 стран – членов ЕС. Это полякам вполне удалось, о чем свидетельствуют успешное подписание 54 правовых актов и согласование 100 вопросов. Особая роль принадлежит шести актам («пакету из 6» или «sixpack»), дополнивших Пакт стабильности и роста ЕС. Польские администраторы оказались на высоте.

¹ Solska J. Na co poszło 300 miliardów? // Polityka. – W-wa, 2012. – N 29. – S. 23.

Председательство в ЕС – это и возможность пропаганды польской культуры. Здесь достижения поляков бесспорны: было проведено более 400 акций в 10 столицах мира: Москве, Брюсселе, Киеве, Минске, Лондоне, Пекине, Мадриде, Токио, Лондоне, Париже. Прекрасной постановкой в Брюсселе одной из самых известных опер Кароля Шимановского «Король Рогер» и открылось польское председательство. Не столь значимым в культурном отношении, но тоже весьма приятным для евродепутатов событием, ознаменовавшим начало польского председательства, стало появление в Европарламенте впечатляющего количества польской клубники, аромат которой заполнил здание. Евродепутаты называли ягоды «тускавки» (обыгрывая фамилию польского премьера и польское название клубники – «трускавки»). Польские крестьяне в ознаменование председательства своей страны в ЕС прислали с полей Кашубского воеводства (как не вспомнить кашубское происхождение Туска!) 3,5 т особенно вкусной и ароматной клубники.

Хорошая административная работа и беспрецедентно обширная культурная программа – это немало, но от страны, занимающей шестое место в ЕС по населению и седьмое по ВВП, претендующей на роль регионального лидера, ждали большего и в Европе, и в самой Польше. Ведь в числе приоритетов в начале председательства значились и дальнейшее расширение ЕС, и прогресс в развитии Восточного партнерства, и дальнейшая интеграция с ЕС. В реальности же пришлось столкнуться с кризисом евро, кровавой «арабской весной» и серьезными проблемами внутри ЕС. Несомненно, польское председательство пришлось не на самое лучшее время.

Несмотря на все проблемы, председательство Польши не было рутинным и тусклым. Свой евроэнтузиазм, который полякам не удалось в должной мере воплотить в делах, они сумели выразить хотя бы в эмоциональных словах¹.

Как динамично развивающийся и основанный на принципах солидарности регион характеризовал Европу польский президент Б. Коморовский, выступая в Европарламенте 13 сентября 2011 г.

Но наиболее яркой была, конечно, речь польского министра иностранных дел Радослава Сикорского 28 ноября 2011 г. в Берлине. Он призывал всех членов ЕС, и прежде всего Германию, отказаться от национального эгоизма во имя общеевропейских интересов. Польский министр буквально потребовал от Германии, чтобы она

¹ Tusk D. Niech każdy zrobi rachunek sumienia // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 15 grud. – S. 6.

«ради нашего блага и своего собственного помогла Еврозоне уцелеть и достичь процветания». «Для меня, – заявил Сикорский, – не так страшно могущество Германии, как ее бездействие». Ведь не терроризм и не «русские танки» составляют сейчас главную опасность для Польши, а крах Еврозоны. Р. Сикорский возлагал на Германию особую ответственность «за сохранение мира и безопасности на континенте»¹.

Исполненная столь горячей веры в значимость европейской идеи речь Сикорского отнюдь не всех в Польше растрогала и умилила. Более того, глава оппозиционной партии «Право и справедливость» Я. Качиньский усмотрел в ней предательство интересов Польши и потребовал отставки министра иностранных дел и предания его суду за нарушение Конституции. Сикорский, конечно, сохранил свой пост, но полярное отношение к его речи в Польше еще раз показало, насколько разобщено польское общество, как по-разному понимают поляки благо своей страны и национально-государственные интересы Речи Посполитой. Если правые решительно осудили европейский энтузиазм министра, то левые в лице социал-демократов и «условно левого» Я. Паликота горячо его поддержали. Паликот заявил даже, что среднему поляку сейчас гораздо ближе среднестатистический немецкий Шмидт, чем «родной» и такой польский Я. Качиньский. «Польскость» и «европейскость» политики демонстрировали даже чисто внешне: правые на лацканы пиджаков прикрепили польские флажки, а Паликот и его единомышленники – значки Евросоюза.

Дональд Туск не так горячо, как Сикорский, но вполне убежденно неоднократно высказывал мысль о том, что будущее Польши немыслимо без ЕС. Совершенно безосновательны, по мысли Туска, представления о том, что ЕС стоит на незыблемом фундаменте. Это фундамент надо укреплять и за счет интеграционных усилий всех членов ЕС, и за счет усиления компетенций органов управления. Во время выступления в Страсбурге, подводя итоги польского председательства, Туск заявил: «Мы за интеграцию против дезинтеграции, мы против деления на лучших и худших, мы за усиление политического единства Европы, за общую ответственность против эгоистической безответственности...»².

¹ Bielecki T. Europa mowi Sikorskim // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2012. – 30 list. – S. 4.

² Tusk D. Niech każdy zrobi rachunek sumienia // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 15 grud. – S. 6.

Возможно, именно польский энтузиазм и твердая вера в спасительность европейской идеи помогут это сделать, и не останется без ответа призыв Д. Туска бороться за Единую Европу. «Или мы будем бороться за будущую Европу, – говорил польский премьер, – или будем по ней плакать» (там же).

Спецификой польского «возвращения в Европу» является особое отношение к США. Большое значение **польско-американским отношениям** придавали в период своего пребывания у власти социал-демократы. Известно, с каким пиететом относились к США президент А. Квасьневский и Л. Миллер¹.

Братья Качиньские всегда стремились к укреплению отношений с США, рассматривая их как основу безопасности страны, хотя Польша с 1999 г. стала членом НАТО. Североатлантический альянс, в представлении значительной части польской правящей политической элиты, не может выполнить своих функций без выраженного американского лидерства. Поэтому в задачу польской внешней политики входит максимально возможное ограничение антагонизма между США и европейскими партнерами НАТО. Только США, как с военной, так и с политической точек зрения, рассматривались гарантом польской безопасности.

Поляки на протяжении многих лет являли собой общество, наиболее позитивно относящееся к США. Однако со временем проамериканские настроения несколько поостыли. Число респондентов, положительно относящихся к Америке, уменьшилось с 62% в 2005 г. до 38% в 2006, а число настроенных негативно возросло с 15 до 24%. Хотя поляки менее критически относятся к США, чем жители Западной Европы, но их неодобрение вызывают отношения США к пленникам Гуантанамо (61%), способ ведения войны в Ираке (52%), действия США по отношению к движению «Хезболлах» (40%)².

Не все в Польше уверены в том, что отношения Польши и США в полной мере отвечают польским интересам. Более того, некоторые аналитики полагают, что до прихода к власти правительства Д. Туска Польша находилась в положении скорее сателлита, чем равноправного партнера США. Произошла своеобразная «самосателлизация» Польши, свидетельством чему является пре-

¹ Kwaśniewski A. Dom wszystkich Polska. – W-wa, 2000. – S. 220–224.

² Rola Stanow Zjednoczonych w świecie w ocenkach mieszkańców 25 krajów Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – styczeń – S. 6. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_001.07.PDF

бывание польских войск в Ираке и Афганистане, ухудшение отношений с ЕС. Между тем США проводят глобальную политику, Польша в этом масштабе заметна. Отношения двух стран явно асимметричны. Ослабление же позиций Польши в ЕС ослабляет ее и как партнера США. Польша, замечает профессор Варшавского университета Р. Зенба, верный и «дешевый» союзник США, она не ставит никаких условий: в 1991 г. польская разведка предоставила США план подземных складов оружия в Багдаде, ничего за это не потребовав, в 2003 г. Польша вслед за США отправила свои войска в Ирак, не оговорив никаких условий. Польская политическая элита «не умеет слаженно играть в оркестре, каковым являются НАТО и ЕС». Элите свойственно представление о Польше как значительном государстве, едва ли не супердержаве. Но это не совсем так. «Мы ведем игру за пределами своих возможностей»¹.

Заметим, что в 2008 г. проамериканская направленность польской внешней политики несколько сгладилась. Это проявилось, в частности, в ужесточении позиции по отношению к проблеме размещения на территории Польши противоракетных установок (программа ПРО). На одной из пресс-конференций Р. Сикорский заявил (по итогам встречи с заместителем госсекретаря США Д. Фризом), что возможна ситуация, когда соглашение с США не будет достигнуто. Между тем в 2007 г. Л. Качиньский во время визита в США дал понять, что вопрос о ПРО уже практически решен в пользу США. Но после досрочных парламентских выборов и прихода к власти «Гражданской платформы» ситуация перестала быть столь однозначной, а требования польской стороны возросли: речь идет о желании Польши получить от американцев комплексы противовоздушной обороны «Пэтриот», которые нужны якобы для защиты от потенциальной российской угрозы, связанной с размещением на польской территории базы ПРО. Поляки требуют также модернизации своей армии за счет США, которая может обойтись в 20 млрд долл. Нынешнее правительство не соглашается также на бесплатную аренду земли под ПРО.

Справедливости ради следует заметить, что Я. Качиньский в свое время также выдвигал по отношению к США определенные требования, связанные с гарантиями безопасности Польши, но тогда голос Варшавы звучал менее решительно. После прихода к власти правительства Туска польский МИД готов в большей степени учи-

¹ Zięba R. Tarcza Ameryki. – Mode of access: <http://www.mojeopinie.pl/py.ph?n=Tarcza>

тывать позиции России, о чем свидетельствуют результаты польско-российских консультаций по этому вопросу, имевшие место в начале 2008 г.

Госдепартамент США считает требования Польши чрезмерными, США исходят из того, что поляки сами должны нести основной груз модернизации. Претензии же поляков на американскую помощь трактуются как «неосуществимые мечтания».

Варшавский Центр исследования общественного мнения неоднократно проводил исследования, посвященные этой проблеме. Полученные результаты всегда свидетельствовали о негативном отношении большинства поляков к идее размещения противоракетных установок. Так, летом 2007 г. число противников последних составило 55% опрошенных, причем 27% из них декларировали себя как решительных противников, к сторонникам размещения установок относили себя 28% респондентов, но только 9% из них были твердо убеждены в правильности своей позиции. Причем исследования, проводимые с декабря 2005 г., показывают постоянный рост числа противников установок¹.

Эта категория респондентов преобладает почти во всех социально-профессиональных группах. Исключением являются руководящие работники и интеллигенция. Здесь позиции сторонников и противников почти равны: 46% – «за» и 44% – «против». Это весьма отличается от мнения других социально-профессиональных групп, особенно крестьян, среди которых доминирует скептическое отношение к размещению противоракетных установок. Молодежь несколько более часто одобряла размещение установок, чем люди старшего возраста.

Достаточно отчетливо прослеживается связь между политическими предпочтениями и отношением к размещению установок. Больше всего противников таковой среди сторонников левицы (64%), немного меньше среди центристов (59%), значительно меньше среди сторонников правых партий (47%)².

Политические предпочтения мало сказываются на негативном в целом отношении к акции. Правда, несколько больше сторонников последней среди респондентов, поддерживающих партию «Право и справедливость».

¹ Polacy o tarczy antyrakietowej. Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – lipiec. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_007.07.PDF

² Polacy o tarczy antyrakietowej. Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – lipiec. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_007.PDF

Известная «американизация» польской внешней политики проявилась, в частности, в стремлении продемонстрировать готовность Польши исполнять союзнические обязательства. Польша активно поддержала войну в Ираке, причем, когда эта война началась, ее поддерживали и польская левица, и правые партии, и даже круги, близкие к церкви (например, редакция «Тыгодника повшехного»). А обществе эта война не пользовалась особой популярностью, но и не вызывала активных протестов¹.

Лех Качиньский еще в качестве кандидата на президентский пост был обеспокоен ростом антиамериканских настроений в связи с войной в Ираке, противопоставлением США и ЕС. Он считал это недопустимым и не соответствующим интересам Польши².

Польский воинский контингент в Ираке был очень небольшим (900 человек в 2007 г.), и от него, конечно, не зависела судьба операции. Но поляки рассчитывали на получение впоследствии выгодных нефтяных концессий (что не удалось) и, как заметил президент Л. Качиньский, «улучшение отношений с влиятельными мировыми группировками». Премьер Я. Качиньский прекрасно осознавал всю неоднозначность пребывания поляков в Ираке, но считал, что уйти надо достойно, чтобы не выглядеть «дезертирами».

Проамериканский вектор внешней политики РП, сформировавшийся еще в период пребывания левых у власти (горячими адептами его были и Л. Миллер, и А. Квасьневский), нашел свое выражение в увеличении воиского контингента в Афганистане (со 150 до 1200 человек). Причем польский контингент действовал под американским командованием.

Преобладающее большинство поляков не поддерживало участие соотечественников в военной операции в Афганистане. Осенью 2007 г. таковых насчитывалось 72%. Только 5% респондентов были решительными сторонниками военного присутствия Польши в Афганистане, а 17% поддерживали эту акцию в той или иной степени³. Чаще участие Польши в афганской войне одобряли молодые люди (от 18 до 24 лет) – 30% респондентов. Поддержка военной акции

¹ Kuzniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – S. 308–309.

² Kaczyński L. Wystawimy rachunek za kryzwę // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2005. – 21/22 maja.

³ Stosunek do udziału polskich żołnierzy w operacji NATO w Afganistanie. Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – paźd. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_010.07.PDF

уменьшается вместе с возрастом: только 12% среди поляков старше 64 лет выражали таковую. Меньше всего сторонников акции среди жителей деревень, больше всего – среди жителей крупных городов. Поддержка польского военного присутствия в Афганистане достаточно четко связана с уровнем образования респондентов (чем выше образовательный уровень, тем выше уровень поддержки акции). Относительно слабо прослеживается связь между отношением к акции и политическими взглядами. 61% респондентов не верит в то, что военное присутствие НАТО в Афганистане будет способствовать установлению мира в этой стране, и только 3% твердо убеждены в обратном¹.

Участие польских солдат в военной операции НАТО в Афганистане обусловлено принадлежностью страны к Североатлантическому альянсу. Преобладающее большинство поляков сам этот факт в полной мере принимают (78%), что не означает автоматической поддержки всех военных акций НАТО. Более того, 69% респондентов полагают, что участие в военных акциях НАТО оправдано только тогда, когда оно соответствует интересам страны². Весьма негативным было и отношение поляков к участию польских воинских подразделений в военной операции в Ираке. Против этой акции выступали 80% респондентов и только 17% в той или иной степени эту операцию поддерживали. Больше всего сторонников акции было среди молодежи (до 24 лет)³.

Но Качиньские видели свою миссию отнюдь не в том, чтобы потворствовать мнению общества, а скорее в руководстве последним. Высшие интересы государства, интересы безопасности ставились во главу угла⁴.

В 2006 г. Я. Качиньский нанес визит в Вашингтон. В том же году столицу США посетила А. Фотыга и президент Л. Качиньский. Несколько раз посетил США и министр обороны В. Сикорский. Одна из важных проблем, обсуждаемых в ходе визитов, касалась размещения в Польше американских противоракетных установок, переговоры по поводу которых начались еще при левнице. К. Мар-

¹ Stosunek do udziału polskich żołnierzy w operacji NATO w Afganistanie. Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – paźd. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_010.07.PDF

² Ibid.

³ Stosunek do udziału polskich żołnierzy w misji stabilizacyjnej w Iraku Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – sierp., – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_007.08.PDF

⁴ Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – S. 361.

цинкевич проявил, как полагает Р. Кузньяр, слишком большую заинтересованность Польши в этом вопросе, лишней раз показав, что поляки могут многое сделать для США «даром»¹. Важной вехой в переговорах был визит в Польшу президента Буша, его беседы с Л. Качиньским во время прогулок по балтийскому побережью в Юрате. Но переговоры шли медленно.

Политика премьера Туска отличалась несколько более сдержанным отношением к США, чем это было при ПиС. Собственно говоря, и сама ГП в начале своего политического пути была гораздо более проамериканской, чем сейчас. Определенная эволюция наметилась после прихода партии к власти в 2007 г. Сразу же после вступления в должность Туск вывел польский военный контингент из Ирака, что, конечно, не могло вызвать особого энтузиазма со стороны США, хотя и было воспринято с пониманием. Вывод польских войск из Ирака был началом «деамериканизации» польской внешней политики. По выражению Р. Сикорского, Польша перестала смотреть на Америку как подросток на своего кумира и связывать интересы безопасности страны исключительно с взаимоотношениями с США².

Определенные сложности во взаимоотношениях Польши и США были связаны с проблемой размещения на территории Польши американского противоракетного комплекса. Переговоры по этому вопросу начались в мае 2007 г. Туск изначально относился к проекту скептически, в отличие от президента Л. Качиньского. Но реально позиция Туска могла отразиться на политике страны только после того, как он победил на выборах 2007 г. и стал премьером. В своем новом качестве Туск несколько ужесточил условия, при которых Польша выражала согласие на размещение противоракетных установок, что вызвало недовольство как в Вашингтоне, так и в кругах, разделявших позицию президента Качиньского. Последний пригрозил Сикорскому трибуналом в случае провала переговоров. В Вашингтон для консультаций по проблеме ПРО была отправлена А. Фотыга – глава президентской канцелярии, предшественница Сикорского на посту министра иностранных дел. Ситуация еще более осложнялась тем, что в Америке от имени президента позиции Польши представлял не разделяющий взгляды Туска заместитель министра иностранных дел В. Ващиковский (открыто обви-

¹ Kuzniar R. *Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej*. – W-wa, 2012. – S. 316.

² Sikorski R. *Polska nie jest już dzieckiem specjalnej troski // Gazeta wyborcza*. – W-wa, 2008. – 2 kwiet. – S. 5.

нявший Туска в недостаточной компетентности в международных делах и непонимании сути вопроса). Вскоре, правда, он был отозван Туском, как чиновник «представляющий интересы другого государства» (т.е. польские интересы). Президент тут же назначил Вашиковского заместителем главы Бюро национальной безопасности и поручил ему контроль за проблемами ПРО. Естественно, это назначение встретило отрицательную реакцию правительства.

Невольно возникает впечатление, что Качиньский всеми способами стремился создать некие параллельные структуры во внешней политике.

Переговоры по поводу ПРО разворачивались на фоне российско-грузинского конфликта 2008 г., который был истолкован польским президентом как подтверждение потенциальной угрозы со стороны России и доказательство для обеспечения поддержки со стороны США. Подписанный на этом фоне в августе 2008 г. договор был вполне благоприятен для США и не очень выгоден для Польши. До момента избрания нового президента США, которым вместо Буша стал Барак Обама, договор не был ратифицирован польской стороной. Новый же американский президент отказался от проекта в версии Буша. Л. Качиньский поспешил обвинить в таком повороте событий Туска и Сикорского, не приложивших должных стараний к заключению договора при прежнем президенте. США взамен прежнего предложили Польше участие в другом проекте противоракетной обороны, а также размещение на территории Польши стратегических и транспортных самолетов США и воинских подразделений, их обслуживающих.

В целом во внешней политике правительства Туска возобладали прагматизм и реализм, отказ от неких иллюзорных представлений об особом месте Польши в американской стратегии.

Восточная политика Польши¹ в контексте польско-российских отношений

Проблема противоракетных установок ухудшила польско-российские отношения, и так переживавшие не лучшие времена после активной поддержки Варшавой «оранжевой революции» на Украине в 2004 г.

¹ Под термином «восточная политика» традиционно понимается политика РП по отношению к своим соседям на Востоке, прежде всего России, Украине, Белоруссии.

После 1989 г. характер российско-польских отношений принципиально изменился. Причем особая роль в процессе этого изменения принадлежит 90-м годам XX в. Именно тогда в совершенно новых условиях происходил поиск иного, отличного от прежних формата этих отношений и вместе с тем обозначились некоторые моменты, определившие суть отношений между странами в последующий период.

Первый некоммунистический премьер-министр Польши Тадеуш Мазовецкий (пребывавший в этой должности с августа 1989 по январь 1991 г.) подтвердил все обязательства Польши, связанные с членством в Варшавском договоре и СЭВ. В экспозе министра иностранных дел в правительстве Т. Мазовецкого Кшиштофа Скубишевского сотрудничество с СССР и Германией обозначено среди приоритетных направлений польской внешней политики раньше, чем «расширение связей со странами западной цивилизации, США и Европой»¹.

Вместе с тем Т. Мазовецкий достаточно четко определил польские приоритеты, основывающиеся прежде всего на обеспечении суверенитета. Именно суверенитет рассматривался как «исходный пункт» выстраивания новых взаимоотношений. «Новая глава» (по выражению Т. Мазовецкого) в российско-польских отношениях, по мнению польского премьера, предполагала «нормальность», отказ от идеологии как фактора, определяющего эти отношения². Политика правительства Т. Мазовецкого тем не менее была достаточно осторожной, и хотя свой первый визит он нанес не в Москву, а в Рим, но уже в конце 1989 г. польская делегация оказалась в Москве. Заметим, что первым иностранным гостем Т. Мазовецкого был председатель КГБ СССР В.А. Крючков.

Осторожность Т. Мазовецкого проявилась в вызвавшей массу упреков польской стороны позиции в отношении вывода советских войск. Премьер и министр иностранных дел напрямую связывали эту проблему с решением германского вопроса и созданием новой системы европейской безопасности.

На пресс-конференции Т. Мазовецкого в феврале 1990 г. глава польского правительства прямо заявил, что до того момента, пока не будет окончательно урегулирован «немецкий вопрос», советские

¹ Polityka zagraniczna RP, 1989–2002. – W-wa, 2002. – S. 21.

² Примечательно, что слово «нормальность» применительно к российско-польским отношениям нередко использует нынешний польский президент Б. Коморовский, считающий Т. Мазовецкого своим учителем.

войска останутся в Польше. В марте того же года Т. Мазовецкий в интервью газете «Ле Монд» на вопрос о том, существует ли связь между пребыванием советских войск в Польше и урегулированием вопроса о границе с Германией, ответил: «Конечно, мы хотели бы, чтобы когда-нибудь эти войска вернулись домой, но связь между вышеназванными вопросами существует...»¹.

Примерно в том же ключе высказывался и К. Скубишевский.

В 1989 и 1990 гг. польское руководство испытывало определенные опасения по поводу неизбежности своей западной границы и не форсировало вопроса о выводе советского воинского контингента.

Однако после подписания польско-немецкого договора о неизбежности границы в ноябре 1990 г. опасения рассеялись. Более того, когда в апреле 1990 г. на встрече министров иностранных дел в Праге решался вопрос о статусе объединенного немецкого государства, Польша не поддержала позицию министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе о придании ему статуса неприсоединившегося государства, настаивая на том, чтобы Германия входила в состав НАТО.

Проевропейскую ориентированность польской внешней политики К. Скубишевский продекларировал, определяя в апреле 1990 г. приоритеты последний. В первую очередь речь шла о создании системы европейской безопасности в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Еще в конце 1990 г. министр иностранных дел Польши К. Скубишевский заявлял, что вопрос о вступлении Польши в НАТО не стоит.

Крушение социалистической системы и ее оплота – СССР позволило Польше решительно изменить свою внешнеполитическую ориентацию, придав ей совершенно определенное евроатлантическое направление. В Польше стремительно разворачивается процесс формирования новой идентичности, основанной на безусловном принятии постулата о принадлежности страны к европейской цивилизации, о необходимости и правомерности возвращения в Европу. Политика по отношению к России стала по сути лишь производной западной политики Польши. Для России взаимоотношения с РП также утратили прежнюю значимость.

Польско-российские отношения в 90-е годы правомерно рассматривать в широком контексте «восточной политики» Польши, т.е. ее взаимоотношений с Украиной, Белоруссией, Литвой. В этой

¹ Цит. по: Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej 1989–2001. – W-wa, 2002. – S. 83.

связи необходимо отметить то серьезное влияние, которое оказала на восточное направление польской внешней политики в целом и ее российскую составляющую в частности концепция Ежи Гедройца¹–Юлиуша Мерошевского². Именно в среде польской эмиграции в Париже, в кругах, близких к журналу «Культура», в годы расцвета «развитого социализма» формировались принципы взаимоотношений демократических стран – России и Польши, – в то время еще не существовавших. Как известно, согласно мысли идеологов «Культуры», принципиально важным для польской восточной политики является выстраивание отношений не только с Россией, но с Украиной, Белоруссией, Литвой, являющимися непосредственными соседями Польши. При этом необходимо признать, что польско-российские отношения всегда были, как писал Ю. Мерошевский, «лишь функцией той ситуации, которая складывалась на этих территориях в данный исторический период»³. Успех предполагался возможным при одном условии: отказе от имперских амбиций не только со стороны России, но и со стороны Польши. Ю. Мерошевский считал совершенно неправомерным, осуждая российский империализм, не признавать империализма польского, расценивая последний как благородную ягеллонскую идею.

Парижская «Культура» была достаточно хорошо известна в Польше и при социализме, но после 1989 г. идеи, увидевшие свет на страницах этого издания, приобрели особую популярность: многие польские политики апеллировали к идеям Гедройца–Мерошевского. К числу сторонников этих идей относится и А. Квасьневский, дважды исполнявший функции президента Польши. Он был лично знаком с Гедройцем, переписывался с ним и признавался, что его видение отношений Польши с Украиной, Литвой, Белоруссией (УЛБ по терминологии Гедройца–Мерошевского) формировалось под влиянием идей Гедройца⁴.

Своеобразным свидетельством влияния этих идей на формирование новой ориентации польской внешней политики может служить принцип «двухколейности», принятый польской дипломатией

¹ Ежи Гедройц (1906–2000) – польский публицист и политик. Основатель и бессменный редактор журнала «Культура».

² Юлиуш Мерошевский (1906–2000) – польский писатель и публицист, ближайший соратник Е. Гедройца.

³ Mieroszewski J. Rosyjski «komplex polski» i obszar ULB // Mieroszewski J. Finał klasycznej Europy. – Lublin, 1997. – S. 352.

⁴ Kwaśniewski A. Dom wszystkich Polska. – W-wa, 2000. – S. 200. Идеи Гедройца близки и Б. Коморовскому, что он неоднократно подчеркивал.

после 1989 г. и означающий параллельное выстраивание отношений с СССР и отдельными республиками. Именно такая политика рассматривалась как наиболее адекватная в контексте провозглашенных летом 1990 г. союзными республиками деклараций о суверенитете. Нельзя не отметить, что не сразу польская сторона выработала твердые принципы в данном вопросе. Так, известно, что Валенса в свое время поддержал ГКЧП¹, а в декабре 1991 г., выступая по советскому телевидению, польский президент заявил, что рассматривает распад СССР как в высшей степени нежелательное событие, которое «закончится катастрофой и приведет к многочисленным жертвам. Пример Югославии должен служить предостережением»². Это не совсем сочеталось с курсом на поддержку независимости Украины и вызвало недоумение украинской стороны.

Политика «двухколейности» имела некоторые ограничения. Так К. Скубишевский, встречаясь с представителями Украины и Белоруссии, не проявлял подобной активности по отношению к прибалтийским государствам.

Период «двухколейности» закончился вместе с распадом СССР и признанием Польшей независимости бывших советских республик. С окончанием этого этапа начался этап двусторонних польско-российских отношений.

В этих отношениях изначально совершенно особую роль играл исторический фактор. Примечательно, что уже в октябре 1989 г. польская сторона обратилась к руководству тогда еще существовавшего СССР с просьбой о расследовании факта гибели польских офицеров в 1940 г., а К. Скубишевский в апреле 1990 г. оценивал выяснение исторических споров как одну из важнейших задач польской восточной политики. Уже во время подготовки польско-российского договора 1992 г. возникли серьезные разногласия сторон по поводу вопроса о компенсациях жертвам сталинского режима. Польская сторона стремилась внести в документ положение о жертвах и, соответственно, компенсациях, российская – отказывалась это сделать, ссылаясь на то, что эти проблемы решаются в рамках внутреннего российского законодательства.

¹ По инициативе Л. Валенсы была подготовлена поздравительная телеграмма Г. Янаеву, и только благодаря решительному противодействию со стороны тогдашнего премьер-министра Польши Я. Белецкого телеграмма не была отправлена. – Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej, 1989–2001. – W-wa, 2002. – S. 186–187.

² Ibid.

Именно на 90-е годы пришлась передача президентом СССР М.С. Горбачёвым документов НКВД президенту Польши В. Ярузельскому, обнародование в 1992 по инициативе Б. Ельцина важных документов по этой проблеме. В конце 90-х появились кладбища в Харькове, Катыни и Медном, проводилась эксгумация останков расстрелянных польских офицеров.

Первые годы взаимоотношений демократической России и демократической Польши можно оценить как достаточно благоприятные. Россия неоднократно подчеркивала свое стремление выстраивать отношения с РП на основе принципов равенства, партнерства и исключения какого либо диктата. Между странами было заключено несколько десятков соглашений в разных сферах, подписаны Договор о дружественном и добрососедском сотрудничестве, декларация о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, Договор о торговом и экономическом сотрудничестве. Москва передала Варшаве большой массив архивных документов, в 1991 г. был подписан договор о выводе советских войск с территории Польши. Последние части Советской армии покинули Польшу осенью 1993 г.

Но в этом же 1993 г. в принципе поступательное развитие российско-польских отношений столкнулось с серьезнейшими проблемами, обнажившими всю глубину расхождения стратегических интересов России и Польши. Проблемы были связаны со стремлением Польши вступить в НАТО, что расценивалось польской стороной как вполне закономерный шаг суверенного государства.

Однако российская сторона усматривала в этом намерении угрозу своим национально-государственным интересам, не приемля принятия решений о расширении НАТО без согласования с российской стороной¹. Принципиальные различия в подходе к данной проблеме серьезно отражались на отношениях двух стран на протяжении всей декады 90-х годов. Россия не оставляла попыток убедить Польшу в необходимости отказаться от намерения вступить в НАТО, польская сторона твердо придерживалась линии на вступление в Альянс, не принимая никаких российских аргументов. Твердая решимость стать членом НАТО демонстрировалась всеми

¹ Министр иностранных дел России в тот период, Е.М. Примаков, заявлял по поводу возможного расширения НАТО: «Россия имеет все основания соизмерять ход этих событий с возможными изменениями в геополитической и военной ситуации. Обновленная Россия вправе рассчитывать на учет своего мнения». – Примаков Е.М. Годы в большой политике. – М., 1999. – С. 230.

польскими лидерами, независимо от их политической ориентации. Это был воистину «надпартийный консенсус», «успех, имеющий много отцов» (по выражению А. Квасьневского). Заметим, что в дифференцированном и далеком от единства польском обществе 90-х годов за вступление в НАТО высказывалось более 80% поляков и даже вполне осознаваемые опасения по поводу возможного ухудшения отношений с Россией не являлись сдерживающим фактором.

Реализация этой цели в 1999 г. была расценена в Польше как огромный успех, а в России как безусловный проигрыш.

Интересы России и Польши сталкивались и в выстраивании отношений с бывшими советскими республиками. Россия, исходя из концепции «ближнего зарубежья», возникшей в 1992 г., настаивала на своей особой роли на постсоветском пространстве, Польша же, акцентируя принцип суверенитета, стремилась не допустить проявлений со стороны России «постимперского синдрома».

Относительно благоприятный период начала 90-х сменился обострением двусторонних отношений в 1994–1996 гг. Именно в этот период происходит ряд неприятных инцидентов, в частности нападение на российских пассажиров на Варшавском вокзале, открытие в Кракове чеченского информационного центра, обвинения Валенсой премьера Ю. Олексы в сотрудничестве с российскими спецслужбами¹.

Российская и польская стороны в этот период подчас отказываются от, казалось бы, бесспорно необходимых контактов: так, в 1994 г. Ельцин не приехал на празднование 50-летия Варшавского восстания, а в 1995 г. на празднование годовщины освобождения лагеря Аушвиц. Правда, российская сторона была представлена, но персонами более низкого статуса. В 1995 г. Б.Н. Ельцин не присутствовал на открытии памятника польским военнопленным в Катыни.

Смена политических лидеров обеих стран несколько меняла тональность российско-польских отношений, однако сущностное содержание их принципиальным изменениям не подвергалось. Вряд ли можно было ожидать иного, так как несовпадение стратегических интересов оставалось актуальным. Так и российский министр иностранных дел А.В. Козырев и его преемник на этом посту

¹ В 1995 г. после победы на президентских выборах А. Квасьневского Л. Валенса и министр внутренних дел Польши А. Мильчановский во время заседания сейма публично обвинили Ю. Олексу в шпионаже в пользу России. В ходе начатого следствия обвинения не подтвердились, но Ю. Олекса был вынужден подать в отставку.

Е.М. Примаков, позиции которых отнюдь не были идентичны, стремились удержать Польшу от вступления в Альянс. Козырев выступил в 1994 г. с предложением превращения Северного совета атлантического сотрудничества в самостоятельную организацию, призванную заменить НАТО, Е.М. Примаков в 1996 г. предлагал Польше гарантии безопасности в обмен за отказ от вступления в Альянс. Но в обоих случаях со стороны Польши последовал категорический отказ.

Правда, иногда возникали надежды на улучшение отношений в связи со сменой политической элиты. Именно такая ситуация сложилась, когда в 1995 г. президентом Польши стал А. Квасьневский. Если отношения между президентами Валенсой и Ельциным складывались явно неблагоприятно, то с приходом к власти Квасьневского, казалось, обозначилось некоторое потепление. Однако социал-демократы, так же, как и их предшественники, во главу угла ставили евроатлантический вектор развития Польши, подчеркивая вместе с тем то обстоятельство, что позиция Польши на Западе во многом зависит от ее позиции на Востоке. Здесь роль Польши отнюдь не должна сводиться к роли «моста» или «связующего звена» между Востоком и Западом. Эта роль должна быть вполне самостоятельной и основываться на прагматических интересах Польши¹.

При левых Польша сделала решительные шаги в сторону европейской интеграции, хотя тезис «необходимость поддержания хороших отношений с Россией» неизменно присутствовал во всех внешнеполитических документах этой политической формации.

Приход к власти в польском парламенте правых сил негативно отразился на российско-польских отношениях. В политической сфере последние были сведены до некоего минимально необходимого уровня. Ситуация была настолько неблагоприятной, что польский премьер, приезжающий в Россию на открытие мемориальных кладбищ в Катыни и Медном, не был приглашен в Москву, а в период 1994–2001 гг. не состоялось ни одного официального визита главы Российского государства в Польшу. При этом польский президент Квасьневский, совершив в 1996 г. официальный визит в Россию, всегда использовал возможность для неофициальных визитов. Так, в июле 1998 г. А. Квасьневский посетил Москву с неофициальным визитом, во время которого встречался с президентом Б.Н. Ельциным. В ходе встречи обсуждались такие важные

¹ Nasz program dla Polski. Trzy lata pracy parlamentu SLD. – W-wa, 1996. – S. 101–103.

проблемы, как вступление Польши в НАТО, предстоящий визит российского президента в Варшаву (визит, планируемый на декабрь 1998 г., так и не состоялся)¹.

Одной из наиболее болезненных проблем в российско-польских отношениях в 90-е годы явилась проблема Чечни. Варшава пыталась установить прямые контакты с Грозным, представители польского МИДа встречались с Басаевым. В Польше действовало несколько информационных центров, наибольшим влиянием из которых пользовались комитеты «Свободный Кавказ» и «Польша–Чечня»; одной из площадей в Варшаве было присвоено имя Д. Дудаева; неоднократно организовывались антироссийские акции, наиболее резонансной из которых явилась акция перед российским консульством в Познани (2000), когда был осквернен российский флаг. Все требования российского правительства прекратить деятельность на территории Польши сепаратистских чеченских организаций наталкивались на ссылки польского правительства на общественный характер последних и непричастность к их деятельности официальной Варшавы. При всей непопулярности в России чеченской войны, оскорбление России было болезненно воспринято российским обществом и вызвало волну антипольских настроений².

Трудности в российско-польских отношениях достигли апогея к концу 90-х годов, что, несомненно, связано со вступлением Польши в НАТО и негативной реакцией на это России. Но с начала 2000-х годов климат российско-польских отношений меняется к лучшему, что проявилось в развитии контактов на разных уровнях. Переломным моментом можно считать визит в Москву президента Квасьневского в июле 2000 г. Но этой тенденции не суждено было развиваться в должной мере. Неблагоприятную роль сыграл целый ряд событий, среди которых особое место принадлежит событиям в Украине.

Польша уделяла этой стране особое внимание. В конце 90-х – начале 2000-х годов польский президент Квасьневский встречался с президентом Украины Кучмой чаще, чем с главой какого либо другого государства: по пять-шесть встреч в год. Однако, по выражению польского историка международных отношений Р. Кузьняра, это был «сизифов труд»³, ибо Кучма, на словах выступая за сбли-

¹ Бухарин Н. Российско-польские отношения. 90-е годы XX века – начало XXI века. – М., 2007. – С. 73–74.

² Там же. – С. 75.

³ Kuźniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – S. 254.

жение с Европой, на деле проводил далеко не однозначную политику. Здесь в полной мере проявилось соперничество между Россией и Польшей за влияние в Украине. С начала 2000-х, казалось, усилилось пророссийское направление украинской политики. Анатолий Зленко, сменивший Бориса Тарасюка, был склонен проводить политику «стратегического партнерства» с Россией и не более чем «добрососедства» с Польшей.

Однако к 2002 г. ситуация вновь меняется. Была даже принята «Программа интеграции Украины с ЕС», в том же году Кучма вел речь о готовности Украины вступить в НАТО, но отношения с Альянсом складывались не самым лучшим образом: Украину обвиняли в поставках оружия на Ближний Восток, а в самой стране 80% населения было против вступления в НАТО.

Поляки упорно поддерживали прозападный вектор развития Украины, и в 2003 г. в украинские политики вновь стали говорить о «стратегическом партнерстве» с Польшей. Но настоящий поворот в ходе событий ознаменовала в 2004 г. «оранжевая революция».

Кризис, разразившийся в стране, был улажен при самом непосредственном участии польской стороны, в частности президента Квасневского. Участие в событиях принимали не только руководители страны, но и гражданское общество: вся Польша распевала песенку «Вместе нас много», ставшую гимном «оранжевой революции», немало поляков было на Майдане, три тысячи наблюдателей работали на избирательных участках. Общественное мнение Польши было явно на стороне Ющенко. После того как он победил во втором туре, казалось, что и Польша победила на Украине.

Министр иностранных дел РП А. Ротфельд говорил тогда, что массовая поддержка поляков «оранжевой революции» может стать основой для перелома в отношениях двух стран. Сменивший его на посту главы польского МИДа С. Меллер также отводил Украине особое место во внешней политике Польши. Как никогда часто звучали в то время слова о том, что «без свободной Украины не будет свободной Польши и без свободной Польши не будет свободной Украины».

Свой первый заграничный визит Ющенко совершает именно в Варшаву. Квасневский всячески опекал своего украинского друга в его стремлении приблизиться к Европе, тем более что Европарламент признал правомерность стремления Украины стать членом ЕС. Ющенко восторженно приветствовали в Гданьске на 25-летнем юбилее «Солидарности».

Активность Польши в ходе украинских событий акцентировала с особой силой несоответствие стратегических целей России и Польши. Президент Квасьневский, оценивая «оранжевую революцию», заметил, что «для каждой великой державы... Россия без Украины лучше, чем Россия с Украиной». Польский президент не скрывал своего удовлетворения победой над Россией, почти откровенно говорил о том, что в этой победе заинтересованы и США¹.

После «оранжевой революции» наступило резкое охлаждение отношений Польши с Россией и целый ряд конфликтов и инцидентов. Полякам не удалось убедить российскую сторону, что позиция Польши на Украине не направлена против России, что это борьба за демократические ценности.

С 2005 г. динамика польско-украинских отношений снижается. Президент Л. Качиньский был больше сосредоточен на внутренних проблемах страны. В Украине ситуация также изменилась: в 2006 г. Янукович заявляет об отказе Украины от намерений вступить в НАТО. «Уставший от расширения», ЕС не проявляет по отношению к Украине особого энтузиазма. Да и в самой Украине Польша все менее воспринималась как проводник интересов страны на Западе.

В период пребывания у власти партии «Право и справедливость» и президентства Л. Качиньского суть восточной политики сводилась к стремлению проводить таковую как общую политику ЕС. Причем Польша претендовала на роль своего рода эксперта по Востоку, знатока проблемы, способного противостоять России в ее попытках сохранить свое прежнее влияние в регионе.

Л. Качиньский заявлял в 2006 г., что Польша видит свою задачу в расширении границ «демократического мира дальше, на Восток и Юг». По инициативе польского президента был создан Фонд поддержки демократии в странах бывшего СССР. В задачи фонда входили пропаганда опыта польских реформ и укрепление образа страны как посредника в общении с Западом².

Особое внимание фондом уделялось «поддержке демократии» в Белоруссии. В 2006 г. на эти цели неправительственным организациям Белоруссии было выделено 28 млн долл.³ Поддержка

¹ Misja kijowska-rozmowa z prezydentem RP o sytuacji na Ukrainie // Polityka. – W-wa, 2004. – 18 grud.

² Польша идет на Восток // Московские новости. – М., 2006. – 14 июля.

³ Бухарин Н. Российско-польские отношения. 90-е годы XX века – начало XXI века. – М., 2007. – С. 106.

Польшей оппозиционному режиму Лукашенко организаций не способствовала улучшению отношений с Россией. Не способствовала этому и позиция Польши во время российско-грузинского конфликта 2008 г. Как замечает Б. Чихоцкий, «опыт последних 20 лет – в частности, “цветных” революций и российско-грузинского конфликта, – показал: чем основательнее Польша поддерживает право стран Восточной Европы и Южного Кавказа на самоопределение вектора внутреннего развития и внешней политики, тем острее становится кризис на линии Варшава–Москва»¹. Представляется, что это справедливое наблюдение аналитика Бюро национальной безопасности можно интерпретировать немного по-другому: чем более активно Польша пытается укрепить свои позиции на бывшем постсоветском пространстве, в частности на территории УЛБ, тем с большим противодействием Москвы она сталкивается.

С 2007 г., с приходом к власти правительства Туска, ситуация несколько изменилась. В восточной политике Польша скорее отказалась от концепции Гедройца, чем продолжила ее. Если понимать суть этой концепции как особое внимание к проблемам Украины и Белоруссии, то можно заключить вслед за Р. Кузьняром, что «прометеизм»² уступил место нормальности³. На первом месте оказались интересы Польши, а УЛБ перестала рассматриваться как земля обетованная польской внешней политики. Всё яснее осознавалось, что там Польшу никто не ждет, во всяком случае, в той мере, как это представлялось полякам.

В этом контексте происходило улучшение отношений с Россией. Правительство Туска предприняло попытку изменить характер значимых для страны польско-российских отношений. В первом экспозе Туска (ноябрь 2007 г.) говорилось о стремлении Польши наладить диалог с Россией, «такой, какая она есть. Отсутствие диалога не идет на пользу ни Польше, ни России». В 2007–2008 гг. Сикорский встречался со своим российским коллегой в Брюсселе и в Москве. В 2008 г. состоялся визит Туска в Москву. Несмотря на наличие многих трудных проблем самого разного характера – от спорных вопросов, связанных с поставкой газа в Польшу из

¹ Чихоцкий Б. Поменяется ли парадигма восточной политики Польши? – Mode of access: <http://www.apn.ru/publications/print22370.htm>

² Прометеизм – политическая концепция Ю. Пилсудского, направленная на ослабление России (впоследствии СССР) посредством поддержки сепаратистских движений нерусских народов. Основывалась на ягеллонской идее.

³ Kuźniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – S. 375.

России, до российского эмбарго на польское мясо и разных взглядов на историю – отношения России и Польши явно улучшились. Кардинально их не изменила даже реакция Качиньского на конфликт на Кавказе в 2008 г.

Российская сторона не выразила какой-то особо резкой реакции на позицию польского президента, двусторонние отношения развивались в положительном ключе. Достигнуты были договоренности о приграничном сотрудничестве между Калининградской областью и прилегающими к ней регионами Польши и Литвы.

Значительных успехов удалось добиться на пути поиска взаимоприемлемых оценок «трудных вопросов» истории. Премьер Путин посетил Польшу в годовщину начала Второй мировой войны. И хотя, к недовольству некоторых кругов в Польше, в своем выступлении на Вестерлатте он не поставил знак равенства между Германией, развязавшей войну, и СССР, введшим свои войска на территорию II Речи Посполитой 17 сентября 1939 г., сам факт присутствия российского премьера в Польше 1 сентября являлся значимым событием.

В 2010 г. Туск совместно с Путиным участвовал в памятном мероприятии, связанном с расстрелом в Катыни, и российский премьер признал ответственность советской стороны за это деяние. Соответствующую резолюцию приняла и Государственная дума, по российскому телевидению был показан фильм Вайды о Катыни. Шагом к российско-польскому сближению в подходе к решению трудных вопросов истории стала публикация на польском и русском языках результата работы польско-российской комиссии по трудным вопросам «Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях», презентация которой состоялась в 2010 г. во время визита в Варшаву президента Д. Медведева.

Если прежде поляки, претендующие на роль экспертов по России, не раз сетовали на наивность Запада, не осознающего в полной мере коварства восточного соседа Польши, то ныне философия иная: «Мы отказались, – заявил Р. Сикорский, – от той логики, согласно которой всё, что плохо для России, хорошо для Польши»¹.

В совместном заявлении Сикорского и министра иностранных дел Германии Гидо Вестервелле в ноябре 2011 г. содержался призыв к более активной политике по отношению к России, к «преодолению летаргии» в контактах с нашей страной.

¹ Kuźniar R. *Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej*. – W-wa, 2012. – S. 375.

Туск заявлял, что потепление в отношениях с Россией обусловлено не каким-то «кичем единения. Это просто результат лучшего отношения Польши к России». Премьер констатировал, что нормализация отношений с Россией изменила и отношение к Польше в мире. «С кем бы я ни встречался, – замечает Туск, – с президентом ли Обамой, канцлером ли Ангелой Меркель, президентом Николя Саркози, или даже лидерами Китая или Индии, – я всегда слышу: “С тех пор как у вас сложились нормальные отношения с Германией и особенно с Россией, мы знаем, что вы являетесь нашим надежным партнером”»¹.

Линия на диалог явно прослеживается и в экспозе министра иностранных дел Р. Сикорского в 2011 г.²

Однако достаточно поступательное развитие российско-польских отношений было вновь осложнено в связи с катастрофой 10 апреля 2010 г., а также событиями на Украине в 2014 г. Польские политики решительно и однозначно осудили политику России. Когда в январе 2014 г. начались события на Майдане, ЕС не имел плана действий. Едва ли не первой отреагировала Польша. Уже 22 января польский премьер Д. Туск отправился в Европу со своим планом, предусматривающим санкции против России, финансовую помощь Украине, создание условий для нормальных выборов, подписание с Украиной договора об ассоциации с ЕС. С этими предложениями Туск посетил семь стран ЕС.

18 февраля, когда начался штурм Майдана, в Киев отправился Р. Сикорский вместе со своими немецким и французским коллегами. Итогом стало подписание соглашения с Януковичем. Но реализовать его не удалось. Контекст событий изменился в связи с событиями в Крыму.

Именно польский премьер отреагировал первым, предложив созвать чрезвычайное заседание Совета ЕС. Тогда в марте 2014 г. было принято решение о первых санкциях и о подписании политической части договора об ассоциации с Украиной.

Стремясь к выработке консолидированной польской позиции, в марте Д. Туск провел встречу с ведущими польскими политиками, представляющими разные политические силы. На встрече присутствовали помимо прочих и А. Квасьневский, и В. Чимошевич, и

¹ Tusk D. Czuję na plecach oddech Polaków. – Mode of access: <http://www.newsweek.pl/wydzania/1294/czuj-e-na-plecach-oddech-polakow,78631,1,1>

² Expose ministra Radosława Sikorskiego. – Mode of access: <http://www.radeksikorski.pl/aktualnosci/723/>

Л. Миллер, представляющие польских левых, и Я. Пехочинский, глава Крестьянской партии, и Я. Качинский, лидер крупнейшей оппозиционной партии «Право и справедливость». Последний никогда не принимал участие в подобного рода встречах, отвергая любые предложения. По итогам встречи глава ПиС заметил: «Мы близки к такому положению вещей, когда можно говорить о единстве польских политиков по украинскому вопросу»¹.

Президент Польши Б. Коморовский в том же марте 2014-го созвал Совет национальной безопасности для рассмотрения вопроса об Украине. Президент отметил, что безопасности Польши ничто не угрожает, но сложившаяся ситуация угрожает международному порядку. Польша должна сделать соответствующие выводы в плане модернизации армии². Президент Б. Коморовский полагает, что дестабилизация ситуации на Украине в интересах России, действующей в целях ослабления связей региона с Киевом³.

Способ разрешения конфликта, «ключ к поддержке Украины», как полагает Коморовский, находится в руках ЕС и США. Польша поддерживает США и старается влиять на ЕС, с тем чтобы Евро-союз осознал, что «если России удастся план дестабилизации Украины и приостановки процесса модернизации, то это будет угрозой всему политическому порядку в Европе». Президент считает, что вполне вероятен сценарий возвращения к «холодной войне». Чем более прозападной является ориентация Украины, тем в большей безопасности находится Польша⁴.

В той же тональности оценивает ситуацию на Украине и премьер Д. Туск. Он считает, что там идет война, но «война особого типа, без объявления войны»⁵. По мнению польского премьера,

¹ Kaczynski J. Jesteśmy blisko stanu w którym można mówić. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_bliisko_stanu_w_ktorym_mozna_mowic.html#TRrelSST

² Komorowski B. W sprawie Ukrainy Polska chce stać mocno na gruncie proponowanym przez USA. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,15557394,Bronislaw_Komorowski_W_sprawie_Ukrainy_Polska_chce.html

³ Komorowski B. Kryzys na Ukrainie wywoływany by utrudnić wybory. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,289,kryzys-na-ukrainie-wywoływany-by-utrudnic-wybory.html>

⁴ Komorowski B. Pilnujemy własnego bezpieczeństwa. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,278,pilnujemy-wlasnego-bezpieczenstwa.html>

⁵ Tusk D. Mamy do czynienia z wojną choć bez wypowiedzenia. – Mode of access: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/tusk-o-ukrainie-mamy-do-czynienia-z-wojna-choc-bez-wypowiedzenia,424408.html>

ситуация напряженности провоцируется Россией. Шансов на дипломатическое урегулирование всё меньше. НАТО и ЕС должны быть готовы к защите своих границ¹. Причем, позиция Европы должна быть консолидированной. Евроскептики, полагает Д. Туск, «в реальности объективно, либо субъективно играют роль политиков, помогающих Путину в его очень опасной игре»². В роли евроскептиков традиционно выступает, прежде всего, «Право и справедливость», считающая, в частности, провальным проект Восточное партнерство³.

Мысль о необходимости единой европейской политики и углублении евроинтеграции в полной мере поддерживают глава польских социал-демократов Л. Миллер и лидер партии «Твое движение» Я. Паликот. Они самым решительным образом выступают за углубление интеграции и вхождение Польши в зону евро. Паликот даже полагает, что этот шаг был бы более эффективен, чем противоракетные установки. Хотя и последними поляки не склонны пренебрегать: в марте 2014 г. в Польшу прибыли контингент американских войск и самолеты.

Польша стремится убедить ЕС в необходимости единой политики. Как заметил П. Грась (генеральный секретарь «Гражданской платформы»), «когда в темном лесу ты идешь против медведя, лучше это делать не одному, а в кампании сильных друзей»⁴. В ключевом значении европейского единства убежден и А. Квасьневский, прямо говорящий о создании «единого европейского фронта с привлечением США». Квасьневский отмечает при этом важность и регионального сотрудничества с Литвой, Латвией, Эстонией, Румынией, Болгарией⁵.

Концентрированным выражением польской позиции стало выступление в сейме 8 мая 2014 г.⁶ министра иностранных дел

¹Tusk D. Dobrze że polacy martwia się Ukrainą. – Mode of access: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/tusk-dobrze-ze-polacy-martwia-sie-ukraina,426853.html>

²Tusk D. Tusk do PiS i eurosceptykow: Nie pomagajcie Putinowi. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15928040,Tusk_do_PiS_i_eurosceptykow__Nie_pomagajcie_Putinowi.html

⁴Ukrainska pobudka Unii. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75968,15851753,Ukrainska_pobudka_Unii.html

⁵Kwaśniewski A. Trzeba bić na alarm. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15554149,Aleksander_Kwasniewski__Trzeba_bic_na_alarm.html#TRrelSST

⁶Sikorski R. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku. – Mode of access: <http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/>

Польша Радослава Сикорского. Основное внимание он уделил проблеме Украины. Министр выразил мнение, что действия России «безусловно нарушают принципы мирного сосуществования народов», они «недопустимы с правовой точки зрения и политически небезопасны». Польша руководствовалась в отношениях с Россией постулатом Д. Туска, согласно которому надо воспринимать Россию «такой, какая она есть». Но это было возможно, пока Россия соответствовала критериям современного мира. Сейчас Россия, по мнению польского министра, вступила на путь агрессии, и Польша делает соответствующие выводы.

Сикорский полагает, что именно в тот момент, когда украинцы восстанавливали управленческие структуры, они пали жертвой российской агрессии, реализованной под предлогом защиты прав национальных меньшинств, хотя этот предлог надуман.

Польша не признает результатов Крымского референдума, считает, что он был проведен в обстановке насилия. Действия России на Украине, полагает Р. Сикорский, заставляют шире посмотреть не только на российскую внешнюю политику, но и на идеологию ей соответствующую. «Москва бросает вызов именно идеологической конфронтации... которую Россия выиграть не может» в силу гораздо более низкого экономического потенциала, чем в ЕС.

Россия имеет свое видение мира. «У меня такое впечатление, – заявил польский министр, – что Россия не до конца поняла, каким поражением для мира и для нее самой был советизм. России требуется дополнительное время, ибо она не выучила урок своей собственной тоталитарной истории».

Р. Сикорский предлагает свое видение русской истории. «Современная Россия, – полагает он, – считает себя центром православной цивилизации, единственной наследницей прежней России. Вследствие этого она приписывает себе право “собираания русских земель”, как это делали московские князья в позднем Средневековье. Это антиисторическая философия, ибо если и есть страна, которая может считать себя наследницей Киевской Руси, то это скорее Украина, чем Россия»¹.

wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2014_roku

¹ Sikorski R. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku. – Mode of access: http://www.ms.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2014_roku

Польша не стремится к международной изоляции России. Напротив, она готова использовать все инструменты для вовлечения России в международное сообщество. Это Россия выбирает анахроничную модель развития. Польша, полагает Сикорский, вслед за Иоанном Павлом II стремится к тому, чтобы Европа дышала «двумя легкими» – западным и восточным.

Фактором, несомненно отягощающим отношения между двумя странами, являются проблемы, связанные со сферой энергетики, которая в отличие от торгово-экономических отношений в высшей степени политизирована, что во многом объясняется зависимостью Польши от российских источников углеводородов.

Именно Польша является главным адептом идеи энергетической безопасности. Термин «энергетическая безопасность» подразумевает определенное состояние экономики, обеспечивающее удовлетворение текущих и перспективных потребностей в энергоресурсах, при условии соблюдения технологических, экономических и экологических требований. Важнейшими факторами энергетической безопасности являются топливный баланс внутри страны; диверсификация источников энергии; наличие доступа к инфраструктуре транзита, хранения и распределения топлива и энергии.

В продвижении этой идеи Польшу активно поддерживают страны Вишеградской группы, Прибалтика и неофициально – США. Однако идея диверсификации источников энергии не столь уж очевидно экономически выгодна для Польши, хотя бы потому, что российские нефть, газ и уголь обходятся полякам дешевле, чем энергетическое сырье из других стран. При этом необходимо учитывать и наличие уже существующей инфраструктуры для их транспортировки.

В 90-е годы, когда формировалась евроатлантическая ориентация Польши, руководство страны, стремилось уменьшить зависимость Польши от российских источников энергии. В самом начале 90-х был построен нефтяной терминал в Гданьске, несколько позднее велись переговоры с Норвегией, Швецией, Данией странами Южной Европы с целью достижения диверсификации источников энергии.

В январе 2006 г. польское правительство в лице премьера К. Марцинкевича выступило с инициативой европейского пакта об энергетической безопасности. В его основе лежал принцип «один за всех и все за одного», и поэтому инициатива получила название «энергетического пакта трех мушкетеров». Предполагалось, что испытывающий энергетические проблемы член пакта мог рассчи-

тывать на помощь своих союзников по пакту. Однако польская инициатива не получила ожидаемой поддержки. Причины следует искать в недостаточной подготовленности проекта с формальной точки зрения, а также в опасении стран – членов ЕС, что этот пакт будет воспринят в России как враждебный ей.

Кроме того, Евросоюз приступил к разработке основ совместной энергетической политики и созданию «Европейского трактата энергетической безопасности», о чем польская сторона была недостаточно осведомлена¹. Результатом усилий, предпринятых ЕС, стала опубликованная в 2006 г. «Зеленая книга», основные положения которой приняты, в частности, и Польшей. На многих международных форумах последних лет (в Кракове, Баку, Загребе, Стамбуле и др.) именно энергетическая безопасность фигурировала в качестве одной из основных проблем современности. На Рижском саммите НАТО (2006) в целях обеспечения безопасности была выдвинута идея создания «энергетического НАТО». Эта тема стала доминирующей в международных отношениях, что продемонстрировали последующие саммиты стран различных регионов Европы.

По данным Европейской комиссии, положение с энергетической безопасностью в Польше лучше, чем во многих других странах ЕС. В 2004 г. Польша занимала третье место с точки зрения энергетической независимости, уступая Дании и Великобритании.

Правда, запасы нефти в Польше весьма незначительны, существующий уровень добычи нефти обеспечивает около 3% потребностей страны, и поэтому Польша обречена на импорт нефти. Основным поставщиком является Россия, откуда Польша получает нефть через нефтепровод «Дружба» и морским путем через Нафтопорт – нефтяной терминал в Гданьске. Благодаря высокой перегрузоспособности Гданьского порта, Польша в принципе обеспечена нефтью в должной мере. Существует, однако, угроза повышения стоимости сырья в случае сокращения Россией объема поставок через нефтепровод и обусловленной этим необходимостью более интенсивно использовать морской транспорт.

Теоретически Польша могла бы на своих нефтеперерабатывающих предприятиях использовать более высококачественную нефть, чем российская. Но, по мнению некоторых экспертов, это потребовало бы серьезных затрат на переоборудование нефтеперерабатывающих заводов, что в настоящее время экономически не обоснованно. Однако, несмотря на признаваемые многими выгоды

¹ Kuźniar R. *Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej*. – W-wa, 2012. – S. 300.

использования российской нефти, польские компании все чаще настаивают на необходимости диверсификации поставок сырья. При этом речь идет чаще всего о выходе на рынок торговли нефтью в качестве поставщика, т.е. об усилении международной позиции компаний, а не о диверсификации поставок как таковых.

С 2005 г. польские нефтяные компании увеличили объемы переработки нефти, главным образом за счет увеличения поставок из Африки, с Ближнего Востока и из Черноморско-Каспийского региона. Компания ORLEN делает ставку, прежде всего, на Каспийский регион, открывает дочерние компании в Казахстане; компания LOTOS отдает предпочтение Кувейту, рассчитывая также на увеличение добычи нефти в польском шельфе Балтийского моря. Хотя при этом LOTOS стремится и к развитию сотрудничества с Казахстаном.

При существующем порядке вещей серьезной угрозы для Польши в плане обеспеченности нефтью нет. Однако в Программе развития энергетической политики Польши до 2030 г. отмечается всё же наличие такой угрозы «в связи с доминированием в поставках одного направления. Чтобы преодолеть такое положение вещей, необходимо увеличить уровень диверсификации поставок (существенно не только увеличение числа поставщиков, но также преодоление ситуации, когда нефть доставляется из одного региона и ее поставки контролируются одним субъектом)»¹.

Главной целью энергетической политики в данной сфере является обеспечение энергетической безопасности посредством повышения диверсификации источников и путей доставки нефти. Особо отмечается значимость создания инфраструктуры доставки нефти из Каспийского региона, а также разведки собственных месторождений, как на материке, так и в шельфе Балтийского моря.

Достаточно непросто выглядит ситуация в сфере обеспеченности Польши природным газом. Польша – наименее газифицированная страна Центральной Европы, магистрального газа нет во многих населенных пунктах. Более 90% используемого в стране природного газа Польша получает из России. Поставки осуществляются на основе долгосрочного договора между польской газовой компанией PGNiG и российским Газпромом. Незначительное количество поставок газа идет в Польшу из Норвегии и Германии. PGNiG принадлежат 98% рынка поставок газа. Кроме названной

¹ Polityka energetyczna Polski do 2030 r. – Mode of access: <http://www.mg.gov.pl/polityka-energetyczna>

компания импортером газа является компания Media Odra Warta (MOW), поставляющая газ из Германии. В отстаивании своих интересов Польша не может особенно рассчитывать на поддержку ЕС, так как декларации Союза, по мнению польских экспертов, расходятся с его реальной политикой, и такое положение вещей сохранится до тех пор, пока крупнейшие страны ЕС и их концерны будут заинтересованы в сотрудничестве с Россией.

Для обеспечения энергетической безопасности в данной сфере необходимо, прежде всего, развитие инфраструктуры, связывающей польскую газовую систему с европейской. В этой связи предпринимаются действия по созданию газопровода Baltic Pipe, связывающего польскую систему с датской, а посредством этого – с западноевропейской, а также с газопроводом Skanled, транспортирующим природный газ из норвежских месторождений. Планируется также развитие сети газопроводов, соединяющих Польшу с прибалтийскими, чешской и немецкой энергосистемами.

Оживленную дискуссию вызвали в Польше многие аспекты проблемы, связанные со строительством газопровода «Северный поток».

В Польше изначально сформировалось почти откровенно враждебное отношение к «Северному потоку». Польские противники газопровода много писали об опасности его для флоры и фауны Балтики, о том, что газопровод может быть использован в шпионских целях, о том, что кабель, проложенный вдоль трубы газопровода, будет препятствовать нормальной работе американских ракет-перехватчиков системы ПРО. Заметим, что и Швеция, в ноябре 2009 г. (так же, как Дания и Норвегия) давшая согласие на прокладку газопровода, весьма опасалась, что Россия использует это строительство в шпионских и военных целях. После того как проект был окончательно одобрен, Польша выступила с требованием заглубить газопровод на 2 м в дно Балтики. Причиной такого требования стали опасения польской стороны, что газопровод может представлять потенциальную опасность для судов из Катара, которые с 2014 г. должны поставлять сжиженный природный газ в порт Свиноуйсьце. Осадка этих судов составляет 12,5 м и расстояние между ними и газовой трубой составит всего 1 м. Кроме того, в Свиноуйсьце расположена морская база НАТО, доступу судов к которой тоже может помешать газовая труба.

Президент Л. Качиньский настаивал на том, что газопровод «угрожает национальным интересам Польши», министр обороны Р. Сикорский сравнил соглашение о строительстве газопровода

между Россией и Германией с «пактом Риббентропа–Молотова», премьер Д. Туск, поначалу занимавший скорее умеренную позицию, впоследствии ужесточил ее, заявив, что «Польша права, поставив большой знак вопроса над смыслом строительства Северо-европейского газопровода с точки зрения интересов всей Европы. Ни одно европейское государство не может пренебрегать интересами энергетической солидарности. Германия со всей определенностью стоит перед важным экзаменом, и я надеюсь, что она сдаст этот экзамен»¹.

Столь жесткая позиция политиков перекрыла польскому бизнесу все возможности принять участие в проекте. Далеко не все в Польше полагали, что это слишком дорого и малоэффективно, так как Польша в силу ограниченности средств не сможет оказывать серьезного влияния; что «Северный поток» снизит значимость газопровода «Ямал–Европа» и перечеркнет потенциальную возможность строительства второй ветки, идущей через Польшу. Бывший президент Польши А. Квасьневский в интервью, опубликованном и в Польше, и в Германии, выразил сожаление, что Польша сразу не примкнула к проекту. «Польша должна быть прагматичной, – полагает А. Квасьневский. – Если не удалось заблокировать проект по экологическим причинам, надо подключаться к нему. Газопровод может стать общеевропейской составляющей энергетической политики, и, таким образом, мы можем получить от него выгоду»².

В последнее время в Польше определенные надежды связывают с разработкой сланцевого газа, запасы которого в стране достаточно велики. Но разработка этого вида сырья связана с серьезными проблемами: пока недостаточно изучен вопрос об экономической эффективности добычи сланцевого газа в Польше.

В сфере энергетики интересы России и Польши в общем отнюдь не совпадают: если Польша старается, что вполне естественно, как можно более выгодно использовать свою роль посредника в транспортировке энергоресурсов, то Россия не менее естественно стремится как можно меньше прибегать к услугам посредников, реализуя проекты, позволяющие этого достичь.

Польские аналитики нередко подчеркивают особую роль Польши как посредника в развитии экономических связей между

¹ Карцев А. Политическая борьба вокруг газопровода Nord Stream. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-080926123034>

² Там же.

Россией и Европой, уповая на глубокое знание России, но представляется, что в условиях глобализации эту посредническую миссию не стоит преувеличивать. Как выразилась одна варшавская журналистка, неправомерно особенно гордиться ролью моста, когда все уже давно летают самолетами.

Можно констатировать, что российско-польские отношения развиваются достаточно сложно, что предопределено, прежде всего, несовпадением геостратегических интересов, а также тяжелым и труднопреодолимым грузом исторических обид.

Польша как региональный лидер ЦВЕ

Важным направлением внешнеполитической деятельности правительства Туска, причем тем направлением, где нередко пересекаются интересы России и Польши, является политика в Центральной и Восточной Европе. Определяющий посыл здесь – претензии Польши на роль регионального лидера. Туск полагает, что в нынешней ситуации, когда позиции Польши в Европе весьма сильны, эти претензии вполне обоснованы¹.

Эффективным инструментом достижения этой цели, по мнению польского премьера, может быть, в частности, Вышеградская группа (V4). С приходом к власти правительства Туска деятельность Польши в рамках группы явно оживилась. На 2012–2013 гг. пришлось польское председательство в V4. В документе, определяющем цели такового говорится: «Имеющая более чем двадцатилетний опыт существования Вышеградская группа является выражением связей и общих интересов стран с близкими историческими судьбами, стоящими перед лицом необходимости решения общих задач. Следует подчеркнуть, что в последние годы... вишеградское сотрудничество достигло высокого уровня. Это обеспечивает возможность V4 все более активно участвовать в разрешении нарастающих проблем эпохи глобализации... Говоря о Вышеградской группе, мы говорим об общности интересов, хотя осознаем, что это не означает отсутствие различий во взглядах. Тем не менее важно, что развитие вишеградского сотрудничества утвердило в ЕС убежденность в том, что оно способствует единству и стабиль-

¹ Tusk D. Czuję na plecach oddech Polaków. – Mode of access: <http://www.newsweek.pl/wydarzenia/1294/czuję-na-plecach-oddech-polakow,78631,1,1>

ности в регионе и полезно для ЕС в целом. Сильная, успешная и сплоченная Вышеградская группа эффективно укрепляет ЕС»¹.

Новый импульс деятельности Вышеградской группе придала серия председательств в ЕС членов V4 – Чехии, Венгрии и Польши – в период 2010–2011 гг. Более частыми и плодотворными становятся встречи членов группы на уровне президентов, премьеров, министров иностранных дел и обороны.

Последние в мае 2011 г. выступили с инициативой создания Вышеградской «боевой группы». Группа должна быть создана до 2016 г. Это совместное боевое формирование численностью в 3 тыс. человек будет осуществлять свою деятельность под руководством Польши. Очевидно, ее деятельность будет разворачиваться в рамках сил быстрого реагирования НАТО. Готовность Польши к ведущей роли в создаваемом воинском формировании вписывается в рамки того особого внимания, которое РП уделяет проблемам укрепления обороноспособности. Р. Сикорский на протяжении всего периода своего пребывания на посту министра иностранных дел постоянно подчеркивает важность этой проблемы, ссылаясь на непростой исторический опыт Польши.

Стремление к активизации деятельности V4, укреплению ее влияния в регионе привело к возникновению формулы V4 plus. Это гибкая формула, предполагающая возможность сотрудничества с Румынией, Болгарией, странами Прибалтики, Балканами.

Польша стремится к преодолению тенденций национального эгоизма, усилившегося в связи с кризисом, полагая, что именно страны Вышеградской четверки демонстрируют наибольшую готовность к поддержке, несмотря на все проблемы идеи европейской интеграции. Формулируя задачи своего председательства в V4, Польша выражает стремление содействовать превращению Вышеградской группы «во всё более эффективный инструмент выражения интересов стран – членов ЕС и Центральной Европы... Вышеградская группа дает возможность усилить ощущение причастности к решению европейских проблем и акцентирует роль центральноевропейского сотрудничества в ЕС»².

Особое значение Польша придает согласованной политике V4 в выработке эффективного долгосрочного бюджета ЕС, значи-

¹ Tusk D. Poles believe in the European project. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/homepage/showfocus.aspx?lang=en&focusID=68859>

² Polska prezydencja w Grupie Wyszehradzkiej. – Mode of access: <http://www.ms.gov.pl/Polska,Prezydencja,w,Grupie,Wyszehradzkiej,537114.html>

тельная часть которого должна пойти на инвестиции в инфраструктуру, в частности на развитие энергетики. Уместно заметить, что Польша последовательно отстаивает идею энергетической безопасности, включающей в себя диверсификацию источников энергии, с тем чтобы уменьшить энергетическую зависимость от России.

К приоритетным направлениям председательства Польши в V4 относится проект «Восточное партнерство». Более того, Восточное партнерство рассматривается польскими политиками как одно из ключевых направлений внешней политики страны.

Проект «Восточное партнерство» (ВП) правомерно рассматривать как самую значимую и масштабную инициативу Польши в рамках ЕС. Именно РП явилась своеобразным «мотором» этого проекта, проявив настойчивость и упорство в продвижении ВП, доказательстве его значимости для самой идеи европейского единства и практики восточной политики ЕС.

ВП – один из проектов, реализуемых в рамках восточного измерения Европейской политики соседства (ЕПС). Наиболее активно идеи о необходимости выстраивания отношений с восточными соседями отстаивала Польша. Еще в период подготовки к вступлению в ЕС РП стремилась акцентировать свою особую роль и возможности в формировании восточной политики ЕС.

Термин «восточное измерение ЕС» впервые был использован бывшим в то время министром иностранных дел Польши Б. Геремеком в период подготовки Польши к вступлению в ЕС. В 1998 г. идеи Геремека получили развитие в ряде документов польского МИДа последующих лет. В частности в 2001 г. польский МИД представил документ «Восточная политика Европейского союза в перспективе ее расширения за счет государств Центральной и Восточной Европы – польская точка зрения». В документе подчеркивалась значимость развития отношений и сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Россией, в частности с Калининградским округом, причем особо выделялся момент наличия у Польши богатого исторического опыта отношений со странами данного региона.

В 2003 г. была окончательно разработана концепция «восточного измерения ЕС», что нашло свое отражение в документе «Non-paper с польскими предложениями по вопросу будущего облика политики ЕС после расширения по отношению к восточным соседям». В документе определялась региональная стратегия политики ЕС по отношению к Украине, Белоруссии, Молдавии и России. Целью концепции «восточного измерения» была интегра-

ция соседних государств, наиболее продвинувшихся в проведении внутренних реформ. «Польская дипломатия отдавала себе отчет в том, – отмечает А. Легуцкая, – что это будет длительный процесс, но европейская перспектива представлялась мощным фактором перемен внутри этих стран»¹. Для реализации поставленных задач были разработаны специальные программы помощи со стороны ЕС. Польша выступила с предложением создания Европейского фонда демократии и Европейского фонда свободы.

В 2002 г. В. Чимошевич, будучи в то время министром иностранных дел Польши, заявлял: «Мы будем действовать в направлении создания восточного измерения Европейского союза по образцу уже действующего южного измерения»². В 2003 г., определяя польские приоритеты, В. Чимошевич подчеркивал: «Мы хотели бы использовать наше членство для того, чтобы придать новый импульс развитию своего региона. Поэтому мы выдвигаем концепцию “восточного измерения ЕС”»³. Это же намерение было подчеркнуто и в экспозе В. Чимошевича в 2004 г.

В 2003 г. Европейская комиссия опубликовала рапорт, содержащий изложение основ новой политики «Широкая Европа – ее соседи: новые рамки отношений с восточными и южными соседями». В документе формулировались основные цели политики соседства: преодоление бедности, экономическое развитие, совершенствование культурного и политического сотрудничества, основанных на общих ценностях. Расширение ЕС в 2004 г. стало мощным стимулом в развитии политики соседства. Вскоре после акта расширения был опубликован документ, окончательно формулирующий концепцию этой политики – «Стратегический документ Европейской политики соседства», а механизмы расширения в значительной степени были использованы при выработке основ ЕПС.

В 2007 г. Совет ЕС подтвердил основные принципы ЕПС, отметив, что ЕПС является стратегическим инструментом, используемым в целях модернизации и основанным на партнерстве и общей ответственности. ЕПС рассматривалась как целостная программа помощи странам – участницам программы с учетом осо-

¹ Legucka A. Porównanie koncepcji polityki wschodniej UE // Europejska Polityka Sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 82.

² Cimoszewisz W. Polska wizja Europy // Rzeczpospolita. – W-wa, 2002. – 19 lut.

³ Kaminska J. Rola Polski w budowaniu wschodniego wymiaru Europejskiej polityki sąsiedstwa: Partnerstwo wschodnie // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 276.

бенностей развития каждой из них. Особо оговаривалось, что ЕПС не предусматривает членства в ЕС.

Политикой соседства были охвачены три группы стран, одна из которых включала в себя страны Восточной Европы (Белоруссию, Украину, Молдавию); вторая – страны Средиземноморья (Алжир, Тунис, Сирию, Египет, Израиль, Иорданию, Ливан, Ливию, Марокко, Палестинскую автономию); третья – страны Северного Кавказа (Армению, Азербайджан, Грузию). Страны первой группы, а также Россия были объединены понятием «восточное измерение ЕС».

В ЕС польские идеи «восточного измерения» далеко не сразу встретили горячую поддержку. Польша предприняла многое для того, чтобы войти в число стран, принимающих решения и определяющих политику ЕС. Уже с первых шагов деятельности Польши в ЕС было ясно, что ее главные амбиции связаны с определением восточной политики ЕС.

Немалую роль в соответствующей подготовке структурами ЕС идей «восточного измерения» сыграла деятельность польских депутатов Европарламента. Как следует из анализа, предпринятого И. Альбрехт¹, большинство «польских резолюций» (т.е. подготовленных польскими депутатами), принятых Европарламентом в 2004–2008 гг., т.е. в период подготовки ВП, касались Украины, Белоруссии, Грузии. В своей деятельности польские евродепутаты пытались проводить интересы стран Восточной Европы, используя проекты отчетов (рапортов), являющихся главными документами, подготавливаемыми депутатами, а также инструмент *soft law* (мягкого права): выступления на пленарных заседаниях, резолюции, письменные декларации. В документах, подготовленных польскими депутатами, делался акцент на поддержку проевропейских тенденций и демократических инициатив в странах, входящих в ареал «восточного измерения».

Именно благодаря Польше, начиная с 2004 г., ЕС поддерживал «оранжевую революцию» на Украине. Резолюция «Ситуация в Украине», почти единогласно одобренная Европарламентом, была принята по инициативе Я. Сариуш-Вольского, который, будучи вице-председателем Европарламента, отвечал за восточное направление

¹ Albrycht I. Europejska Polityka sąsiedstwa w działalności polskich eurodeputowanych w IV kadencji Parlamentu europejskiego. Komunikat z badań Instytutu Kosciuszki «Ranking polskich eurodeputowanych» // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 253–287.

политики соседства. В принятой резолюции отмечались исторические связи Украины со странами ЕС, принадлежность страны Европе, содержался призыв к непризнанию итогов выборов. Польские депутаты провели серию встреч и консультаций со своими коллегами, побуждая их активно вмешаться в решение украинского вопроса. В итоге была принята резолюция по вопросу об итогах президентских выборов на Украине, подготовленная М. Каминьским. В документе отмечалась перспектива Украины в плане вступления в ЕС, содержался призыв к украинскому народу поддерживать европейские ценности гражданское общество, правовое государство. Именно в тот период, благодаря активной позиции «полякам, – полагает Я. Сариуш-Вольский, – удалось обрести репутацию экспертов в области контактов с восточными соседями Союза»¹.

Немало внимания уделяли польские депутаты и ситуации в Белоруссии. В феврале 2006 г. К. Шиманьский и Б. Клих выступили с резолюцией о положении в стране накануне выборов президента. Эти же депутаты подготовили резолюцию по итогам выборов, в которой выражали обеспокоенность нарушением прав человека в Белоруссии и квалифицировали режим Лукашенко как нелегитимный. В последующие годы именно польские депутаты неоднократно выступали с проектами резолюций по Белоруссии. В принимаемых ЕС на основании польских разработок документах, наряду с обеспокоенностью в связи с нарушением демократических норм и правил в Белоруссии, разработкой санкций против чиновников, виновных в нарушении прав человека, содержались и положения, позитивно оценивающие развитие отношений Белоруссии и ЕС.

В отношении Грузии Европарламент также по инициативе Польши принял резолюцию, подготовленную польским депутатом А. Беланом, осуждающую действия России в 2008 г., расцененные как агрессия.

В целом на протяжении всей работы сессии Европарламента 2004–2008 гг. польские депутаты неоднократно призывали обеспечить возможность народам Восточной Европы, прежде всего Украине, присоединиться к ЕС, реформировать политику соседства, не предполагающую возможность расширения ЕС.

¹ Albrycht I. Europejska Polityka sąsiedstwa w działalności polskich eurodeputowanych w IV kadencji Parlamentu europejskiego. Komunikat z badań Instytutu Kosciuszki «Ranking polskich eurodeputowanych» // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 268.

Важную роль в динамике развития отношения к «восточному измерению» сыграла инициированная Германией концепция «Новая восточная политика ЕС» (2007), предполагавшая прежде всего развитие «стратегического партнерства» с Россией, а также активизацию ЕПС по отношению к странам Восточной Европы и включение в нее стран Центральной Азии. Однако главная цель проекта – достижение соглашения между ЕС и Россией не была достигнута из-за противодействия Польши, вызванного эмбарго, наложенного Россией на поставки польского мяса. Неблагоприятное развитие событий обусловило потерю интереса Евросоюза к концепции НВП ЕС.

Проект «Восточное партнерство» (ВП) призван был восполнить тот пробел, который образовался в восточной политике ЕС после неудачи немецкого проекта НВП в 2007 г. Важность ВП для Польши была обусловлена как историческими традициями Польши¹, так и задачами текущего момента, в частности стремлением обеспечения доступа Польши к источникам энергии Северного Кавказа. В задачу Польши входило также создание ситуации, при которой восточная политика ЕС не ограничивалась бы только Россией².

Однако в неофициальных документах (non-paper), подготовленных польскими дипломатами, концепция «восточного измерения» не была проработана в должной мере, и польская сторона всё яснее начинала понимать, что для реализации своих намерений необходимо искать союзников.

Эксперты отмечали, что Польша, по сути, не имеет разработанной и реалистичной концепции восточной политики. «Польская восточная политика характеризуется непоследовательностью и хронической неспособностью к формулировке стратегического видения роли Польши в регионе и ЕС», – писал один их экспертов³. Президент Л. Качиньский, будучи более занят внутренней, чем внешней политикой, не был последователен в своей европейской политике, что вызывало недовольство польского общества. Даже в

¹ В своей внешней политике Польша после 1989 г. апеллировала к идеям Гедройца–Мерошевского, придававших особое значение отношениям Польши с ее восточными соседями (концепция УЛБ).

² Cziomer E. Geneza, struktura oraz przesłanki wdrażania Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej // Partnerstwo wschodnie wielka szansa Europy. – Poznań; Chorzów, 2011. – S. 44.

³ Kamińska J. Rola Polski w budowaniu wschodniego wymiaru Europejskiej polityki sąsiedztwa: Partnerstwo wschodnie // Europejska polityka sąsiedztwa. – W-wa, 2012. – S. 276.

самое лучшее время его президентства внешняя политика одобрялась лишь 21% респондентов. Деятельность правительства Туска пользовалась ощутимо более значимой поддержкой поляков¹.

В экспозе́ Туска подчеркивалось, что восточной политике Польша будет уделять особое внимание, акцентируя при этом отношения с Украиной и Белоруссией. В 2007 г. Польша выступила в ЕС с *non-paper* по поводу ВП. Проект, однако, требовал доработки. Активная деятельность в этом направлении велась польской стороной на самых разных уровнях. Вместе с тем Польша искала и партнеров, готовых поддержать проект. Шведская поддержка усилила шансы проекта, и он был одобрен, хотя и без предлагаемых первоначально Польшей положений о европейских перспективах Украины. Пункты, касающиеся особой роли Украины, были сняты, чтобы не затруднять прохождения проекта и одобрения его всеми инстанциями.

Польско-шведский проект, в принципе, был воспринят позитивно членами ЕС, но вместе с тем вызывал и некоторые опасения. Таковые были связаны, в частности, с нежеланием выделять финансы на ВП. Испания и Португалия опасались роста нелегальной эмиграции. Большинство стран ЕС не хотели вызвать этим проектом неблагоприятную реакцию России. Не секрет, что Польша воспринимается в Европе как государство, обладающее определенным комплексом по отношению к России. А. Влодковская (Институт международных отношений, Варшава) полагает, что Россия сознательно поддерживает представление о Польше, как русофобском государстве, всегда действующем против Москвы².

Однако польскую инициативу поддержала Германия в лице канцлера А. Меркель. Особую роль играла расположенность к Польше главы немецкого МИДа Г. Вестервелле, свой первый международный визит нанесшего именно в Варшаву (2009).

Франция весьма сдержанно отнеслась к ВП, так как она лоббирует свой проект «Союз для Средиземноморья» и это может помешать успешной реализации ВП. А. Влодковская полагает, что для достижения более благоприятного отношения Франции к ВП следует активнее задействовать «Веймарский треугольник» (несколько подзабытую международную инициативу, участниками

¹ CBOS oceny polityki zagranicznej rządu Donalda Tuska. Komunikat z badań. – W-wa, 2008. – S. 5.

² Włodkowska A. Perspektywy Partnerstwa wschodniego// Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 321.

которой являются Франция, Германия и Польша), в частности по линии достижения поддержки со стороны треугольника Берлин–Париж–Москва. Уместно вспомнить, что в свое время (2011) президент Б. Коморовский предлагал превратить «Веймарский треугольник» в «четырёхугольник», пригласив в него Россию. «Именно от Польши, – замечает А. Влодковская, – в значительной мере зависит то, в какой степени из двух треугольников можно сделать квадрат, хорошо служащий европейской политике и восточной политике ЕС»¹.

На первом саммите ЕС и стран ВП в Праге в мае 2009 г., где, собственно, и был одобрен проект, не было ни президента Франции, ни премьеров Великобритании, Италии и Испании. Единственным представителем государственных лиц высшего ранга была Ангела Меркель. Это свидетельствует о невысоком уровне политической поддержки проекта со стороны ЕС.

Ключевая роль в поддержке проекта принадлежала странам V4, Прибалтийским государствам, Швеции и Германии. Последняя, поддерживая ВП, тем самым противостояла усилению Франции и южного направления в политике соседства ЕС. Хотя польско-шведский проект вписывается в рамки программы соседства ЕС, но в отличие от последней он предполагает развитие не двусторонних, а преимущественно многосторонних отношений. Восточное партнерство достаточно высоко оценивается аналитиками, как один из наиболее амбициозных проектов развития политики соседства.

Однако этот проект имеет и некоторые слабые стороны, связанные с отсутствием четкого определения понятия «партнерство». Как отмечает Е. Коростелева (директор Центра европейских исследований Университета Аберистуит в Уэльсе), «ЕС прибегает к проверенному методу “внешнего управления”, апробированному в процессе расширения Союза, с такими характерными чертами, как постановка условий и подача указаний сверху вниз... Однако страны-соседи не являются кандидатами на вступление и могут никогда не стать таковыми, поэтому постановка условий и следование указаниям сверху, требуемым от стран в рамках партнерства с ЕС, не только проблематичны с точки зрения мотивации соседей, но и совершенно ошибочны концептуально»².

¹ Włodkowska A. Perspektywy Partnerstwa wschodniego // Europejska polityka sąsiedztwa. – W-wa, 2012. – S. 323.

² Коростелева Е. Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей? // Восточное партнерство: проблемы и перспективы. – Минск, 2011. – С. 18.

Польский исследователь Г. Гроссе полагает, что ЕПС (в рамках которой развивается ВП) асимметрична в пользу интересов ЕС. ЕПС «не создает новую *поствестфальскую* региональную систему, а скорее является идейно-институциональной платформой, которая позволяет максимизировать европейские интересы и легитимизировать властные по отношению к соседям отношения»¹.

Появление Восточного партнерства, несомненно, связано с нежеланием многих стран ЕС, преимущественно из числа стран «Старой Европы», продолжать линию на расширение ЕС. Еще в 2002 г. Р. Проди, возглавлявший в тот период Европейскую комиссию, заявил: «ЕС не может расширяться до бесконечности. Но он не может быть и замкнутой структурой. Мы должны сформулировать предложение не менее заманчивое, чем членство в ЕС. Такое предложение предполагает участие во всём без институционального оформления»².

Несогласие с идеей расширения ЕС стран, вносящих основной вклад в бюджет ЕС, а также нежелание «Старой Европы» обострять отношения с Россией стали причиной приостановки процесса расширения ЕС. Следует заметить, что именно восточноевропейские страны вызывали наименьший энтузиазм в качестве претендентов на членство в ЕС после волны расширения Союза в 2004 г. По данным 2006 г. меньше всего противников расширения ЕС на Восток было в Польше (только 16% против, 70 – за и 14% не имели выраженного мнения), тогда как в Австрии соответствующие цифры: 65, 28 и 7%, а в Германии: 60, 31 и 9%³.

Важнейшим фактором, побудившим Польшу выступить с инициативой Восточного партнерства, был, несомненно, фактор геостратегический⁴. Польша претендует на роль регионального ли-

¹ Grosse G. Analiza koncepcji geopolitycznych stosowanych wobec Europejskiej polityki sąsiedstwa // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 73.

² Zięba R. Unia Europejska jako actor stosunków międzynarodowych. – W-wa, 2003. – S. 249–250.

³ Parymies S. Polityczne aspekty Partnerstwa Wschodniego // Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 103.

⁴ Mizerska-Wrotkowska M. Geneza i instytucjonalizacja Partnerstwa wschodniego// Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 52; Zurawski P. vel Grajewski Partnerstwo wschodnie Unii Europejskiej – główne, czy pomocnicze narzędzie polskiej polityki wschodniej? // Partnerstwo wschodnie w kontekście europejskiej Polityki sąsiedstwa i agendy Grupy Wyszehradzkiej. – Kraków, 2010. – S. 46.

дера, и эти претензии подчас вступают в противоречие с интересами России. Стремясь обеспечить свою безопасность, Польша во внешней политике не может не учитывать потенциальной возможности усиления влияния России в странах ближнего зарубежья. Избежать этого возможно, как полагают многие польские аналитики, лишь на пути политической переориентации Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и Молдовы на Запад, что понимается как принятие названными странами западноевропейских ценностей и интеграция их в европейские структуры.

Большинство стран, вошедших в ВП, участвуют также в проекте «Союз для Средиземноморья», в то время как Польша не играет в этом объединении никакой роли. Это обстоятельство, а также необходимость включения в сферу влияния Белоруссии, не охваченной средиземноморским проектом, побудили Польшу к активизации усилий по воплощению в жизнь идей «восточного измерения».

Безопасность данного проекта не может быть обеспечена участвующими в нем странами. Поэтому проамериканская направленность их внешней политики, как отмечается польскими исследователями, объяснима.

Восточное партнерство предусматривает, в частности, деятельность в следующих направлениях: заключение соглашений об ассоциации; реализацию Комплексной программы по реформированию институтов; создание зон свободной торговли, которые позволят «восточным соседям» выйти на рынок Европейского союза, а также в будущем образовать «Экономическое сообщество Европейского соседства»; визовая либерализация, предусматривающая заключение соглашений о мобильности и безопасности с каждым из государств – членом Восточного партнерства.

Аналитики ВП неоднократно отмечали, что Польша, как инициатор ВП, в первую очередь адресовала этот проект Украине. Эта страна, самая большая из всех стран ВП (46 млн жителей), занимает особое место в восточной политике Польши. В 1993 г. глава польского правительства Х. Сухоцкая определила развитие отношений с Украиной как «стратегическое партнерство». В последующие годы польские власти неоднократно заявляли о важности сближения Украины с ЕС. Правомерность позиции Польши была в известном смысле подтверждена украинско-российским газовым кризисом 2009 г., убедившим страны ЕС в целесообразности сближения Украины с ЕС в рамках политики соседства.

В самой Украине в период правления Ющенко на первый план выдвигалась проблема перспектив членства в ЕС и ВП рассматривалась как инструмент сближения с Союзом. На саммите ВП в Праге в 2009 г. Ющенко заявил, что цели ВП вполне соответствуют стратегическим целям Украины. Однако после Пражского саммита украинские политики неоднократно выражали недовольство слишком медленными темпами развития ВП, отсутствием конкретных действий, сближающих Украины с ЕС¹.

Многие польские аналитики рассматривают ВП как отход от некой индивидуальной трактовки Украины в пользу общей восточной политики. Подобного рода подход Польши смягчает антироссийский акцент ее политики в Украине. Не все польские исследователи (например, Е. Помяновский и А. Шептицкий) согласны с правомерностью такого подхода, настаивая на особой роли Украины в восточной политике Польши. Однако в последнее время всё больший вес приобретает точка зрения, согласно которой концепция Гедройца–Мерошевского (концепция УЛБ), лежащая в основе восточной политики Польше после 1989 г., утратила свою актуальность, ибо и Украина, и Литва, и Белоруссия стали независимыми государствами (такой позиции придерживаются, в частности, Б. Сенкевич и С. Дембский²).

Как полагает М. Столярчик, «в восточной политике Польша, не отказываясь от роли защитника интересов Украины в ЕС, должна в качестве главного партнера – не только экономического, но и политического... признать Россию, так как это произошло в восточной политике большинства стран ЕС и НАТО»³.

Но есть и другая точка зрения. Так, К. Шчерский (депутат от партии «Право и справедливость», бывший вице-министр иностранных дел и вице-министр в канцелярии Комитета по европейской интеграции в правительстве Ярослава Качиньского), размышляя о перспективах ЕС, особо подчеркивает необходимость выстраивания именно партнерских отношений. По мнению евродепутата, Польша должна правильно определять приоритеты своей восточ-

¹ Szeptycki A. Współpraca z Ukrainą // Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 205.

² Sienkiewicz B. Pozegnanie z Giedrojcem // Rzeczpospolita. – W-wa, 2010. – 29/30 maja.

³ Stolarczyk M. Nowe akcenty w polityce wschodniej Polski pod koniec pierwszej dekady XXI w. // Partnerstwo wschodnie. Wielka szansa Europy. – Poznan; Chorzów, 2011. – S. 36.

ной политики. Сейчас, вопреки уже сложившимся представлениям о том, что главный стратегический партнер Польши – Украина, реальными шансами на вступление в ЕС обладает Молдова. Польша, приложив усилия, могла бы этому поспособствовать, так как «целью польской восточной политики всегда должен быть процесс присоединения к ЕС. Конечно, эта последовательность может измениться. Но сегодня, несомненно, первая в списке Молдова»¹.

Я. Шчерский полагает, что ЕС «теряет гравитационную силу по отношению к Востоку – силу притяжения... Восток уходит от Европы, и происходит это во многом потому, что, решая вопрос о выборе стратегического партнера, многие европейские страны склоняются к России. Пока Европа не откажется от мысли, что партнерство с Россией ослабит ее гравитационную силу по отношению к восточным соседям, ЕС будет показывать слабость. Эта ситуация накладывается на повышение активности и амбиций России и становится гравитационной силой, а Европа отступает».

О сложностях в деятельности ВП свидетельствовал саммит, проходивший в Варшаве осенью 2011 г. Польский премьер Д. Туск говорил на саммите о необходимости «вдохнуть новую жизнь» в деятельность ВП. Но, судя по итогам встречи, сделать это будет непросто. Хотя с точки зрения финансовой поддержки со стороны ЕС, кажется, всё не так уж плохо и предполагается увеличение финансовой помощи в 2014 г., есть некоторые проблемы, которые свидетельствуют о серьезных разногласиях среди стран – участниц саммита. Проблемы связаны прежде всего с Белоруссией, отказавшейся участвовать в форуме. Александр Лукашенко весьма скептически отозвался о проекте, по сути заявив, что никакого реального партнерства пока нет. Еврокомиссар по вопросам расширения ЕС Штефан Фюле в своем выступлении перед участниками саммита назвал отношения Брюсселя с Минском «бельмом на глазу Восточного партнерства»².

Сложность ситуации в полной мере проявилась при подготовке декларации о соблюдении прав человека в Белоруссии. Свои подписи под документом отказались ставить лидеры всех восточно-

¹ Восток отходит от Европы – интервью с Кшиштофом Шчерским, депутатом от партии «Право и справедливость». – Режим доступа: <http://eastbook.eu/ru/2012/03/topic-ru/politics-ru/vostok-othodit-ot-evropy-interviju-s-k-scherskim/>

² Искендеров П. Свет и тени Восточного партнерства. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/srez/val/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm

европейских стран-партнеров, включая президента Грузии Михаила Саакашвили и премьер-министра Молдавии Влада Филата. Не удалось согласовать и компромиссный проект документа. Изначально предполагалось, что резолюция по Белоруссии будет включена в виде параграфа в итоговую декларацию Варшавского саммита. Однако позиция восточноевропейских партнеров не позволила это сделать, и была принята декларация с осуждением положения с правами человека в Белоруссии, составленная от имени «глав государств, правительств и представителей стран Евросоюза». В ней содержался стандартный набор требований в адрес официального Минска – от немедленного освобождения всех политзаключенных до начала политического диалога с оппозицией.

Присутствовавший на форуме украинский президент Виктор Янукович довольно скептически оценил проект, предложил наполнить его деятельность конкретным содержанием и упорно проводил мысль о необходимости предоставления Украине возможности вступления в ЕС, что, как известно, никак не отвечает намерениям стран «Старой Европы».

Польша, однако, не утратила веру в успех проекта. Д. Туск предложил заново переосмыслить принципы и задачи всей программы, придать им более конкретный и реальный смысл: «Мы нуждаемся в новом определении Восточного партнерства, составленном таким образом, чтобы оно фокусировалось на принципах “больше за большее” и “меньше за меньшее”... Наши соседи должны видеть, что в том случае, если они идут по пути демократических и рыночных реформ, они будут вознаграждены. Выбирая путь в противоположном направлении, они столкнутся с серьезными последствиями»¹.

Сейчас не самое лучшее время для ВП, уже потому, что не самые лучшие времена переживает ЕС. Директор польско-российского Центра диалога и сотрудничества С. Дембский полагает, что значение ВП больше стратегическое, чем тактическое. Хорошо уже то, что благодаря этому проекту в ЕС сохраняется интерес к странам Восточной Европы.

Варшавский саммит был не блестящим, но и не провальным. Удалось достичь договоренности об увеличении финансирования, создать Академию государственного управления Восточного партнерства, где уже начали учебу студенты из стран – участниц проекта.

¹ Искендеров А. Свет и тени Восточного партнерства. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/homepage/showfocus.aspx?lang=en&focusID=68859>

По сути, Польша еще раз подтвердила свое стремление играть роль регионального лидера.

Я. Сариуш-Вольский полагает, что ВП должно продолжаться, несмотря на все трудности, «иначе оно провалится как проект и как проекция внешнеполитических целей ЕС. Его крах будет весьма болезненным, потому что большинство наших ближайших соседей являются лакмусовой бумажкой для способности ЕС устанавливать рычаги влияния в других странах мира... ЕС слишком медлителен и действует с опозданием из-за экономического кризиса»¹. Польский евродепутат опасается, что страны ВП могут попасть под влияние «других агентов» и у них есть альтернатива европейской интеграции. Причем эта альтернатива не требует никаких усилий по адаптации стандартов. Но несмотря на все различия позиций и оценок, польские и аналитики, и политики уверены в необходимости продолжения усилий по дальнейшему развитию Восточного партнерства.

¹ Оглядываясь на Евронест: интервью с депутатом Европарламента Яцеком Сариуш-Вольским. – Режим доступа: <http://eastbook.eu/ru/2013/06/country-ru/armenia-ru/ogliadyvaias-na-evronest-interview-s-deputatom-evroparlamenta-jacekom-sariushem-vloskim/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая жизнь современной Польши являет собой интереснейший предмет исследования. За борьбой за власть различных политических сил видится нечто большее – исполненные драматизма попытки национального государства найти свое место в глобальном мире. Польша, преодолевшая социализм, оказалась вопреки ожиданиям многих борцов «с коммуной» не в капиталистическом раю, а перед лицом новых вызовов. Проблемы не исчезли, они просто стали другими. Облик страны изменился, жизнь стала более комфортной и обеспеченной, мир открылся для Польши. Но с переломного 1989 г. прошло много лет, выросло новое поколение, для которого Гомулка или Герек почти так же далеки от реальной жизни, как Ян Собеский или Станислав Понятовский. Это поколение не согласно сравнивать свою жизнь с жизнью социалистической, как не хотели поляки периода позднего социализма брать за точку отсчета межвоенную Польшу со всеми ее проблемами: они с вожделием смотрели на Запад, надеясь найти там «землю обетованную».

Для новых поколений солнце тоже восходит не из глубин национальной истории, а с Запада. Все ли поляки настроены именно так? Отнюдь нет. Польское общество сложно и многогранно. Именно последнее обстоятельство обеспечивает социальную базу существования политических партий различной идейной ориентации. За прошедший более чем двадцатилетний период демократических преобразований облик польской политической сцены не раз претерпевал серьезные изменения. Страна дважды пережила пришествие во власть левых, не сумевших сохранить свои позиции и сейчас пребывающих в упадке. Политический маятник, в соответствии с законами демократии совершал свое движение, отклоняясь то вправо, то влево, с тем чтобы после 2005 г. задержаться в правой стороне политического спектра. Но этот период политической

жизни не стал временем благостного сотрудничества единомышленников, а напротив, ознаменовался ожесточенной «польско-польской войной». Прежде всего, конечно, борьбой за власть. Но это и борьба за ценности, за свое понимание места Польши в современном мире.

Главные действующие лица политических баталий – люди, близкие по возрасту и с очень похожей биографией. И Д. Туск, и братья Качиньские, и Б. Коморовский «вышли из шинели» «Солидарности», с молодых лет были связаны с оппозиционным движением. Лех Качиньский и Б. Коморовский были интернированы. Но иногда кажется, что Туск, хотя он младше Качиньских всего на 8 лет, человек другого поколения: и внешне, и по манере поведения, и по политической риторике.

Не стоит, однако, поддаваться искушению представить ситуацию в виде дихотомии добра и зла, где Туск – добро, Качиньские – зло. Всё гораздо сложнее. В мучительном неприятии Качиньскими современной действительности видится некое мессианство, претензии на воплощение всего истинно польского, неизменного, настоящего. Недаром Туск посмеивался над Я. Качиньским, который, в представлении премьера, видит перед собой не реальных поляков XXI в., а «сенкевичевский народ». (Возможно, в таком видении мира сыграло свою роль и воспитание: трилогию Сенкевича маленьким братьям Качиньским читала дома вслух их мама, а в детстве Туска ничего похожего не было.) В раздражающем нежелании Качиньских идти на компромисс, стремлении во всем обнаружить следы «коммунистического заговора» можно усмотреть и другое – принципиальность и верность идеалам (истинны ли они – это уже другой вопрос).

В евроскептицизме братьев Качиньских, в несколько несовременном требовании почтения к себе, как к президенту, проявляемом в свое время Лехом Качиньским, можно усмотреть смешную старомодность, но нельзя не заметить и чувство национального достоинства. За Качиньскими стоят далеко не только пресловутые «мохеровые береты», даже в самые плохие для них времена их поддерживали около 30% поляков. И число сторонников ПиС растет.

За противостоянием политиков нельзя не увидеть раскол общества, ведь Туск и Качиньские, как двуликий Янус, воплощают в себе две ипостаси современной Польши, причем ипостаси нераздельные и далеко не всегда друг другу противостоящие.

В этом контексте интересна роль президента Коморовского, пытающегося встать над схваткой. Эта позиция политически вос-

требована и успешна: рейтинги президента высоки и авторитет несомненен. В свое время весьма удачным оказался опыт А. Квасьневского, дважды сумевшего стать «президентом всех поляков».

Опыт политической жизни современной Польши показывает, что нельзя начать жизнь с чистого листа, отряхнув со своих ног прах исторического прошлого, веками складывающегося национального характера, стереотипов и предубеждений. Возможно, нигде это не проявляется столь очевидно, как в польско-российских отношениях, в противоборстве двух стран на тех землях, которые многие поляки считают «восточными крессами», многие россияне «ближним зарубежьем», а жители Украины и Белоруссии (о них, в первую очередь, и идет речь) – самостоятельными государствами, мучительно стремящимися обрести политическую субъектность. Это «спор славян между собою» не нов, но от этого он не стал менее драматическим.

Думается, что польский опыт по многим параметрам сопоставим с российским, и это придает ему особую значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарин Н. Российско-польские отношения. 90-е годы XX века – начало XXI века. – М., 2007. – 295 с.
2. Восток отходит от Европы – интервью с Кшиштофом Шчерским, депутатом от партии «Право и справедливость». – Режим доступа: <http://eastbook.eu/ru/2012/03/topic-ru/politics-ru/vostok-othodit-ot-evropy-interviju-s-k-scherskim/>
3. Искендеров П. Свет и тени Восточного партнерства. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm
4. Карцев А. Политическая борьба вокруг газопровода Nord Stream. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-080926123034>
5. Коростелева Е. Восточное партнерство: Новая возможность для стран-соседей? // Восточное партнерство: проблемы и перспективы. – Минск, 2011. – С. 14–31.
6. Кулерский В. Хроника (некоторых) текущих событий // Новая Польша. – Варшава, 2012. – № 9. – С. 6–15.
7. Михник А. Бархатная реставрация // Известия. – М., 1994. – 30 сент. – С. 4.
8. Оглядываясь на Евронест: Интервью с депутатом Европарламента 8. Яцеком Сариуш-Вольским. – Режим доступа: <http://eastbook.eu/ru/2013/06/country-ru/armenia-ru/ogliadyvaias-na-evronest-interview-s-deputatom-evroparlamenta-jacekom-sariushem-vloskim/>
9. Польша идет на Восток // Московские новости. – М., 2006. – 14 июля.
10. Примаков Е.М. Годы в большой политике. – М., 1999. – 448 с.
11. Свентохович М., Янковская А. Польский перекресток // Новая Польша. – Варшава, 2011. – № 1. – С. 10–13.
12. Чихоцкий Б. Поменяется ли парадигма восточной политики Польши? – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/print22370.htm>
13. Adamczyk M. Obszary i zakres zroznicowania religijności polskiej młodzieży // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – Т. 1. – С. 197–212.
14. Albrycht I. Europejska polityka Sąsiedstwa w działalności polskich eurodeputowanych w IV kadencji Parlamentu Europejskiego. Komunikat z badań Instytutu Kosciuszki «Ranking polskich eurodeputowanych» // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – С. 253–272.

15. Alfabet braci Kaczyńskich. – Kraków, 2010. – 300 s.
16. Balicka M. Ogoń, dawniej tygrys // Polityka. – W-wa, 2002. – N 3. – S. 59–60.
17. Bielecki T. Europa mowi Sikorskim // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2012. – 30 list. – S. 4.
18. Blinkiewicz A., Mazurek R. Lech, brat Jaroslawa // Wprost. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 15.
19. Boguczewski R. Polak – na zawsze katolik // Więż. – W-wa, 2008. – № 9. – S. 5–20.
20. Bojarowicz T. Partie i ugrupowania prawicowe w III RP // Partie i system partyjny III RP. – Toruń, 2011. – S. 170–191.
21. Bunda M. Aborcja po polsku. W trybach ochrony // Polityka. – W-wa, 2009. – N 7. – S. 14–16.
22. By żyło się lepiej. Wszystkim. Program wyborczy Platformy Obywatelskiej. – Mode of access: <http://www.platforma.org./pl/program>.
23. CBOS oceny polityki zagranicznej rządu Donalda Tuska. Komunikat z badan. – W-wa, 2008. – 14 s.
24. Cimoszewisz W. Polska wizja Europy // Rzeczpospolita. – W-wa, 2002. – 19 lut.
25. Co się dzieje z polskim kościołem // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 15 grud. – S. 3.
26. Czacki W. Ojciec Tadeusz Rydzyk o totalitaryzmie w Polsce. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,9836717,O_Tadeusz_Rydzyk_o_totalitaryzmie_w_Polsce.html
27. Czech M. Prezydent Komorowski idzie własną ścieżką // Gazeta Wyborcza. – W-wa, 2010. – 15 grud. – S. 3.
28. Czesnik M., Kotnarowski M. Nowy wymiar politycznego współzawodnictwa: Polska solidarna versus Polska liberalna // Studia polityczne. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 129–158.
29. Cziomer E. Geneza, struktura oraz przesłanki wdrażania Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej // Partnerstwo wschodnie wielka szansa Europy. – Poznań–Chorzów, 2011. – S. 38–56.
30. Dąbrowska A. Rzeczkowski G. Prawoskazydłowi // Polityka. – W-wa, 2012. – N 42. – S. 20–22.
31. Delkaracja socjaldemokracji Rzerzypospolitej Polskiej // Trybuna kongresowa. – W-wa, 1990. – 1 lut. – S. 3.
32. Dudek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej, 1989–2001. – W-wa, 2002. – 522 s.
33. Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2012. – W-wa, 2013. – 672 s.
34. Dzija K. Tadeusz Rydzyk. Kapłan i biznesmen. – Gdynia, 2011. – 248 s.
35. Expose ministra Radosława Sikorskiego. – Mode of access: <http://www.radeksikorski.pl/aktualnosci/723>
36. Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. – Łódź, 2011. – 272 s.
37. Grosse G. Analiza koncepcji geopolitycznych stosowanych wobec Europejskiej polityki sąsiedstwa // Europejska polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 55–76.

38. Historia stosowana – z Lechem Kaczyńskim, Prezydentem RP, rozmawia A. Nowak. – Mode of access: <http://www.portal.arcana.pl/Historia-stosowana-z-lechem-kaczynskim-prezydentem-rp-rozmawia-andrzej-nowak,1107.html>
39. Janicki J. Polityka, trotyl i Jarosław Kaczyński. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1532537,1,polityka-trotyl-i-jaroslaw-kaczynski.read>
40. Janicki J. Przywalić niepodległością. Czyje święto. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/analizy/1532463,1,przywalic-niepodlegloscia.read>
41. Janicki M. Prezes jak nowy // Polityka. – W-wa, 2009. – N 6. – S. 14–16.
42. Janicki M., Władyka W. Wybory jak rozbiory // Polityka. – W-wa, 2005. – N 44. – S. 11–12.
43. Kaczyński L. Wystawimy rachunek za krzywdy // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2005. – 21/22 maja.
44. Kaczyński J. Jesteśmy blisko stanu w którym można mówić. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_blisko_stanu_w_ktorym_mozna_mowic.html#TRrelSST
45. Kaczyński J. Nie jestem populistą // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 26–28.
46. Kaczyński J. List prezesa Prawa i sprawiedliwości do członków PiS. – Mode of access: // <http://www.pis.org.pl/download/php>.
47. Kaczyński L. Chcę Polski uczciwej // Rzeczpospolita. – W-wa, 2005. – 19 marc.
48. Kaczyński L. Rozbijemy nietykalne elity // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2007. – 1 sierp.
49. Kaczyński L. Wystawimy rachunek za krzywdę // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2005. – 21/22 maja.
50. Kaczyński L. Historia stosowana. – Mode of access: <http://www.portal.arcana.pl/Historia-stosowana-z-lechem-kaczynskim-prezydentem-rp-rozmawia-andrzej-nowak,1107.html>
51. Kaczyński J. Polska naszych marzeń. – Lublin, 2011. – 335 s.
52. Kamińska J. Rola Polski w budowaniu wschodniego wymiaru Europejskiej Polityki sąsiedstwa: Partnerstwo wschodnie // Europejska Polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 273–290.
53. Kik K. W poszukiwaniu wspólnego mianownika: integracja Europy w programach i polityce głównych polskich i zachodnioeuropejskich partii politycznych // Bilans pierwszych alt członkostwa Polski w Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 105–116.
54. Komorowski B. Prawa strona. Życie, polityka, anekdota. – W-wa, 2005. – 183 s.
55. Komorowski B. Kryzys na Ukrainie wywoływany by utrudnić wybory. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,289,kryzys-na-ukrainie-wywoływany-by-utrudnic-wybory.html>
56. Komorowski B. Wywiad prezydenta dla TVP Historia. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,170,prezydent-w-tvp-historia-o-znaczeniu-powstania-styczniowego.html>

57. Kongres PiS: IV Rzeczpospolita miłości // Rzeczpospolita. – W-wa, 2009. – 2 lut. – S. 6.
58. Kowalczyk K. Prawo i sprawiedliwość // Polskie partie i ugrupowania parlamentarne. – Toruń, 2005. – S. 143–168.
59. Krasowski R. Gracz. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/historia/1523633,3,historia-iii-rp-i-jaroslaw-kaczynski.read>
60. Krasowski R. Kim jest polski liberal i dlaczego wymiera. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/analizy/1530657,1,krasowski-kim-jest-polski-liberal-i-dlaczego-wymiera.read>
61. Kuczyński W. «Bolczewicy» III Rzeczypospolitej // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2009. – 30 stycz. – S. 20.
62. Kuroń J., Modzielewski K. Lewica jutra // Krytyka polityczna. – W-wa, 2004. – N 2. – S. 112–116.
63. Kwaśniewski A. Dom wszystkich Polska. – W-wa, 2000. – 310 s.
64. Kwaśniewski A. Trzeba bić na alarm. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15554149,Aleksander_Kwasniewski_Trzeba_bic_na_alarm.html
65. Kwaśniewski A. Jeszcze zatańczę i zaśpiewam // Polityka. – W-wa, 2003. – N 47. – S. 26–27.
66. Kwaśniewski A. Margines błędów: z Kwaśniewskim A. rozmawia M. Turski // Polityka. – W-wa, 1993. – N 40. – S. 3–5.
67. Legucka A. Porównanie koncepcji polityki wschodniej UE // Europejska Polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 77–89.
68. Lewicowość na papierze // Rzeczpospolita. – W-wa, 2002. – 2 paźd. – S. 1.
69. List prezydenta na obchodach rocznicy Powstania Styczniowego we Lwowie. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/inne/art,436,list-prezydenta-na-obchodach-rocznicy-powstania-styczniowego-we-lwowie.html>
70. List prezydenta na uroczystym odsłonięciu pomnika w Lublinie. – Mode of access: <http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/inne/art,434,list-prezydenta-na-uroczystym-odslonieciu-pomnika-w-lublinie.html>
71. Łazarewicz J. Co kościół ma // Polityka. – W-wa, 2010. – N 40. – S. 39–40.
72. Majcherek J. A. Kwaśniewski: «...nie lubię tracić czasu...». – Łódź, 1995. – 206 s.
73. Majewski M., Reszka P. Daleko od miłości. – W-wa, 2011. – 318 s.
74. Mamy parlament // Trybuna. – W-wa, 2001. – 27 wrześ. – S. 1.
75. Mariański J. Dylematy moralne młodzieży polskiej // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – T. 1. – S. 11–28.
76. Markowski R., Cześniak M. Wybory parlamentarne 2007 r. – ciągły zamęt czyli utrwalenie nowego rozłamu? // Studia polityczne. – W-wa, 2010. – N 27. – S. 109–159.
77. Marody M. W poszukiwaniu sensu zbiorowego // Polityka. – W-wa, 1993. – N 42. – S. 4–7.
78. Michnik A. Jak powstała realna demokracja // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2000. – 1/2 lip. – S. 3.

79. Migalski M. Nieudana rewolucja, nieudana restauracja. – W-wa, 2010. – 231 s.
80. Mieroszewski J. Rosyjski «kompleks polski» i obszar ULB // Mieroszewski J. Finał klasycznej Europy. – Lublin, 1997. – S. 289–328.
81. Migalski M. Polityka zagraniczna w programie i działalności Platformy obywatelskiej // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 99–114.
82. Miller L. Po pierwsze przedsiębiorczość // Trybuna. – W-wa, 2002. – 25 list. – S. 4.
83. Misja kijowska-rozmowa z prezydentem RP o sytuacji na Ukrainie // Polityka. – W-wa, 2004. – 18 grud.
84. Mizerska-Wrotkowska M. Geneza i instytucjonalizacja Partnerstwa wschodniego// Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa Wschodniego Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 47–64.
85. Nasz program dla Polski. Trzy lata pracy parlamentu SLD. – W-wa, 1996. – 123 s.
86. Nowoczesna, solidarna, bezpieczna Polska. Program prawa i sprawiedliwości. – Mode of access: <http://www.pis.org.pl/download.php?g=mmedia&f-program>.
87. Oleszowski D. Platforma obywatelska w Parlamencie Europejskim – wybory i aktywność parlamentarna // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 114–146.
88. Paradowska J. Jesień rządu // Polityka. – W-wa, 1999. – N 38. – S. 3–8.
89. Paradowska J. Mieszanie bez cukru: czyli obecny układ polityczny wycierpiał swe możliwości // Polityka. – W-wa, 1995. – N 9. – S. 8–10.
90. Paradowska J. Pod znakiem bliźniąt // Polityka. – W-wa, 2005. – N 43. – S. 20–24.
91. Paradowska J. Stodniówka Millera // Polityka. – W-wa, 2002. – N 5. – S. 19–21.
92. Paradowska J. Wywiad: J. Paradowska pyta premiera D. Tuska. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/rozmowy/1511600,1,wywiad-janina-paradowska-pyta-premiera-donald-tuska-read>
93. Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej. – Wrocław, 2000. – 190 s.
94. Parymies S. Polityczne aspekty Partnerstwa wschodniego // Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa wschodniego Unii Europejskiej. – W-wa, 2011. – S. 103.
95. Pielecki W. Lekcja demokracji // Trybuna. – W-wa, 2001. – 29–30 wrześ. – S. 8.
96. Pięć lat stabilnego rozwoju. Platforma obywatelska. – Mode of access: <http://platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/5-lat-stabilnego-rozwoju/>
97. Piskala K., Potkaj T. W imię Ojca. Fenomen Tadeusza Rydyzka. – W-wa, 2007. – 240 s.
98. Platforma obywatelska // Wybory 2001: Partie i ich programy. – W-wa, 2002. – S. 173–209.
99. PO wysoko, PiS trzyma, PJN i Palikot poza Sejmem // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 23 grud. – S. 2.
100. Podgórska J. Polskie wartości // Polityka. – W-wa, 2009. – N 14. – S. 3.
101. Podgórska J. Samotność katechety // Polityka. – W-wa, 2010. – N 50. – S. 37–39.
102. Polacy o tarczy antyrakietowej. Komunikat z badan. – W-wa, 2007. – lipiec S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_007.07.PDF

103. Polska prezydencja w Grupie Wyszehradzkiej. – Mode of access: <http://www.msz.gov.pl/Polska,Prezydencja,w,Grupie,Wyszehradzkiej,537114.html>87.
104. Poniżej oczekiwań przez nieruchomości miasta, w sejmikach 10 : 6 // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 22 list. – S. 3.
105. Prawo i sprawiedliwość: Sprawiedliwość dla wszystkich: Program 2005. – Arhiwum partii politycznych JSP PAN. – W-wa, 2005. – S. 7.
106. Premier wygłosił expose.Co zaproponował. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/1521468,1,premier-wyglosil-expose-co-zaproponowal.read>
107. Program europejski PO. – Mode of access: http://www.platforma.org/download/dokumenty/progra_europ_po.doc
108. Rakowski M.F. Przyśmiona radość // Trybuna. – W-wa, 2000. – 29–30 wrześ. – S. 8.
109. Rokita J. Tusk D. Obrona Nicei i odwaga // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2003. – 3 paźd. – S. 21.
110. Rola Stanow Zjednoczonych w świecie w ocenach mieszkańców 25 krajów Komunikat z badań. – W-wa, 2007 – styczeń. – S. 6. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_001.07.PDF
111. Rubisz L. Platforma obywatelska – tradycje i inspiracje światopoglądowe // Platforma obywatelska. – Toruń, 2009. – S. 82–98.
112. Semka P. Lech Kaczyński. Opowieść arcypolska. – W-wa, 2010. – 416 s.
113. Sierakowski S. Niech lewica nauczy się mówić // Polityka. – W-wa, 2005. – N 33. – S. 7.
114. Sikorski R. Polska nie jest już dzieckiem specjalnej troski // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2008. – 2 kwiet. – S. 5.
115. Skórzyński J. Rewolucja okrągłego stołu. – Kraków, 2009. – 356 s.
116. Smyczek L. Postawy licealnej młodzieży wobec zasad katolickiej etyki małżeńskiej i rodzinnej // Wartości i postawy młodzieży polskiej. – Łódź, 2009. – T. 1. – S. 163–178.
117. Solska J. Na co poszło 300 miliardów? // Polityka. – W-wa, 2012. – N 29. – S. 20–22.
118. Stankiewicz A., Smiłowicz P. Donald Tusk. Droga do władzy. – W-wa, 2008. – 245 s.
119. Statkiewicz A., Szulrzyński N., Jabłoski P. Kaczyński: Biznes często to przystań ludzi PRL // Rzeczpospolita. – W-wa, 2013. – 4 wrześ.
120. Stenogram z expose premiera Donalda Tuska. – Mode of access: <http://www.bankier.pl/wiadomosc/Stenogram-z-expos-premiera-Donalda-Tuska-2440893.html>
121. Stolarczyk M. Nowe akcenty w polityce wschodniej Polski pod koniec pierwszej dekady XXI w. // Partnerstwo wschodnie. Wielka szansa Europy. – Poznań-Chorzów, 2011. – S. 29–43.
122. Stosunek do udziału polskich żołnierzy w misji stabilizacyjnej w Iraku Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – sierp. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_007.08.PDF
123. Stosunek do udziału polskich żołnierzy w operacji NATO w Afganistanie. Komunikat z badań. – W-wa, 2007. – paźd. – S. 1. – Mode of access: http://www.cbos.pl/spiskom.pol.2007/k_010.07.PDF

124. Strozyk J. Kościół na państwowym garnuszku. – Modes of access: <http://www.opoka.org.pl/biblioteka/P/PS/pk201149-opodatkowac.html>
125. Subotic M. Odłączone telephony: rozmowa z T. Mazowieckim // *Gazeta wyborcza.* – W-wa, 1998. – 11/12 wrzes. – S. 3.
126. Szawel T. Religijna Polska, religijna Europa // *Więź.* – W-wa, 2008. – N 9. – S. 27–38.
127. Szawel T. Podział na lewicę i prawicę w Polsce po 1989. – jego sens i trwałość // *System partyjne i zachowania wyborcze.* – W-wa, 2003. – S. 165–190.
128. Szeptycki A. Współpraca z Ukrainą // *Między sąsiedstwem a integracją. Założenia, funkcjonowanie i perspektywy Partnerstwa Wschodniego Unii Europejskiej.* – W-wa, 2011. – S. 189–210.
129. Świetlik W. Bronisław Komorowski. – W-wa, 2010. – 272 s.
130. Tarnowski P. Jazda obowiązkowa // *Polityka.* – W-wa, 2005. – N 35. – S. 31–33.
131. Torąńska T. Rozmowy T. Torąńskiej. *My. Wywiady.* – W-wa, 2012. – 180 s.
132. Tusk – Idee gdańskiego liberalizmu. – Gdańsk, 1988–344 s.
133. Tusk D. Solidarność i duma. – Gdańsk, 2005. – 117 s.
134. Tusk D. Czego dokonaliśmy, co nam się nie udało. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/premier-tusk-czego-d/>
135. Tusk D. Najważniejsi są zwykli ludzie. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,12657792,Expose_Tuska__Najwazniejsi_sa_zwykli_ludzie__STENOGRAM_.html?as=2
136. Tusk D. Niech każdy zrobi rachunek sumienia // *Gazeta wyborcza.* – W-wa, 2011. – 15 grud. – S. 6.
137. Tusk D. Po romansie małżeństwo. – Mode of access: <http://www.polityka.pl/kraj/wywiady/1513588,1,rozmowa-z-premierem-donaldem-tuskiem.read?print=true>
138. Tusk D. Czuje na plecach oddech polaków. – Mode of access: <http://www.newsweek.pl/wydania/1294/czuje-na-plecach-oddech-polakow,78631,1,1>
139. Tusk D. Nauczyłam się czekać // *Polityka.* – W-wa, 2010. – N 52. – S. 29.
140. Tusk D. Nowy rząd // *Polityka.* – W-wa, 2011. – N 42. – S. 10.
141. Tusk D. Poles believe in the European project. – Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/homepage/showfocus.aspx?lang=en&focusID=68859>
142. Tusk D. Trzecia fala nowoczesności. – Mode of access: <http://www.platforma.org/pl/artukul/platforma/polska/trzecia-fala-nowocze/>
143. Tusk D. Expose premiera D. Tuska. – Mode of access: <http://www.kprm.gov.pl/s.php>
144. Tusk D. Rewolucja małych kroków // *Polityka.* – W-wa, 2008. – N 5. – S. 17.
145. Tusk D. Tusk do PiS i eurosceptyków: Nie pomagajcie Putinowi. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15928040,Tusk_do_PiS_i_eurosceptykow__Nie_pomagajcie_Putinowi.html
146. Uchwała II krajowej konferencji KLD // *Programy partii i ugrupowań parlamentarnych 1989–1991.* – W-wa, 1995. – S. 105–123.
147. Uchwała XI zjazdu // *Trybuna kongresowa.* – W-wa, 1990. – 30 stycz.

148. Walicki A. Trzy patryotyzy// Res publica. – W-wa,1991. – N 3. – S. 21–35.
149. Wałęsa L. Wygraliśmy resztką sił . J. Paradowska rozmawia z L. Wałęsą // Polityka. – W-wa, 2008. – N 39. – S. 20–23.
150. Wasilewski J. Normatywna integracja polskiej elity posttransformacyjnej // Jak żyją polacy. – W-wa, 2001. – S. 156–193.
151. Wiatr J. Socjaldemokracja wobec wyzwań XXI wieku. – W-wa, 2000. – 248 s.
152. Wisniewska K. Krzyż i podatki // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 10 paźd. – S. 14.
153. Wiśniewska K. Duchowny bez żadnych oporów // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2011. – 1 czerw. – S. 4.
154. Wiśniewski L.M. Rozbity kościół, święty frazesy // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 14 grud. – S. 12.
155. Włodkowska A. Perspektywy partnerstwa wschodniego // Europejska Polityka sąsiedstwa. – W-wa, 2012. – S. 317–328.
156. Wybory 2001: Partie i ich programy. – W-wa, 2001. – 252 s.
157. Zaremba J. O jednym takim... – W-wa, 2010. – 423 s.
158. Zięba R. Tarcza Ameryki. – Mode of access: <http://www.mojeopine.pl/py.ph?n=Tarcza>
159. Zięba R. Unia Europejska jako actor stosunków międzynarodowych. – W-wa, 2003. – 270 s.
160. Żakowski J. PiS oddaje prezesa // Polityka. – W-wa, 2010. – N 18. – S. 12–14.

Л.С. Лыкошина

**«ПОЛЬСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ**

Монография

Оформление обложки И.А. Михеев
Технический редактор Л.А. Можяева
Компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор О.В. Шамова

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 26/1 – 2015 г. Формат 60x84/16

Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 16,25 Уч.-изд. л. 14,5

Тираж 300 экз. Заказ № 168

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий
Тел/Факс (499) 120-45-14**

E-mail: inion@bk.ru

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9

